

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Издается с 2001 г.
Выходит 4 раза в год

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

ШАХВЕРДИЕВ А.Х. (РФ)

Заместитель главного редактора

ГЛАЗКО В.И. (РФ)

РОСТАНЕЦ В.Г. (РФ)

АЛЕКСЕЕВ А.С. (РФ)

БАШКИРЦЕВА Н.Ю. (РФ)

БОБРОВ А.В. (РФ)

ГУЛИЕВ И.С. (АЗЕРБАЙДЖАН)

ЖДАНОВ М.С. (США)

ЗАКИРОВ Э.С. (РФ)

КАПУЛОНОВ Д.Р. (РФ)

КЕРВАЛИШВИЛИ П.Д. (ГРУЗИЯ)

МАНДРИК И.Э. (РФ)

МИХАЙЛОВ Н.Н. (РФ)

МЫМРИН В.А. (БРАЗИЛИЯ)

ПЕТРОСЯН В.С. (РФ)

ПЕТРОВ В.А. (РФ)

СУЛЕЙМАНОВ Б.А. (АЗЕРБАЙДЖАН)

ЧЕНЬ ЦЯНЬПИН (КИТАЙ)

ЧЖАО ПЕНДА (КИТАЙ)

ШЕВЧЕНКО Ю.А. (РФ)

ШЕСТОПАЛОВ Ю.В. (РФ)

ШОГЕНОВ Б.А. (РФ)

ЯННАКОПУЛОС П. (ГРЕЦИЯ)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АРЕНС В.Ж. (РФ)

БУРАК П.И. (РФ)

ВОЛОВИК А.М. (РФ)

ГЕЙХМАН И.А. (РФ)

ЗОЛОТАРЕВ В.А. (РФ)

МЕЛУА А.И. (РФ)

НОВИКОВ В.С. (РФ)

ПАНИН А.Н. (РФ)

ПАНОВ Ю.П. (РФ)

СТЕПАШИН С.В. (РФ)

ХАЙРУЛЛИН М.Х. (РФ)

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Руководитель редакции

ИВАНИЦКАЯ Л.В.

Ответственный секретарь

ПОРОТНИКОВА М.В.

Технический секретарь

ГОРЕАКИНА Е.И.

Журнал зарегистрирован в Министерстве по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций РФ. Рег. свид. ПИ № 77-117/08

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть воспроизведена в какой-либо форме без письменного разрешения издателя.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

© РАЕН 2024 г.

119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, 29/16
тел.: +7 (495) 954-26-11

Тираж 500 экз.
Отпечатано в издательстве «Маска»
Москва, ул. Малая Юшуньская, д. 1, корп. 1

СОДЕРЖАНИЕ

ПУТИ И МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ
В РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
СУВЕРЕНИТЕТА

**П.И. Бурак,
Т.И. Зворыкина** 4

НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ
ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
С ВЫСОКИМ НАУЧНЫМ
ПОТЕНЦИАЛОМ (ЗАТО,
НАУКОГРАДЫ, ИННОПОЛИСЫ)

В.В. МЕДВЕДЕВ 9

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО И
ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
(В РУСЛЕ ВОЗЗРЕНИЙ
ПРОФЕССОРА Е.И. КОЗЛОВОЙ)

А.А. СПИРИДОНОВ 15

К ВОПРОСУ О
КЛАССИФИКАЦИИ ИННОВАЦИЙ

**Е.Е. Можаяев,
А.К. Марков,
А.Н. Идрисов,
О.Ф. Якупов** 21

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ
СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ
ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКИХ
ЭКСПОРТЕРОВ

К.Н. Андрианов 26

РОССИЙСКАЯ ПРИГРАНИЧНАЯ
ТОРГОВЛЯ В УСЛОВИЯХ
ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ

А.В. Виленский 33

ПОВЫШЕНИЕ ЛИЧНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ В
ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ
КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ
ОБЩЕСТВА МАССОВОГО
ПОТРЕБЛЕНИЯ

**Ж.К. Леонова,
А.Н. Столярова,
Д.С. Петросян** 37

ПРЕДДОГОВОРНАЯ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В БИЗНЕС-ТРАНСАКЦИЯХ:
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

**Н.С. Зиядуллаев,
Т.В. Ковшов** 44

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ИНВЕСТИЦИОННЫХ УСЛОВИЙ
И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ
РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА
В СТРАНАХ АЗИИ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН И ОАЭ)

**В.С. Игнатъев,
П.П. Бурак** 48

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ И ГОРОДОВ

МЕГАПОЛИСЫ: НА ПУТИ К
УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

А.Ю. Манюшиц 52

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ПРОСТРАНСТВО КАК
ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ И
СТРАТЕГИРОВАНИЯ

**Е.М. Бухвааьд,
О.Н. Валентик** 59

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО
ВОСТОКА В РУСЛЕ МИРОВЫХ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

**А.О. Бучнев,
О.А. Бучнев** 64

К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ
И ПРОЕКТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ
И СОЦИАЛЬНЫМ
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

**А.В. Антонов,
В.В. Котилко** 72

ПОВЫШЕНИЕ
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ
КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

И.Ю. Полетаев 78

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМОЙ РЕГИОНА (НА
ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ
ОБЛАСТИ)

Т.Г. Пыльнева 82

УПРАВЛЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ
В ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ И НА
ПРЕДПРИЯТИЯХ

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДА
КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ
И АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЖИЛИЩНО-ГРАЖДАНСКОГО
СТРОИТЕЛЬНОГО В
УСЛОВИЯХ КОМПЛЕКСНОГО
И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИИ

**В.Г. Ростанец,
М.А. Клундук** 87

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЛОСОФИИ
УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ
Э. ДЕМИНГА В РАБОТЕ
ДЕПАРТАМЕНТА ЖИЛИЩНО-
КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
И БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДА
МОСКВЫ

**И.М. Рукина, В.В. Филатов,
Т.Д. Мосякин** 93

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ
ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ
НА ИННОВАЦИОННОЕ
РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕРВИСА
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ЭКОНОМИКИ

**В.Г. Жаров,
А.Д. Иванов** 103

Хроника 112

doi

Журнал включен в перечень ВАК РФ
по 10 группам специальностей;
размещается на сайтах РИНЦ
и «РОССИЙСКИЕ НАУЧНЫЕ
ЖУРНАЛЫ»

Published since 2001
4 issues per year**EDITORIAL BOARD**Editor-in-Chief –
A.H. SHAHVERDIEV (RF)Deputy Editor-in-Chief –
V.I. GLAZKO (RF)
V.G. ROSTANETS (RF)**A.S. ALEKSEEV (RF)**
N.YU. BASHKIRTSEVA (RF)
A.V. BOBROV (RF)
I.S. GULIEV (AZERBAIJAN)
M.S. ZHDANOV (USA)
E.S. ZAKIROV (RF)
D.R. KAPLUNOV (RF)
P.D. KERVALISHVILI (GEORGIA)
I.E. MANDRIK (RF)
N.N. MIKHAILOV (RF)
V.A. MYMRIN (BRAZIL)
V.S. PETROSYAN (RF)
V.L. PETROV (RF)
B.A. SULEYMANOV (AZERBAIJAN)
CHEN JIANPING (CHINA)
ZHAO PENGDA (CHINA)
YU.L. SHEVCHENKO (RF)
YU.V. SHESTOPALOV (RF)
B.A. SHOGENOV (RF)
P. YANNAKOPOULOS (GREECE)**EDITORIAL COUNCIL****V.ZH. ARENS (RF)**
P.I. BURAK (RF)
A.M. VOLOVIK (RF)
I.L. GEYKHMAN (RF)
V.A. ZOLOTAREV (RF)
A.I. MELUA (RF)
V.S. NOVIKOV (RF)
A.N. PANIN (RF)
YU.P. PANOV (RF)
S.V. STEPASHIN (RF)
M.KH. KHAIRULLIN (RF)**EDITORIAL BOARD**Editorial Head
L.V. IVANITSKAYAExecutive Secretary
M.V. POROTNIKOVATechnical Secretary
E.I. GORELKINAAll rights reserved. No part of this publication
may be reproduced in any form or by any means
without permission in writing
from the publisher.

© RANS 2024

ISSN 1682-1696

Editorial Board Address
29/16, Sivcev Vrazhek, 119002,
Moscow, Russia, tel.: +7 (495) 954-26-11**CONTENTS****WAYS AND MECHANISMS TO ENSURE
TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY AND
ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA**THE DEVELOPMENT OF THE
SERVICE SECTOR IN THE
REGION IN THE CONTEXT
OF THE FORMATION OF
TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY
**P.I. BURAK,
T.I. ZVORYKINA 4**DIRECTIONS AND MECHANISMS
FOR INTENSIFYING THE
DEVELOPMENT OF RUSSIAN
TERRITORIES WITH HIGH
SCIENTIFIC POTENTIAL
(ZATOS, SCIENCE CITIES,
INNOPOLISES)
V.V. MEDVEDEV 9CONSTITUTIONAL AND LEGAL
ASPECTS OF STATE AND PUBLIC
CONTROL (IN LINE WITH THE
VIEWS OF PROFESSOR
E.I. KOZLOVA)
A.A. SPIRIDONOV 15ON THE ISSUE OF
CLASSIFICATION
OF INNOVATIONS
**E.E. MOZHAEV,
A.K. MARKOV,
A.N. IDRISOV,
O.F. YAKUPOV 21**RECOMMENDATIONS FOR
IMPROVING THE EXISTING
SUPPORT SYSTEM FOR RUSSIAN
EXPORTERS
K.N. ANDRIANOV 26THE FEATURES OF THE FREE
PORT OF VLADIVOSTOK
AS A PREFERENTIAL
REGIME-TERRITORY
A.V. VILENSKIY 33INCREASING PERSONAL
RESPONSIBILITY IN BUSINESS
RELATIONSHIPS AS A FACTOR
IN ENSURING ORGANIZATIONAL
SECURITY IN A MASS CONSUMER
SOCIETY
**ZH.K. LEONOVA,
A.N. STOLYAROVA,
D.S. PETROSYAN 37**PRE-CONTRACTUAL LIABILITY
IN BUSINESS TRANSACTIONS:
ECONOMIC ASPECT
**N.S. ZIYADULLAEV,
T.V. KOVSHOV 44**COMPARATIVE ANALYSIS
OF INVESTMENT CONDITIONS
AND OPPORTUNITIES FOR
RUSSIAN BUSINESS IN ASIAN
COUNTRIES (USING THE
EXAMPLE OF THE REPUBLIC
OF UZBEKISTAN AND UAE)
**V.S. IGNATIEV,
P.P. BURAK 48****METHODOLOGICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF
ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS AND CITIES**MEGACITIES: ON THE WAY TO
SUSTAINABLE DEVELOPMENT
A.Y. MANYUSHIS 52ECONOMIC SPACE AS THE
OBJECT OF MANAGEMENT
AND STRATEGIZING
**E.M. BUCHWALD,
O.N. VALENTIK 59**FUNDAMENTAL TRENDS IN THE
DEVELOPMENT OF THE FAR EAST
REGIONS IN LINE WITH GLOBAL
FACTORS
**A.O. BUCHNEV,
O.A. BUCHNEV 64**TO FORECASTING AND PROJECT
MANAGEMENT OF ECOLOGICAL-
ECONOMIC AND SOCIAL
DEVELOPMENT OF THE REGION
**A.V. ANTONOV,
V.V. KOTILKO 72**INCREASING ENERGY
EFFICIENCY AS ONE OF THE
PRIORITY AREAS
OF SOCIO-ECONOMIC
DEVELOPMENT
OF RUSSIA AND ITS REGIONS
I.Y. POLETAEV 78IMPROVING THE STRATEGIC
MANAGEMENT OF THE SOCIO-
ECOLOGICAL-ECONOMIC
SYSTEM OF THE REGION (USING
THE EXAMPLE OF THE LIPETSK
REGION)
T.G. PYLNEVA 82**MANAGEMENT OF ECONOMIC ACTIVITIES IN
CERTAIN SECTORS OF THE ECONOMY AND
ENTERPRISES**OPTIMIZATION OF THE
METHOD OF COMPREHENSIVE
ASSESSMENT AND ANALYSIS
OF THE SOCIO-ECONOMIC
EFFICIENCY OF HOUSING
AND CIVIL CONSTRUCTION
IN THE CONDITIONS OF
INTEGRATED AND SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF TERRITORIES
**V.G. ROSTANETS,
M.A. KLUNDUK 87**APPLICATION OF E. DEMING'S
PHILOSOPHY OF QUALITY
MANAGEMENT IN THE WORK OF
THE DEPARTMENT OF HOUSING
AND COMMUNAL SERVICES AND
IMPROVEMENT OF THE CITY
OF MOSCOW
**I.M. RUKINA, V.V. FILATOV,
Th.D. MOSYAKIN 93**RESEARCH OF PROBLEM
FACTORS AFFECTING INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF SERVICE
INFRASTRUCTURE ENTERPRISES
IN THE CONDITIONS OF
DIGITALIZATION OF THE
ECONOMY
V.G. ZHAROV, A.D. IVANOV 103**CURRENT EVENTS 93**

16 мая 2024 года в рамках
 VI Московского академического экономического форума (МАЗФ-2024)
 «Российская экономика 2024+:
 новые решения в новой реальности» состоялась пленарная
 конференция «Нейросети и искусственный интеллект
 как перспективное направление развития систем
 управления регионами и городскими агломерациями:
 социально-экономические аспекты»

Организаторами пленарной конференции выступили Российская академия естественных наук (РАЕН) совместно с Комитетом Государственной Думы РФ по региональной политике и местному самоуправлению, Фондом национальной технологической инициативы, Агентством стратегических инициатив, Государственным университетом управления, Российской академией народного хозяйства и государственной службы, Московским международным университетом, Московской конфедерацией промышленников и предпринимателей (работодателей), Московским аналитическим центром в сфере городского хозяйства, Институтом региональных экономических исследований (ИРЭИ).

Модератором конференции выступил Петр Юсифович Бурак, президент РАЕН, директор ИРЭИ, д.э.н., профессор.

В рамках пленарной конференции были рассмотрены такие важные аспекты применения нейросетей и искусственного интеллекта в системе управления регионами и городскими агломерациями России, как:

– перспективы интеллектуализации стратегического планирования и управления регионами и агло-

мерациями;

– применение технологий блокчейна в плановых процессах;

– цифровизация управления комплексами ЖКХ регионов и агломераций;

– обеспечение инклюзивности процессов применения новейших технологий управления;

– обеспечение безопасности плановых и управленческих процедур;

– возможные социальные и экономические последствия применения нейросетей и искусственного интеллекта в системе управления;

– восприятие населением процессов цифровизации ЖКХ и городской инфраструктуры.

В дискуссии приняли участие депутаты Государственной Думы РФ, ответственные работники федеральных и региональных министерств и ведомств, ученые и специалисты-практики в области регионального и городского управления, информатизации и ИТ-технологий. По итогам работы пленарной конференции принята развернутая резолюция, направленная в профильные структуры государственного управления.

УДК 332.1

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-4-8

Научная статья

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ УСЛУГ В РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

П.И. Бурак, Т.И. Зворыкина

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ИНСТИТУТ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ», МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

В статье рассматривается роль и место сферы услуг в экономике регионов России. Обращается внимание на то, что на сферу услуг влияют современные вызовы, связанные с непростой экономической ситуацией в России из-за применения экономических санкций недружественными государствами. Анализируется ситуация с импортозамещением и делается вывод о том, что в сфере услуг необходимо проводить комплекс работ, обеспечивающих ее технологический суверенитет в регионах. Предлагаются инструменты, формирующие технологический суверенитет, среди них научные методы стандартизации. Приводятся технические комитеты по стандартизации, способные создавать документы по стандартизации.

Ключевые слова: сфера услуг, импортозамещение, технологический суверенитет, качество, стандарты, регионы, предприятия, регулирование

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня сфера услуг вносит значительный вклад (до 60–70%) в региональные бюджеты многих территорий и является активно развивающимся элементом экономики страны. Услуги оказывают значительное социально-экономическое влияние на экономику ряда отраслей государства (сельское хозяйство, обрабатывающую промышленность, туризм и др.), синергетически воздействуя на все стороны жизни населения регионов. Они помогают поддерживать здоровье граждан (медицинские услуги), создают уют и чистоту в доме и на работе (клининговые услуги), помогают воспитывать молодое поколение (услуги по присмотру и уходу за детьми, услуги детских садов), оказывают рекреационное воздействие (туристские услуги), развивают интеллект (информационные услуги) и т.д.

© 2024, П.И. Бурак, Т.И. Зворыкина
Поступила в редакцию 27.05.2024

Original article

THE DEVELOPMENT OF THE SERVICE SECTOR IN THE REGION IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY

P.I. BURAK, T.I. ZVORYKINA

JOINT STOCK COMPANY «INSTITUTE
OF REGIONAL ECONOMIC RESEARCH»,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

The article examines the role and place of the service sector in the economy of the regions of Russia. Attention is drawn to the fact that the service sector is affected by modern challenges associated with the difficult economic situation in Russia due to the application of economic sanctions by unfriendly states. The situation with import substitution is analyzed and it is concluded that in the service sector it is necessary to carry out a complex of works ensuring its technological sovereignty in the regions. The tools that form technological sovereignty are proposed, among them scientific methods of standardization, technical standardization committees capable of creating standardization documents are given.

KEYWORDS: service sector, import substitution, technological sovereignty, quality, standards, regions, enterprises, regulation

Современный житель любого региона не мыслит себя без оборудования информационных технологий, телефонов, искусственного интеллекта. Сфера услуг призвана поддерживать любое желание и потребность жителя. Рассматривая ее как элемент потребительского комплекса, следует отметить, что на нее, также как и на всю экономику в целом, влияют процессы, происходящие в мире и в первую очередь, экономические санкции, применяемые недружественными государствами. Так, страдает обслуживание импортной сложной бытовой техники, находящейся у граждан (например, холодильников, посудомоечных машин фирмы Siemens и Bosch), отсутствуют запасные части для ремонта импортных автомобилей, недостает лекарств в медицинских учреждениях, ранее поступавших из-за рубежа и т.д.

Таким образом, возникла острая необходимость применения различного рода мер для достижения технологического суверенитета, чтобы обеспечить на-

селение всем спектром качественных услуг и достичь независимости от зарубежных поставщиков.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для решения задачи по развитию технологического суверенитета в сфере услуг были рассмотрены статистические данные о характере и тенденциях их развития на примере бытового обслуживания населения, проведен контент-анализ зарубежных и отечественных научных, нормативных и литературных источников. Критически осмыслены методы и способы достижения технологического суверенитета и импортозамещения. Проведен опрос среди работников бизнес-структур, малых предприятий сферы услуг и представителей органов власти.

Особое внимание уделено оценке оригинальности и достоверности полученных и публикуемых материалов по результатам исследований. При обработке материалов были сформированы стартовые позиции и итоги исследования.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сфера услуг, как показывают исследования, представлена на 60–75% малыми и средними предприятиями, которые в большинстве своем объединяются в ассоциации, содружества, творческие союзы и др, кроме того они создают саморегулируемые организации, региональные объединения [3] Это говорит о том, что бизнес ищет пути совместного решения общих насущных задач, поскольку отдельному предприятию бороться с проблемами и вызовами времени сложно. Анализ данных Росстата [7] о развитии сферы услуг на примере бытового обслуживания населения показал, что услуги имеют ярко выраженный

региональный характер и различные характеристики. Отмечается также, что на их объемы оказывают значительное влияние как внешние, так и внутренние факторы, обусловленные множеством причин. Выборочная оценка объема бытовых услуг на душу населения по двенадцати регионам страны показала, что сильное влияние наряду с экономическими санкциями оказала и пандемия (2019–2021 гг.). Особенно это влияние просматривается на Московском регионе и в Волгоградской области (табл. 1).

Индекс физического объема предоставляемых услуг также крайне неравномерен по регионам России (табл. 2). Динамика предоставления различных видов услуг в отраслевом разрезе по годам представлена на рисунке 1.

В рамках научного исследования была рассмотрена характеристика современных проблем развития сферы услуг, снижающих ее эффективность [3]. По мнению представителей малых и средних предприятий сферы услуг, к ним могут быть отнесены следующие проблемы:

- длительный срок окупаемости бизнеса (например, окупаемость химчистки – 5 лет);
- высокая степень импортозависимости, особенно в материальной составляющей услуги;
- высокая себестоимость технологически насыщенной услуги;
- общая тенденция роста тарифов на энергоресурсы и воду;
- отсутствие массового спроса;
- влияние сезонных факторов;
- неопределенность экономической ситуации;
- недобросовестная конкуренция;
- отсутствие документов, регулирующих само-

ТАБЛИЦА 1.

Объем бытовых услуг населению в регионах России в расчете на душу населения в 2017–2022 гг.

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Москва	6139,0	6274,3	7942,29	8475,59	10553,99	13548,5
Московская область	9336,4	9 349,69	10831,3	9366,7	13366,7	14722,3
Калининградская область	6468,0	6748,8	7103,6	7006,8	9800,9	10711,7
Санкт Петербург	6777,2	7141,4	7197,4	6260,3	10675,4	12859,3
Краснодарский край	11538,99	12213,59	12461,59	12025,9	15040,49	17533,59
Волгоградская область	6790,2	7219,0	7849,09	7144,1	7931,99	9235,0
Республика Татарстан	10321,09	10499,4	10849,7	9484,4	10783,9	13886,09
Саратовская область	3891,7	4047,	4185,1	4252,2	4837,5	5894,39
Свердловская область	7813,5	7980,9	8367,3	6571,9	8235,2	9424,0
Новосибирская область	4490,1	5117,4	5309,6	5107,1	6496,29	94472,7
Камчатский край	5713,8	5864,1	5960,5	4941,9	5750,6	6486,7
Магаданская область	6431,6	6829,0	7656,4	7568,0	9487,3	12016,09

ТАБЛИЦА 2.

Индекс физического объема бытовых услуг населению (в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году) в регионах России в 2017–2022 гг.

Регион	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Москва	100,7	101,8	125,0	106,2	121,9	119,1
Московская область	99,8	99,7	115,1	85,8	139,69	98,6
Калининградская область	96,4	99,3	100,9	95,6	127,2	97,4
Санкт Петербург	101,8	205,8	97,8	83,3	162,6	109,2
Краснодарский край	98,2	104,9	99,6	96,5	116,1	103,2
Волгоградская область	99,0	104,1	103,7	88,8	108,5	107,2
Республика Татарстан	98,2	99,2	101,2	87,8	107,1	109,0
Саратовская область	100,1	101,9	100,8	96,5	111,2	110,2
Свердловская область	100,5	100,2	101,2	76,0	115,1	98,8
Новосибирская область	108,0	112,6	102,5	93,4	120,3	122,1
Камчатский край	101,1	100,0	98,7	80,8	110,7	104,8
Магаданская область	99,5	99,0	105,0	93,3	115,9	107,2

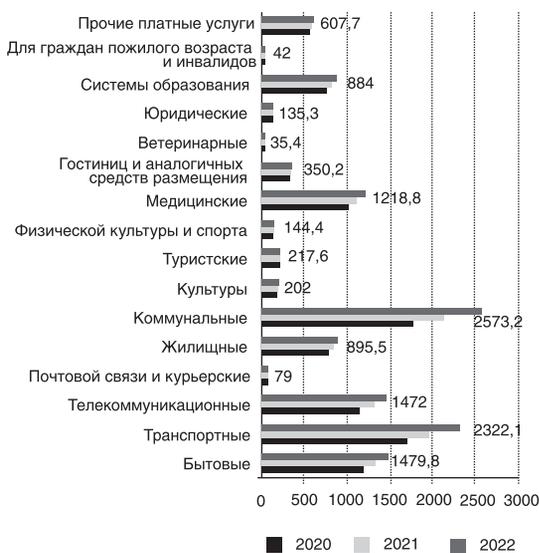

РИС. 1.

Динамика предоставления различных видов услуг с 2020 до 2022 год

стоятельность предоставления услуг (в противовес импортным технологиям и комплектующим).

Настоятельно возникает важнейшая проблема – достижения технологического суверенитета в сфере услуг. Как и всякая другая отрасль экономики она нуждается в этом [4, 5, 8].

Технологический суверенитет в сфере услуг (по мнению авторов) – это способность государства и регионов располагать технологиями, которые считаются критически важными для обеспечения удовлетворенности клиентов и конкурентоспособности предприятий сферы услуг, а также возможности самостоятель-

но разрабатывать их или получать от экономик других стран без односторонней структурной зависимости.

Сегодня составляющая импортного продукта в структуре затрат на услуги (на примере бытового обслуживания населения) [7] значительно меняется. Об этом свидетельствуют данные рисунка 2.

К числу инструментов формирования технологического суверенитета можно отнести современные инновационные отечественные технологии, которые закреплены нормативно. Способами закрепления могут быть программы, указы, стандарты, положения, инструкции и др. [1, 2]. Наиболее результативными, по мнению авторов, становятся документы по стандартизации или сочетание стандартов и других инструментов регулирования. При разработке стандартов могут быть использованы различные научные подходы к нормированию элементов технологии и процессов в сфере услуг. Так, могут быть использованы следующие методы:

- метод общих технических условий, связанный с разработкой и установлением научно обоснованных общих технических условий к группам, подгруппам и видам услуг с целью обеспечения качества;
- метод классификации процессов, предполагающий разработку и установление научно обоснованных классификаций процессов для обеспечения систематизированной информационной базы;
- метод терминологии по процессам, обеспечивающий разработку и установление научно обоснованных терминов, определений и понятий для процессов и достижения взаимопонимания между процессами;
- метод регламентации правил, связанный с разработкой и установлением оптимальных (рациональных) правил выполнения процессов);

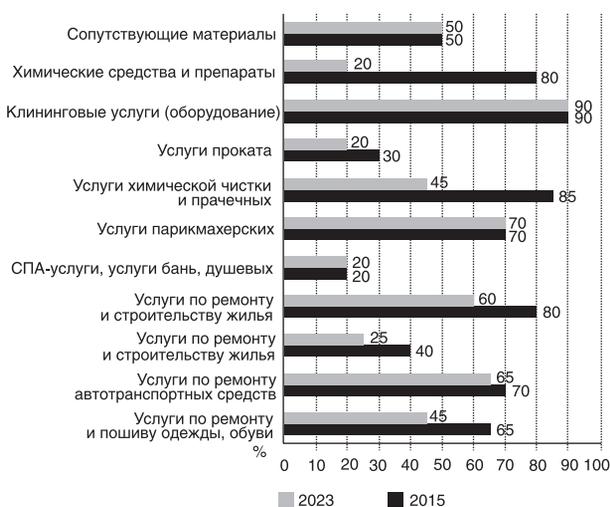

Рис. 2.

Изменение составляющей импортного продукта в структуре затрат на услуги с 2015 до 2023 года

– метод регламентации процессов, обеспечивающий разработку научно обоснованных оптимальных требований к процессам предоставления услуг;

– метод типового технологического процесса, связанный с разработкой и установлением научно обоснованных типовых технологических процессов для ограничения их номенклатуры и обеспечения уровня качества и безопасности.

Безусловно, применение этих методов стандартизации в сфере услуг будет содействовать: повышению технологического суверенитета; повышению темпов импортозамещения; повышению уровня безопасности для жизни, здоровья населения региона, сохранение окружающей среды при предоставлении услуг; обеспечению конкурентоспособности и качества и рационального использования ресурсов. Применить эти методы смогут технические комитеты по стандартизации услуг. Перечень действующих технических комитетов по стандартизации, организующих разработку стандартов на услуги в целях поддержания технологического суверенитета, приведен в таблице 3.

Наряду с применяемыми научными методами стандартизации можно предложить элементы стратегии развития технологического суверенитета в сфере услуг, в которой главной целью будет достижение максимальной самостоятельности при применении технологий, способов и методов оказания услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Установлено, что современная сфера услуг является важнейшим элементом экономики регионов России и вносит в бюджеты регионов до 60–70%. В

ТАБЛИЦА 3.

Перечень технических комитетов по стандартизации, формирующих требования к услугам

Номер национального технического комитета по стандартизации	Направления работ
ТК 021	«Услуги связи, информатизации, организация и управление связью, строительство и эксплуатация объектов в сфере связи и информационных технологий»
ТК 035	«Услуги в области любительского дайвинга»
ТК 111	«Защита прав потребителей на основе контроля продукции на стадиях обращения и при оказании услуг»
ТК 115	«Устойчивое развитие»
ТК 181	Игрушки и товары для детей
ТК 140	«Продукция и услуги для непродуктивных животных»
ТК 163	«Выставочная, ярмарочная и конгрессная деятельность»
ТК 346	«Услуги населению»
ТК 347	«Услуги торговли и общественного питания»
ТК 381	«Технические средства и услуги для инвалидов и других маломобильных групп населения»
ТК 393	«Услуги (работы) в сфере жилищно-коммунального хозяйства и формирования комфортной городской среды»
ТК 401	«Туризм и сопутствующие услуги»
ТК 406	«Социальное обслуживание населения»
ПТК 704	«Продукция и услуги халяль»
ПТК 714	Услуги и продукция для обеспечения здорового образа жизни и долголетия

основном она представлена малыми и средними предприятиями.

2. Отмечается также, что услуги носят ярко выраженный региональный характер и их развитие на территории России значительно отличается, просматривается влияние как внешних, так и внутренних факторов. Как и все отрасли экономики, они нуждаются в применении мер по формированию технологического суверенитета.

3. Формирование технологического суверенитета возможно при применении современных инновационных технологий. Способами закрепления и внедрения технологий могут служить различные инструменты и в первую очередь стандарты.

4. Для разработки стандартов необходимо применять научно-обоснованные методы, такие как: метод

общих технических условий; метод классификации процессов; метод терминологии по процессам; метод регламентации правил; метод регламентации процессов и метод типового технологического процесса.

5. Работу по созданию инструментов стандартизации в целях достижения технологического суверенитета могут реализовывать пятнадцать технических комитетов по стандартизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. БЕЛОБРАГИН В.Я., ЗАЖИГАЛКИН А.В., ЗВОРЫКИНА Т.И. Техническое регулирование на рубеже индустрии 4.0. Монография. М.: Изд-во «Научный консультант», 2019. 100 с.
2. БЕЛОБРАГИН В.Я., ЗАЖИГАЛКИН А.В., ЗВОРЫКИНА Т.И. Основы стандартизации. М.: РИА «Стандарты и качество», 2017. 516 с.
3. ВАТОЛКИНА Н.Ш. Управление качеством в сфере услуг в условиях цифровой трансформации экономики : монография. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2019. 179 с.
4. КОВАЛЕВ С.Г. Технологическая суверенность России в новейшем мировом порядке // Философия хозяйства. 2020. № 6. С. 29–46.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и проектам структурной адаптации экономики Российской Федерации».
6. ПОТАПЦЕВА Е.В., АКБЕРДИНА В.В. Технологический суверенитет: понятие, содержание и формы реализации // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2023. Т. 25. №3. С. 5–16. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.3.1
7. Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 24_05_2024).
8. ШАМОВА Е.А., МЫСЛЯКОВА Ю.Г. Оценка регионального потенциала технологической суверенизации Российской Федерации // Экономика и управление. 2023. Т. 29. №12. С. 1442–1453. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-12-1442-1453.

REFERENCES

1. BELOBRAGIN V.YA., ZAZHIGALKIN A.V., ZVORYKINA T.I. Technical regulation at the turn of industry 4.0. Monograph. Moscow: Izd-vo «Nauchnyy konsul'tant». 2019:100. (In Russian).
2. BELOBRAGIN V.YA., ZAZHIGALKIN A.V., ZVORYKINA T.I. Basics of standardization. Moscow: RIA «Standarty i kachestvo». 2017:516. (In Russian).
3. VATOLKINA N. SH. Quality management in the service sector in the context of digital transformation of the economy: monograph. Moscow: Publishing house of

- MSTU im. N.E. Bauman, 2019:179. (In Russian).
4. KOVALEV S. G. Technological sovereignty of Russia in the newest world order. *Filosofiya khozyaystva*. 2020;6:29–46. (In Russian).
 5. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2023 N 603 «On approval of priority directions of projects of technological sovereignty and projects of structural adaptation of the economy of the Russian Federation and projects of structural adaptation of the economy of the Russian Federation». (In Russian).
 6. POTAPTSEVA E.V., AKBERDINA V.V. Technological sovereignty: concept, content and forms of implementation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*. 2023;25;3:5–16. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2023.3.1 (In Russian).
 7. Federal State Statistics Service <https://rosstat.gov.ru/> (date of access 24_05_2024). (In Russian).
 8. SHAMOVA E. A., MYSLYAKOVA YU. G. Assessment of the regional potential of technological sovereignization of the Russian Federation. *Ekonomika i upravleniye*. 2023;29;12:1442–1453. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-12-1442-1453 (In Russian).

Бурак Петр Иосифович,
д.э.н., профессор, директор АО «Институт региональных
экономических исследований», президент РАЕН

☎ тел.: +7 (499) 241-34-18, e-mail: irei@irei.ru

Зворыкина Татьяна Ивановна,
д.э.н., профессор, руководитель Центра АО «Институт
региональных экономических исследований»

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д.29/16,
119002, Moscow, lane. Sivtsev Vrazhek, 29/16,
тел.: +7 (916) 657-28-65, e-mail: sss2800@mail.ru

УДК 332

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-9-14

Научная статья

НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ТЕРРИТОРИЙ С ВЫСОКИМ НАУЧНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ (ЗАТО, НАУКОГРАДЫ, ИННОПОЛИСЫ)

В.В. МЕДВЕДЕВ

Фонд поддержки проектов
Национальной технологической
инициативы, Москва,
Российская Федерация

В статье рассматривается роль, направления и механизмы ускорения развития территориальных образований с высоким уровнем научно-технологического потенциала. Отмечается их важная роль в обеспечении обороноспособности и технологического суверенитета страны. Предложены новые организационные формы взаимодействия территорий концентрации научного потенциала в рамках макрорегионов и всей национальной экономики.

Ключевые слова: ЗАТО, наукоград, иннополис, кластер, научный потенциал, экономика, управление, планирование, инновации, ГЧП

ВВЕДЕНИЕ

Международная политическая ситуация и слом действующего международного экономического порядка повлекли переосмысление ценностей и необходимость выхода России на новую модель экономического развития. [2]. Наступила эпоха государственной национальной мобилизационной рыночной экономики в России. Очевидно, что в условиях бурного технологического развития мировой экономики российская мобилизационная рыночная экономика должна быть инновационной и высокотехнологичной.

Позитивный исторический опыт нашей страны пробуждает веру в то, что можно создать качественное инновационное будущее, коррелируя опыт советской эпохи и технологий настоящего. Создавая новое и бережно относясь к разработкам прошлого, обще-

Original article

DIRECTIONS AND MECHANISMS FOR INTENSIFYING THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN TERRITORIES WITH HIGH SCIENTIFIC POTENTIAL (ZATOS, SCIENCE CITIES, INNOPOLISES)

V.V. MEDVEDEV

NATIONAL TECHNOLOGY INITIATIVE PROJECT
SUPPORT FUND, MOSCOW,
RUSSIAN FEDERATION

The article examines the role, directions and mechanisms for accelerating the development of territorial entities with a high level of scientific and technological potential. Their important role in ensuring the defense capability and technological sovereignty of the country is noted. New organizational forms of interaction between areas of concentration of scientific potential within macroregions and the entire national economy are proposed.

KEY WORDS: ZATO, science city, Innopolis, cluster, scientific potential, economics, management, planning, innovation. PPP

ство способно подстроиться под мировые тенденции и сделать серьезный шаг вперед. Государство, в свою очередь, обеспечивает укрепление своего технологического суверенитета. Рассмотрим направления и механизмы государственного руководства инновационным и технологическим развитием регионов нашей страны в современных условиях.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Государственный мобилизационный рынок, в котором государство выступает как центральное звено в интеграции интересов и задач различных регионов, крупнейших компаний с государственным участием, играет все более существенную роль в экономических отношениях. Термин «мобилизационный» подразумевает концентрацию имеющихся ресурсов и координацию действий всех экономических субъектов в целях закрепления лидирующих позиций страны по утвержденным приоритетным высокотехнологическим направлениям экономического развития России.

Рынок в свою очередь выступает платформой конкурентных процедур, основой свободы экономической деятельности российского бизнеса.

С данной точки зрения базовым ресурсом развития технологического суверенитета государства выступает наука, точнее система научно-образовательных организаций, формирующих национальный научно-технологический задел. Вся историческая эволюция базируется на новых знаниях, их практическом использовании. К 2010 г. в нашей стране предпринимаются действия по формированию российской комплексной инновационной системы, которая и должна была обеспечить эффективный трансфер знаний в технологические и продуктовые решения.

С принятием поправок в Конституцию Российской Федерации роль науки стремительно возрастает, поскольку в часть 1 статьи 114, которая закрепляет деятельность Правительства РФ, внесено дополнение о том, что оно обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития Российской Федерации, сохранение и развитие ее научного потенциала. [5]. Таким образом, вопросы научно-технологического развития относятся к вопросам единой государственной политики, что подразумевает сплоченность всех субъектов РФ [3].

Для того, чтобы Россия занимала достойное место на мировом рынке высокотехнологичной продукции, осуществляется формирование и развитие территорий концентрации научной и инновационной деятельности: наукоградов, академгородков, ЗАТО, технополисов, ОЭЗ технологического типа. Наукограды в этом процессе играют важную роль [4]. Для того, чтобы понять сущность становления и развития наукограда, важно проследить, с какой целью создавался такой элемент государственной инновационной системы и какие задачи он выполнял.

История российских наукоградов берет свое начало в 30-х годах XX века, когда начинают появляться поселения городского типа с высокой концентрацией интеллектуального и научно-технического потенциала, в том числе «закрытые города», призванные обеспечить стратегическое военно-политическое превосходство СССР и безопасность страны посредством создания новых видов вооружения.

Определение городов со статусом «наукоград» приходится на 1991 г. – период, когда возникает угроза утраты существовавших научных центров. Тогда же был создан некоммерческий «Союз развития наукоградов», способствующий развитию подобных муниципальных образований. При участии данного Союза проводилась оценка территорий, имеющих признаки наукограда, был сформирован список городов, которые получили данный статус. В 1997 г. был издан Указ Президента, который предусматривал государственную поддержку таких муниципальных образований в целях сохранения и развития их научного потенциала [13].

Задачи, решаемые при создании данных высокотехнологических территорий, достаточно обширны. Они включают координацию работы предприятий, специалистов и организаций муниципальных образований для создания и развития инновационной среды, которая обеспечит разработку и продвижение научных идей, имеющих общегосударственное значение; рост объема работ и услуг; создание дополнительных высококвалифицированных рабочих мест для специалистов и закрепление научных кадров [6].

Деятельность наукоградов напрямую связана с экспериментальными, научными и научно-техническими разработками, а также испытаниями новой техники и технологий. Базовыми отраслями выступают ракетостроение и космические технологии, электроника, радиотехника, химия, физика и т.д.

На основе данных Федеральной службы государственной статистики можно сделать вывод, что до 2010 г. государство активно поддерживало развитие наукоградов. Однако в 2010 г. Правительство значительно снизило общую величину межбюджетных трансфертов наукоградам, в результате чего объем финансирования уменьшился более чем на половину. Сокращение финансовой поддержки привело, безусловно, к торможению в развитии наукоградов.

По данным за 2018 г., указанным в Справке об оценке соответствия научно-производственных комплексов наукоградов РФ требованиям, установленным пунктом 8 статьи 2.1 Федерального закона №70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации» [11], у большинства наукоградов значения показателей количества исследований, а также численности научных кадров находились на границе минимально допустимой величины.

Несмотря на отмеченное снижение внимания к наукоградам, они все время оставались важным элементом поддержания научно-технического развития страны.

В феврале 2023 г. состоялось заседание Совета по науке и образованию при Президенте РФ, где были высказаны предложения по наращиванию научного, технологического потенциала России, совершенствованию порядка финансирования, а также актуализации статуса наукоградов РФ.

В рамках дискуссии о новой редакции ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» продолжает обсуждаться вопрос об объединении наукоградов, расположенных вблизи промышленных городов, между собой для ускорения их совместного развития, а также повышения общественного престижа науки, увеличения притока кадров. При этом, наукограды могли бы сохранить свой статус и остаться в составе агломеративных территориальных образований.

Примером такой модели можно считать решение властей Московской области от 2023 г. объединить

городской округ Серпухов, Протвино и Пушкино с целью создания нового наукограда – городского округа Серпухов [1]. Данный муниципалитет имеет высокотехнический потенциал с градообразующим научно-производственным комплексом. При этом статус наукоградов Протвино [10] и Пушкино [8] не будет утерян как минимум до 2032 года.

Целью создания нового муниципалитета является, в первую очередь, развитие данных городов. Такая муниципальная эмерджентность позволит привлечь дополнительное, в том числе частное, финансирование, создаст новое инновационное пространство.

Научно-технологическое развитие является краеугольным камнем в достижении национального суверенитета. Для того, чтобы государство было способно разрабатывать и внедрять собственные инновационные технологии и в следствии чего обеспечивать себя ими свободно и самостоятельно, необходим ряд мероприятий, которые направлены на развитие экономики и внутреннего рынка. В частности, организация тех пространств, в которых будут разрабатываться технологии, а также развиваться инновационные предприятия и организации.

Правительством России определены высокотехнологические направления, призванные обеспечить технологический суверенитет нашей страны и ее лидирующие международные позиции. К ним относятся, в частности, развитие беспилотной авиации, развитие космической отрасли, станкостроение, робототехника и другое.

Реализация данных проектов невозможна без надлежащего финансирования науки и технологий, а также без сотрудничества государства с частным бизнесом и без привлечения индустриальных партнеров. Бизнес имеет собственные стратегии достижения поставленных задач, имеет рыночную экспертизу, опыт в практическом использовании новых технологий. Такое взаимодействие позволяет повысить уровень инновационной активности [7].

Низкий уровень капитализации интеллектуального потенциала и как следствие недостаточность инвестиций, неблагоприятно сказывается на финансово-экономических показателях территорий с высоким научно-технологическим потенциалом.

Для решения данной задачи в стране сохраняется возможность использования механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП). Это обоюдное согласие государства и частного бизнеса в сотрудничестве с целью привлечения в экономику регионов частных инвестиций и продвижения проектов в сфере научных исследований. Например, в ходе заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам Правительства РФ 18 июля 2022 г. было констатировано, что каждый рубль бюджетной поддержки должен инициировать привлечение хотя бы трех рублей частных инвестиций.

Перспективным механизмом развития инновационных научно специализированных территорий представляется сочетание статусов ОЭЗ и наукограда. В качестве примера можно привести ОЭЗ «Дубна», которая является одной из наиболее эффективных среди особых экономических зон РФ. Экономическая зона является приоритетной площадкой для развития инновационной деятельности в Московской области, поэтому ей уделяется большое внимание руководством данного субъекте федерации. Важнейшей целью развития самого городского округа Дубна является укрепление города как одного из мировых научных центров [12].

Стратегия социально-экономического развития наукограда Дубна на 2017–2026 годы предусматривает, кроме государственной поддержки, использование ГЧП, реализацию частных инвестиционных проектов. В частности, в результате сотрудничества АФК «Система» и Международной межправительственной научно-исследовательской организации «Объединенный институт ядерных исследований» (ОИЯИ) созданы дополнительные бесплатные места для обучения кадров в сфере ядерных исследований.

Большую роль в поддержке наукоградов играет Агентство стратегических инициатив (АСИ), которое занимается разработкой моделей развития городов с высоким научно-технологическим потенциалом для обеспечения национального суверенитета страны. АСИ также инициирует проведение дополнительных мероприятий с целью социально-экономического развития территорий с высоким научно-технологическим потенциалом. Актуальной проблемой является и сохранение уникальной среды, созданной за годы развития городов науки, которая объединяет в себе образование, науку и высокотехнологичное производство, традиции и опыт, культуру взаимодействия всех участников территориальной инновационной системы.

Активным участником реализации программ социально-экономического развития наукоградов выступает АО Дом.РФ, который нацелен, в том числе, на обеспечение жильем сотрудников организаций наукоградов. К сфере деятельности данного АО также относятся мероприятия по разработке механизмов бюджетного субсидирования арендной платы при строительстве, а также установлению льготных ставок по ипотечному жилищному кредитованию при приобретении жилья учеными и специалистами организаций научно-производственных комплексов территорий с высоким научно-техническим потенциалом (территории с ВНТП) [13].

Дом.РФ также нацелен на подготовку документов для финансирования, которое реализуется в наукоградах и территориях с ВНТП. Инструментами Дом.РФ выступают получение гранта на разработку мастер-плана, строительство и использование арендных домов с учетом предложений АСИ о субсидиро-

вании арендных ставок для ученых, анализ механизма инфраструктурных облигаций. За счет привлеченных средств может проводиться строительство городской инфраструктуры. Совокупность привлеченных средств на развитие инфраструктуры городов составит около 100 млрд рублей с перспективой привлечения дополнительных внебюджетных средств.

Еще одним механизмом, который используется в мировой практике для развития территорий, выступают инвестиционные фонды недвижимости (REIT). В последнее время в России закрытые паевые фонды недвижимости (ЗПИФн) динамично развиваются. Однако в наукоградах они пока малоактивны. Поэтому важной задачей является поддержка создания ЗПИФн, которые работали бы в наукоградах с активами «инфраструктура территорий с высоким научно-техническим потенциалом», в который должно быть инвестировано не менее 80% имущества фонда.

Затрагивая развитие научных территорий, которые повышают уровень технологического суверенитета и национальной безопасности, видится верным уделить внимание и Закрытым административно-территориальным образованиям (ЗАО), в которых сосредотачивается большой оборонный научно-технологический потенциал страны. Такие территории фактически соответствуют статусу наукограда, но поскольку изначально они создавались для обеспечения высокого уровня производства технологий, имеющих значение для национальной безопасности страны, то действуют в условиях установленных законом ограничений секретности. Но сам порядок использования государственных мер поддержки для ЗАО и наукоградов одинаков.

Правительству РФ поручено утвердить план мероприятий по развитию различных сфер жизни в ЗАО при поддержке ВЭБ. РФ и Дом. РФ. В свою очередь опыт взаимодействия Фонда НТИ и ЗАО берет свои истоки с 2018 г., когда технопарк города «Саров» стал площадкой для подготовки к Олимпиаде НТИ. По настоящее время Фонд НТИ продолжает сотрудничать и оказывать помощь в развитии ЗАО.

Реализуя планы выхода ЗАО на новый уровень, в городе Сарове создан Национальный центр физики и математики, который начал работать в открытом формате на базе закрытой территории. В городе Снежинске разработан проект «Новый Снежинск», целью которого является разработка импортозамещающих технологий для ГК «Росатом». Для этого к 2030 г. будет построен современный кампус для комфортного размещения научных кадров.

В заключение отметим, что в настоящее время в России высоким научно-технологическим потенциалом обладают 149 городов, а статусом наукограда законодательно наделены только 13 городов. Целесообразно уточнить количество наукоградов в стране в сторону разумного увеличения.

Для успешного развития регионов РФ необходимо настраивать новые инструменты взаимодействия, наращивать активность горизонтальных связей между участниками инновационной деятельности.

Важной составляющей данного процесса является формирование межтерриториальных научно-производственных кластеров, объединений предприятий и организаций, которые взаимодействуют в одной или нескольких смежных областях с целью повышения экономической эффективности. Положительный эффект возникает при объединении потенциала участников кластера, их различных компетенций в создании высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. Повышается эффективность использования дорогостоящего оборудования, финансово-экономическая устойчивость участников кластера, сокращаются издержки. Принимая все риски на свою ответственность, предпринимательство стремительно развивается в различных инновационных сферах.

Московская область, несомненно, занимает одну из лидирующих позиций среди субъектов Российской Федерации в развитии региональной инновационной системы. В 2013 г. в России было создано три научно-исследовательских кластера: кластер ядерно-физических и нанотехнологий в г. Дубне, биотехнологический инновационный территориальный кластер в г. Пущино, инновационный территориальный кластер «ФИЗТЕХ XXI» в г. Долгопрудном. В настоящее время количество кластеров увеличивается.

Сеть Центров компетенций Фонда НТИ обеспечивает формирование партнерства между научно-образовательными организациями и бизнесом с целью развития «сквозных» технологий. За период с 2018 г. по 2022 г. было создано 24 Центра компетенции НТИ. Успешно организована работа по таким направлениям, как «Фотоника», «Искусственный интеллект», «Квантовые технологии» и другим сквозным технологиям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сочетание различных территориальных и отраслевых проектов с целью укрепления национального и технологического суверенитета позитивно сказывается на инновационном развитии нашей страны. Практически сегодня идет формирование новой современной инновационной системы России. В рамках этого процесса можно предложить, с учетом имеющегося в стране опыта работы инновационных кластеров, особых экономических зон, территорий опережающего развития, создание инновационного научно-технологического межтерриториального центра «Русская долина» (ИНТЦ «Русская долина»), который объединит несколько территорий с высоким научно-технологическим потенциалом: город Зеленоград, город Дубну и ОЭЗ «Дубна», территории но-

вого типа развития «Завидово» Тверской области, а также город Долгопрудный.

Формирование ИНТЦ «Русская долина» должно происходить без изменений правового статуса территорий, на основе межрегионального соглашения соответствующих субъектов РФ. Данному проекту, в силу своего масштаба и значения, целесообразно присвоить федеральный статус. Для ИНТЦ «Русская долина» необходимо разработать и утвердить долгосрочную программу, включить ее, в качестве составной части, в государственную программу научно-технологического развития Российской Федерации.

Таким образом, объединение в инновационный кластер вышеназванных территорий Московской и Тверской областей поможет объединить потенциал данных территорий, повысить уровень разработки и внедрения передовых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Московской области «О преобразовании городского округа Протвино Московской области, городского округа Пущино Московской области и городского округа Серпухов Московской области, о статусе и установлении границы вновь образованного муниципального образования» от 30.01.2023 г.
2. **Иванов В.В.** Основные направления государственной политики обеспечения технологического суверенитета // Экономика науки. 2024. Т. 10(№ 1). doi: <https://doi.org/10.22394/2410-132X-2024-10-1-10-20>
3. **Кавышев С.В.** Наука – территория – развитие. Парламентская газета // Новости: Политика. 19.04.2024.
4. **Калинин В.В.** Признаки наукограда Российской Федерации как отличительные особенности территории с высоким научно-техническим потенциалом // *Advances in Law Studies*. 2022. №. 4. С. 61–65.
5. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
6. **Милькина И.В.** Развитие наукоградов как территорий инновационного развития, 2010. Официальный сайт Клуба субъектов инновационного и технологического развития России. http://innclub.info/wpcontent/uploads/2011/05/Милькина_6_конк_reg_ITP_REG_FMG.doc
7. **Николаев А.И.** Государственно-частное партнерство в РФ: экономическое содержание и правовое обеспечение // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. № 1–2 (30–31) Июль 2007.
8. Постановление Правительства РФ от 27 июня 2017 г. № 751 «О сохранении статуса наукограда Российской Федерации за г. Пущино (Московская область)».
9. Постановление Правительства РФ № 106 от

- 09.02.2019 г. «О внесении изменений в приложение № 15 к государственной программе РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ».
10. Постановление Правительства от 5 июля 2019 г. №863 «О сохранении статуса наукограда Российской Федерации городскому округу Протвино (Московская область)».
11. Справка об оценке соответствия научно-производственных комплексов наукоградов Российской Федерации требованиям, установленным пунктом 8 статьи 2.1 Федерального закона №70-ФЗ «О статусе наукограда Российской Федерации», и достижения результатов, предусмотренных планами мероприятия по реализации стратегий социально-экономического развития наукоградов в 2018 г.
12. Стратегия социально-экономического развития наукограда Дубна на 2017–2026 годы.
13. Указ Президента РФ от 07.11.1997 № 1171 «О мерах по развитию наукоградов как городов науки и высоких технологий».

REFERENCES

1. Law of the Moscow Region «On the transformation of the Protvino urban district of the Moscow region, the Pushchino urban district of the Moscow region and the Serpukhov urban district of the Moscow region, on the status and establishment of the boundaries of the newly formed municipality» dated January 30, 2023. (In Russian).
2. **IVANOV V.V.** Main directions of state policy of ensuring technological sovereignty. *Ekonomika nauki*. 2024;10(1). doi: 10.22394/2410-132X-2024-10-1-10-20. (In Russian).
3. **KABYSHEV S.V.** Science – territory – development. Parliamentary newspaper. *Novosti: Politika*. 04.19.2024. (In Russian).
4. **KALININ V.V.** Signs of a science city of the Russian Federation as distinctive features of a territory with high scientific and technical potential. *Advances in Law Studies*. 2022;4:61–65. (In Russian).
5. «The Constitution of the Russian Federation» (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020). *SPS "ConsultantPlus"*. (In Russian).
6. **MILKINA I.V.** Development of science cities as territories of innovative development, 2010. Official website of the Club of Subjects of Innovative and Technological Development of Russia. http://innclub.info/wpcontent/uploads/2011/05/Milkina_6_conk_reg_ITR_REG_FMG.doc (In Russian).
7. **NIKOLAIEV A.I.** Public-private partnership in the Russian Federation: economic content and legal support. Magazine. *Nedvizhimost' i investitsii. Pravovoye regulirovaniye*. 1–2;(30-31) July 2007. (In Russian).
8. Decree of the Government of the Russian Federation

of June 27, 2017 N 751 «On maintaining the status of a science city of the Russian Federation for the city of Pushchino (Moscow region)». (In Russian).

9. Decree of the Government of the Russian Federation N 106 of 02/09/2019. «On amendments to Appendix N 15 to the state program of the Russian Federation “Providing affordable and comfortable housing and utilities to citizens of the Russian Federation»». (In Russian).
10. Government Decree of July 5, 2019 N 863 «On maintaining the status of a science city of the Russian Federation for the urban district of Protvino (Moscow region)». (In Russian).
11. Certificate of assessment of the compliance of research and production complexes of science cities of the Russian Federation with the requirements established by paragraph 8 of Article 2.1 of Federal Law N 70-FZ «On the status of a science city of the Russian Federation», and the achievement of results provided for by action plans for the implementation of strategies for the socio-economic development of science cities in 2018. (In Russian).
12. Strategy for the socio-economic development of the science city of Dubna for 2017–2026. (In Russian).
13. Decree of the President of the Russian Federation dated November 7, 1997 N 1171 «On measures for the development of science cities as cities of science and high technology». (In Russian).

Медведев Вадим Викторович,
к.э.н., Генеральный директор Фонда поддержки проектов
Национальной технологической инициативы

☛ 121205, г. Москва, Территория инновационного центра
Сколково, ул. Нобеля, д. 1,
121205, Moscow, Territory of the Skolkovo Innovation
Center, st. Nobelya, 1,
тел.: +7 (495) 120-10-45, e-mail: Medvedev.vv@nti.fund
ORCID 0000-0002-4433-661X

УДК 338.24

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-15-20

Научная статья

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (В РУСЛЕ ВОЗЗРЕНИЙ ПРОФЕССОРА Е.И. КОЗЛОВОЙ)

А.А. Спиридонов

ДЕПАРТАМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
РЕГУЛЯТОРНОЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Автор, отталкиваясь от конституционно-правовых воззрений профессора Е.И. Козловой, рассматривает современные значимые конституционно-правовые основы регулирования и развития государственного, муниципального и общественного контроля. Сформулирован ряд предложений, в том числе относительно: усиления ориентированности во всей контрольно-надзорной деятельности на права и свободы личности; создания единого интернет-портала общественного контроля в Российской Федерации и регламентации участия Общественной палаты Российской Федерации в обеспечении его эффективного функционирования; проработки подходов к закреплению в Конституции Российской Федерации ключевых базовых положений о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле и общественном контроле. Отмечается, что изложенные предложения лежат в общем русле тех ценностно-смысловых установок, которые выражала в своих трудах и беседах с учениками профессор Е.И. Козлова, и их реализация в перспективе послужит дальнейшему развитию Российской Федерации как конституционного государства.

Ключевые слова: творческое наследие профессора Е.И. Козловой, государственный контроль (надзор), муниципальный контроль, общественный контроль, парламентский контроль, совершенствование государственного и муниципального управления, регулирование контрольно-надзорной деятельности, развитие конституционных норм о государственном и общественном контроле

ВВЕДЕНИЕ

В истории отечественной конституционно-правовой науки профессор Е.И. Козлова, несомненно, навсегда останется одной из ярких значимых фигур, оставившей богатое творческое наследие. Будучи клас-

Original article

CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS OF STATE AND PUBLIC CONTROL (IN LINE WITH THE VIEWS OF PROFESSOR E.I. KOZLOVA)

A.A. SPIRIDONOV

DEPARTMENT OF REGULATORY POLICY OF
THE GOVERNMENT OF THE
RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW, RUSSIAN
FEDERATION

In the article the author, starting from the constitutional and legal views of Professor E.I. Kozlova, examines modern significant constitutional and legal foundations for the regulation and development of state, municipal and public control. A number of proposals have been formulated, including regarding: strengthening the focus in all control and supervisory activities on individual rights and freedoms; creating a unified Internet portal for public control in the Russian Federation and regulating the participation of the Public Chamber of the Russian Federation in ensuring its effective functioning; developing approaches to enshrining in the Constitution of the Russian Federation key basic provisions on state control (supervision), municipal control and public control. It is noted that the stated proposals lie in the general vein of those value-semantic attitudes that Professor E.I. Kozlova, expressed in her works and conversations with students and their implementation in the future will serve the further development of the Russian Federation as a constitutional state.

KEY WORDS: creative heritage of Professor E.I. Kozlova, state control (supervision), municipal control, public control, parliamentary control, improvement of state and municipal government, regulation of control and supervisory activities, development of constitutional norms on state and public control

сиком сначала советского государственного, а затем и российского конституционного права, она охватывала своим вниманием широкий круг конституционно-правовых вопросов и проблем теоретической и практической юриспруденции. Как справедливо отметил С.В. Кабышев, все публикации Е.И. Козловой «были заметны в науке, отличаясь постановкой острых проблем» [2], и ее конституционно-правовое наследие

еще долго будет иметь актуальность и злободневность для отечественной правовой науки.

В память о профессоре Е.И. Козловой автор считает важным обратиться в настоящей статье к актуальным конституционно-правовым аспектам государственного и общественного контроля, которые (ни в коей мере не умаляя значимость теоретико-правовых, административно-правовых, муниципально-правовых аспектов) особо значимы для понимания сущности и роли этих взаимосвязанных видов контроля для современного российского государства и общества.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Прежде всего необходимо отметить, что несмотря на административно-правовую природу конкретных видов и составных частей контрольно-надзорной деятельности, ключевые общественные отношения в сфере организации взаимосвязанных систем государственного, муниципального и общественного контроля в Российской Федерации входят в предмет отрасли конституционного права и одноименной правовой науки.

Комплекс основных общественных отношений, возникающих в сфере организации государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля в их системной взаимосвязи, безусловно, относится к предмету современного конституционного права ввиду основанности этого комплекса на базовых организационных принципах построения всей общественно-государственной системы в правовом государстве, отраженных в нормах Конституции Российской Федерации и конституционных идеях.

Излагая свое видение предмета конституционного права, Е.И. Козлова определяла его как «регулирование того комплекса общественных отношений, посредством которых обеспечивается организационное и функциональное единство общества как государственно организованного, основанного на единых принципах социума, что воплощается в регулировании основ конституционного строя, основ правового статуса человека и гражданина, федеративного устройства, системы государственных органов и системы местного самоуправления» [3]. Именно к таковым отношениям, обуславливающим организационное и функциональное единство всей общественно-государственной системы, относятся и отношения в сфере контроля в единстве его государственных, муниципальных и общественных аспектов.

Контроль, в том числе общественный, имеет непосредственные конституционные основания, он изначально предполагается современной конституционной регламентацией основ устройства всего государственно-общественного механизма. Как справедливо отмечает В.Н. Плигин, «Конституция

не только легализует органы государственной власти, определяет их функции и полномочия, процедуру формирования и прекращения деятельности, юридическую ответственность, но и легитимизирует их, устанавливая принципы функционирования власти, пределы присутствия государства, формы контроля граждан за властью» [8]. Здесь отчетливо показана взаимосвязь общественного контроля с самим конституционным регулированием организации и функционирования публичной власти.

Авторы, предметно обращающиеся в своих исследованиях к проблематике контроля, однозначно возводят основы такого именно к конституционной правовой материи. Например, А.А. Джагарян указывает, что «несмотря на отсутствие в Конституции РФ термина «государственный контроль», сами по себе государственные контрольные отношения, функция государственного контроля находятся в сфере конституционного воздействия. Это имеет различные формы, способы реализации, например, путем определения конституционных ценностей, подлежащих гарантированию государственным контролем, закреплению конституционных целей и задач российского государства» [1]. А.В. Липунцова пишет: «Вопросы осуществления государственного контроля напрямую в Основном законе не регламентируются. Однако анализ конституционных норм, закрепляющих правовой статус высших органов государственной власти, позволяет сделать вывод о наличии соответствующих контрольных полномочий и об их конституционно-правовой регламентации... Нормы Конституции РФ являются своего рода каркасом российской правовой базы осуществления государственного контроля» [6].

Действительно, обратившись к тексту Конституции Российской Федерации, мы можем со всей очевидностью утверждать, что контрольная деятельность с необходимостью следует из конституционных положений.

В тексте российской Конституции термин «контроль» используется в нескольких нормах, характеризуя конституционно значимые аспекты этого понятия применительно к различным сферам осуществления государственной власти, государственного управления. Установления Конституции затрагивают базовые вопросы контроля за соблюдением федеральной Конституции и федеральных законов (пункт «а» статьи 71, определяющей предметы ведения Российской Федерации), контроля за исполнением федерального бюджета, являющегося целью создания и деятельности Счетной палаты (часть 5 статьи 101), парламентского контроля (статья 1031, введенная в 2020 г.), конституционного контроля, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации (часть 1 статьи 125). Однако термины "государственный контроль", "муниципальный контроль", "общественный контроль" отсутствуют. Вместе с тем, отсутствие

прямого использования указанных словосочетаний не означает, что Конституция Российской Федерации не предполагает наличия и особой значимости данных видов контроля. Напротив, все три обозначенных комплексных вида контроля имплицитно присущи конституционной регламентации важнейших сфер государственной и общественной жизни.

Государственный и муниципальный контроль в их взаимосвязи следуют из самого провозглашенного в первой статье Конституции правового характера государства, из закрепленного во второй статье Конституции признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина как обязанности государства, из принципов социального государства (статья 7), из признания и гарантированности местного самоуправления, самостоятельного в пределах своих полномочий (статья 12), из конституирования важного принципа, состоящего в том, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статья 18), ряда иных норм.

Общественный контроль также предполагается основами конституционного строя нашей страны и закреплением комплекса политических прав, прежде всего, базового права граждан участвовать в управлении делами государства (статья 32). Это право созвучно внутренней потребности членов общества быть вовлеченными в процесс организации общественно-политической жизни, принятия и исполнения важных для граждан решений. Как справедливо отметили Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин, право каждого члена любого сообщества, ассоциации, в том числе государственной, участвовать в управлении общими делами – неотъемлемое свойство демократических начал в ее организации [5]. Ю.А. Тихомиров подчеркивает, что «люди хотят участвовать в решении общественных дел, реально контролировать государственные институты, иметь больше возможностей для своего развития» [12]. Все предпосылки для этого, для реализации и развития общественного контроля заложены в российской Конституции.

Приведенные выше конституционные положения в их системной взаимосвязи обуславливают необходимость наличия развитого контроля, который должен осуществляться и публичной властью, и институтами гражданского общества. Это должен быть контроль за соблюдением конституционных принципов и норм, положений законодательства, за реальным уровнем гарантированности и защиты прав человека в стране, за обеспечением подлинной возможности их реализации в легитимных границах правомерного поведения.

Вспоминая о воззрениях Е.И. Козловой, которая всегда подчеркивала особую ценность прав и свобод

человека и гражданина, уместно отметить, что с позиций науки современного конституционного права важна несомненная взаимосвязанность контрольно-надзорной деятельности с приоритетностью прав человека, преимущественная ориентированность государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля на практическое обеспечение реализации одного из важнейших с аксиологических позиций положений основ конституционного строя России – статьи 2 Конституции Российской Федерации, согласно которой человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Контроль и надзор являются необходимым инструментарием для обеспечения прав человека. Можно даже утверждать, что в ситуации отсутствия контрольно-надзорной деятельности была бы невозможна всесторонняя гарантированность прав и свобод человека и гражданина, их наполненность реальными, подлинными, реализуемыми на практике правомочиями каждого члена общества.

Е.И. Козлова, глубоко исследуя конституционные основы статуса личности, писала о том, что «в положениях Конституции прослеживается тенденция повысить роль самого человека в обеспечении максимально полного использования им прав и свобод, усилить его самостоятельность», а также, подчеркивая значимость гарантированности прав человека, отмечала, что «конституционное закрепление принципа гарантированности прав и свобод человека и гражданина получает развитие в текущем законодательстве, относящемся ко всем отраслям права» [4].

В унисон с подходом Е.И. Козловой к особой значимости прав и свобод человека и гражданина О.Е. Кутафин писал: «Принцип признания человека, его прав и свобод высшей ценностью должен оказывать определяющее влияние не только на содержание основных прав и свобод человека и гражданина, но и на всю деятельность демократического государства, на его компетенцию и потенциальные возможности» [4]. На современном этапе развития государственного управления в Российской Федерации такой подход исключительно важен в практической плоскости.

Контроль, как важный механизм обратной связи, имеет в современном его конституционно-правовом измерении не карательный уклон и характер административного давления на граждан и бизнес, а ровно напротив – характер инструмента обеспечения гарантий прав и законных интересов граждан, предпринимательского сообщества, организаций, помощи и содействия им в повседневной деятельности и во взаимоотношениях с органами публичной власти.

В русле этих подходов представляется важным усиливать соответствующие начала на уровне ключевых

норм-принципов в современном законодательстве о контроле.

Важнейшим конституционным принципом, составляющим одну из основ статуса личности в Российской Федерации, является положение статьи 18 Конституции, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими; они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Следует более четко артикулировать данный принцип в законодательстве о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле и общественном контроле. Например, часть 1 статьи 10 «Охрана прав и законных интересов, уважение достоинства личности, деловой репутации контролируемых лиц» Федерального закона от 31 июля 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»¹ можно было бы дополнить соответствующим положением, изложив ее в следующей редакции:

«1. Права и свободы человека и гражданина, являясь непосредственно действующими, определяют смысл и содержание деятельности в сфере государственного контроля (надзора), муниципального контроля. При организации и осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля контрольный (надзорный) орган обязан признавать, соблюдать и защищать права и свободы контролируемых и иных лиц».

Современные государственный контроль (надзор), муниципальный контроль и общественный контроль являются исключительно значимой составной частью государственного и муниципального управления в целом, выступая также структурным элементом подлинного конституционализма. Их организация и базовые принципы, на которых они основаны, должны развиваться в той же единой логике. Правоммерно и актуально говорить о становлении новой философии и культуры контрольно-надзорной деятельности, о развитии нового качества и значимости общественного контроля как важной составляющей культуры госуправления и взаимоотношений публичной власти и гражданского общества.

В настоящее время одной из самых актуальных тенденций развития государственного управления, коренящейся в самом правовом характере государства, в провозглашении человека, его прав и свобод высшей ценностью, является ориентированность государственного управления на граждан, их права, потребности, ожидания и пожелания.

Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин охарактеризовал «государство для граждан» как новую культуру государственного управления, обозначив, что она призвана «сосредоточить работу властей вокруг интересов каждого конкретного человека», а также отметила, что «успех и качество работы государства в значительной мере определяются степенью доверия граждан, экспертного сообщества и бизнеса к действиям властей, а также тем, насколько легко и понятно их взаимодействие, отвечает ли оно ожиданиям людей» [7].

Для реализации этой управленческой парадигмы на государственном уровне предпринимаются серьезные продуманные шаги. Согласно паспорту федерального проекта «Государство для людей» срок его реализации – с 1 января 2022 г. по 31 декабря 2030 г., и реализуется он во взаимосвязи с направлением (подпрограммой) «Развитие государственного управления» Государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Федеральный проект, предполагающий, в частности, внедрение принципов и стандартов клиентоцентричности в органах власти и их подведомственных учреждениях, в целом должен существенно повлиять на достижение таких показателей вышеуказанной государственной программы как рост уровня удовлетворенности граждан Российской Федерации качеством предоставления государственных и муниципальных услуг и увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95%.

Реализация этого проекта – исключительно важный этап в развитии государственного и муниципального управления в современной России, в связи с чем в предстоящие годы этому должно уделяться особое пристальное внимание.

Ориентированность всего государственного и муниципального управления, а также государственного и муниципального, равно как и общественного контроля на граждан, их права, свободы, законные интересы, а также ожидания от власти, надежды и чаяния, связанные с повышением уровня и качества жизни, отвечает самой сути конституционно-правовых воззрений профессора Е.И. Козловой, неоднократно указывавшей своим ученикам, что именно человек должен быть в центре внимания государства, призванного всесторонне гарантировать его права и свободы.

В связи с этим важно, на наш взгляд, в конституционно-правовом аспекте наращивать совместный позитивный эффект и государственного, и общественного контроля.

В концептуальном ключе краеугольным принципом здесь является сформулированный нами конституционно-правовой принцип системного единства государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля [11]. Он важен тем, что вся законодательная регламентация

¹ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 31.07.2020 (первоначальный текст).

и практическая организация общественного контроля, контрольно-надзорной деятельности как таковой в стране должна строиться на общей, единой развивающейся конституционно-правовой ценностно-смысловой (аксиологической) основе, перспективы дальнейшего совершенствования которой заслуживают самостоятельных серьезных научных исследований.

Отдельно стоит остановиться на важности развития общественного контроля, который, будучи абсолютно самоценным и социально значимым механизмом, должен в свою очередь усиливать позитивный эффект государственного контроля (надзора) и муниципального контроля для развития общества, обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

В дальнейшем должен нарастать эффект взаимодополнения государственного контроля (надзора), муниципального контроля, с одной стороны, и общественного контроля, с другой стороны, на всех уровнях и в различных сферах общественных отношений.

Актуальной перспективой представляется создание единого интернет-портала общественного контроля в Российской Федерации.

В настоящее время подлинно общероссийской площадки, которая бы аккумулировала информацию об осуществляемом на разных уровнях и в разных сферах общественном контроле в масштабах всей страны, имела бы единое удобное для пользователей обеспечение, не хватает. Ввиду этого назрела, на наш взгляд, необходимость развития единой цифровой площадки общественного контроля, которая предоставляла бы широкие возможности, и к которой имелся бы доступ у всех заинтересованных участников общественного контроля.

Представляется, что основную функцию по координации со стороны институтов гражданского общества работы подобного портала могла бы взять на себя Общественная палата Российской Федерации, что вполне соответствует целям ее деятельности, изложенным в статье 2 Федерального закона от 4 апреля 2005 года № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»². Для этого в названный закон целесообразно было бы внести соответствующие изменения, установив нормы, прямо закрепляющие участие Общественной палаты в соответствующей работе, безусловно, совместно с федеральными органами исполнительной власти, которые, по поручению Правительства Российской Федерации, должны будут обеспечить необходимую правовую, методическую и техническую поддержку в организации функционирования портала. Как нам представляется, этими органами являются Минэкономразвития России и Минцифры России.

В свою очередь, на региональном и муниципальном уровнях участвовать в наполнении, поддержании в актуальном состоянии и обеспечении функционирования указанного единого портала должны общественные палаты субъектов Российской Федерации; общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы при законодательных и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, иные субъекты общественного контроля и институты гражданского общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в нашей стране проходит новый этап масштабной реформы контрольно-надзорной деятельности. Его магистральным направлением нам видится снижение числа излишних проверок и расширение мероприятий, имеющих профилактический характер, что соответствует уже сложившейся в современных условиях довольно устойчивой тенденции в российском контроле и надзоре. Важным механизмом должно стать развитие и дальнейшее внедрение информационных технологий, электронных площадок и сервисов, удобных для оперативной коммуникации всех вовлеченных сторон в процессе контрольно-надзорной деятельности, что будет способствовать решению принципиальной задачи – поставить в центр внимания права и законные интересы граждан и организаций, потребности и ожидания людей в соответствии с конституционным императивом о человеке как высшей ценности. В этом и состоит конституционно-правовое измерение нового этапа указанной реформы.

Полагаем обоснованным и актуальным ставить вопрос о проработке подходов к закреплению в Конституции Российской Федерации ключевых базовых положений о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле и общественном контроле (не форсируя события, но осознавая перспективность этого вопроса). Представляется, что в перспективе, в случае проведения когда-либо очередного этапа совершенствования конституционного текста, важно проработать вопрос о закреплении таких базовых положений, например, в рамках главы 3 Конституции Российской Федерации. Думается, что структурно и логически оправдано они могли бы быть сгруппированы и включены, например, в качестве новой статьи 752 Конституции Российской Федерации.

Для обсуждения можно предложить следующие базовые положения, которые (не претендуя на окончательность предлагаемой здесь редакции, поскольку конституционные положения должны прорабатываться предметно и всесторонне на момент их включения в текст Конституции) могли бы войти в вышеуказанную предлагаемую статью:

– в Российской Федерации в рамках функционирования единой системы публичной власти осу-

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 15. Ст. 1277.

ществляется государственный контроль (надзор), муниципальный контроль, а также гарантируется возможность осуществления общественного контроля в соответствии с целями, задачами и принципами, установленными федеральными законами;

– осуществление государственного контроля (надзора), муниципального контроля и общественного контроля основывается на признании их системного единства и ориентированности на обеспечение наилучших условий для достойной жизни и свободного развития человека, на гарантированность и защищенность прав и свобод человека и гражданина.

Изложенные в настоящей статье предложения лежат в общем русле тех ценностно-смысловых установок, которые излагала в своих трудах и лекциях профессор Е.И. Козлова, и их реализация, несомненно, послужит дальнейшему развитию Российской Федерации как конституционного государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. **ДЖАГАРЯН А.А.** Конституционно-правовые основы государственного контроля в Российской Федерации. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
2. **КАБЫШЕВ С.В.** Легитимность власти и конституционный континуитет // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 3.
3. **КОЗЛОВА Е.И.** К вопросу о предмете конституционного права Российской Федерации: современный формат дискуссии / Избранные труды: сборник статей, лекций, тезисов. М.: Проспект, 2017.
4. **КОЗЛОВА Е.И., КУТАФИН О.Е.** Конституционное право России: учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009.
5. **КОЗЛОВА Е.И., КУТАФИН О.Е.** Конституционное право Российской Федерации. М.: Юрист, 1995.
6. **ЛИПУНЦОВА А.В.** Правовые основы осуществления государственного контроля в Российской Федерации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. №1 (1).
7. Мишустин назвал «государство для граждан» новой культурой госуправления. Материал 1 февраля 2022 года на сайте «национальные-проекты.рф». Электронный ресурс. <https://xn--80aapampemcchfm07a3c9ehj.xn--p1ai/news/mishustin-nazval-gosudarstvo-dlya-grazhdan-novoy-kulturoy-gosupravleniya>.
8. **ПЛИГИН В.Н.** Конституционные основы легитимности власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 8.
9. **СПИРИДОНОВ А.А.** Институт парламентских расследований в Российской Федерации: конституционно-правовое исследование. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
10. **СПИРИДОНОВ А.А.** Парламентский контроль в Российской Федерации. Научно-практическое пособие. М.: Издание Государственной Думы, 2011.

11. **СПИРИДОНОВ А.А.** Системное единство государственного контроля (надзора) и общественного контроля как конституционно-правовой принцип // Lex russica. 2022. Т. 75. № 6.
12. **ТИХОМИРОВ Ю.А.** Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10.

REFERENCES

1. **DZHAGARYAN A.A.** Constitutional and legal foundations of state control in the Russian Federation. Author's abstract. dis. ...cand. legal Sci. Moscow, 2006. (In Russian).
2. **KABYSHEV S.V.** Legitimacy of power and constitutional continuity. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. 2020;3. (In Russian).
3. **KOZLOVA E.I.** On the issue of the subject of constitutional law of the Russian Federation: modern format of discussion. Selected works: collection of articles, lectures, theses. Moscow: Prospekt, 2017. (In Russian).
4. **KOZLOVA E.I., KUTAFIN O.E.** Constitutional law of Russia: textbook. 4th ed., revised. and additional. Moscow: Prospekt, 2009. (In Russian).
5. **KOZLOVA E.I., KUTAFIN O.E.** Constitutional law of the Russian Federation. M.: Lawyer, 1995. (In Russian).
6. **LIPUNTOVA A.V.** Legal basis for the implementation of state control in the Russian Federation. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Politicheskiye nauki i pravo*. 2015;1;(1). (In Russian).
7. Mishustin called "the state for citizens" a new culture of government. Material February 1, 2022 on the website "nationalprojects.rf". Electronic resource. <https://xn--80aapampemcchfm07a3c9ehj.xn--p1ai/news/mishustin-nazval-gosudarstvo-dlya-grazhdan-novoy-kulturoy-gosupravleniya>. (In Russian).
8. **PLIGIN V.N.** Constitutional foundations of the legitimacy of power. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye*. 2020;8. (In Russian).
9. **SPIRIDONOV A.A.** Institute of Parliamentary Investigations in the Russian Federation: constitutional and legal research. dis. ...cand. legal Sci. Moscow, 2008. (In Russian).
10. **SPIRIDONOV A.A.** Parliamentary control in the Russian Federation. Scientific and practical manual. Moscow: Publication of the State Duma, 2011. (In Russian).
11. **SPIRIDONOV A.A.** Systemic unity of state control (supervision) and public control as a constitutional and legal principle. *Lex russica*. 2022;75;6. (In Russian).
12. **TIKHOIROV YU.A.** Civil society in the focus of law. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 2013;10. (In Russian).

Спиридонов Андрей Алексеевич, д.ю.н., зам. директора Департамента обеспечения регуляторной политики Правительством Российской Федерации
 125039, г. Москва, Пресненская наб., д.10, стр. 2,
 125039, Moscow, Presnenskaya embankment, d.10, p. 2,
 e-mail: spiridonov_aa@aprf.gov.ru

УДК 338.22

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-21-25

Научная статья

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ИННОВАЦИЙ

Е.Е. МОЖАЕВ¹, А.К. МАРКОВ¹,
А.Н. ИДРИСОВ², О.Ф. ЯКУПОВ²

¹ Институт повышения квалификации
руководящих кадров и специалистов,
г. Балашиха, Московская обл.

² Российская академия кадрового
обеспечения агропромышленного
комплекса, г. Реутов, Московская обл.,
Российская Федерация

Рассмотрены основные определения инноваций и их классификация. Согласно современным концепциям для инновации в равной мере важны три свойства: научно-техническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость (способность удовлетворять рыночному спросу и приносить прибыль производителю). Отсутствие любого из них отрицательно сказывается на инновационном процессе. В практике управления инновациями используют различные классификаторы инноваций. Однако существующие классификации не отражают конечную цель инновации. В связи с этим представляется необходимым провести классификацию инноваций по целям – главному показателю, на достижение которого направлена инновация и через который реализуются указанные функции инноваций.

Ключевые слова: инновации, классификация, Международные стандарты в статистике науки, техники и инноваций, описание, классификация инноваций по целям

В мировой экономической литературе инновация интерпретируется как превращение потенциального научно-технического прогресса в реальный, воплощающийся в новых продуктах и технологиях.

В литературе насчитываются довольно много определений инновации (табл. 1). Например, по признаку содержания или внутренней структуры выделяют инновации технические, экономические, организационные, управленческие и др.

Б. Твист определяет инновацию как процесс, в котором изобретение или идея приобретают экономическое содержание. Ф. Никсон считает, что инновация – это совокупность технических, произ-

Original article

ON THE ISSUE OF CLASSIFICATION OF INNOVATIONS

Е.Е. MOZHAEV¹, А.К. MARKOV¹,
А.Н. IDRISOV², О.Ф. YAKUPOV²

¹ INSTITUTE FOR ADVANCED TRAINING OF
MANAGERS AND SPECIALISTS, BALASHIKHA,
MOSCOW REGION.

² RUSSIAN ACADEMY OF PERSONNEL SUPPORT
OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX,
REUTOV, MOSCOW REGION, RUSSIAN
FEDERATION

The main definitions of innovations and their classification are considered. According to modern concepts, three properties are equally important for innovation: scientific and technical novelty, industrial applicability, commercial feasibility (the ability to meet market demand and bring profit to the manufacturer). The absence of any of them negatively affects the innovation process. In the practice of innovation management, various innovation classifiers are used. However, the existing classifications do not reflect the ultimate goal of innovation. In this regard, it seems necessary to classify innovations according to the goals, the main indicator that innovation is aimed at achieving and through which these innovation functions are implemented.

KEYWORDS: innovations, classification, International standards in statistics of science, technology and innovation, description, classification of innovations by goals

водственных и коммерческих мероприятий, приводящих к появлению на рынке новых и улучшенных промышленных процессов и оборудования. Б. Санто считает, что инновация – это такой общественный, технический, экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий, и в случае, если она ориентируется на экономическую выгоду, прибыль, появление инновации на рынке может привести добавочный доход. Й. Шумпетер трактует инновацию как новую научно-организационную комбинацию производственных факторов, мотивированную предпринимательским духом.

В настоящее время применительно к технологическим инновациям действуют понятия, установленные в Международных стандартах в статистике науки, тех-

ТАБЛИЦА 1.

Определения понятия «инновация»

Определение	Автор
Инновация – это такой общественный, технический, экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий	Б. Санто
Под инновацией (нововведением) обычно подразумевается объект, внедренный в производство в результате проведенного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога	Э.А. Уткин, Н.И. Морозова, Г.И. Морозова
Инновация – это процесс реализации новой идеи в любой сфере жизнедеятельности человека, способствующей удовлетворению существующей потребности на рынке и приносящий экономический эффект	Ф.Ф. Бездудный, Г.А. Смирнова, О.Д. Нечаева
Инновация – использование результатов научных исследований и разработок, направленных на совершенствование процесса деятельности производства, экономических, правовых и социальных отношений в области науки, культуры, образования и других сферах деятельности	А.Л. Суворова
Инновация есть результат деятельности по обновлению, преобразованию предыдущей деятельности, приводящей к замене одних элементов другими, либо дополнению уже имеющихся новыми	Д.И. Кокурин
Инновация (нововведение) – это результат практического или научно-технического освоения новшества	Н.М. Авсянников
Под инновацией подразумевается объект, внедренный в производство в результате проведенного научного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога	В.Г. Медынский
Инновация понимается как конечный результат научного исследования или открытия, качественно отличный от предшествующего аналога и внедренный в производство. Понятие инновации применяется ко всем новшествам в организационной, производственной и прочих сферах деятельности, к любым усовершенствованиям, обеспечивающим снижение затрат	Р.Н. Минниханов, В.В. Алексеев, Д.И. Файзрахманов, М.А. Сагдиев
Инновация есть процесс разработки, освоения, эксплуатации и исчерпания производственно-экономического и социального потенциала, лежащего в основе новации	Ю.П. Морозов, А.И. Гаврилов, А.Г. Городков
Инновация как результат творческого процесса в виде созданных (либо внедренных) новых потребительных стоимостей, применение которых требует от использующих их лиц либо организаций изменения привычных стереотипов деятельности и навыков. Понятие инновации распространяется на новый продукт или услугу, способ их производства, новшество в организационной, финансовой, научно-исследовательской и других сферах, любое усовершенствование, обеспечивающее экономию затрат или создающее условия для такой экономии	П.Н. Завлин
Инновация – новая или улучшенная продукция (товар, работа, услуга), способ (технология) ее производства или применения, нововведение или усовершенствование в сфере организации и (или) экономики производства, и (или) реализации продукции, обеспечивающие экономическую выгоду, создающие условия для такой выгоды или улучшающие потребительские свойства продукции (товара, работы, услуги)	А.С. Кулагин
Инновация представляет собой создаваемые новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуги, а также решения производственного, административного, финансового, юридического, коммерческого или иного характера, имеющие результатом их внедрения и последующего практического применения положительный эффект для задействовавших их хозяйствующих субъектов	Д.М. Степаненко
Слово «инновация» выступает синонимом нововведения или новшества, и может использоваться наряду с ними	Л.Я. Аврашков
Инновация – это конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта	Р.А. Фатхутдинов
Инновации применительно к АПК – это новые технологии, новая техника, новые сорта растений, новые породы животных, новые удобрения и средства защиты растений и животных, новые методы профилактики и лечения животных, новые формы организации, финансирования и кредитования производства, новые подходы к подготовке, переподготовке и повышению квалификации кадров и т.д.	Б.И. Шайтан
Инновация – вовлечение в экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности, содержащих новые, в том числе научные, знания с целью удовлетворения общественных потребностей и (или) получения прибыли	Н.В. Волынкина
В соответствии с международными стандартами (Руководство Фраскати – новая редакция документа, принятого ОЭСР в 1993 г. в итальянском городе Фраскати) инновация определяется как конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедряемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам.	Руководство Фраскати

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛИЦЫ 1.

Определение	Автор
Инновация (нововведение) – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности	Концепция инновационной политики
Инновация – нововведение в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности	Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева
Инновация: 1. Нововведение, новшество. 2. Комплекс мероприятий, направленных на внедрение в экономику новой техники, технологий, изобретений и т.п.; модернизация	Большой толковый словарь
Инновация – это новшество в производственной и непроизводственной сферах, в области экономических, социальных, правовых отношений, науки, культуры, образования, здравоохранения, в сфере государственных финансов, в финансах бизнеса, в бюджетном процессе, в банковском деле, на финансовом рынке, в страховании и т.д.	Финансово-кредитный словарь
Инновация – получение больших экономических результатов за счет внедрения новшеств; суть прогрессивной стратегии развития организации государства в противовес бюрократическому типу развития	Е.Е. Румянцева

ники и инноваций. Международные стандарты в статистике науки, техники и инноваций – рекомендации международных организаций в области статистики науки и инноваций, обеспечивающие их системное описание в условиях рыночной экономики.

В соответствии с этими стандартами инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам.

Таким образом:

- 1) инновация является следствием инновационной деятельности;
- 2) специфическое содержание инновации составляют изменения;
- 3) главной функцией инновационной деятельности является функция изменения.

Австрийский ученый Й. Шумпетер выделял пять типичных изменений:

- 1) использование новой техники, новых технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства (купля - продажа);
- 2) внедрение продукции с новыми свойствами;
- 3) использование нового сырья;
- 4) изменения в организации производства и его материально-технического обеспечения;
- 5) появление новых рынков сбыта.

Эти положения Й. Шумпетер сформулировал еще в 1911 г. Позднее в 1930-е годы он ввел понятие «инновация», трактуя его как изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности.

В ряде источников инновация рассматривается как процесс. В этой концепции признается, что нововведение развивается во времени и имеет отчетливо выраженные стадии.

Согласно современным концепциям для инновации в равной мере важны три свойства: научнотехническая новизна, производственная применимость, коммерческая реализуемость (способность удовлетворять рыночному спросу и приносить прибыль производителю). Отсутствие любого из них отрицательно сказывается на инновационном процессе.

Инновация – это не всякое новшество или нововведение, а только такое, которое серьезно повышает эффективность действующей системы.

Термин *innovatio* происходит из новой латыни и представляет собой синтез слов *investio* (одеваю) и *novatio* (обновляю).

Более обще это понятие может применяться также и к творческой идее, которая была осуществлена.

Официальными российскими терминами в области инновационной деятельности являются термины, используемые в «Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998–2000 годы», одобренной постановлением Правительства РФ от 24 июля 1998г. № 832. В частности, в этом документе дается следующее определение инновации:

«Инновация (нововведение) – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности».

Подразделение инноваций на конкретные группы по определенным признакам называют классификацией инноваций. В практике управления инновациями используют различные классификаторы инноваций.

В зависимости от технологических параметров инновации подразделяются на продуктовые и процессные. Продуктовые инновации включают применение новых материалов, новых полуфабрикатов и комплектов; получение принципиально новых продуктов. Процессные инновации означают новые методы организации производства (новые технологии).

По типу новизны для рынка инновации делятся на: новые для отрасли в мире; новые для отрасли в стране; новые для данного предприятия (группы предприятий).

По стимулу появления (источнику) можно выделить:

- инновации, вызванные развитием науки и техники;
- инновации, вызванные потребностями производства;
- инновации, вызванные потребностями рынка.

По месту в системе (на предприятии, в фирме) можно выделить:

- инновации на входе предприятия (сырье, оборудование, информация и др.);
- инновации на выходе предприятия (изделия, услуги, технологии, информация и др.);
- инновации системной структуры предприятия (управленческой, производственной).

В зависимости от глубины вносимых изменений выделяют:

- радикальные (базисные) инновации, которые реализуют крупные изобретения и формируют новые направления в развитии техники;
- улучшающие инновации, которые реализуют мелкие изобретения и преобладают на фазах распространения и стабильного развития научно-технического цикла;
- модификационные (частные) инновации, направленные на частичное улучшение устаревших поколений техники и технологии.

Приведенная выше классификация свидетельствует о том, что процессы нововведений многообразны и различны по своему характеру. Поэтому существует множество классификаторов инноваций, предлагаемых отечественными и зарубежными авторами. Среди них такие известные зарубежные специалисты в области экономики и менеджмента, как Й. Шумпетер, И. Ансофф и П. Друкер. В отечественной литературе по инновациям можно выделить классификации, предложенные А.Н. Цветковым, П.Н. Завлиным и А.В. Васильевым, В.В. Горшковым и Е.А. Кретовой, Э.А. Уткиным, Г.И. Морозовой и Н.И. Морозовой, А.И. Пригожиным и др.

В Научно-исследовательском институте системных исследований (НИИСИ) разработана расширенная классификация инноваций с учетом сфер деятельности предприятия: технологические; производственные; экономические; торговые; социальные; в области управления.

Однако существующие классификации не отражают конечную цель инновации.

Инновация как экономическая категория отражает наиболее общие свойства, признаки, связи и отношения производства и реализации нововведений. Сущность инновации проявляется в ее функциях. Функции инновации отражают ее назначение в экономической системе государства и ее роль в хозяйственном процессе.

Можно сказать, что инновация выполняет следующие три функции:

- 1) воспроизводственную;
- 2) инвестиционную;
- 3) стимулирующую.

Воспроизводственная функция означает, что инновация представляет собой важный источник финансирования воспроизводства. Смысл воспроизводственной функции состоит в получении прибыли от инновации и использовании ее в качестве источника финансовых ресурсов.

Практическое освоение новшеств в нововведениях (инновациях) означает реализацию коммерческой (предпринимательской) идеи по удовлетворению спроса на рынке. Получение предпринимателем прибыли за счет реализации инновации прямо соответствует основной цели любой коммерческой организации.

Вместе с тем есть инновации, для которых получение прибыли не является главной целью.

В связи с этим представляется необходимым провести классификацию инноваций по целям – главному показателю, на достижение которого направлена инновация и через который реализуются указанные функции инноваций.

По целевому признаку инновации можно разделить на:

- воспроизводственные (главная цель – получение прибыли от инновации и использование ее в качестве источника финансовых ресурсов для воспроизводства);
- социальные (главная цель – достижение социальной гармонии и стабильности в обществе, создание и развитие эффективных социальных коммуникаций, защита и поддержка отдельных категорий населения);
- экологические (главная цель – защита окружающей среды, создание и сохранение условий для поддержания разнообразия живой природы, создание безопасных условий для жизни);
- политические (главная цель – эффективное функционирование государства).

В связи с предложенной классификацией в оборот впервые вводится новое научное понятие «воспроизводственная инновация».

Воспроизводственная инновация – конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовер-

шенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, главной целью которого является получение прибыли от инновации и использование ее в качестве источника финансовых ресурсов для воспроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. АНИСКИН Ю.А. Инновационное развитие на основе организационного потенциала компании // Проблемы теории и практики управления. 2006. №7. С. 73–83.
2. ГЕРШМАН М.А. Инновационный менеджмент. М.: Маркет ДС Корпорейшн, 2010. 482 с.
3. Инновационный менеджмент: концепции, многоуровневые стратегии и механизмы инновационного развития. Под ред. В.М. Аньшина, А.А. Дагаева. М.: Дело, 2007. 584 с.
4. КОТЛЕР Ф. Основы маркетинга. М.: ИД «Вильямс», 2007. 656 с.
5. КОТЛЕР Ф. Привлечение инвесторов: маркетинговый подход к поиску источников финансирования. М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. 193 с.
6. МОРОЗОВ Ю.П. Инновационный менеджмент. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 345 с.
7. ТВИСС Б. Управление нововведениями. М.: Экономика, 2009. 272 с.

REFERENCES

1. ANISKIN Y.A. Innovative development based on the organizational potential of the company. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*. 2006;(7):73–83. (In Russian).
2. GERSHMAN M.A. Innovation management. Moscow: Market DS Korporejshn. 2010. (In Russian).
3. Innovation management: concepts, multilevel strategies and mechanisms of innovative development. Ed. V.M. Anshina, A.A. Dagaeva. Moscow: Delo; 2007. (In Russian).
4. KOTLER F. Fundamentals of marketing. Moscow: ID «Vilyams». 2007. (In Russian).
5. KOTLER F. Attracting investors: a marketing approach to finding sources of financing. Moscow: Alpina Biznes Buks. 2009. (In Russian).
6. MOROZOV Y.P. Innovation management. Moscow: YUNITI-DANA. 2007. (In Russian).
7. TVISS B. Innovation management. Moscow: Ekonomika. 2009. (In Russian).

Можаяев Евгений Евгеньевич,
д.э.н., профессор, первый проректор Института повышения
квалификации руководящих кадров и специалистов

☎ 143982, Московская обл., г. Балашиха, ул. Гидрогородок,
За,
143982, Moscow region, Balashikha, st. Hidrogorodok, Za,
тел.: +7 (929) 927-15-40, e-mail: eemojaev@yandex.ru

Марков Андрей Кириллович,
д.э.н., заведующий научно-исследовательской лабораторией
проблем устойчивого развития Института повышения
квалификации руководящих кадров и специалистов

☎ 43982, Московская обл., г. Балашиха, ул. Гидрогородок,
За,
143982, Moscow region, Balashikha, st. Hidrogorodok, Za
тел.: +7 (926) 001-98-15, e-mail: kay1958@yandex.ru

Идрисов Алыпгач Нуритдинович,
аспирант Российской академии кадрового обеспечения
агропромышленного комплекса

☎ 143965, Московская обл., г. Реутов, Юбилейный пр-т,
д. 12,
143965 Moscow region, Reutov, Yubileyny Prospekt, 12,
тел.: +7 (929) 927-15-40, e-mail: energo.jurnal@yandex.ru

Якупов Олег Фанисович,
аспирант Российской академии кадрового обеспечения
агропромышленного комплекса

☎ 143965 Московская обл., г. Реутов,
Юбилейный пр-т, д. 12,
143965 Moscow region, Reutov, Yubileyny Prospekt, 12,
тел.: +7 (926) 001-98-15, e-mail: reestr-rspp@yandex.ru

УДК 338.2

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-26-32

Научная статья

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ПОДДЕРЖКИ РОССИЙСКИХ ЭКСПОРТЕРОВ

К.Н. АндриановИнститут экономики и финансов,
Москва, Российская Федерация

В данной статье автором, на основе проведенного ранее анализа действенности и эффективности существующей в настоящее время в России системы государственной поддержки отечественных экспортеров, а также на основе проведенного анализа соответствующего передового мирового опыта, сформулированы рекомендации и предложения по совершенствованию этой системы.

Кроме того, автором даются конкретные рекомендации и предложения по устранению барьеров и решению проблем отечественных экспортоориентированных предприятий в разрезе этапов жизненного цикла экспортного проекта.

Вместе с тем в данной статье автором на основе проведенного опроса среди представителей российских экспортеров (малых и средних предприятий) сформулированы дополнительные предложения мер господдержки по решению их проблем, возникающих на всех этапах жизненного цикла их экспортных проектов.

Помимо этого, автором сформулированы рекомендации по совершенствованию Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ.

Ключевые слова: экспорт, несырьевой экспорт, отечественные экспортоориентированные предприятия, российские экспортеры, барьеры и проблемы экспортеров, этапы жизненного цикла экспортного проекта предприятия

В рамках совершенствования существующей системы поддержки российских экспортеров прежде всего необходимо в паспорте национального проекта «Международная кооперация и экспорт» более четко и детально прописать конкретные практические меры и инструменты, которые позволят обеспечить развитие российского несырьевого экспорта и в максимально полной мере раскрыть экспортный потенциал России.

Как известно, паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» был утвержден еще 24 декабря 2018 г. [7]. В связи с этим представ-

Original article

RECOMMENDATIONS FOR IMPROVING THE EXISTING SUPPORT SYSTEM FOR RUSSIAN EXPORTERS

K.N. ANDRIANOVINSTITUTE OF ECONOMICS AND FINANCE,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

In this article, the author, on the basis of an earlier analysis of the effectiveness and efficiency of the current system of state support for domestic exporters in Russia, as well as on the basis of the analysis of the relevant international best practices, formulated recommendations and proposals for improving this system.

In addition, the author gives specific recommendations and proposals for eliminating barriers and solving problems of domestic export-oriented enterprises in the context of the stages of the life cycle of an export project.

At the same time, in this article, the author, on the basis of a survey conducted among representatives of Russian exporters (small and medium-sized enterprises), formulated additional proposals for state support measures to solve their problems arising at all stages of the life cycle of their export projects.

In addition, the author formulated recommendations for improving the Federal Law "On the Foundations of State Regulation of Foreign Trade Activity".

KEYWORDS: export, non-resource export, domestic export-oriented enterprises, Russian exporters, barriers and problems of exporters, stages of the life cycle of an enterprise's export project

ляется крайне важным актуализация данного проекта и приведение его в соответствие с Указом Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [9]. В частности, необходимо осуществить перезагрузку инструментов государственной поддержки отечественных экспортеров с учетом уровня их эффективности и степени их влияния на достижение национальных целей развития (соответствующая задача была поставлена Первым зампредом Правительства РФ А. Белоусовым еще 12.09.2020 г. на совещании по актуализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [6]. Очевидно, что необходимо совершенствование (расширение, повышение

эффективности) существующих, а также разработка и реализация новых мероприятий по линии государственной поддержки отечественного несырьевого экспорта.

Рекомендации и предложения по устранению барьеров и решению проблем отечественных экспортоориентированных предприятий, как и сами их проблемы, можно также рассредоточить по этапам жизненного цикла экспортного проекта.

Для решения проблем российских предприятий-экспортеров, возникающих на этапе «Выбор потенциального рынка и поиск потенциальных покупателей» и для эффективного продвижения отечественных несырьевых товаров на внешних рынках представляется необходимым:

- 1) активизация и расширение работы по обеспечению и повышению узнаваемости национального товарного бренда «Сделано в России» (Made in Russia), повышения к нему доверия, а также по повышению информированности граждан зарубежных стран о качественных свойствах российских товаров;
- 2) активизация и расширение работы по формированию и усилению за рубежом положительного образа России (что особенно актуально в настоящее время в условиях продолжающейся и нарастающей антироссийской истерии);
- 3) создание на базе российских торговых представительств за рубежом бизнес-инкубаторов, а также организация там многопрофильных сервисных центров поддержки и технического обслуживания российской продукции за рубежом (в частности, в рамках заключения соответствующих соглашений с уже существующими сервисными сетями);
- 4) активизация и расширение информационно-консультационной поддержки российских предприятий-экспортеров в области детерминирования основных рынков сбыта производимой ими продукции, подготовки маркетинговых аналитических материалов, участия в международных тендерах, подготовки эффективных коммерческих предложений, а также установления деловых контактов с потенциальными зарубежными покупателями;
- 5) активизация механизма финансирования части затрат на повышение узнаваемости российских брендов и российской продукции в зарубежных странах;
- 6) активизация введенного с участием АО «РЭЦ» механизма субсидирования затрат на международную инфраструктуру по продвижению отечественного экспорта (в частности, на создание зарубежной сети промышленных зон и сборочных производств, а также торговых домов российских компаний-экспортеров [5]);
- 7) оказание содействия в размещении информации о российских производителях и их продукции на различных международных торговых площадках

(особенно важно для предприятий малого бизнеса, не располагающих свободными финансовыми ресурсами) на условиях оплаты этих услуг после заключения (а в идеале – и исполнения) реальных экспортных контрактов;

- 8) организация целенаправленного сбора и актуализации базы данных зарубежных импортеров по товарным категориям;
- 9) увеличение компенсации затрат на проведение (участие) выставочно-ярмарочных мероприятий и осуществление компенсации на проведение (участие) конгрессно-выставочных мероприятий (причем как для крупных предприятий, так и для субъектов МСП);
- 10) организация поддержки выставочной деятельности не по спискам утвержденных выставок, а по конкретным заявкам субъектов МСП.

Для решения проблем российских предприятий-экспортеров, возникающих на этапе «Подготовка (приведение в соответствие) экспортного товара к требованиям потенциального рынка или покупателя» представляется необходимым увеличение компенсируемой части затрат экспортеров на проведение сертификации продукции, на процедуры патентования и регистрации продукции на зарубежных рынках, а также на уплату национальных и международных пошлин и пошлин за поддержание в силе (действительности) патента.

Для решения проблем российских предприятий-экспортеров, возникающих на этапе «Переговоры с потенциальным покупателем и последующее заключение внешнеторгового контракта» представляется необходимым:

- 1) активизация (увеличение, расширение) комплексной поддержки на территории зарубежных стран, в том числе в поиске и работе с потенциальными покупателями отечественной продукции, а также поддержки в продвижении интересов российских экспортеров;
- 2) расширение введенной практики АО «РЭЦ» оказания услуг по переводу и адаптации рекламных материалов и документов, а также по подготовке экспортного контракта;
- 3) расширение введенной практики АО «РЭЦ» оказания услуг российским предприятиям-экспортерам по проведению маркетинговых исследований и предоставлению информации о зарубежных товарных рынках;
- 4) расширение введенной практики АО «РЭЦ» проведения для представителей российских предприятий обрабатывающей промышленности на доступной основе образовательных модулей (как в очной, так и в дистанционной формах) по обучению основам и ведению экспортной деятельности (к примеру, курсы «Осуществление деловых коммуникаций в экспортной деятельности», «Международный маркетинг», «Правовое обеспечение

экспортной деятельности» и др.), подключение к разработке и реализации этих образовательных программ специалистов Минпромторга РФ, а также ведущих российских деловых общественных организаций (ТПП РФ, РСПП и др.) [5];

- 5) развитие коммуникации российских экспортеров с конечными потребителями за рубежом; создание специальных интернет-ресурсов, позволяющих отечественным производителям устанавливать необходимые деловые связи (в т.ч. и на внешних рынках).

Для решения проблем российских предприятий-экспортеров, возникающих на этапе «Производство товаров для экспортных поставок», представляется необходимым (в том числе самими отечественными экспортерами):

- 1) организация проведения АО «РЭЦ», Минпромторг РФ, ТПП РФ и РСПП на доступной основе образовательных модулей (очных и дистанционных) по обучению производственного персонала российских предприятий-экспортеров основам международной конкурентоспособности продукции;
- 2) увеличение объемов и расширение инструментов (кредитных продуктов) льготного финансирования РОСЭКСИМБАНКом российских предприятий-экспортеров;
- 3) оказание прямой адресной финансовой поддержки российских товаропроизводителей в целях модернизации их производств;
- 4) введение доступной льготной основы страхования экспортных сделок [1, 2].

Для решения проблем российских предприятий-экспортеров, возникающих на этапе «Оформление товара при экспорте» представляется необходимым:

1. Совершенствование таможенных процедур по следующим направлениям:
 - сокращение срока прохождения в морских портах таможенных процедур для экспортируемой продукции (в особенности продукции, не идентифицированной как рискованной и нуждающейся в дополнительной проверке) до не более 0,5 часа;
 - сокращение количества документов, необходимых в морских портах для пропуска товарных грузов, перемещаемых в соответствии с таможенной процедурой экспорта через государственную границу;
 - развитие современных (прежде всего, информационных) технологий таможенного оформления трансграничного перемещения экспортируемых товаров;
 - снижение издержек отечественных несырьевых экспортеров, связанных с поставками товаров через морские порты.

2. Снятие избыточных требований и сокращение частоты изменений по разрешительной документации на экспорт продукции.

3. Упрощение процесса получения лицензии на экспорт продукции двойного назначения, а также

упразднение требования получения экспортерами повторной лицензии при экспорте одного и того же вида продукции.

4. Оказание российским производственным предприятиям содействия в подготовке документов, необходимых для прохождения таможенного контроля при подготовке и осуществлении экспортных поставок.

5. Снижение расходов на таможенное декларирование.

6. Субсидирование потенциальным экспортерам средств на оформление разрешительной документации (в размере 200 000 руб. на единицу номенклатуры).

7. Субсидирование российским экспортерами ввозных экспортных пошлин (в частности, в ЕС, Южную Корею и др.) [3, 4].

Для решения проблем российских предприятий-экспортеров, возникающих на этапе «Доставка товара (логистика)», представляется необходимым:

- 1) совершенствование управления тарифами ПАО «РЖД»;
- 2) освобождение от «Платона» (российской системы взимания платы за эксплуатацию автодорог грузовиками с разрешенной максимальной массой свыше 12 тонн) международных (экспортных) перевозок;
- 3) реализация мероприятий по строительству и модернизации объектов транспортной инфраструктуры, активизация, совершенствование и расширение масштаба и финансирования существующих стратегий и программ развития российской транспортной системы (в частности, Транспортной стратегии РФ на период до 2030 г., Государственной программы РФ «Развитие транспортной системы», Стратегии развития морской портовой инфраструктуры России до 2030 г.), а также инвестиционных программ и программ развития государственных корпораций (ОАО «РЖД», ФГУП «Росморпорт»);
- 4) тесная увязка разрабатываемых программ развития объектов транспортной инфраструктуры с уже существующими подобными программами, а также с национальным проектом «Международная кооперация и экспорт»;
- 5) использование новейших передовых логистических методов управления транспортным процессом (в том числе использование соответствующего передового зарубежного опыта), в частности, путем формирования и развития логистических центров и транспортных узлов на базе морских портов, а также осуществление синхронизированного развития необходимой наземной и тыловой инфраструктуры морских портов [2, 3].

Для решения проблем российских предприятий-экспортеров, возникающих на этапе «Валютный контроль и налоговое администрирование», представляется необходимым:

1. Сокращение сроков возмещения НДС.
2. Определенное смягчение валютного регулирования и валютного контроля в России, в том числе:
 - смягчение требования строгого соблюдения экспортерами (несырьевого экспорта) сроков получения (возврата) своей валютной экспортной выручки и снижение штрафов за незначительные нарушения;
 - упрощение (снятие избыточности) документального оформления валютных операций в рамках экспортной деятельности по несырьевому экспорту (прежде всего для операций незначительных по объему и проводимых с минимальными рисками);
 - упрощение (упразднение) процедуры подтверждения нулевой ставки НДС при осуществлении международных перевозок (посредством электронного документооборота).
3. Освобождение добросовестных экспортеров и их контрагентов от налоговых проверок по НДС.
4. Упрощение процедуры подтверждения нулевой ставки НДС при реализации российскими несырьевыми экспортерами своих товаров на территории ЕАЭС (снятие необходимости получения от иностранных покупателей (импортеров) оригиналов счетов-фактур и прочих документов на бумажном носителе).
5. Разработка и принятие правового акта о едином на территории ЕАЭС перечне кодов ТН ВЭД сырьевых товаров для процедуры получения соответствующих налоговых вычетов по НДС [1, 4].

Для решения проблем российских предприятий-экспортеров, возникающих на этапе «Послепродажное обслуживание экспортного товара» представляется необходимым (в том числе самими отечественными экспортерами) устранение административных и регуляторных барьеров. Это внесет вклад в обеспечение развития сервисного обслуживания, а также создания и развития собственных дилерских сетей отечественных предприятий-экспортеров, что в свою очередь, будет способствовать расширению российского несырьевого экспорта [1, 2].

Все вышеуказанные предложения необходимо в качестве составных элементов включить в национальный проект «Международная кооперация и экспорт». Ведь ядром данного нацпроекта должно стать создание инструментария и системы мер, необходимых экспортерам на всех этапах жизненного (бизнес-) цикла их экспортных проектов. Такая задача была поставлена Первым зампредом Правительства РФ А. Белоусовым еще 12.09.2020 г. на уже упомянутом выше совещании по актуализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [7].

Кроме того, необходимо как можно скорее обеспечить для российских экспортеров функционирование в полной мере информационной

системы «Одно окно» и ее превращение в полноценный маркетплейс, который обеспечит российским экспортно-ориентированным компаниям (главным образом – субъектам обрабатывающей промышленности) полноценный безбумажный документооборот (включая получение подтверждения нулевой ставки НДС, получение сертификата свободной продажи, направление заявления на участие в соответствующих бизнес-миссиях и выставках и др.) и позволит им заказывать и получать необходимые для своей экспортной деятельности услуги – от логистики до консалтинга.

К тому же представляется крайне целесообразным дальнейшее наращивание линейки цифровых сервисов АО «РЭЦ» и запуск на своей платформе ряда прочих сервисов услуг (и прежде всего, финансовых сервисов (страхования и др.)) [5].

Кроме того, одной из насущных задач является совершенствование деятельности и расширение услуг региональных ЦПЭ. Ярким примером может служить деятельность Московского экспортного центра (МЭЦ) по оказанию всесторонней поддержки столичным экспортерам. Среди основных мер поддержки экспортеров со стороны МЭЦ можно выделить следующие:

1. Финансовая поддержка (субсидии и грант на возмещение до 100% фактических затрат московских экспортеров):

- субсидия на возмещение фактических затрат до 100% на сертификацию экспортной продукции (не более 3 млн рублей; не более 50% от годовой экспортной выручки от реализации товаров, услуг, результатов интеллектуальной деятельности);
- субсидия на возмещение фактических затрат до 100% на сертификацию систем менеджмента (не более 500 тыс. рублей; не более 50% от годовой экспортной выручки от реализации товаров, услуг, результатов интеллектуальной деятельности);
- субсидия на возмещение фактических затрат до 100% на получение патентов и свидетельств (не более 3 млн рублей; не более 50% от годовой экспортной выручки от реализации товаров, услуг, результатов интеллектуальной деятельности);
- субсидия на возмещение фактических затрат до 100% на адаптацию продукции к требованиям зарубежного рынка (не более 3 млн рублей; не более 50% от годовой экспортной выручки от реализации товаров, услуг, результатов интеллектуальной деятельности);
- субсидия на возмещение фактических затрат (100% не более 20% стоимости партии товара не более 3 млн руб. на транспортировку продукции за пределы Российской Федерации);
- cashback для экспортеров грант для субъектов МСП, осуществляющих экспорт товаров, результатов интеллектуальной деятельности и услуг (Постановление Правительства Москвы №646-ПП от 13 ноября 2012 г.) от суммы уплаченных налогов в

бюджет Москвы от экспортного контракта Размер гранта: не более 10 млн руб. не более 50% не более 10% [5].

2. E-commerce продажа товаров на зарубежных маркетплейсах и заключение сделки по внешнеэкономическому контракту.

2.1. Финансирование (100%-ное) вывода товара на зарубежные маркетплейсы. При этом для участников программ было предусмотрено бесплатное получение:

- консультаций;
- размещения продукции;
- оформления сделки по внешнеэкономическому контракту;
- сервисной поддержки в течение 1 года;
- рекламной кампании по продвижению товара;
- логистики и таможенного оформления.

2.2. Увеличение онлайн-продаж за рубежом через Alibaba.com, Europages.com и Ebay.com. При этом, к примеру, участники программы на Alibaba.com бесплатно получают:

- консультации;
- сервисную поддержку в течение 1 года;
- возможность размещения неограниченного количества товаров;
- повышенный приоритет во внутренней поисковой выдаче на маркетплейсе;
- доступ к общей базе запросов покупателей на маркетплейсе.

2.3. Нефинансовая поддержка предприятий г. Москвы. В целях развития онлайн-экспорта АНО «МЭЦ» ведет комплексную работу по расширению количества торговых площадок и предлагает следующий перечень нефинансовых мер поддержки:

- подбор перспективных площадок (в целях размещения и продвижения аккаунтов и продукции, учитывая специфику деятельности компаний и особенности продукции);
- организация участия компаний в обучающих мероприятиях по работе на маркетплейсах;
- подбор сертифицированных партнеров площадок в целях размещения и продвижения продукции;
- предоставление специальных условий по размещению и продвижению продукции на аккредитованных АНО «МЭЦ» маркетплейсах.

3. 100%-ное финансирование затрат на участие в online-бизнес-миссиях и выставках;

4. 100% финансирование размещения продуктов московских производителей под единым брендом «Сделано в Москве»:

- размещение в магазинах беспошлинной торговли Duty Free;
- продвижение в магазинах беспошлинной торговли;
- презентационное сопровождение промоутерами.

5. Софинансирование (до 85%) затрат на участие в современной программе акселерации ВЭД «Экспортный акселератор». Ее ключевые аспекты:

- обучение ВЭД в сжатые сроки;
- тренинг по международным продажам;
- бизнес-миссия поиск потенциальных клиентов;
- менторская поддержка экспортный коучинг;
- 6. Персональная аналитика. Здесь было предусмотрено следующее:

- подготовка персональных исследований для действующих и потенциальных экспортеров;
- определение перспектив экспорта на основании всего двух параметров: код ТН ВЭД, набор интересующих рынков (до 5 рынков).

7. Подбор байеров:

- направление заявки на подбор иностранных покупателей в определенной стране;
- подготовка списка из 7 потенциальных импортеров в выбранной стране мира.

8. Московская школа экспортера, включает:

- офлайн- и онлайн-час с торгпредом;
- экспертные гостиные;
- страновые питч-сессии;
- конференции по актуальным темам ВЭД;
- онлайн-курсы.

9. Экспортный каталог «Сделано в Москве» (продвижение в социальных сетях и в рамках специализированных мероприятий).

10. Консультации в области ВЭД:

- общие аспекты ВЭД и меры поддержки;
- юридические, таможенные и налоговые аспекты ВЭД [11].

Здесь представляется крайне целесообразным распространение в российские регионы (в региональные ЦПЭ) опыта, формата и инструментария Московского экспортного центра (МЭЦ).

Вместе с тем необходимо дальнейшее распространение и повсеместное внедрение во всех субъектах так называемого регионального стандарта 2.0. (содержит разработку стратегии развития экспорта в регионе, привлечения деловых кругов, подготовки соответствующих кадров на базе местных учебных заведений и др. (в 2020 г. этот стандарт был внедрен в 11 субъектах РФ).

Помимо этого, необходимо усиление правовой компетентности сотрудников контрольно-надзорных органов и профильных органов исполнительной власти, задействованных в осуществлении ВЭД, а также сотрудников региональных ЦПЭ. Эта задача может быть решена также посредством организации и реализации образовательного проекта АО «РЭЦ» (прежде всего в части существующих законодательных норм и их изменений). Вместе с тем представляется целесообразным подключение к такому образовательному проекту ряда ведущих профильных российских ВУЗов, а также ВУЗов, сконцентрированных в основном на системе дополнительного профессионального образования (реализации программ повышения квалификации и профессиональной подготовки):

Всероссийскую академию внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России, Государственный университет управления и др. [3, 4].

Результаты специально (по заказу) проведенного Ассоциацией экспортеров и импортеров опроса среди представителей российских экспортеров (малых и средних предприятий) показали, что для развития российского несырьевого экспорта и содействия в решении проблем отечественных экспортеров на всех этапах жизненного цикла их экспортных проектов дополнительно требуется реализоваться следующих мер поддержки:

1. Формирование готовых наборов мер из существующей системы господдержки экспорта по сопровождению российских предприятий-экспортеров на протяжении всего экспортного цикла (от аналитической проработки потенциальных целевых рынков до финансирования самих экспортных поставок).

2. Оказание помощи в подготовке для российских предприятий-экспортеров квалифицированных специалистов, ориентирующихся в алгоритмах работы с РЭЦ, центрами поддержки экспорта (ЦПЭ) и других органов поддержки экспорта, что сократило бы время предоставления соответствующих услуг, и, как следствие, упростило бы процедуру выхода отечественных производственных компаний на зарубежные рынки.

3. Создание и организация функционирования в зарубежных странах-покупателях (нынешних и потенциальных) российских отраслевых торговых домов (прежде всего, машиностроительного и металлургического), работающих при непосредственном сотрудничестве с российскими производителями, отраслевыми ассоциациями и союзами и ведущими профильными деловыми общественными организациями (Ассоциацией экспортеров и импортеров, ТПП РФ, РСПП и др.).

4. Организация во всех субъектах РФ действенной комплексной поддержки российских производственных предприятий на региональном уровне (прежде всего, организация и поддержание контактов региональных властей и промышленных предприятий региона, а также оказание поддержки по обучению персонала производственных предприятий и оказание содействия в осуществлении сбыта за рубеж (здесь распространить опыт МЭЦ).

5. Персонализация (индивидуализация) господдержки в зависимости от потребностей конкретных российских предприятий-экспортеров.

6. Осуществление поддержки и субсидирования экспортных затрат для производственных предприятий МСП через региональные центры поддержки экспорта (ЦПЭ) и другие ресурсы.

7. Организация должной (по количеству и качеству) подготовки квалифицированных специалистов по ВЭД и маркетингов зарубежных рынков [2, 3].

Кроме того, представляется необходимым совершенствование Федерального закона «Об основах го-

сударственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ, поворот его в практическую плоскость и его превращение в полноценный действенный законодательный инструмент развития российского экспорта. И начать здесь нужно с того, что переписать статью 46.1 «Мероприятия, направленные на поддержку экспорта», включить в нее конкретные меры (и механизм их реализации) государственной поддержки российских экспортеров (и, в особенности, отечественных промышленных предприятий – субъектов несырьевого экспорта), в частности, финансовой (в том числе налоговой) и имущественной. Поэтому требуется разработка и принятие федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 8 декабря 2003 года № 164-ФЗ [10].

Вместе с тем необходимо повышение расходов федерального бюджета на поддержку экспорта. Несмотря на то что в федеральном бюджете на 2021 г. эти расходы увеличены на 22 млрд руб. до 96 млрд руб. по сравнению с аналогичным показателем 2020 г. (74 млрд руб.), этого крайне недостаточно для обеспечения устойчивого динамичного развития отечественного несырьевого экспорта, достижения всех целей и решения задач, поставленных в национальном проекте «Международная кооперация и экспорт», а главное для решения поставленной Президентом РФ задачи обеспечения к 2030 г. увеличения доли экспорта несырьевых неэнергетических товаров (по сравнению с 2020 г.) более чем на 70%. При этом, выделение ресурсов на реализацию мероприятий, предусмотренных национальным проектом «Международная кооперация и экспорт», должно быть взаимосвязано не только с их влиянием на рост объемов российского несырьевого экспорта (как это заявлено сейчас), но и с реальными потребностями сектора экспортоориентированных предприятий российской промышленности [7].

Для решения задач обеспечения устойчивого динамичного развития отечественного несырьевого экспорта необходимо обеспечить его диверсификацию с точки зрения увеличения разнообразия линейки экспортируемой продукции, а также с точки зрения финансовых вложений в развитие производства и экспорта промышленной продукции (и прежде всего продукции глубокой переработки). А для этого необходимо увеличивать соответствующее бюджетное финансирование, в том числе увеличивать объемы финансирования национального проекта «Международная кооперация и экспорт». Кроме того, необходимо снижение существующей административной нагрузки на промышленный бизнес и внедрение комплексного подхода по всему жизненному циклу экспортных проектов – от производства продукции и поиска зарубежного покупателя до развития соответствующей инфраструктуры поддержки в рамках послепродажного обслуживания экспортируемой продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианов К.Н. Государственное стратегическое планирование и политика промышленного развития ведущих экономик мира на современном этапе развития. М.: Мосиздат, 2023. 329 с.
2. Андрианов К.Н. Концепции и практика государственного стратегического планирования и политики промышленного развития ведущих стран мира и рекомендации для России. М.: Мосиздат, 2023. 308 с.
3. Андрианов К.Н. Передовой опыт развития промышленности и рекомендации для России. М.: Мосиздат, 2022. 270 с.
4. Андрианов К.Н. Проблемы и барьеры на пути продвижения российского несырьевого экспорта в современных условиях // Промышленная политика в Российской Федерации. 2023. №1–3.
5. АО «Российский экспортный центр» (РЭЦ). Услуги. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/services/>
6. Новые инструменты поддержки экспорта обсудили на совещании по актуализации национального проекта «Международная кооперация и экспорт». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/news/40392/>
7. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (Утвержден президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16)) / Правовая система ГАРАНТ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://base.garant.ru/72185934/#ixzz6ue5JkWIb>.
8. Постановление №646-ПП от 13 ноября 2012 года № 646-ПП от 13 ноября 2012 Об утверждении порядков предоставления субсидий из бюджета города Москвы организациям, осуществляющим деятельность в инновационной сфере, в сфере поддержки инновационной деятельности, и управляющим организациям технологических парков города Москвы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/7542220/?ysclid=17f5301i896411640>.
9. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". Правовая система «ГАРАНТ». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>
10. Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2027>.
11. Экспорт Москвы. Меры поддержки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.moscow-export.com>.

REFERENCES

1. ANDRIANOV K.N. State strategic planning and industrial development policy of the world's leading economies at the present stage of development. Moscow: Mosizdat, 2023:329. (In Russian).
2. ANDRIANOV K.N. Concepts and practices of state strategic planning and industrial development policies of the leading countries of the world and recommendations for Russia. Moscow: Mosizdat, 2023:308. (In Russian).
3. ANDRIANOV K.N. Best practices in industrial development and recommendations for Russia. Moscow: Mosizdat, 2023:270. (In Russian).
4. ANDRIANOV K.N. Problems and barriers to the promotion of Russian non-resource exports in modern conditions. *Promyshlennaya politika v Rossiyskoy Federatsii*. 2023;1–3. (In Russian).
5. JSC Russian Export Center (REC). Services. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.exportcenter.ru/services/> (In Russian).
6. New export support tools were discussed at a meeting to update the national project "International Cooperation and Export". [Electronic resource]. Access mode: <http://government.ru/news/40392/>. (In Russian).
7. Passport of the national project (program) "International Cooperation and Export" (Approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects (Minutes dated December 24, 2018 N 16)). Legal system GARANT.
8. Resolution N646-PP dated November 13, 2012 N646-PP dated November 13, 2012 On approval of procedures for providing subsidies from the budget of the city of Moscow to organizations operating in the innovation sphere, in the field of supporting innovation activities, and managing organizations of technology parks of the city of Moscow. [Electronic resource]. Access mode: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/7542220/?ysclid=17f5301i896411640>. (In Russian).
9. Decree of the President of the Russian Federation dated July 21, 2020 N 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period until 2030." Legal system "GARANT". Access mode: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (In Russian).
10. Federal Law "On the Fundamentals of State Regulation of Foreign Trade Activities" dated December 8, 2003 N 164-FZ. Access mode: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/2027>. (In Russian).
11. Export of Moscow. Support measures. Access mode: <http://www.moscow-export.com>. (In Russian).

Андрианов Константин Николаевич, к.э.н., доцент кафедры институциональной экономики Института экономики и финансов Государственного университета управления, эксперт Центробанка и ФАС России
 ☎ 127055, г. Москва, ул. Новосущёвская, д. 22, стр. 2,
 127055, Moscow, st. Novosushevskaya, 22, building 2,
 тел.: +7 (915) 165-45-67, e-mail: k_andrianov@list.ru

УДК 330 332 338

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-33-36

Научная статья

РОССИЙСКАЯ ПРИГРАНИЧНАЯ ТОРГОВЛЯ В УСЛОВИЯХ ЗАПАДНЫХ САНКЦИЙ

А.В. Виленский

ФГБУ науки Института экономики
РАН, Москва, Российская Федерация

В статье представлен анализ народнохозяйственной значимости приграничной торговли для субъектов РФ и экономики страны в целом в условиях применения против России санкций коллективного Запада. В России к приграничным территориям небезосновательно относятся как к барьерам для защиты территории страны от геополитических угроз. Однако полноценный позитивный социально-экономический эффект приграничная торговля приносит при максимально возможной открытости экономики страны, при минимизации административных препятствий на пути ее развития. Стремление к открытости российской приграничной торговли должно сохраняться и в условиях жестких западных санкций. В статье рассмотрены механизмы поддержания баланса безопасности приграничья и высокой экономической активности.

Ключевые слова: приграничная торговля, регион, приграничное сотрудничество, открытость экономики, санкции, автаркия

АКТУАЛЬНОСТЬ

Антироссийские санкционные меры привнесли особую остроту в объективно существующее в России противоречие между необходимостью максимальной открытости, свободы приграничной торговли для достижения ею своей максимальной результативности с народнохозяйственной точки зрения, с одной стороны, и небезосновательного традиционного отношения к приграничным территориям как барьерам для защиты всей территории страны от внешних агрессий – с другой. Анализ показывает, что даже с такой дружественной страной, как Китай, приграничная торговля развивается плохо, явно недостаточно. При-

Original article

THE FEATURES OF THE FREE PORT OF VLADIVOSTOK AS A PREFERENTIAL REGIME-TERRITORY

A.V. VILENSKIY

INSTITUTION OF SCIENCE INSTITUTE OF
ECONOMICS OF THE RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES, MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

The article presents an analysis of the national economic significance of cross-border trade for the constituent entities of the Russian Federation and the country's economy as a whole in the context of the application of collective Western sanctions against Russia. In Russia, it is not unreasonable to treat border areas as barriers to protecting the country's territory from geopolitical threats. However, cross-border trade brings a full-fledged positive socio-economic effect with the maximum possible openness of the country's economy, while minimizing administrative obstacles to its development. The desire for openness of Russian border trade must be maintained even in the face of tough Western sanctions. The article discusses mechanisms for maintaining a balance between border security and high economic activity.

KEY WORDS: cross-border trade, region, cross-border cooperation, economic openness, sanctions, autarky

нятые относительно недавно закон о приграничном сотрудничестве и концепция о трансграничном сотрудничестве пока не принесли позитивные подвижки в сложившуюся ситуацию. Идет поиск мер для реального достижения таких подвижек.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Использован стандартный институциональный метод с опорой на нормативные подходы. Для исследования элементов объекта исследования применен системный анализ.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Приграничная торговля традиционно и правомерно считается нужным и важным видом не просто хозяйственной деятельности, но существенным социальным явлением. К очевидным позитивным

результатам приграничной торговли относится обеспечение ею роста доходов населения приграничных территорий, минимизация затрат на осуществление хозяйственных операций.

Приграничная торговля является сильным фактором ускорения социально-экономического развития приграничных территорий. Она уменьшает риски ведения деятельности субъектами хозяйствования по обе стороны границы. С ней связано поэтапное увеличение платежеспособного спроса, привлечение квалифицированной рабочей силы. Очевидно, что такое привлечение возможно только в случае ускоренного роста заработных плат на приграничной территории. Важно отметить, что новые зарубежные технологии, импортируемые через каналы приграничной торговли, охватывают не только производство и технологические цепочки, но и сферы управления, логистику, входят в техническую и инженерную инфраструктуру со всеми ее составляющими. То есть приграничная торговля способна всесторонне содействовать модернизации и производства, и самого общества. Последнее ярко проявляется в обеспечении роста качества работников, росте их квалификации через обучение на базе использования новых импортируемых технологий в хозяйственной деятельности, включая торговлю и маркетинг. Приграничное сотрудничество меняет стиль жизни широких слоев населения, обеспечивает рост уровня жизни жителей приграничных территорий.

Очевидно, что увеличение объемов приграничной торговли, увеличение масштабов всей прочей хозяйственной деятельности в приграничной зоне-территории вызывают увеличение налоговых поступлений в региональные и местные бюджеты. В свою очередь рост налоговых поступлений позволяет решать социально-экономические проблемы, которые ранее казались нерешаемыми. Речь идет об улучшении экологической обстановки на приграничной территории, о преобразовании поселений в своего рода «умные города» в их современном виде (включая удобные и чистые улицы, всевозможную электронную помощь, создание сети электронных услуг, серьезную помощь инвалидам, высококачественные рекреационные зоны, меняющие жизнь людей в кардинально лучшую сторону). Дополнительные налоговые поступления создают возможности для серьезной модернизации транспортной и коммунальной инфраструктуры поселений, для восстановления исторических памятников, для развития архитектуры, для сферы культуры во всех ее формах. Качество жизни населения территорий улучшается по всем этим причинам. Более того, приграничные территории становятся способны притягивают к себе дополнительную рабочую силу, включая высококвалифицированную, из числа жителей внутренних регионов страны [4, с. 23–24].

Однако вышеперечисленные и прочие позитивные возможности приграничной торговли могут быть

реализованы только в условиях отсутствия внешних и внутренних ограничений на ее развитие, ее функционирование. В настоящее время отчетливо видны попытки, условно говоря, Запада вытеснить Россию из мировой торговли во всех ее видах и формах. Сказанное в полной мере относится и к приграничной торговле.

Одной из веских причин падения российского экспорта на 29% в 2023 г. были западные санкции. Наиболее сильно товарный экспорт нашей страны упал в страны Европы – на 68%. В составе российского ВВП в 2023 г. доля экспорта товаров и услуг оказалась, по оценкам экспертов, примерно на уровне с 1995 г. [9]. Это своего рода рекорд падения.

Объем экспорта российских товаров в США в 2023 г. снизился примерно на 40%. Импорт также более всего сократился из США и Европы. Падение объемов торговли с Европой и Америкой в стоимостном выражении далеко не компенсировалось несколько возросшими объемами торговли России со странами Африки и Азии [9].

Сокращение объемов российской торговли с Америкой и европейскими странами происходило на фоне нарастания западных торговых санкций против нашей страны. Общее количество антироссийских санкций к 2024 г. превысило 15628 [8]. Это – беспрецедентный мировой рекорд. Санкций будет еще больше. Вводятся дополнительные, жесткие меры контроля за их неукоснительным исполнением. Начинают вводиться санкции против тех, кто пытается обойти антироссийские санкции.

Запад через угрозы навязывает требование соблюдения его санкций к России азиатским, африканским и латиноамериканским странам, и даже Китаю – абсолютному лидеру в торговле с нашей страной и, номинально, дружественной нам стране. Активно навязывают требования выполнения антироссийских санкций странам СНГ. Обратим внимание на то, что само СНГ, не без усилий западных стран, особенно США и Великобритании, сейчас оказалось в остро неустойчивом положении. Неустойчивость многогранна. Армения и Молдавия выражено уходят от ранее сложившихся связей с Россией, включая торговые связи. Их руководство провозгласило переориентацию на Запад.

При этом Молдавия демонстративно объявила о подготовке к выходу из СНГ по ранее реализованной украинской модели такого выхода. Ее министр иностранных дел заявил, в частности, что к концу 2023 г. эта страна присоединилась более, чем к 80% антироссийских санкций [1]. Идет пересмотр всех соглашений с Россией на предмет выявления тех, от которых можно отказаться в ближайшее время.

Более того, на недавнем саммите США–Центральная Азия ряд стран СНГ заявили о своем соблюдении западных санкций против России.

Они опасаются, что и против них самих Запад прибегнет к санкциям за несоблюдение санкционных мер против России. Среди таких стран наиболее заметен Казахстан, до последнего времени считавшийся близким союзником нашей страны. Казахстанские государственные органы на том саммите обещали следить за своими компаниями, работающими с Россией, и обязать их в полной мере соблюдать ограничения, накладываемые Западом на такое внешнеэкономическое сотрудничество [10].

Приграничная торговля, трансграничное сотрудничество как составные части внешнеэкономической деятельности нашей страны испытывают на себе негативное санкционное давление. Негативное давление воплощается в прекращении де-факто, и, частично, де-юре действия ранее принятых межправительственных соглашений о приграничном сотрудничестве. Осуществляется и введение затруднений, закрытие пограничных переходов, в частности, с Финляндией.

На сегодняшний день можно констатировать свертывание приграничного сотрудничества с недружественными странами Восточной Европы, с Украиной. Негативным моментом приграничного сотрудничества являются вводимые под западным давлением ограничения на открытие банковских счетов, на использование банковской карточки "Мир", просто российских банковских карточек (как в Грузии, например). Даже банки Китая демонстративно перестают работать с российскими компаниями и частными лицами, ссылаясь на угрозы введения западных санкций, особенно санкций США, против них самих.

Все это накладывает дополнительные серьезные трудности на развитие российских приграничных территорий, большинство из которых относятся к группе депрессивных. Важнейшим фактором того, что российские приграничные территории часто оказываются депрессивными, является традиционная для нашей страны их относительная закрытость. Россия исторически рассматривала и рассматривает эти территории как барьерные, опорные с точки зрения защиты территории всей страны. Многочисленные нападения на Россию, вторжения с разных сторон обусловили именно такое отношение к своим приграничным территориям даже в периоды дружественных контактов с соседними странами, например, с союзниками по Варшавскому Договору СССР.

Закрытость российских территорий не следует расценивать как стремление нашей страны к автаркии. Такого стремления никогда не было. Торговые связи с зарубежными странами Россией всегда ценились. Никогда об автаркии при этом речи не шло. В то же время в западных странах, во многих странах с развивающейся экономикой, степень их вовлеченности в мирохозяйственные взаимосвязи и процессы международного экономического сотрудничества традиционно были выше тех, что складывались в нашей стране.

Автаркия заведомо сильно понижает экономические возможности любой страны по всем их составляющим. Доведение России до автаркии является важнейшей целью западных санкций. Поэтому необходимо всячески препятствовать полноценной реализации западных санкций, необходимо поддерживать открытость российской экономики везде, где это только возможно. Импортозамещение при всех его положительных качествах не может компенсировать отсутствие максимально возможной открытости экономики. Импортозамещение приемлемо и даже необходимо в стратегически важных сферах экономической деятельности страны, но оно не может быть самоцелью.

Обращает на себя внимание факт того, что, во всяком случае в нынешних санкционных условиях, многочисленные программы и проекты приграничного сотрудничества нашей страны с зарубежными странами работают плохо, малорезультативно.

Так, с КНР – одной из главных дружественных стран России – еще в 2009 г. была принята совместная программа трансграничного сотрудничества до 2018 г. [7]. Для нашей страны реализация этой программы должна была обеспечить прорыв в социально-экономическом развитии российских регионов Дальнего Востока за счет кардинальной модернизации организации и инфраструктуры трансграничного сотрудничества в дальневосточном регионе за счет привлечения китайского капитала и технологий. Но, по оценкам экспертов, реализацию той программы никак нельзя назвать успешной. Рассогласованность различных частей программы, незаинтересованность в ее мероприятиях ее потенциальных участников (первоначально высказавших желание в них участвовать), привели к тому, что она оказалась выполненной менее чем на треть от того, что было первоначально в ней запланировано. Более того, доля прямых китайских инвестиций в российский Дальневосточный регион только снизилась [2, с. 43].

Конечно, среди мероприятий, выполненных в рамках той Программы, были получены и вполне позитивные результаты, что обусловило принятие ныне действующей аналогичной Российско-Китайской программы на 2018–2024 гг. Это программа более конкретна и менее обширна. Но и ее реализация идет с большими трудностями.

В рамках наметившегося с момента принятия в 2014 г. ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ [5] усиления стратегического и прочего планирования, в нашей стране были приняты и стали реализовываться такие базовые правовые акты, касающиеся трансграничного сотрудничества, включая приграничную торговлю, как федеральный закон № 179 «Об основах приграничного сотрудничества» от 26.07.2017 [6], Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации

[3]. Последняя утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 07.10. 2020. Отметим, что в Концепции сами приграничные территории рассматриваются более всего как барьеры. Их открытость трактуется в Концепции как нечто хотя и важное, но второстепенное.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В приложении к приграничной торговле в нынешних санкционных условиях необходимо везде, где это только возможно (на границе с Белоруссией, с Китаем, например) добиваться максимальной открытости национальной экономики через приграничное сотрудничество, приграничную торговлю. Открытость экономики – это залог успеха. Открытость должна подкрепляться упрощением процедур и их нормативов, снятием ненужных административных барьеров.

Усиление открытости приграничных территорий необходимо продуцировать ускоренным развитием транспортно-логистической инфраструктуры. Необходимо кардинально более высокое информационное обеспечение трансграничного сотрудничества, включая поиск зарубежных партнеров, чем существующее в настоящее время.

Не стоит полагаться на всевозможные проекты, программы, концепции, как на своего рода панацею для решения назревших острых проблем, включая проблемы, связанные с нарастанием западных санкций. Сами приграничные территории следует ранжировать, группировать с точки зрения их специфики, возможностей их участия в приграничной торговле. Региональную и федеральную поддержку такой торговли следует осуществлять с учетом специфики каждой из таких групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. В контакте, 8 февраля 2024, URL: https://vk.com/wall-211144754_533693.
2. **КАШИН В.Б., ЯНЬКОВА А.Д.** Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 41–55.
3. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2020 г. № 2577-р.
4. **КУЗНЕЦОВА О.В.** Приграничная торговля как объект исследования и государственного регулирования // Региональные исследования. 2023. №3 (81). С. 18–26 (23–24).
5. «О стратегическом планировании в Российской Федерации», Федеральный Закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
6. «Об основах приграничного сотрудничества», Федеральный Закон № 179 от 26.07.2017.
7. Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.). Минэкономразвития России. 23.09.2009. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>.
8. Против России ввели санкций в три раза больше, чем против Ирана за 40 лет. 2024, апрель, URL: <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html>
9. **СКОПИНЦЕВА Е.** ФТС раскрыла итоги внешней торговли: экспорт уменьшился, импорт подрос // Экономика и жизнь. 16.02.2024.
10. СНГ не раскалывается, но кардинально меняется // Новая Газета. 11.02.2024.

REFERENCES

1. In contact, February 8, 2024, url: https://vk.com/wall-211144754_533693. (In Russian).
2. **KASHIN V.B., YANKOVA A.D.** Cross-border cooperation between Russia and China: deep-seated obstacles to development. *Problemy Dal'nego Vostoka*. 2022;4:41–55. (In Russian).
3. The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation, (approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated October 7, 2020 N 2577-r. (In Russian).
4. **KUZNETSOVA O.V.** Cross-border trade as an object of research and state regulation. *Regional'nyye issledovaniya*. 2023;3;(81):18–26. (In Russian).
5. «On Strategic Planning in the Russian Federation» Federal Law N 172-FZ, dated 06/28/2014. (In Russian).
6. «On the basics of cross-border cooperation», Federal Law N 179 dated 07/26/2017. (In Russian).
7. The program of cooperation between the regions of the Far East and Eastern Siberia of the Russian Federation and the Northeast of the People's Republic of China (2009–2018). Ministry of Economic Development of Russia. 23.09.2009. url: <http://economy.gov.ru/minec/main>. (In Russian).
8. Sanctions have been imposed against Russia 3 times more than against Iran in 40 years. 2024, April, URL: <https://ria.ru/20240222/sanktsii-1928870408.html>. (In Russian).
9. **SKOPINTSEVA E.** FCS revealed the results of foreign trade: exports decreased, imports increased. *Ekonomika i zhizn'*. 02.16.2024. (In Russian).
10. The CIS is not splitting, but is changing dramatically. *Novaya Gazeta*. 02.11.2024. (In Russian).

Виленский Александр Викторович, д.э.н., профессор, г.н.с., заведующий сектором региональной экономики и местного самоуправления ФГБУН Институт экономики РАН
 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32,
 117218, Moscow, Nakhimovsky Prospekt, 32,
 тел.: +7 (903) 510-59-93, e-mail: avilenski@mail.ru

УДК 330.16

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-37-43

Научная статья

ПОВЫШЕНИЕ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ДЕЛОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА МАССОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Ж.К. ЛЕОНОВА¹,
А.Н. СТОЛЯРОВА²,
Д.С. ПЕТРОСЯН²

¹ ГОУ ВО МО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ», МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

² АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ИНСТИТУТ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ», МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы повышения личной ответственности в деловых отношениях как фактора обеспечения организационной безопасности в условиях общества массового потребления. Показаны возможности повышения организационной безопасности с позиции гармонизации структур отношений в трудовом коллективе. Проведен анализ понятия «ответственность», предложены методы повышения личной ответственности в деловых отношениях, причем как коллективное воздействие, так и самоконтроль и саморазвитие.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личная ответственность, деловые отношения, организационная безопасность, общество массового потребления, структуры отношений

АКТУАЛЬНОСТЬ

Современное общество часто обозначается как «общество потребления» или «общество массового потребления». Культ потребления возникает в любом обществе, развитие которого позволяет появиться избытку ресурсов, но истинное общество потребления, в котором культ потребления достигает своего апогея и действует для подавляющего большинства людей, возникло в эпоху развития компьютерных техноло-

Original article

INCREASING PERSONAL RESPONSIBILITY IN BUSINESS RELATIONSHIPS AS A FACTOR IN ENSURING ORGANIZATIONAL SECURITY IN A MASS CONSUMER SOCIETY

ZH.K. LEONOVA¹, A.N. STOLYAROVA²,
D.S. PETROSYAN²

¹ STATE EDUCATIONAL INSTITUTION OF
HIGHER EDUCATION «STATE SOCIAL AND
HUMANITARIAN UNIVERSITY», MOSCOW,
RUSSIAN FEDERATION

² JOINT STOCK COMPANY «INSTITUTE
OF REGIONAL ECONOMIC RESEARCH»,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

The article examines the issues of increasing personal responsibility in business relationships as a factor in ensuring organizational security in a mass consumer society. The possibilities of increasing organizational safety from the position of harmonizing the structures of relations in the workforce are shown. The concept of «responsibility» is analyzed, methods of increasing personal responsibility in business relationships are proposed, both collective impact and self-control and self-development.

KEY WORDS: personal responsibility, business relationships, organizational safety, mass consumer society, relationship structures

гий, рекламы и саморекламы. Идеология потребления самым порочным образом влияет на национальную безопасность любой страны, и, в частности, России. Исследования в области обеспечения национальной безопасности главным образом ограничивались военно-стратегическими, правовыми, политическими, экономическими и социальными аспектами. Вместе с тем организационно-управленческие аспекты национальной безопасности слабо исследованы [13]. Одним из направлений таких исследований является разработка теоретических положений и методов повышения личной ответственности в деловых отношениях как фактора обеспечения организационной

безопасности в условиях общества массового потребления с учетом принципов этики и психологии делового общения.

Среди многих видов делового общения в сфере экономики и управления остается малоисследованным вопрос неадекватного общения между людьми, в котором возникает явление безответственности в деловых отношениях. Указанное явление основывается на природе властных отношений, человеческого, и, в частности, экономического эгоизма, которые порождают социальную несправедливость в отношениях между людьми. В результате формируются два слоя людей, пренебрегающих чьими-то интересами и людей, чьи интересы были ущемлены.

В предлагаемой статье рассмотрены вопросы повышения личной ответственности в деловых отношениях как фактора обеспечения организационной безопасности в условиях общества массового потребления. Рассмотрены возможности повышения организационной безопасности с позиции гармонизации структур отношений в трудовом коллективе. Проведен анализ понятия «ответственность» и выявлены примеры безответственности в деловых отношениях, предложены методы повышения личной ответственности в деловых отношениях.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научных публикаций по проблеме повышения организационной безопасности не так много. В наиболее общем виде под организационной безопасностью можно понимать систему мер, защищающих бизнес от агрессивных воздействий, создающих платформу для принятия компаний важных управленческих решений, связанных с новыми партнерами и дорогостоящими проектами, обеспечивающих руководство конфиденциальной информацией, формирующих бизнес-процессы таким образом, чтобы полностью защититься от утечки информации, обеспечивая безопасное развитие компании [3].

Нами организационная безопасность понимается как безопасность, обусловленная уровнем гармонизации организационного или структурного строения системы управления, при этом гармонизация структур управления снижает организационные и управленческие угрозы, связанные с наличием организационных патологий, в частности таких, как: господство структуры над функцией, которая приводит к росту бюрократии, снижению производительности труда и росту расходов на управление; стагнация структуры как потери организацией способности своевременно реагировать на изменения во внутренней и внешней среде, а также в способности к развитию [11].

В трудовом коллективе можно выделить следующие основные структуры отношений: организационно-должностная структура управления или формальная структура коллектива, представляющая отношения

административной соподчиненности между членами коллектива, она полностью совпадает со структурой формальной организации совместной деятельности; неформальная структура межличностных отношений, вскрывающая неформальные личные связи между всеми членами коллектива, в неформальной структуре межличностных отношений характерно наличие явления безответственности; информационная структура отражает пути прохождения информации от одного члена коллектива к другому, технологическая структура показывает отношения между его членами по признаку кооперации при выполнении тех или иных работ.

Перечисленные выше локальные структуры отражают те или иные аспекты деятельности коллектива, однако в действительности на основе этих и других относительно менее важных структур в коллективе образуется некоторая структура, которая отражает все множество реальных отношений между членами коллектива. Основу этой результирующей структуры составляют деловые отношения, то есть отношения между членами коллектива, направленные на выполнение конкретных задач и реализацию целей трудового коллектива. Нужно отметить, что до сих пор специалисты соответствующих областей знания подробно изучали локальные структуры, игнорируя их связи между собой.

В числе методов повышения организационной безопасности с позиции гармонизации структур отношений, в частности, предлагается:

- использование современных информационных технологий, что позволит руководству организации создать качественную систему коммуникаций; предотвращение возникновения барьеров между различными подразделениями и должностными статусами в организации, «снятие функциональных и иерархических перегородок» – действительно, снятие различий между «мы» и «они» и понимание организации как единого организма в значительной степени уменьшают трудности в процессе коммуникации [3];
- преодоление негативных социально-психологических явлений внутри организации; урегулирование и разрешение организационных конфликтов; развитие организационной культуры, репутации, имиджа, повышение социально-психологического климата социальной организации [15].

Передовой опыт развития бизнеса за рубежом и в России показывают, что морально-нравственный аспект деловых отношений в процессе труда являются мощным резервом повышения его эффективности, при этом одним из основополагающих принципов деловой этики становится единство слова и дела, то есть личная ответственность в деловых отношениях [2].

Ответственность является важнейшим фактором эффективности деловых отношений [4] и представляет собой предмет междисциплинарного исследования. Философия рассматривает ответственность с нравственных позиций и с позиций личностного поведения как «отношение зависимости человека от чего-то (от иного), воспринимаемого им (ретроспективно или перспективно) в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействие ему» [9]. С точки зрения юридической науки, ответственность обусловлена юридическими правовыми нормами: «институт ответственности носит объективный характер, закреплён в нормативных актах и выступает предпосылкой внешнего проявления позитивного или негативного аспектов реализации юридической ответственности» [17]. Для гуманистической психологии характерно рассмотрение роли ответственности в структуре личностной зрелости. Согласно В. Франклу, «быть человеком – значит быть ответственным за осуществление смысла, потенциально присущего данной жизненной ситуации» [16]. В зарубежной психологии основное внимание ученых направлено на исследование проблемы формирования ответственности в рамках морального развития личности, проблемы атрибуции ответственности, приписывания кому-либо ответственности за совершенные действия в рамках уровня субъективного контроля [18, с. 77].

По мнению К. Муздыбаева, «с одухотворением ответственности появляется третий вектор развития понятия – ответственность не только за прошлое, но и за будущее» [8, с. 14]. Д.А. Леонтьев выделяет ответственность как способ, форму существования и самоосуществления личности. Он вводит понятие ответственности зрелой личности, под которой понимается «внутренняя регуляция, опосредованная ценностными ориентирами» [6, с. 52]. Выделяется понятие профессиональной ответственности. В работе А.С. Полякова и А.В. Прыговой выделяются три направления изучения ответственности в психологии труда: ответственность как набор индивидуальных особенностей личности; с позиции изучения социальных и профессиональных норм как главных атрибутов ответственности; выделение контроля и самоконтроля как особых форм ответственности [14].

Антиподом ответственности является безответственность [1], при этом наиболее точное определение безответственности приводится в рамках юридической науки как отсутствие либо декларативность норм юридической ответственности или иного несовершенства законодательства, исключающего возможность привлечения к юридической ответственности и ее реализации, а на уровне реализации норм права – состояние общественных отношений, характеризующееся совершением правонарушений, уходом

правонарушителя от ответственности, назначением юридического наказания, которое не соответствует характеру и степени общественной опасности правонарушения и личности виновного [7].

В итоге «суть ответственности заключается в осознании человеком причинно-следственной связи между поведением отдельного субъекта и возникающими в результате этого изменениями, причем эта причинно-следственная связь важна не только для него самого, но и для других. Ответственность при этом следует рассматривать в качестве механизма социальной регуляции (социального механизма контроля) индивидуального поведения. Этот механизм реализуется на социальном уровне посредством социальных норм и санкций, а на психологическом уровне посредством социальных эмоций (вины, стыда, совести, долга и др.) [5].

Для наглядности приведем характерные для практики примеры безответственности в деловых отношениях между экономическими субъектами *A* и *B* (ниже для краткости изложения мы опускаем прилагательное «экономический», так как речь идет об отношениях в сфере экономики и управления), в которых субъект *A* своими действиями показывает свою безответственность и пренебрежение к интересам, а следовательно и к личности субъекта *B*.

– Субъект *B* пишет электронное письмо субъекту *A* о некоторой просьбе или совместном деле. Субъект *A* не отвечает на письмо от *B*, при этом отвечая на письма других людей, считая их более для себя важными персонами. Субъект *B* звонит по телефону субъекту *A*, а субъект *A* не отвечает на телефонный звонок от *B*. Эта ситуация много раз повторяется, при этом субъект *A* отвечает на телефонные звонки других людей, считая их для себя важными персонами.

– Субъект *A* обещал субъекту *B* выполнить просьбу или решить некоторую для него проблему в некоторый срок и систематически забывает или намеренно откладывает выполнение дела, перенося на более поздний срок. Субъект *A* обещал субъекту *B* выполнить просьбу или решить некоторую для него проблему, заранее зная, что он ее никогда не выполнит.

– Субъект *A* постоянно нарушает нормативы технологического процесса трудовой деятельности, тем самым создавая искусственные авралы, пиковые нагрузки и простои для субъекта *B* и других участников трудового процесса. Происходит неполное использование личностно-квалификационного потенциала субъекта *B* субъектом *A*, который своим безответственным и пренебрежительным отношением снижает мотивацию эффективного труда у субъекта *B*.

– Субъект *B* вынужден общаться с субъектом *A*, который постоянно пренебрегает его интересами из-за наличия монополизма в деловом общении, который не позволяет субъекту *B* «заменить» субъекта *A* в деловом общении только из-за того, что в экономиче-

ском пространстве невозможно найти более адекватного делового партнера.

– Пренебрежительно безответственное отношение субъекта *A* к субъекту *B* приводит к тому, что работа, которую выполняет субъект *B*, становится работой не значимой, как бы «второго сорта», что приводит к ущемлению профессиональной гордости субъекта *B* и снижению его эффективности труда.

– Субъект *A* в ряде случаев, зная об этом, несет значительный личный материальный ущерб от безответственного и пренебрежительного отношения к интересам субъекта *B*, что показывает иррациональный характер исследуемого явления [10].

– Развитие финансового фетишизма как психологической основы стратегии безответственного девиантного финансового поведения в эпоху общества массового потребления, основанной на обожествлении быстрого финансового успеха, приобретает для людей гипертрофированные формы в ущерб его духовному развитию. Основные угрозы финансового фетишизма: снижение профессиональной квалификации кадров из-за беспредельного роста рабочего времени путем предпочтения экстенсивного способа зарабатывания денег интенсивному за счет выполнения большего числа мало оплачиваемых работ, требующих меньших знаний; снижение качества продукции (услуг, работ) из-за повышения их объемов, что способствует повышению заработной платы (в частности, многие работники для повышения уровня заработной платы устраиваются на работу в нескольких местах, что приводит к снижению качества их работы, но повышается уровень их благосостояния по сравнению с уровнем благосостояния более талантливых и квалифицированных работников, которые работают на одном месте и производят меньшие объемы продукции (услуги, работы), но более высокого качества); снижение интереса к повышению образовательного и культурно-воспитательного уровня, так как в условиях внедрения современных цифровых технологий и роста массовой культуры возможны легкие способы обогащения и достижения финансового успеха (например, профессия блогера позволяет зарабатывать не за счет уровня квалификации, а за счет наличия у широких слоев населения низкой общей и финансовой культуры); снижение личной финансовой безопасности и потребительской культуры населения из-за выбора и реализации стратегий неразумного и девиантного финансового поведения, что приводит к росту вещизма – пристрастию к вещам, материальным ценностям, обладанию ими в ущерб духовным ценностям, и, в конечном итоге, к морально-нравственной и духовной деградации населения; снижение гуманитарной составляющей в социальных коммуникациях и в деловых отношениях, так как человек, постоянно думающий о собственном финансовом успехе, пренебрегает этиче-

скими принципами делового общения и интересами окружающих его людей [12].

Указанные примеры не носят единичного характера и поэтому негативно влияют на эффективность деятельности предприятий (организаций), принося им немалые экономические, социальные и психологические потери, в частности, такие как снижение эффективности труда и качества продукции (работ, услуг); ущемление профессиональной гордости и снижение мотивации труда; ухудшение социально-психологического климата трудовых коллективов и социального положения работников; снижение уровня их физического, психического и социального здоровья. Таким образом, явление безответственности в деловых отношениях приводит к дискриминации интересов и личности людей. Согласно принципам социальной справедливости в экономических отношениях оплата труда и уровень благосостояния более квалифицированного работника должны быть выше, чем у менее квалифицированного работника. Однако в настоящее время наблюдается такая закономерность, когда многие не очень квалифицированные работники за счет чрезмерного повышения времени и объемов работ добиваются возможности зарабатывать на много больше, чем более квалифицированные работники. Причем в таких экстремальных условиях возрастания количества труда постоянно возникают авралы, и естественно снижается не только качество результатов деятельности, но и личная ответственность в деловых отношениях: всегда находятся более приоритетные работы в ущерб менее приоритетным и соответственно более пренебрежительное отношение к коллегам, занятым в менее приоритетных работах. Иными словами, деловой человек превращается в ушлого карьериста, думающего только о своих заработках и личном благополучии. Чтобы снизить негативные последствия подобного явления, вероятно, нужно на законодательном уровне регламентировать возможность чрезмерного увеличения рабочего времени для ряда категорий работников, например, профессорско-преподавательского состава, часто совмещающих работу во многих вузах.

Причины возникновения безответственности в деловых отношениях связаны с проблемой формирования и развития девиантного социального и экономического поведения. При принятии решений субъект *A* в отношении субъекта *B* может руководствоваться самыми различными критериями: экономическими, социальными, психологическими и иными, и соответственно его поведение может принимать формы рационального (включая ограниченного по своей силе) и иррационального поведения как поведения, не оптимизирующего некоторый критерий полезности.

Иррациональное поведение может быть определено как либо непоследовательное, либо то, которое не соответствует общепринятым интересам индивида и

нарушающего транзитивность предпочтений либо противоречит постулатам теории ожидаемой полезности. Иррациональное поведение, прежде всего, характерно отсутствием увязки целей субъекта с его осознанными интересами, а также тем, что субъект, формируя и выбирая стратегию своего поведения, игнорирует баланс возможных достижений и издержек.

В составе рационального и иррационального поведения можно выделить различные формы девиантного поведения, среди которых для возникновения явления безответственности в деловых отношениях наиболее характерны:

– асоциальное поведение – поведение, выражающееся в уклонении субъектом от выполнения этических норм, корпоративных ценностей и деструктивно влияющее на межличностные отношения в ходе совместной экономической деятельности и на результаты этой деятельности;

– патохарактерологическое поведение – отклоняющееся поведение субъекта, обусловленное патологическими изменениями его характера вследствие дефектов воспитания или обучения.

К основным методам повышения личной ответственности в деловых отношениях и повышения организационной безопасности мы относим создание институциональной среды, модернизацию информационной политики, системы образования, просвещения и воспитания, а также применение методов самоменеджмента и тайм-менеджмента.

Создание институциональной среды. Для того, чтобы повысить уровень личной ответственности в деловых отношениях как фактора обеспечения организационной безопасности предлагается создание соответствующей институциональной среды, которая будет способствовать повышению личной ответственности и наоборот препятствовать безответственному поведению в деловых отношениях. Институциональная среда включает в себя три разновидности норм. Это социальные нормы, поддерживающие социальную справедливость в экономических отношениях; экономические нормы, дающие приемлемые критерии хозяйственной деятельности, которые приводят к экономической изоляции лиц, выбравших стратегию безответственного поведения, результатом чего является отток деловых партнеров в случае усиления уровня безответственности в деловых отношениях и снижение личного дохода; нормы культуры, поддерживающие устойчивые коммуникации, взаимодействия между индивидами и различными группами. Одна из основных функций культуры – ценностная – тесно связана с регулятивной функцией, так как формирует у субъектов определенные установки и ценностные ориентации, в соответствии с которыми он выбирает стратегию своего поведения, способствующую локализации и снижению влияния безответственности в деловых отношениях и повышения организационной безопасности.

Информационная политика. На смену популяризации безудержного потребления, роскошного образа жизни и ложных представлений о жизненном успехе должна прийти взвешенная пропаганда идеологии социальной справедливости в экономических отношениях, в частности к повышению личной ответственности в деловых отношениях. К числу первоочередных задач информационной политики государства относится воспитание, которое предполагает использование механизмов самореализации личности, и в частности нравственное воспитание. Известно, что поведение человека в социуме в значительной степени формируется под влиянием подражания, психического заражения, внушения и убеждения. Чтобы ограничить эгоизм на уровне экономических субъектов и локализовать угрозы безответственного поведения, можно воспользоваться различными сочетаниями следующих методов, приемов и средств воспитания: убеждение путем психолого-педагогического воздействия на разум, чувства, волю человека с целью сформировать у него моральное сознание, необходимые ценностные ориентации и нравственные качества, противостоящие экономическому эгоизму и социальной несправедливости; подражание при задании в качестве эталона нравственного экономического поведения известного человека, обладающего высоким моральным авторитетом; формирование морально-нравственных установок, навыков и привычек поведения в экономических отношениях, несовместимых с эгоизмом.

Образование, просвещение и воспитание. В системе современного образования проблемы, находящиеся на стыке экономики и этики, практически не рассматриваются. Процесс образования человека как экономического субъекта не ограничивается передачей знаний и усвоением стандартизованных профессиональных умений и навыков экономической деятельности. Развитию нравственных чувств могут способствовать современные активные методы обучения, в частности деловые игры. Однако задачи морального выбора в их сценариях если и ставятся, то, к сожалению, занимают отнюдь не первое место. Надо дополнительно включить ситуации, где требуется решить такие задачи, и привести наиболее яркие примеры проявления эгоизма и несправедливости в деловых отношениях. Тогда учащиеся будут вынуждены выбирать решения хозяйственных задач на основе не только экономических, но и морально-нравственных критериев.

Спецификой борьбы с девиантным финансовым поведением, в частности с финансовым фетишизмом, является сложность выявления и оказания эффективных воздействий на эти целевые группы населения, представители которых могут быть «сильно заражены» финансовым фетишизмом. Здесь нельзя надеяться на традиционные методы просветительства путем

проведения конференций, семинаров и т.д., на которые сложно привлечь указанные целевые группы. Легко повысить финансовую грамотность и финансовую культуру людей, которые к этому сами стремятся, и намного сложнее с теми, кто этого добровольно не хочет и даже пропагандирует, как лидер мнений, «прелести» быстрого финансового успеха. Высокий уровень финансовой грамотности и финансовой культуры достигается посредством организации и целенаправленного финансового просвещения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Помимо целенаправленных методов воспитания личность человека складывается под спонтанным влиянием институтов социализации. Мы предлагаем на всех уровнях управления предусмотреть мероприятия по исключению вредного влияния институтов социализации, которые формируют негативные виды экономического поведения (прямо или косвенно задают идеалы индивидуализма, нацеливают на борьбу за высокий социальный статус, власть и обладание все большими благами), что способствует росту влияния безответственности в деловых отношениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. **БОНДАРЕВ А.С.** Юридическая ответственность и безответственность – стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2008. 187 с.
2. **БОТАВИНА Р.Н.** Этика деловых отношений. М.: Финансы и статистика, 2005. 203 с.
3. **БУСЫГИНА И.С.** Социально-коммуникативные аспекты организационной безопасности / Мультикультуральная современность: Урал-Россия-Мир. Мат-лы XII Всероссийской науч.-практ. конф. Гуманитарного университета: 2–3 апреля 2009 г. Доклады. В 2-х томах. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. Т. 2. С. 639–644.
4. **ВОЛКОВА Е.В., БАШКАТОВ С.А., ЧЕРНЫШОВА Л.В.** Обзор исследований ответственности в отечественной и зарубежной психологии XXI в. // Педагогика. Психология. Социокинетика. 2019. № 4. С. 53–59.
5. **КОСАРЕВА А.А.** Сущность феномена ответственности в отечественной и зарубежной психологии // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований. Мат-лы меж-ой науч.-практ. конф. XVII Левитовские чтения. Мытищи, 13–14 апреля 2022 г. М.: МГОУ, 2022. С. 713–719.
6. **ЛЕОНТЬЕВ Д.А.** Очерк психологии личности. 2-е изд. М.: Смысл. 1997. 63 с.
7. **ЛИПИНСКИЙ Д.А.** Юридическая ответственность и безответственность как парные юридические категории // Юридическая наука и правоохранительная

- практика.2019. № 2(48). С. 6–24.
8. **МУЗДЫБАЕВ К.** Психология ответственности / Под ред. В.Е. Семенова. Изд.2-е, доп. М.: URSS, 2010. 238 с.
 9. Новая философская энциклопедия. М.: Мысль, 2010. Т. 3. 692 с.
 10. **ПЕТРОСЯН Д.С., ЗОТОВ В.В., БОТАШЕВА Л.С., БАЕВА Ф.Н., ПЕТРОСЯН А.Д.** Экономика и этика: о феномене пренебрежительного делового общения // Дизайн и технологии. 2020. № 76 (118). С. 83–94.
 11. **ПЕТРОСЯН Д.С., ОБЕРЕМЕНКО Л.Г., КОЗЛОВА М.А., БОТАШЕВА Л.С., АНДРИАНОВА Ю.С.** Гармонизация структур управления как фактор обеспечения организационной безопасности // Инновации и инвестиции. 2021. № 3. С. 138–144.
 12. **ПЕТРОСЯН Д.С., СТЕПАНОВ Р.В., БОТАШЕВА Л.С.** Рациональное финансовое поведение и снижение финансового фетишизма как условие обеспечения финансовой безопасности // Вестник Государственного социально-гуманитарного университета. 2023. № 3 (51). С. 38–46.
 13. **ПЕТРОСЯН Д.С.** *Homo creator* или *homo inertus*: человеческий фактор обеспечения национальной безопасности в условиях общества массового потребления / Новый путь российской экономики: импортозамещение, инновационность, экономическая безопасность сборник статей по итогам Межд-ой научно-практ. конф. Оренбург, 23 января 2019 года Уфа: ООО «Агентство международных исследований», 2019. С. 165–167.
 14. **ПОЛЯКОВ А.С., ПРЫГОВА А.В.** Теоретические аспекты проблемы ответственности в психологии профессиональной деятельности / Наука на благо человечества – 2019. Мат-лы меж-ой науч. конф.-и молодых ученых. Москва, 15–26 апреля 2019 г. М.: МГОУ, 2019. С. 129–134.
 15. **СУХОВ А.Н.** Социально-психологический аспект обеспечения организационной безопасности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 107–113.
 16. **ФРАНКА В.** Человек в поисках смысла. Пер. с англ. и нем. М.: Прогресс, 1990. 366 с.
 17. **ЧЕРНЯВСКИЙ А.Г.** Юридическая ответственность. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 334 с.
 18. **ШЕВЦОВА С.В., ЖУКОВ А.М.** Научные подходы к изучению ответственности в зарубежной психологии // Вестник Екатеринбургского института. 2014. №1 (25). С. 73–78.

REFERENCES

1. **BONDAREV A.S.** Legal responsibility and irresponsibility are aspects of legal culture and anticulture of subjects of law. Sankt Peterburg: Yurid. tsentr Press. 2008:187. (In Russian).
2. **BOTAVINA R.N.** Ethics of business relations. Moscow:

- Finansy i statistika, 2005:203. (In Russian).
3. **BUSYGINA I.S.** Social and communicative aspects of organizational safety. Multicultural modernity: Ural-Russia-World. Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference of the Humanitarian University: April 2–3, 2009 Reports. In 2 volumes. Ekaterinburg: Humanitarian University, 2009;2:639–644. (In Russian).
 4. **VOLKOVA E.V., BASHKATOV S.A., CHERNYSHOVA L.V.** Review of research on responsibility in domestic and foreign psychology of the 21st century. *Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*. 2019;4 :53–59. (In Russian).
 5. **KOSAREVA A.A.** The essence of the phenomenon of responsibility in domestic and foreign psychology. Current problems of the theory and practice of psychological, psycho-logo-pedagogical, pedagogical and linguodidactic research. Materials of international scientific and practical work. conf. XVII Leviticus readings. Mytishchi, April 13–14, 2022. Moscow: MGOU, 2022:713–719. (In Russian).
 6. **LEONTYEV D.A.** Essay on personality psychology. 2nd ed. Moscow: Smysl, 1997:63. (In Russian).
 7. **LIPINSKY D.A.** Legal responsibility and irresponsibility as paired legal categories. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika*. 2019;2;(48):6–24. (In Russian).
 8. **MUZDYBAEV K.** Psychology of responsibility. Ed. V.E. Semenov. 2nd edition, additional. Moscow: URSS, 2010:238. (In Russian).
 9. New philosophical encyclopedia. Moscow: Mysl, 2010;3:692. (In Russian).
 10. **PETROSYAN D.S., ZOTOV V.V., BOTASHEVA L.S., BAEVA F.N., PETROSYAN A.D.** Economics and ethics: about the phenomenon of dismissive business communication. *Dizayn i tekhnologii*. 2020;76;(118):83–94. (In Russian).
 11. **PETROSYAN D.S., OBEREMENKO L.G., KOZLOVA M.A., BOTASHEVA L.S., ANDRIANOVA YU.S.** Harmonization of management structures as a factor in ensuring organizational safety. *Innovatsii i investitsii*. 2021;3:138–144. (In Russian).
 12. **PETROSYAN D.S., STEPANOV R.V., BOTASHEVA L.S.** Rational financial behavior and reduction of financial fetishism as a condition for ensuring financial security. *Vestnik Gosudarstvennogo sotsial'no-gumanitarnogo universiteta*. 2023;3;(51):38–46. (In Russian).
 13. **PETROSYAN D.S.** Homo creator or homo inertus: the human factor of ensuring national security in a mass consumer society. New path of the Russian economy: import substitution, innovation, economic security, a collection of articles based on the results of the International Scientific and Practical. conf. Orenburg, January 23, 2019 Ufa: Agency for International Research, LLC, 2019:165–167. (In Russian).
 14. **POLYAKOV A.S., PRYGova A.V.** Theoretical aspects of the problem of responsibility in the psychology of professional activity. Science for the benefit of humanity – 2019 Proceedings of the international scientific conference of young scientists Moscow, April 15–26, 2019. Moscow: MGOU, 2019:129–134. (In Russian).
 15. **SUKHOV A.N.** Social and psychological aspect of ensuring organizational security. *Psikhologiya i pedagogika sluzhebnoy deyatel'nosti*. 2021;4:107–113. (In Russian).
 16. **FRANKL V.** Man in search of meaning. Per. from English and German. Moscow: Progress, 1990:366. (In Russian).
 17. **CHERNYAVSKY A.G.** Legal responsibility. Moscow: UNITY-DANA: Zakon i pravo. 2012:334. (In Russian).
 18. **SHEVTSOVA S.V., ZHUKOV A.M.** Scientific approaches to the study of responsibility in foreign psychology. *Vestnik Yekaterininskogo instituta*. 2014;1;(25):73–78. (In Russian).
-
- Леонова Жанна Константиновна**,
д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет»
☎ 140411, г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30,
40411, Kolomna, st. Green 30
e-mail: zh_leonova@mail.ru
- Столярова Алла Николаевна**,
д.э.н., профессор кафедры менеджмента и экономики ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», начальник отдела управления образовательных процессов АО «Институт региональных экономических исследований»
☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 29/16,
119002 Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16,
e-mail: stolyarova2011@mail.ru
- Петросян Давид Семенович**,
д.э.н., профессор, начальник отдела стратегических исследований инновационного развития АО «Институт региональных экономических исследований»
☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 29/16,
119002 Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16,
e-mail: pet_dav@mail.ru

УДК 347.44

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-44-47

Научная статья

ПРЕДДоговорная ответственность в бизнес-транзакциях: экономический аспект

Н.С. Зиядуллаев¹, Т.В. Ковшов²¹ Акционерное общество «Институт
региональных экономических
исследований», Москва, Российская
Федерация² Российский университет коопера-
ции, Москва, Российская Федерация

В статье проводится анализ института преддоговорной ответственности с точки зрения экономического содержания поведения сторон на этапе переговоров, принятия сторонами решения о вступлении в переговоры и выходе из переговоров на определенном этапе. Через призму экономического анализа оценен правовой механизм компенсации убытков как способа обеспечения соблюдения экономических интересов сторон, ведущих переговоры, систематизации и упорядочивания отношений в указанной сфере.

Ключевые слова: этика ведения бизнеса, деловые переговоры, преддоговорная ответственность, компенсация убытков, экономический анализ

ВВЕДЕНИЕ

Успешное функционирование социально-ориентированного рыночного хозяйства подразумевает, в числе прочего, наличие цивилизованных деловых отношений между хозяйствующими субъектами на рынках товаров и услуг: добросовестность конкуренции, соблюдение деловой этики, договорную дисциплину и договорную ответственность партнеров и контрагентов. Формирование цивилизованных деловых отношений на товарных рынках – процесс коллективных усилий государственных органов управления, судебной и юридической системы, общественных объединений предпринимателей и потребителей [3, 4]. По мере роста экономики, появления новых видов бизнеса (например, интернет-торговли), применения высокотехнологичных форм совершения сделок (с использованием цифровых технологий) актуальным становится дальнейшее совершенствование нормативного и юридического обеспечения всех этапов де-

Original article

PRE-CONTRACTUAL LIABILITY IN BUSINESS TRANSACTIONS: ECONOMIC ASPECT

N.S. ZIYADULLAEV¹, T.V. KOVSHOV²¹ JOINT STOCK COMPANY «INSTITUTE
OF REGIONAL ECONOMIC RESEARCH»,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION² RUSSIAN UNIVERSITY OF COOPERATION,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the institution of pre-contractual liability from the point of view of the economic content of the parties' behavior at the stage of negotiations, the parties' decision to enter into negotiations and withdraw from negotiations at a certain stage. Through the prism of economic analysis, the legal mechanism for compensation of losses is assessed as a way to ensure compliance with the economic interests of the party, systematization and streamlining of relations in this area.

KEY WORDS: business ethics, business negotiations, pre-contractual liability, compensation for losses, economic analysis

ловой активности, переговорных процессов, решения хозяйственных споров, в том числе преддоговорной ответственности (финансовой и экономической) в рамках бизнес-транзакций.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ

Переговоры о заключении любого коммерческого договора являются затратным для сторон переговоров процессом. Стороны переговоров вынуждены затрачивать не только время и усилия на достижение согласованных условий будущего договора (что подразумевает также упущенную возможность по проведению иных переговоров), но также нести расходы на получение какой-либо существенной для принятия решения о заключении договора информации, экспертных оценок, финансовых гарантий, оплату вознаграждения юридическим консультантам, транспортных расходов, представительских расходов и т.п. [2].

Кроме того, в отдельных случаях поиск наиболее подходящего предложения требует осуществления предварительных шагов в сторону исполнения еще не заключенного контракта (например, запрос коммер-

ческих предложений или полноценное заключение контрактов с субподрядчиками, подготовка предварительного степ-плана). Подобные расходы, понесенные на доверии к контрагенту, обычно специфичны для конкретных взаимоотношений и не могут быть покрыты полностью в случае неудачного исхода переговоров.

Сторона, понесшая подобные расходы, не может прекратить переговоры, не пожертвовав вложенными в них «инвестициями» (в сугубо экономическом понимании термина), если не рассматривает их в качестве «невозвратных издержек» (от англ. «sunk costs»), то есть таких затрат, которые уже понесены и не влияют на выбор той или иной модели поведения в будущем. Расходы в данном случае будут рассматриваться невозвратными издержками, если в связи с раскрывшимися обстоятельствами сделки (например, в случае, если сторона переговоров положила на заверения другой стороны о намерении заключить сделку, когда такая другая сторона на самом деле таких намерений не имела) сторона переговоров вынуждена прекратить такие переговоры. Невозвратным издержкам противопоставляются «предсказуемые затраты» (от англ. «perspective costs»), то есть те затраты, которые зависят от выбора той или иной модели стороны поведения в будущем.

Учитывая, что решение стороны переговоров вступить в такие переговоры или продолжать их основано на расчете о том, что заключение и исполнение договора, по поводу которого сторона вступает в переговоры, принесет прибыль, несение стороной переговоров бремени таких невозвратных издержек является неизбежным следствием осуществления стороной предпринимательской деятельности, свободной и основанной на риске, когда в ходе ведения переговоров для стороны становится очевидной необходимость осуществить определенные финансовые вложения для их продолжения.

С точки зрения коммерческой целесообразности для сторон переговоров является естественным стремление снизить в перспективе невозвратные издержки, которыми станут все уже понесенные затраты на обеспечение проведения переговоров в случае решения об отказе от продолжения переговоров или заключения договора. Добиться указанного возможно одним из двух способов: либо уменьшив долю возможных невозвратных издержек в объеме инвестиций в переговоры, либо снизить общий размер финансовых вложений в переговоры или вовсе отказавшись от них.

Однако финансовые вложения стороны переговоров на этапе заключения договора являются одним из важнейших условий заключения сложных с организационной точки зрения сделок (например, корпоративных сделок, сделок с недвижимым имуществом, сделок купли-продажи имущественных комплексов и т.п.). Является обычным для сделок с долями орга-

низации, какими-либо крупными и сложными активами, недвижимостью или целыми предприятиями, предварительно проводить специальную и достаточно дорогостоящую процедуру экспертной оценки такого объекта (due diligence). Отказ от ее проведения из соображений экономии в такого рода сделках лишает возможности сохранить достаточную гибкость в поведении в рамках ведения переговоров, не принимая на себя заранее обременительные обязательства.

Вышеприведенные утверждения позволяют предполагать следующее: стороны переговоров будут стремиться сократить объем невозвратных издержек путем использования различных инструментов, в том числе правовых механизмов обеспечения обязательства стороны по добросовестному ведению переговоров, что значит, что гражданско-правовое регулирование должно обеспечивать эффективную защиту расходам сторон переговоров, позволяя снизить невозвратные издержки и повысить предсказуемые [2]. Институт преддоговорной ответственности является одним из примеров таких правовых механизмов, призванных обеспечить участникам гражданско-правового оборота основу для более высоких и предсказуемых финансовых вложений в преддоговорный этап.

В соответствии с п. 1 ст. 434.1 Гражданского кодекса РФ (ред. от 11.03.2024) граждане и юридические лица свободны в проведении переговоров о заключении договора, самостоятельно несут расходы, связанные с их проведением, и не отвечают за то, что соглашение не достигнуто. Общий для гражданского права принцип свободы договора декларирует свободу участников гражданского оборота в заключении гражданско-правовых договоров, понуждение в заключении договора запрещено, если иное не предусмотрено законодательством (п. 1 ст. 421 ГК РФ). Таким образом, действующим законодательством установлен принцип, согласно которому по общему правилу расходы стороны переговоров признаются понесенными исключительно на страх и риск такой стороны, и, как одно из следствий, не обязывают другую сторону в случае отказа от заключения договора, по поводу которого ведутся переговоры, либо прекращения ведения переговоров, компенсировать такие расходы.

Однако указанный принцип не является абсолютным, и п. 2 ст. 434.1 ГК РФ предусмотрено обязательство сторон переговоров в ходе их проведения и по их завершению действовать добросовестно. Стороны переговоров не вправе вступать в переговоры о заключении договора или продолжать такие переговоры при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной. Несмотря на то, что при вступлении в переговоры о заключении договора на стороны распространяется общий принцип, согласно которому каждая сторона самостоятельно несет все расходы по их ведению, при недобросовестном поведении дру-

гой стороны потерпевшая сторона вправе потребовать возмещения понесенных убытков на основании п. 3 ст. 434.1 ГК РФ.

Добросовестность поведения лица определяется исходя из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Постановлением Пленума ВС РФ от 23.06.2015 г. № 5 прямо указано на необходимость судам руководствоваться указанным критерием при определении добросовестности поведения лица.

Лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода) [1]. То есть правовой режим охраны стороны переговоров от недобросовестного поведения другой стороны предполагает возмещение затрат стороны на ведение переговоров, уменьшение невозвратных издержек (если допускать, что такие затраты будут гарантировано возмещены по судебному решению).

Закрытого перечня случаев, когда поведение лица в ходе переговоров можно признать в качестве недобросовестного и потребовать соответствующего возмещения убытков, не существует. Руководствуясь общепринятой практикой делового оборота суды самостоятельно вырабатывают критерии определения недобросовестности поведения лица, состоящего в переговорах с учетом того, что по общему правилу добросовестность стороны презюмируется. При этом в законе определены некоторые случаи, когда недобросовестность стороны будет предполагаться: при непредоставлении стороне или предоставлении неполной или недостоверной информации, в том числе, умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Добросовестность как правовой принцип определяет в рамках преддоговорных отношений обязанность сторон вести деловую активность, придерживаясь принципов честной деловой практики и этических стандартов. Сторона, выступающая в качестве участника переговоров, ограничена в свободе поведения

недопустимостью, установленной на нормативно-правовом уровне, допущения недобросовестных действий по отношению к противопоставленной в переговорах стороне. Суды, осуществляя выработку норм о соответствии с принципом добросовестности того или иного поведения стороны в переговорах «ad hoc», осуществляют таким образом создание специальной правовой материи для сторон переговоров, позволяющей им вступать в переговоры с ожиданием должного поведения другой стороны переговоров, снижая также возможные невозвратные издержки (как материальные, так и репутационные).

ЛИТЕРАТУРА

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. 13.06.2023.
2. **Гросскопф О., Медина Б.** Регулирование договорной работы: преддоговорное доверие, невозвратные издержки и структура рынка // *Bepress Legal repository* URL: <https://law.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=4595&context=expresso> (дата обращения: 09.04.2024).
3. **Лушников А.М.** Право и экономика. М.: Проспект. 2023 г. 192 с.
4. **Познер Р.А.** Экономический анализ права. В 2-х т. / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Тамбовцева. СПб: Экономическая школа, 2004. Т. 1. С. 524.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2022 № 23-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ст. 310, п. 4 ст. 421, п. 1 ст. 422, п. 1 ст. 450, п. 2 ст. 450.1 и абзаца второго п. 2 ст. 687 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Т.В. Пыкиной».

REFERENCES

1. «Civil Code of the Russian Federation» dated November 30, 1994 N 51-FZ (as amended on March 11, 2024) // Official Internet portal of legal information. 06.13.2023. (In Russian).
2. **GROSSKOPF O., MEDINA B.** Regulation of contract work: pre-contractual trust, sunk costs and market structure // *Bepress Legal repository*. url: <https://law.bepress.com/cgi/viewcontent.cgi?article=4595&context=expresso> (date of access: 04/09/2024). (In Russian).
3. **LUSHNIKOV A.M.** Law and Economics. Moscow: Prospekt, 2023:192. (In Russian).
4. **POSNER R.A.** Economic analysis of law. In 2 volumes / Transl. from English Ed. V.L. Tambovtseva. St. Petersburg: Economic School, 2004;1:524. (In Russian).

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 N 25 «On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation». (In Russian).
6. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 06.02.2022 N 23-P «In the case of verifying the constitutionality of paragraph 1 of Ar. 310, p. 4 of Ar. 421, p. 1 of Ar. 422, p. 1 of Ar. 450, p. 2 of Ar. 450.1 and the second paragraph of paragraph 2 of the ar. 687 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen T.V. Pykina». (In Russian).

Зиядуллаев Наби Саидкаримович,

д.э.н., профессор, г.н.с. Института региональных экономических исследований, Заслуженный деятель науки РФ, чл.-корр. АН Узбекистана

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д.29/16, а/я 53,
119002 Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16, PO Box 53.
тел.: +7 (916) 176-67-45, e-mail: nabi926@mail.ru.

Ковшов Темур Владимирович,

аспирант Российского университета кооперации

☎ 141000, Московская обл., г. Мытищи,
ул. Веры Волошиной, д. 12/30,
141000 Moscow region, Mytishchi, st. Vera Voloshina, 12/30,
e-mail: t.v.kovshov@gmail.com

УДК 332

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-48-51

Научная статья

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННЫХ УСЛОВИЙ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА В СТРАНАХ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ОАЭ)

В.С. ИГНАТЬЕВ¹, П.П. БУРАК²¹ Торгово-промышленная палата РФ,
Москва, Российская Федерация² Акционерное общество «Институт
региональных экономических
исследований», Москва, Российская
Федерация

В статье рассматриваются, в сравнительном плане, основные параметры инвестиционной привлекательности для российского бизнеса экономик Республики Узбекистан и Дубая (крупнейшего города Объединенных Арабских Эмиратов), которые являются типичными представителями двух видов экономик – постсоветских индустриальных экономик Средней Азии и нефтегазовых финансовых центров Персидского залива. Рассмотрены такие параметры национальной инвестиционной привлекательности, как стабильность курса валют, стоимость рабочей силы, стоимость энергетических ресурсов.

Ключевые слова: экономические связи, инвестиции, инвестиционный климат, издержки ведения бизнеса, курс валют, заработная плата

ВВЕДЕНИЕ

В современной геополитической обстановке вектор торгово-экономических и финансовых внешнеэкономических отношений России активно смещается на Восток. Страны Ближнего Востока, Центральной Азии, Юго-Восточной Азии, Дальнего Востока становятся приоритетными зонами экспортно-импортных операций российских компаний, партнерами на рынках капитала и реализации инвестиционных проектов. Например, объем российских прямых инвестиций в экономику стран Средней Азии в 2022 г. превысил 3,6 млрд долл. США. В регионе работает более 10 ты-

Original article

COMPARATIVE ANALYSIS OF INVESTMENT CONDITIONS AND OPPORTUNITIES FOR RUSSIAN BUSINESS IN ASIAN COUNTRIES (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AND UAE)

V.S. IGNATIEV¹, P.P. BURAK²¹ CHAMBER OF COMMERCE AND INDUSTRY
OF THE RUSSIAN FEDERATION, MOSCOW,
RUSSIAN FEDERATION² JOINT STOCK COMPANY «INSTITUTE
OF REGIONAL ECONOMIC RESEARCH»,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

The article examines, in comparative terms, the main parameters of investment attractiveness for Russian business of the economies of the Republic of Uzbekistan and UAE. These countries are typical representatives of two types of economies - industrially developing post-Soviet economies and oil and gas financial centers of the Persian Gulf. Such parameters of national investment attractiveness as stability of exchange rates, labor costs, and the cost of energy resources are considered.

KEY WORDS: economic ties, investments, investment climate, costs of doing business, exchange rates, wages

сяч российских и совместных предприятий, создано свыше 900 тыс. рабочих мест [5].

Практика инвестиционной активности международного характера предполагает предварительное глубокое изучение связанных с ней политических рисков, состояния инвестиционного климата в странах размещения инвестиций, точных расчетов затрат и прибыли капитальных вложений. Страны Азии весьма различны по характеру и масштабам своей экономики, поэтому, для российских инвесторов важно анализировать инвестиционный климат всех типов экономических систем азиатских стран [1, 2, 4]. В этой связи представляет несомненный интерес и практическую актуальность сравнительный анализ инвестиционных условий и возможностей для российского бизнеса в странах с постсоветской экономикой, нуждающихся

в иностранных инвестициях, и в странах, обладающих собственными значительными финансовыми ресурсами (нефтегазовые финансовые центры Персидского залива).

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

В данном исследовании авторами проведен анализ инвестиционных возможностей ОАЭ в лице столицы – города Дубая – и Узбекистана для российских граждан с акцентом на такие ключевые факторы, влияющие на принятие инвестиционных решений, как стоимость рабочей силы, доступность кредитов, энергоресурсы, налоговое бремя, государственная поддержка промышленного развития и общая инвестиционная атмосфера в обоих регионах. Республика Узбекистан и Дубай являются типичными представителями двух различных видов экономик:

- нуждающихся в иностранных инвестициях;
- обладающих огромными финансовыми возможностями для экспорта капитала.

При этом оба государства поддерживают дружеские отношения с Россией, уже имеют развитые экономические и финансовые связи с нашей страной, и поэтому политические риски для российских инвестиций крайне малы. При этом экономические различия между ОАЭ, известными своими благоприятными условиями для ведения бизнеса, и Узбекистаном, в котором проводятся реформы для привлечения иностранных инвестиций, существенны, очевидны и требуют от потенциальных российских инвесторов гибкости, глубокого погружения в реалии экономики данных стран и понимания перспектив мировой экономики и места России в них [3].

Для российских инвесторов анализ динамики и трендов вышеупомянутых основных финансово-экономических параметров является важным для принятия обоснованных решений о том, куда направить капитал для максимизации прибыли.

Рассмотрим, в первую очередь, показатели минимальной и средней заработной платы в двух странах. Согласно недавнему отчету компании Orbitax [6], минимальная заработная плата в Узбекистане составляет чуть более 1 млн сумов или около 84 долларов США. Такой относительно скромный ее размер указывает на потенциальные преимущества по затратам на найм рабочей силы для предприятий, работающих в стране. Что касается средней заработной платы, то она в Узбекистане составляет чуть менее 4 миллионов сумов или около 336 долларов США [7]. Очевидно, что она остается заметно ниже средней заработной платы в более развитых странах.

Напротив, в Дубае минимальная зарплата для квалифицированных работников составляет 5000 дирхамов или примерно 1361 доллар США [8]. Средняя зарплата в Дубае значительно выше и достигает

5856 долларов США в месяц, что отражает более высокий уровень жизни и общее экономическое процветание города. Для потенциальных инвесторов и предпринимателей Узбекистан предлагает заманчивые перспективы благодаря более низкой стоимости рабочей силы, обусловленной скромными минимальными и средними зарплатами. Проводимые правительством реформы, включая налоговые льготы и специальные экономические зоны, как указано в том же источнике Orbitax, еще больше повышают привлекательность Узбекистана. Эти инициативы направлены на привлечение иностранных инвестиций и стимулирование промышленного роста.

С другой стороны, привлекательность Дубая заключается в более квалифицированной и разнообразной по компетенциям рабочей силе, несмотря на более высокую стоимость труда. Необходимо отметить благоприятную для бизнеса среду города, характеризующаяся минимальными налогами и развитой инфраструктурой, что делает Дубай стратегическим глобальным деловым центром. Более высокий уровень доходов и благополучная экономическая ситуация в Дубае могут быть особенно выгодны для предприятий, требующих специальных навыков и опыта. Финансовые возможности местных инвесторов создают возможности для российских бизнесменов по привлечению первых в крупные инвестиционные проекты наукоемкого характера. Вообще, в 2022–2024 гг. финансовые центры Персидского залива, в частности ОАЭ, стали для находящихся под санкциями российских компаний окном выхода на мировые рынки товаров, услуг и капитала.

В целом, следует отметить, что выбор между Узбекистаном и Дубаем как ареалами для инвестиций или открытия бизнеса зависит от различных факторов. Узбекистан может быть более привлекательным для тех, кто ищет преимущества в стоимости и сокращении

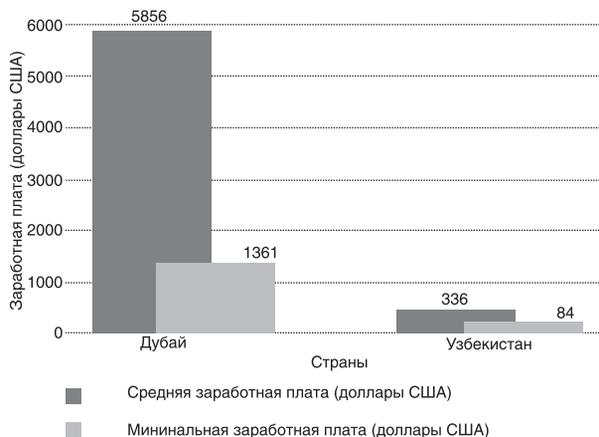

Рис. 1. Средняя и минимальная заработная плата в Дубае и Узбекистане

издержек, в то время как Дубай предлагает более развитый и разнообразный бизнес-ландшафт, ориентированный на отрасли, требующие квалифицированной рабочей силы и опыта. Инвесторы должны тщательно оценить эти факторы в соответствии с их приоритетами в бизнесе прежде чем принимать решение.

Большое значение для оценки перспектив того или иного бизнес-проекта имеет стоимость электроэнергии. По данным источника Global Petrol Prices, средняя стоимость электроэнергии в Узбекистане составляет примерно 0,023 доллара США за киловатт-час, что значительно ниже средней стоимости в Дубае, которая составляет около 0,080 доллара за киловатт-час. Такая существенная разница в стоимости электроэнергии может значительно повлиять на операционные расходы промышленных предприятий, особенно тех, которые потребляют много энергии.

Для потенциальных инвесторов более низкая стоимость электроэнергии в Узбекистане представляет возможность экономии средств, особенно для отраслей, зависящих от энергоёмких операций, таких как промышленное производство или сельское хозяйство. Такое преимущество в стоимости может повысить конкурентоспособность предприятий, работающих в Узбекистане, и потенциально увеличить маржу прибыли.

И наоборот, хотя стоимость электроэнергии в Дубае выше, город предлагает более развитую и надёжную инфраструктуру, включая современные электро- и инженерные сети. Для предприятий, нуждающихся в бесперебойном энергоснабжении или работающих в высокотехнологичных отраслях, надёжность и качество инфраструктуры в Дубае могут перевесить более высокую стоимость электроэнергии.

Внутренняя и внешняя инфраструктура (все виды транспорта и связи, сети энерго- и водоснабжения) играет решающую роль в принятии деловыми людьми инвестиционных решений. В Узбекистане теку-

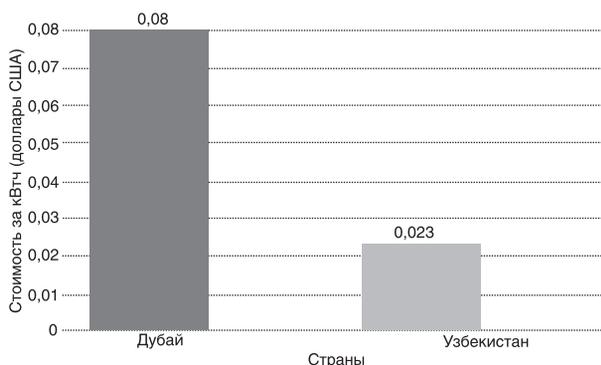

Рис. 2.

Стоимость электроэнергии в Дубае и Узбекистане (долл. США / киловатт-час)

щие проекты по развитию инфраструктуры, включая транспортные сети и коммунальные услуги, направлены на улучшение связи и облегчение ведения бизнеса.

Однако темпы развития инфраструктуры в разных регионах могут различаться, что может повлиять на доступность и логистическую эффективность бизнеса.

В Дубае инфраструктура к настоящему времени уже очень развита. Имеются транспортные сети мирового класса, современные инженерные сети и самые современные объекты логистики. Стратегическое расположение города в качестве крупного международного транспортного и логистического узла на Ближнем Востоке еще больше повышает его привлекательность для инвесторов. Хорошо налаженная инфраструктура Дубая обеспечивает бесперебойную работу бизнеса, эффективные цепочки поставок и доступ к мировым рынкам.

В современной экономике, предполагающей перемещение производимых товаров по всему миру, для потенциальных инвесторов качество и надёжность инфраструктуры являются важнейшими факторами, влияющими на принятие решения о локализации предприятий и производств. Хотя Узбекистан может предложить более низкие операционные расходы, менее развитая инфраструктура может создать проблемы с логистикой, транспортом и связью. Напротив, развитая инфраструктура Дубая обеспечивает конкурентное преимущество, особенно для компаний с жесткими операционными требованиями и глобальными амбициями.

Стабильность валют – еще один важнейший фактор для инвесторов, оценивающих привлекательность инвестиционных направлений и территорий. Сравнение стабильности валют в Дубае и Узбекистане позволяет выявить значительные последствия для доходности инвестиций в долгосрочном периоде времени.

ОАЭ на протяжении всего своего существования придерживаются системы фиксированного обменного курса, при которой дирхам ОАЭ (AED) привязан к доллару США на уровне примерно 0,27 доллара за AED. Такая стабильность обеспечивает уверенность и предсказуемость для инвесторов, осуществляющих операции в дирхамах, и сводит к минимуму валютные риски.

В отличие от этого, валюта Узбекистана, сум, испытывает заметные колебания стоимости по отношению к доллару США. Например, в 2015 г. обменный курс составлял около 40 сумов за доллар, в то время как в настоящее время (2024 г.) он превышает 12,5 тыс. сумов за доллар, что свидетельствует о значительном обесценивании сума. Такая волатильность создает неопределенность для инвесторов и требует тщательного учета валютного риска при принятии инвестиционных решений в Узбекистане.

Обесценивание сума по отношению к доллару означает, что инвестиции, сделанные в Узбекистане, должны приносить значительно более высокую при-

быль в суммах, чтобы сохранить свою покупательную способность с течением времени. Кроме того, важно понимать, что сам доллар США со временем подвергается инфляционному давлению, что приводит к снижению покупательной способности. Доллар, хотя и является самой стабильной валютой, тем не менее потерял более 95% своей покупательной способности с момента создания Федеральной резервной системы (в 1913 г.). Согласно данным Бюро трудовой статистики США, покупательная способность доллара в период с 2021 по 2022 г. снизилась на 7,4%. Это означает, что инвестиции в валютах, привязанных к доллару, должны приносить доход, существенно опережающий инфляцию как в данной стране, так и в США, чтобы сохранить свою реальную стоимость.

В заключение необходимо отметить, что помимо ключевых финансовых и экономических факторов такие аспекты, как политическая стабильность, коррупция, регуляторная среда, доступ к финансированию и размер рынка, также могут существенно повлиять на инвестиции и локализацию бизнеса в Дубае и Узбекистане. Кроме того, геополитическая напряженность и глобальные экономические тенденции могут повлиять на инвестиционную привлекательность обоих регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следует отметить, что потенциальные инвесторы и предприниматели должны проводить тщательную комплексную проверку, учитывая широкий спектр факторов, помимо рассмотренных здесь, чтобы принимать взвешенные решения с учетом своих конкретных бизнес-целей и склонности к риску в динамичных и специфических условиях Дубая и Узбекистана. Узбекистан является стратегическим партнером и союзником России, две страны имеют давние и глубокие исторические связи, их экономики в значительной мере совместимы логистически и технологически. ОАЭ в современных условиях предоставляет России возможность выхода на внешние рынки в условиях санкций, финансовый потенциал эмиратов позволяет осуществлять крупные совместные инвестиционные проекты в высокотехнологических отраслях. В обоих случаях перспективы для работы российских инвесторов представляются обнадеживающими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Билялова А.Т. Динамика и структура торгово-экономических и инвестиционных отношений России со странами Арабского Востока // Экономические исследования и разработки. 2023. № 4. <http://edrf.ru/article/04-04-23>
2. Зиядуллаев Н.С. Стратегические ориентиры новой концепции регионостроительства в Центральной Азии // Вестник РАЕН. 2023. Т. 23. № 4. С. 84–93.

3. Игнатъев В.С. Современная Россия в мировой "Табели о рангах". <https://dzen.ru/a/WxHV0ngAGZ87W3gv> 02.07.2018.
4. Мамчиц Р. Инвестиции в страны Средней Азии: что там происходит. Интернет ресурс Finversia 20.07. 2023. https://dzen.ru/a/ZLhxbd_p2A77qJSf
5. Информационный ресурс: <https://www.newscentralasia.net/2023/05/16/rossiyskiye-pryamyie-investitsii-v-tsentralnuyu-aziyu-v-2022-godu-prevysili-36-mlrd-doll-ssha/>
6. Информационный ресурс: <https://orbitax.com/news/archive>
7. Информационный ресурс: <https://brightuzbekistan.uz/en/average-salary-in-uzbekistan-reaches-4-million-us/#:~:text=>
8. Информационный ресурс: <https://timedoctor.com/blog/average-salary-in-dubay>.

REFERENCES

1. BILYALOVA A.T. Dynamics and structure of trade, economic and investment relations between Russia and the countries of the Arab East. *Ekonomicheskiye issledovaniya i razrabotki*. 2023;4. <http://edrf.ru/article/04-04-23>. (In Russian).
2. ZIYADULLAEV N.S. Strategic guidelines for the new concept of regional development in Central Asia. *Vestnik RAYEN*. 2023;23;(4):84–93. (In Russian).
3. IGNATIEV V.S. Modern Russia in the world "Table of Ranks". <https://dzen.ru/a/WxHV0ngAGZ87W3gv> 07/02/2018. (In Russian).
4. MAMCHITS R. Investments in the countries of Central Asia: what is happening there. Internet resource Finversia 20.07. 2023. https://dzen.ru/a/ZLhxbd_p2A77qJSf. (In Russian).
5. Information resource: <https://www.newscentralasia.net/2023/05/16/rossiyskiye-pryamyie-investitsii-v-tsentralnuyu-aziyu-v-2022-godu-prevysili-36-mlrd-doll-ssha/> (In Russian).
6. Information resource: <https://orbitax.com/news/archive>. (In Russian).
7. Information resource: <https://brightuzbekistan.uz/en/average-salary-in-uzbekistan-reaches-4-million-us/#:~:text=> (In Russian).
8. Information resource: <https://timedoctor.com/blog/average-salary-in-dubay>. (In Russian).

Игнатъев Валентин Сергеевич, д.э.н., председатель подкомитета по стратегическому сотрудничеству России со странами Африки и Ближнего Востока ТПП РФ,
 ☎ 105118, г. Москва, Шоссе Энтузиастов, д. 34,
 105118, Moscow, Shosse Entuziastov, 34
 e-mail: info@ignatev.online

Бурак Павел Петрович, аспирант АО «Институт региональных экономических исследований»,
 ☎ 119002 Москва, пер. Сивцев Вражек, д.29/16, а/я 53,
 119002 Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16, PO Box 53
 e-mail: irei@irei.ru

УДК 332.132

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-52-58

Научная статья

МЕГАПОЛИСЫ: НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

А. Ю. МАНЮШИС

МОСКОВСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО
УНИВЕРСИТЕТА, МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

В статье рассматриваются место и роль мегаполисов в территориальной организации экономики и социальной сферы России и стратегии их трансформации в свете современных геополитических вызовов и научно-практической концепции устойчивого развития общества.

Ключевые слова: мегаполисы, агломерации, геополитические вызовы, риски, стратегии, концепция устойчивого развития

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня Россия, как самостоятельная цивилизация и неотъемлемая составная часть мирового сообщества, вступила в период серьезных трансформаций [7]. Важнейшей характеристикой крупной современной страны, тем более великой державы, условием адекватного ответа на вызовы и риски эпохи является ее эффективная территориальная организация. [2–4].

Рациональная территориальная организация – один из ключевых факторов эффективного социального и экономического развития стран в постиндустриальную эпоху. Она исключительно важна как на глобальном уровне, где возникают крупные региональные мега-союзы: политические, экономические, военные, так и в масштабах отдельных стран.

Современная территориальная архитектура особенно необходима для больших государств – супердержав, таких как США, Канада, Бразилия, Индия, Китай. Рациональная территориальная организация, отвечающая требованиям XXI столетия, исключительно важна и для России – крупнейшей по территории страны мирового сообщества.

Сегодня Россия, являясь не только великой державой, но и самостоятельной цивилизационной общностью, одним из центров притяжения в формирующемся многополярном мире, должна и может, опираясь на

Original article

MEGACITIES: ON THE WAY TO
SUSTAINABLE DEVELOPMENT

A. Y. MANYUSHIS

MOSCOW INTERNATIONAL UNIVERSITY,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

The article examines the place and role of megacities in the territorial organization of the economy and social sphere of Russia and the strategy for their transformation in the light of modern geopolitical challenges and the scientific and practical concept of sustainable development of society.

KEY WORDS: megacities, agglomerations, geopolitical challenges, risks, strategies, concept of sustainable development

весь свой собственный, а также мировой опыт, разработать научный подход к трансформации территориальной организации, создав новые, адекватные вызовам эпохи, рациональные ее формы.

Главными стратегическими трендами развития России сегодня являются:

– обеспечение суверенитета и гарантированной обороноспособности в широком мультиаспектном плане (т.е. суверенитета геополитического, военнотехнического, экономического, продовольственного, ресурсного, научно-технологического, культурного, национального и др.);

– обеспечение высокого качества жизни людей, делающего Россию одной из наиболее привлекательных стран.

А ведь все это – проблемы в значительной мере территориальные, так как и суверенитет и качество жизни мы будем обеспечивать на определенной территории. Да и сама жизнь и профессиональная деятельность человека происходят в рамках конкретных территориальных социально-экономических систем: страны, региона, города, района, улицы [2–4].

Материальной основой территориальной организации страны, ее опорной конструкцией, так сказать «скелетом», является система расселения населения – система населенных пунктов, поселков, городов. А сегодня особую важность приобретает проблематика обеспечения устойчивого развития крупных и крупнейших городов – мегаполисов. Поэтому, говоря о перспективах развития территориальной организа-

ции в целом и конкретно о путях ее трансформации в России, нельзя не коснуться этого важнейшего аспекта.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

На сегодняшний день нет единого и общепринятого определения понятия мегаполис [2]. Существуют две основных трактовки.

В первом значении – под мегаполисом понимают большой город, как правило – город-«миллионер» с населением свыше 1 млн чел. Часто мегаполисом называют зону сплошной городской застройки – т.н. фактический город, образуемый большим городом (или несколькими слившимися городами) с близкими пригородами.

Мегаполис не имеет четких критериев выделения и скорее обозначает большое объединение людей, производственных и социальных объектов, инфраструктуры, средств транспорта и др. на относительно компактной территории.

Во втором значении мегаполис – это скорее городская агломерация – компактное скопление населенных пунктов, главным образом городских.

Внешние границы агломерации выделяются по реальным связям, прежде всего по трудовым маятниковым миграциям, интенсивность которых между городом-центром и пригородами должна составлять не менее 15%, или по затратам времени для достижения города-центра. Упрощенно в качестве границы агломерации принимается полутора- или двухчасовая транспортная доступность.

В XX-м веке агломерации стали доминирующей формой расселения, которая концентрирует основной демографический и экономический потенциал планеты.

В российских агломерациях, даже крупнейших, большая часть населения и мест приложения труда сосредоточена в ядрах, что обуславливает преобладание

центростремительных трудовых маятниковых миграций. В 2018 г. в России в 36 крупнейших и наиболее развитых агломерациях, формирующихся вокруг городов людностью свыше 500 тыс. человек, ядра концентрировали более 65% населения.

Здесь следует отметить, что приводимая в различных статистических отчетах численность населения мегаполисов существенно различается и зависит от методики подсчета (и в частности, уровня включения в состав населения мегаполиса жителей примыкающих агломераций, учета временно проживающих, маятниковой миграции и др.). Это в значительной мере относится и к Москве. По оценкам Росстата, суммарная численность населения Москвы и Московской области составляет 21 695 913 человек (2023 г.). Официально население Москвы на 2024 год составляет чуть более 13 000 000 человек. Однако, по данным, приводимым мэром Москвы С.С. Собяниным, во всей Московской агломерации проживают около 25 000 000 человек, а всего в жизнь столичной агломерации вовлечено до 40 млн человек.

Характерной особенностью российской урбанизации остается сезонная субурбанизация, когда миллионы россиян выезжают на дачи в теплый сезон (по оценкам почти 1/2 городских семей владеют дачами).

Согласно последним рейтингам Москва с населением около 13 млн чел. является крупнейшим мегаполисом в Европе и занимает 25 место среди всех самых больших городов мира. А Санкт-Петербург с населением около 6 млн чел. занимает 73 место. Третий по величине город России – Новосибирск с населением 1,6 млн чел. занимает 308 строчку в этом рейтинге (табл. 1).

Расположены города-миллионники России по территории страны крайне неравномерно. Это вызывает необходимость при разработке Стратегии развития России предусмотреть кардинальные меры по оптимизации пространственной структуры расселения и

ТАБЛИЦА 1.

Крупнейшие мировые мегаполисы [8]

Рейтинг	Город	Страна	Население в 2024 году	Население в 2023 году	Темпы роста
1	Токио	Япония	37115035	37194105	-0,21%
2	Дели	Индия	33807403	32941309	2,63%
3	Шанхай	Китай	29867918	29210808	2,25%
4	Дакка	Бангладеш	23935652	23209616	3,13%
5	Сан-Паулу	Бразилия	22806704	22619736	0,83%
6	Каир	Египет	22623874	22183201	1,99%
7	Мехико	Мексика	22505315	22281442	1%
8	Пекин	Китай	22189082	21766214	1,94%
9	Мумбаи	Индия	21673149	21296517	1,77%
10	Осака	Япония	18967459	19013434	-0,24%

формирования опорной сети крупных городов, с учетом новых векторов развития России со смещением приоритетов от глобального Запада на глобальные Юг и Восток.

Чем же сегодня привлекательны мегаполисы для населения и хозяйствующих субъектов?

Естественное стремление человека к улучшению качества своей жизни во все века (и сегодня) влекло людей в города, где возникали недоступные для сельского жителя возможности лучших условий жизни, приложения труда, учебы, профессионального роста, пользования «всеми благами цивилизации». И даже если по современным меркам жизнь огромного числа людей в городах никак нельзя назвать комфортной, она все-таки была лучше, чем условия существования для них же в сельской местности. Это приводило к постоянному оттоку сельского населения в города. Этот процесс в определенной степени, хотя и с замедлением, продолжается и сегодня.

В крупных и крупнейших городах за счет огромной концентрации человеческого потенциала, материальных и интеллектуальных ресурсов создаются условия для более эффективного развития (с экономической, научно-технической, социо-культурной и других точек зрения).

В первую очередь, это касается такого важнейшего фактора, как научно-технический прогресс (НТП). Современные варианты НТП требуют создания концентрированной интеллектуальной среды, высококвалифицированных кадров, их тесной коммуникации, самой передовой научной базы, возможности привлечения крупных инвестиций. Все это в совокупности лучше достигается в мегаполисе. Хотя это не исключает, а даже предполагает формирование в рамках мегаполиса специальных территорий ускорения НТП: академгородков, научно-технических кластеров, технопарков и др.

Здесь уместно заметить, что сам научно-технологический прогресс создает сегодня новые возможности. Так, если раньше для эффективной организации научно-технического процесса необходимо было обеспечить компактное физическое присутствие большого числа ученых, конструкторов в одном месте (институте, КБ, внедренческом центре) для их непосредственной коммуникации, то сегодня с развитием современных средств телекоммуникаций, информационных технологий (ИТ), цифровизации, вычислительной техники, искусственного интеллекта (ИИ) это становится необязательным. Ученые, конструкторы, инженеры могут, находясь в самых разных местах, тесно коммуницировать онлайн по решению любых вопросов.

Ну и, конечно, и сегодня сохраняются такие привлекательные для людей факторы жизни в мегаполисе, как различные варианты обустройства комфортного жилья, широкие возможности направить детей в хо-

рошую школу, колледж, институт, пользоваться современной медициной, приобщения к достижениям культуры (музеи, выставки, театры), самому найти достойную сферу своей профессиональной самореализации.

Важным преимуществом мегаполиса является предоставляемая им человеку возможность разнообразных коммуникаций, формирования собственного круга общения, в том числе в личной жизни. Немаловажным в социальном плане становится возможность более широкого выбора при решении вопроса о партнере для создания семьи.

Как известно, за все надо платить. Эффект масштаба и концентрации имеет свои пределы. Крупнейшие мегаполисы начинают сталкиваться с серьезными проблемами.

Это проблемы снабжения города всем необходимым, прежде всего энергией, чистой водой, продуктами питания, а промышленности – производственными ресурсами. Далее это вопросы логистики, развития транспортно-коммуникационной сети: соотношение общественного и частного транспорта, дорожная сеть, пробки, трудности с парковками днем и ночными стоянками.

Исключительно острая проблема мегаполисов – формирование и поддержание приемлемого состояния окружающей природной среды (воздух, вода, поверхность и недра земли), удаление промышленных и бытовых отходов, уборка улиц (в том числе снега, что для России особенно актуально).

Не менее остро стоят и психологические проблемы: постоянный стресс от высочайшего темпа жизни в мегаполисе, острая конкуренция во всех сферах профессиональной и личной жизни, страх потери работы и источников заработка.

И, наконец, два как бы взаимоисключающих, а на самом деле взаимообусловленных фактора: с одной стороны – отсутствие индивидуального (личного) пространства (все время на виду, на людях), а с другой – одиночество в огромном городе (люди не знают даже своих соседей).

В высокоурбанизированных агломерациях с чрезвычайно высокой плотностью населения, где велик дефицит самой территории и, соответственно, высока цена каждого квадратного метра (особенно в азиатских странах), уже появляются жилые дома-муравейники с квартирами-пеналами, где зачастую нет даже окон. Вот и все «личное пространство». Какой уж тут комфорт. Но люди (в основном молодые) здесь живут, несмотря на постоянный стресс [5].

В мегаполисах резко возрастает опасность экстремизма, в том числе на национальной почве. Социальные организации, даже очень небольшие по численности, в силу размеров мегаполисов получают возможность стать весомыми. В огромном мегаполисе появляется база для создания относительно

небольших, но тем не менее значимых разного рода групп: национальных, религиозных, культурных, по интересам и так далее, в том числе и чисто преступных, и антиобщественных. Особенно опасно то, что в огромных мегаполисах даже малочисленные группы могут образовывать заметные и влиятельные сообщества. Достаточно вспомнить «Красные бригады», «Черных Пантер» или «Коза-Ностру».

Условия жизни в многоэтажных коробках зданий, в небольших квартирах существенно усложняют все проблемы заключительного этапа человеческой жизни – старости: недостаточный контакт с членами семьи, особенно внуками; отсутствие занятий в огороде или саду; сложности во время регулярных недомоганий. В мегаполисе жизнь «серебряного поколения» превращается в цепь непрерывных проблем.

Говоря о национальных проблемах развития мегаполисов, нельзя не упомянуть о проблеме национальной идентичности.

Те, кто бывал в крупнейших европейских городах (Париже, Лондоне, Берлине, Риме, Мадриде) 15–20 лет назад и сегодня, наверняка обратили внимание на серьезные метаморфозы: увеличение, а в некоторых районах и превалирование, количества людей нетитульной национальной принадлежности. Возникают целые национальные анклавы людей другой культуры, менталитета, традиций, которые вовсе не хотят адаптироваться и интегрироваться в базовую национальную экономическую и культурную среду. А многие не хотят даже самостоятельно зарабатывать средства на свое существование, вполне удовлетворяясь социальным жильем и пособиями – благо они выдаются на всех членов их многочисленных семейств. В результате размывается ведущая национальная культура, меняется общий менталитет людей. Крайним проявлением этих негативных тенденций становится обострение криминогенной обстановки.

Пожалуй, не менее опасной – наряду с национальной – проблемой мегаполиса становится, как это не показалось бы странным, проблема снижения интеллектуального уровня жителей мегаполиса. Долгие столетия именно город был центром интеллектуальной жизни. А вот сегодня объективные социальные обследования показывают: в мегаполисах все больше и больше снижается интеллектуальный уровень горожан. Это объясняется комплексом факторов «большого города»: доступность средств к существованию (на каком-то более или менее приемлемом для многих людей уровне) без особых интеллектуальных усилий – ослаблен фактор «борьбы за выживание»; доступность любой информации из интернета, соцсетей (зачем учиться, затрачивать усилия и время на повышение квалификации, если все можно в пять минут «загуглить») снижает значение и престижность образования.

Мегаполисы и крупнейшие городские агломерации

оказываются крайне уязвимыми перед еще одной (но может быть самой опасной) группой современных вызовов и рисков: это распространение пандемий и опасность применения оружия массового поражения (в том числе ядерного). Опыт борьбы с пандемией коронавируса COVID-19 показал, что в рамках мегаполисов болезнь распространяется чрезвычайно быстро. Единственной эффективной (и то относительно) мерой оказалось установление жесточайшего карантинного режима. В Китае жители целых мегаполисов на время карантина полностью изолировались в своих жилищах, даже при выявлении единичных заболеваний на территории города. Похоже действовали и в Северной Корее. Это дало свои плоды: в этих странах с пандемией справились быстрее. Не включаясь в дискуссию о естественном или искусственном происхождении вируса, ясно одно: эти риски сохраняются и в будущем. Уже сегодня мы читаем сообщения о появлении гораздо более опасных (по вирулентности и смертности) вирусов. Так что думать об эффективной защите жителей мегаполисов совершенно необходимо.

Еще более проблематичной становится будущая судьба мегаполисов при рассмотрении (хотя бы гипотетической) возможности применения ядерного оружия. Ясно, что никакая «Стратегическая оборонная инициатива» или более локальный «Железный купол» не могут дать стопроцентной защиты от массированного ядерного удара. Это теоретически и технически невозможно. Отсюда может быть только один вывод: при возникновении глобальной ядерной войны у мегаполисов нет шансов на выживание.

Все эти факторы надо системно учитывать при формировании стратегий развития мегаполисов.

Наличие серьезных проблем в развитии современных мегаполисов побуждает ученых и специалистов думать об их перспективах [6]. Проблематика перспектив развития мегаполисов сегодня очень тесно смыкается с вопросами обеспечения устойчивого развития, формирования, как сейчас принято говорить, эффективных территориальных экосистем, в том числе экосистем устойчивого развития крупных и крупнейших городов – мегаполисов [2–4]. Более того, можно даже сказать, что Концепция управления устойчивым развитием мегаполиса как важнейшей территориальной структурной единицы, формирование эффективной экосистемы современного мегаполиса становится сегодня одним из важных теоретико-методологических подходов разработки новой Стратегии России (в плане ее территориальной организации).

Ясно, что безудержный рост мегаполисов, увеличение концентрации (плотности) населения имеет чисто физические пределы. И хотя большинство крупнейших мегаполисов мира, включая Москву, продолжают расти, в некоторых странах уже предпринимаются усилия по его целенаправленному снижению.

Население крупнейших японских мегаполисов Токио и Осака начало снижаться за счет предпринятых правительством мер по стимулированию переселения в менее населенные регионы. В принципе возможны два варианта будущего мегаполисов.

Вариант первый. Мегаполисы сохранятся и будут до определенного предела расти. Это, вероятно, возможно на основе новейших достижений НТП: новые источники энергии, природоподобные технологии, технологии производства пищи, утилизации отходов и др. Большую, а в определенном смысле и решающую, роль в решении проблемы мегаполисов должна сыграть разработка новых концепций, моделей, подходов и технологий в управлении супербольшими территориальными социально-экономическими системами, создание гибких адаптивных систем управления мегаполисами, включая формирование современных организационных структур, механизмов управления, систем мониторинга, оценки, мотивации, рациональное перераспределение полномочий, качественное развитие компетенций кадров. Все это должно основываться на современных подходах в области формирования в мегаполисах эффективных экосистем, цифровизации, компьютеризации, использовании искусственного интеллекта (ИИ) и др. Возможно будут найдены и некоторые «противоядия» против нынешних глобальных угроз: пандемии, терроризма, термоядерной войны. В любом случае, по нашему убеждению, рост мегаполисов имеет не только чисто физические пределы, но и весь тот комплекс вызовов и рисков, о которых говорилось выше. Какие-то из них будут преодолеваются, например, на основе достижений НТП, целенаправленного регулирования, разумных неизбежных ограничений, но всегда есть вероятность возникновения новых, возможно, еще более опасных.

Вариант второй. Мегаполисы не сохранятся по причинам, описанным выше. Но если не сохранятся, то каким будет перспективный план их преобразования? Сегодня ученые и инженеры (физики, химики, биологи, архитекторы и строители, а также экономисты и управленцы) предлагают самые разнообразные (иногда на первый взгляд даже фантастические) проекты городов будущего, в той или иной степени преодолевающие существующие ограничения, свойственные мегаполисам.

Проект The Line [5]. В Саудовской Аравии среди пустыни строят новый мегаполис. Начальные капиталовложения – 500 млрд USD. Здесь будут построены резиденции на девять миллионов человек с превосходной инфраструктурой – от каждого дома можно будет за пять минут добраться до школ, парков, офисов и т.п. В нем будет всего одна улица, по которой предлагают ходить пешком или ездить на электросамокатах. По проекту Город будущего состоит из двух горизонтальных небоскребов. Имеет размеры: 500 м в высоту,

170 км в длину и 200 м в ширину. Все необходимое для жизни человека будет рядом. Город будет состоять из одинаковых блоков. В каждом – школы, детские сады, магазины, офисы и социальные учреждения. Главным видом транспорта станет подземная железная дорога, которая пройдет через весь город. На скоростном поезде добраться из одного конца в другой можно будет всего за 20 минут.

«Климатическая повестка», связанная с возможным глобальным потеплением и затоплением больших территорий, также вызывает необходимость поиска новых урбанистических решений. Одним из них является новое «великое переселение народов», что связано с пока что плохо осознаваемыми рисками и конфликтами. Другим, более «технологичным» решением является поиск возможностей перемещения в океан. Сначала на поверхность. А затем, возможно, и в глубину.

Проект «Плавающий город» [5]. Первый в мире плавающий город на 200 тысяч жителей хотят построить на Мальдивах. По прогнозам специалистов, это островное государство уже к концу века может уйти под воду из-за глобального потепления. Город будущего решили строить так, чтобы он поднимался вместе с уровнем моря.

Каждый дом крепится к большому подводному корпусу из бетона. Он привинчен к морскому дну на телескопических стальных сваях. Именно это и позволит всему городу плавно колебаться вместе с волнами. Чтобы жителей города будущего не страдали от постоянной качки, архитекторы собираются выращивать вокруг искусственных островов коралловые рифы. Они будут работать как естественный волнорез. А спастись от полуденного зноя предлагают с помощью естественного кондиционера – для охлаждения в лагуну будут поднимать прохладную воду с океанских глубин.

Еще одним ответом на непреодолимые проблемы современных мегаполисов стала разработка альтернативной концепции экогородов. Один из самых амбициозных проектов «зеленого города» – проект города Масдар (ОАЭ) [9], разработанный известным архитектором Норманом Фостером.

Масдар располагается в пустыне недалеко от Абу-Даби, рассчитан на 45–50 тыс. жителей и готов принимать ежедневно около 60 тыс. человек, приезжающих на работу. План предполагает, что вокруг поселения будет возведена специальная стена для защиты от жары. Все передвижения должны осуществляться с помощью беспилотного электротакси. Город будет самостоятельно обеспечивать себя солнечной энергией и перерабатывать все отходы. Кроме того, он должен стать научным и инновационным центром, который будет предлагать выгодные условия для ученых и стартапов. Проект начат в 2006 г., но столкнулся со сложностями в финансировании и на сегодня еще не завершен.

Смогут ли экогорода решить столь амбициозные задачи? Пока ответа на этот вопрос нет. Ни один экогород сегодня еще не достиг своей цели и не вышел на нулевое воздействие на природу. Большинство таких поселений все еще остаются лишь амбициозными планами с неясными перспективами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каковы же перспективы развития и трансформации российских мегаполисов? На наш взгляд, главным управленческим рычагом территориальных трансформаций должно стать коренное усиление планомерности на всех уровнях [6]. С учетом огромной территории, неравномерности распределения промышленного потенциала и человеческих ресурсов, наличия малозаселенных регионов, требующих в то же время интенсивного хозяйственного освоения, России крайне нужен серьезный национальный проект по упорядочению пространственной структуры и системы расселения населения. При его разработке и реализации необходимо учесть все те вызовы и риски, на которые мы указывали выше.

Главные критерии – ориентация на выполнение национальных стратегических целей: обеспечения обороноспособности и высокого качества жизни людей, которые делали ли бы Россию наиболее привлекательной страной. С точки зрения особых российских факторов, влияющих на трансформацию ее пространственной структуры и системы расселения, на наш взгляд, следовало бы выделить переориентацию России от глобального Запада на глобальные Юг и Восток. Одним из важных проектов, уже находящихся в разработке, является формирование так называемых новых транспортно-логистических ходов: Север-Юг и Запад-Восток.

Базовым каркасом новой системы расселения, вероятно, станут пять-шесть мегаполисов: Москва, Санкт-Петербург, Сочи, Урал, Владивосток. Создание нового мегаполиса – «третьей столицы России» – в Сибири и нового центра на Дальнем Востоке уже фактически проанонсировал С. Караганов – почетный Президент Совета по внешней и оборонной политике России. Стратегическую концепцию формирования пяти новых крупных городов в Сибири как каркаса ее перспективного социально-экономического развития сформулировал в 2023 г. министр обороны РФ С. Шойгу.

Серьезно должна быть повышена роль малых и средних городов [1, 4, 6]. И везде – и в больших и в малых городах – должна быть усилена роль низовых первичных управленческих звеньев: на уровне микрорайона, поселка, улицы, дома. Это те структуры, которые непосредственно соприкасаются с людьми и призваны решать важный комплекс их повседневных проблем. Здесь необходимо и возможно усилить формы прямой демократии: прямые выборы, отчетность

перед народом и др. Жители будут хорошо знать, кого они выбирают, чего от них можно ожидать и, соответственно, требовать отчета о выполнении своих функций. Такая выборная система, на наш взгляд, сможет значительно лучше справляться со своими обязанностями, чем сегодняшняя забюрократизированная и коррумпированная система ДЭЗов, управляющих компаний и др.

При конструировании новой территориальной организации России очень важно не потерять, а усилить такое важнейшее ее достижение, как гармоничные межнациональные отношения. Нужно категорически противодействовать образованию в городах и регионах изолированных национальных анклавов, живущих по своим законам. В противовес провалившейся западной системе «мультикультурности», на наш взгляд, по аналогии с военным термином «принуждение к миру», может быть выстроена система «мотивации к толерантности». Общий вектор национальной политики – сформировать систему, при которой обеспечивается всеми доступными способами – экономическими, идеологическими, культурными, а также методами убеждения и даже принуждения – уважение приезжими и людьми просто других национальностей религии, культуры российских базовых ценностей и следование установленным правилам.

И, наконец, еще одна группа проблем развития мегаполисов. Как в крупных и крупнейших городах может быть построено противодействие катастрофическим вызовам: природным катаклизмам, пандемиям, войнам? Общих решений здесь нет. Однако нужно постараться спрогнозировать базовые тенденции (глобальные мировые, внутренние национальные, локальные), оценить вероятность и последствия тех или иных рисков и под них выстраивать соответствующие стратегии противодействия.

Так, ясно, что при возникновении реальной опасности пандемии надо заранее готовить места в больницах, обучать дополнительный медперсонал, разрабатывать протоколы лечения, производить вакцины и др. В качестве противодействия опасности кибератак – предусматривать изолирование критически важных информационных систем (в том числе государственного управления, военных и др.) от внешнего воздействия.

Ну а на случай военного конфликта также необходимо прогнозировать и заранее готовиться не к «прошлой войне», а к передовым средствам нападения и защиты, в том числе, массовым налетам дронов, баллистических и крылатых ракет, авиации, флота, использованию средств радиоэлектронной борьбы (РЭБ), спутниковых систем связи, разведки, дистанционного позиционирования и т.д. Необходимо и возможно построение эффективных систем защиты мегаполисов, во всяком случае в условиях локальных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашов Е.Б., Бурак П.И., Манюшис А.Ю., Ростанец В.Г. и др. Государство развития: модель плановой трансформации экономики страны и регионов. Опыт реализации в Иркутской области. (коллективная монография). М.: Изд. ЗАО «Экономика», 2019.
2. Манюшис А.Ю., Мельниченко Н.Ф., Бурак П.И. и др. Экосистема современного мегаполиса: управление устойчивым развитием: учебно-методическое пособие. Под ред. д.э.н., профессора А.Ю.Манюшиса и к.э.н., доцента Н.Ф. Мельниченко. М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2023.
3. Манюшис А.Ю., Мельниченко Н.Ф., Бурак П.И. и др. Управление устойчивым развитием крупного города, региона: проблемы и пути трансформации. Коллективная монография под научной редакцией д.э.н., профессора А.Ю. Манюшиса. М.: Изд. дом «Научная библиотека», 2021.
4. Манюшис А.Ю. Территориальная организация и управление: проблемы системной трансформации // Вестник РАЕН. Серия экономическая. 2021. Т. 21. № 2. С. 40–48
5. Плавающие и линейные мегаполисы: какими будут города будущего. https://dzen.ru/a/Y_OVmikTgFbnZ6wJ
6. Попов Г.Х. Россия XXI века. Монография. М.: Изд. «Экономика и жизнь», 2024.
7. Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 29.02.2024. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>
8. Самые большие города мира по численности населения в 2023 г. https://yandex.ru/search/?text=самые+большие+города+мира+по+численности+населения+2023&search_source=dzen_desktop_safe&src=suggest_B&lr=117224
9. Экогорода – фантастические оазисы будущего и реалистичные проекты. <https://royalcheese.ru/education/ekogoroda-fantasticheskie-oazisy-budushhego-i-realisticnye-proekty/>

REFERENCES

1. BALASHOV E.B., BURAK P.I., MANYUSHIS A.YU., ROSTANETS V.G. ET AL. State of development: a model of planned transformation of the economy of the country and regions. Implementation experience in the Irkutsk region. (collective monograph). Moscow: Publishing house. JSC "Economy", 2019. (In Russian).
2. MANYUSHIS A.YU., MELNICHENKO N.F., BURAK P.I. ET AL. Ecosystem of a modern metropolis: management of sustainable development: educational manual. Under ed. Doctor of Economics, Professor A.Yu. Manyushis and Candidate of Economic Sciences, Associate Professor N.F. Melnichenko. Moscow: Publishing house. house "Scientific library", 2023. (In Russian).
3. MANYUSHIS A.YU., MELNICHENKO N.F., BURAK P.I. ET AL. Management of sustainable development of a large city, region: problems and ways of transformation. Collective monograph scientifically edited by Doctor of Economics, Professor A.Yu. Manyushis. Moscow: Publishing house. house "Research Library", 2021. (In Russian).
4. MANYUSHIS A.YU. Territorial organization and management: problems of systemic transformation. *Vestnik RAYEN. Seriya ekonomicheskaya*. Economic series. 2021;21;2:40–48. (In Russian).
5. Floating and linear megacities: what the cities of the future will be like. https://dzen.ru/a/Y_OVmikTgFbnZ6wJ. (In Russian).
6. ПОПОВ Г.Х. Russia of the XXI century. Monograph. Moscow: Publishing house. "Economy and Life", 2024. (In Russian).
7. PUTIN V.V. Address of the President to the Federal Assembly. 02.29.2024. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>. (In Russian).
8. The largest cities in the world by population in 2023 https://yandex.ru/search/?text=largest+cities+in+the+world+by+population+2023&search_source=dzen_desktop_safe&src=suggest_B&lr=117224. (In Russian).
9. Eco-cities – fantastic oases of the future and realistic projects. <https://royalcheese.ru/education/ekogoroda-fantasticheskie-oazisy-budushhego-i-realisticnye-proekty/> (In Russian).

Манюшис Альгирдас Юозович,
д.э.н., профессор, ректор Московского международного
университета

✉ 125040, г. Москва, Ленинградский пр-кт, д.17,
125040, Moscow, Leningradsky Prospekt, 17.
тел.: +7 (985) 769-68-73, e-mail: algirdas50@mail.ru

УДК 332.1

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-59-63

Научная статья

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ И СТРАТЕГИРОВАНИЯ

Е.М. Бухвальд, О.Н. Валентик

Институт экономики РАН, Москва,
Российская Федерация

В статье рассматриваются некоторые задачи обновления принятой в 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. Отмечается, что в числе этих задач – более полное и четкое определение объекта регулятивного воздействия со стороны данного документа стратегического планирования. Высказывается мнение, что таким объектом наиболее целесообразно определить экономическое пространство Российской Федерации, аккумулирующее все наиболее значимые процессы в экономике страны. В статье определяется сущность экономического пространства как научной категории и как объекта управления и стратегирования, формулируются основные задачи регулирования экономического пространства, которые необходимо решить в предстоящей перспективе.

Ключевые слова: экономическое пространство, планирование, управление, стратегирование, субъекты РФ, регионы, городские агломерации

АКТУАЛЬНОСТЬ

Российская экономическая наука располагает большим заделом исследований в сфере пространственного развития экономики – как теоретического характера, так и прикладной направленности. Результаты этих исследований получили обобщение в целом ряде публикаций [2, 3, 6]. Эти результаты весьма существенны и имеют актуальное значение в современных условиях. Тем не менее, есть целый ряд обстоятельств, указывающих на то, что в настоящее время эти выводы не могут в полной мере рассматриваться как исчерпывающая основа для эффективной практики управления и стратегирования пространственного развития российской экономики. Среди этих обстоятельств – имевшее ранее место сведение пространственного развития в экономике к трендам размещения производительных сил при недостаточном

Original article

ECONOMIC SPACE AS THE OBJECT OF MANAGEMENT AND STRATEGIZING

E.M. BUCHWALD, O.N. VALENTIK

INSTITUTE OF ECONOMICS OF THE RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES, MOSCOW, RUSSIAN
FEDERATION

The article discusses some of the tasks of updating adopted in 2019 Spatial Development Strategy of the Russian Federation until 2025. It is noted that among these tasks is more complete and clear definition of the object of regulatory impact of this strategic planning document. The opinion is expressed that it is most appropriate to define such an object as the economic space of the Russian Federation, accumulating all the most significant processes in the country's economy. The article constitutes the essence of the economic space as a scientific category and as an object of management and strategizing and formulates the main tasks of regulating the economic space, which should be solved in the upcoming perspective.

KEY WORDS: economic space, planning, management, strategizing, constituent entities of the Russian Federation, regions, urban agglomerations

вниманием к социально-экономическим, институциональным и правовым аспектам данной проблемы [1, 4]. Вторая, не менее важная причина – долговременно доминировавшее включение проблем пространственного развития в систему управления, характерную для планово-директивной экономики. Таковая исходила из возможности государства по своему усмотрению, не считаясь с ресурсами и иными обстоятельствами, осуществлять пространственные изменения в экономике. Это придавало управлению пространственными процессами признаки субъективных подходов, приводило к существенным просчетам и потерям при освоении новых экономических пространств (территорий) страны [10].

Наконец, нельзя не учитывать такой фактор, как переход российского государства от формального федеративного устройства к экономико-правовым основам реального федерализма, когда все проблемы пространственного развития экономики решаются в рамках разграничения полномочий и при взаимодей-

ствии Федерации, ее регионов и органов местного самоуправления. Все это говорит о необходимости вернуться к проблемам экономического пространства как объекту научных исследований, а также и к числу важных разработок прикладного характера.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Формально, в рамках формирующейся системы стратегического планирования, названные выше задачи должна была бы решить принятая в 2019 г. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. (СПР-2019). Однако на деле многие важные вопросы пространственного развития и управления остались за пределами этого документа. Это касается таких существенных моментов, как само понимание экономического пространства, систем и инструментов управления его развитием, степень управляемости и «стратегизируемости» пространственных изменений в экономике и, конечно, какова итоговая цель этих изменений [11].

В СПР-2019 нет однозначного определения экономического пространства, тем более, оно не позиционируется как ключевой объект регулятивного воздействия со стороны данного документа стратегического планирования. Строго говоря, в СПР-2019 основной объект регулятивного воздействия вообще не обозначен. Следствием этой недоработки выступают и многие иные просчеты СПР-2019 г. В их числе, прежде всего, отсутствие четкой структуризации экономического пространства страны и его взаимосвязи с принципами федеративного устройства российской государственности [5]. Далее следует указать на отсутствие в СПР-2019 ключевых направлений и целевых ориентиров реформирования экономического пространства, а также той системы институтов и инструментов, которые должны были последовательно обеспечивать достижение этих ориентиров.

Эти проблемы во многом «де-факто» лишают СПР-2019 г. статуса стратегии ввиду отсутствия в ней кардинально необходимой для документа такого уровня связи «главная цель – объект регулирования – необходимые институциональные и экономические ресурсы». В каком-то смысле можно утверждать, что СПР-2019 в ее начальном виде и даже с учетом изменений и дополнений, принятых в 2022 г., не просто не решила поставленные перед ней задачи, но и откровенно дискредитировало саму идею управления и стратегирования пространственных изменений в экономике [7].

Как мы полагаем, выводить главную цель и объект регулирования со стороны СПР-2019 следует не только из самого документа, но и из опыта подготовки и реализации аналогичных по характеру разработок предшествующих лет. Таким объектом, по нашему мнению, выступает экономическое пространство страны, а целью осуществляемого регулирования – безуслов-

но, было и остается обеспечение позитивного выравнивания этого экономического пространства – как на общенациональном, так и на внутрирегиональном уровне (позитивного в смысле выравнивания за счет «подтягивания» отстающих регионов и территорий, а не сдерживания роста регионов-лидеров) [8]. Можно сказать, что меры, направленные на то, чтобы поставить процессы территориальной концентрации хозяйственной деятельности и расселения в строго ограниченные рамки, есть и основная цель социально-экономической политики государства в сфере пространственного развития, и важнейший индикатор результативности управления пространственным потенциалом развития [9].

Формально такая цель записана в СПР-2019, но представлена она как-то «беззубо», вне убедительных свидетельств наличия достаточных ресурсов и инструментов ее достижения и даже без каких-либо количественных ориентиров. Документ подобного рода в лучшем случае может быть охарактеризован как «декларация о намерениях», в т.ч. и в направлении решения задач экономического выравнивания.

В современных условиях значимость проблемы экономического выравнивания не только сохраняется, но и выходит на уровень первоочередной задачи пространственного управления и стратегирования. Так, в настоящее время более половины (51,2%) совокупного ВРП регионов России формируется в 9 регионах, причем их доля в экономике даже выросла с 2016 г. (49,6%). Среди этих регионов – столичные агломерации (Москва, Санкт-Петербург, Московская область) и крупнейшие минерально-сырьевые центры (Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа, Красноярский край).

Однако было бы неправильным сводить цель СПР-2019 и основной объект ее регулирующего воздействия (как и любого иного документа подобного рода) только к проблематике выравнивания экономического пространства, в т.ч. за счет некоторого ограничения масштабов и глубины агломерационных процессов. Тем более, адекватен такой подход к управлению пространственным развитием, если он рассматривает экономическую дифференциацию экономического пространства только по наиболее общим макроэкономическим признакам (ВРП и инвестиции в основной капитал на душу населения).

Не менее важными ориентирами управления в целях выравнивания социально-экономического пространства сегодня служат показатели инновационного развития экономики территорий; показатели социальной сферы и даже индикаторы эколого-экономической ситуации на местах. Здесь задачи управления пространственным развитием тесно переплетаются с иными направлениями социально-экономического стратегирования. Примером может служить сфера научно-технологического и инно-

вационного развития. Значимость этой сферы для устойчивого экономического развития страны отражена в принятой в 2023 г. Концепции технологического развития на период до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. №1315-р).

С точки зрения управления пространственным развитием необходимо иметь в виду, что формальное экономическое неравенство регионов (ВРП на душу населения) в настоящее время многократно перекрывается разрывами между регионами страны по уровню инновационного развития их экономики. Очевидно, что действующими мерами финансовой поддержки «слабых» субъектов Федерации можно в значительной мере компенсировать социальные издержки межрегиональной экономической дифференциации. Однако радикально решить проблему позитивного экономического выравнивания субъектов Федерации способно только активное «подтягивание» этой группы регионов по уровню научно-технологического развития с их полноценным включением в единое инновационное пространство российской экономики. Только такой курс отвечал бы приоритетным задачам обновления российской экономики на передовой научно-технологической основе.

Однако пока сохраняется ситуация, при которой плоды научно-технологического и инновационного развития в основном по-прежнему «вкушают» продвинутые субъекты Федерации, а их отрыв от прочих регионов страны все более возрастает. В этой связи необходима четкая переориентация государственных программ и проектов научно-технологического и инновационного развития, а также соответствующих институтов развития, прежде всего, на экономику инновационно отстающих регионов. В названной выше Концепции-2023 имеется раздел IX «Роль субъектов Российской Федерации в ускорении технологического развития страны».

Однако на деле содержание этого раздела представляется очень скудным и далеко не соответствующим ключевой задаче – выравниванию экономики страны как пространства научно-технологического и инновационного развития. Кроме того, значительная пространственная неравномерность экономики России как «поля» инновационного развития предполагает осуществление государством регулятивных мер научно-технологического и инновационного характера на строго селективной основе, учитывающей (например, на принципах типизации) как уже достигнутый потенциал, так и реальные возможности регионов по продвижению их экономики в рассматриваемом направлении. Но пока реализовать такую модель государственной научно-технологической политики на основе баланса общегосударственных приоритетов и специфики каждого из регионов (макрорегионов) страны не удастся.

В итоге получается так, что все стратегические документы в сфере научно-технологического и инновационного развития единообразно, т.е. достаточно формально, обозначают пространственный фактор такого развития, по сути, сводя все к попыткам как-то усилить роль субфедерального звена управления как субъекта политики научно-технологического и инновационного развития. Такие действия очень важны, однако они не могут дать существенного результата, пока не учитывают территориальное разнообразие пространства инновационных процессов в российской экономике и неизбежную специфику их поддержки в каждом из регионов. Предлагаемые меры стимулирования научно-технологического развития экономики регионов страдают повторяемостью, «убежденностью» в том, что эти меры везде и всегда дадут позитивный эффект, независимо от всех прочих обстоятельств.

Это говорит о том, что для эффективного управления изменениями, происходящими в социально-экономическом пространстве страны, для их уверенного стратегирования на долговременном рубеже необходима комбинация «точной» модели активизации инновационных процессов и экономического роста в целом и система стимулирующих мер, полностью покрывающих экономическое пространство страны. В числе таких мер – повышение ответственности антимонопольной политики, целевая поддержка инновационно ориентированного малого и среднего предпринимательства; мощное налоговобюджетное стимулирование собственной научно-технологической политики со стороны регионального и муниципального звена управления. Сюда следует отнести также заинтересованную поддержку со стороны регионов и муниципалитетов федеральных инициатив по формированию новых «точек роста» российской экономики, как и продвижение аналогичных инициатив со стороны самого субфедерального уровня управления.

С учетом реально складывающихся тенденций пространственного развития российской экономики можно сделать вывод, что центральное место в управлении и долговременном стратегировании этого развития принадлежит мерам, касающимся формированию и целенаправленному регулированию агломерационных процессов. Именно агломерации все более обозначают себя как опорные точки современного инновационного развития национальной экономики. Конечно, не все эти точки равнозначны, но общий тренд агломерационно-ориентированного экономического роста представляется вполне очевидным.

По оценкам Минэкономразвития РФ, из 20 перспективных центров экономического роста (крупнейших городских агломераций) вклад в экономику Российской Федерации в размере более 1% каждая обеспечивают 8 крупнейших агломераций. Это две

столичные агломерации (Москва и Санкт-Петербург) и шесть агломераций с относительно диверсифицированной экономикой и развитой инфраструктурой. Доля каждой из иных агломераций оценивалась не более чем в 1,5%. В целом ВДС 42 крупных и крупнейших агломераций составляла 44,4% от аналогичного показателя для всех субъектов Федерации. К 2022 г. эта доля осталась на прежнем уровне, составив 44,1%. ВДС Московской и Санкт-Петербургской агломераций в 2022 г. достигла в общей сложности 25,2 трлн руб. Это составляет 21,2% от совокупной ВДС всех регионов страны и 48,1% от ВДС 42 крупных и крупнейших агломераций. Опережающий рост ограниченного круга крупных и крупнейших агломераций, по сути, становится главным локомотивом тенденции территориальной концентрации хозяйственной деятельности, расселения и усиления экономической дифференциации регионов, а также изменения роли отдельных территорий в общем объеме хозяйственной деятельности на внутрирегиональном уровне. Все это делает целенаправленное регулирование агломерационных процессов одной из основных задач пространственного управления и стратегирования в российской экономике.

Характерно, что динамика численности населения крупных и крупнейших агломераций также весьма устойчива. За несколько ковидных лет ведущие агломерации России даже потеряли часть населения, но сейчас позитивная динамика населения агломераций для большинства из них восстановилась. При этом, как и ранее, по абсолютным приростам, наиболее быстро растет население самых крупных агломераций, в частности, Московской и Санкт-Петербургской. Между тем, такая динамика агломерационных процессов не вполне соответствует общенациональным приоритетам хозяйственного и социального развития. Так, в Стратегии национальной безопасности, принятой в 2021 г., как раз ставилась такая задача, как «преодоление тенденции концентрации субъектов экономической деятельности и населения в столичных агломерациях». Не стоит напоминать, что за последние примерно сто лет задача остановить рост численности населения Москвы ставилась неоднократно, но каждый раз проваливалась. Судя по всему, мы и сейчас также далеки от понимания всего комплекса причин устойчиво опережающего роста крупных агломераций во всем их разнообразии, как и от возможности создания действенных инструментов решения этой задачи. Это говорит о том, что разумные ограничительные меры также должны найти свое место в общегосударственной политике регулирования агломерационных процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, при разработке и реализации политики регулирования агломерационных процессов

необходимо дать четкие ответы на вопросы, нерешенность которых до настоящего времени препятствует четкому позиционированию агломераций, их роли в экономическом пространстве страны и, соответственно, также выбору мер государственной политики пространственного управления и стратегирования. Некоторые подобные неясности удалось устранить в ходе принятия в 2022 г. целого ряда поправок и дополнений к СПР-2019. Однако по целому ряду позиций также поправки и дополнения все еще необходимы. В числе этих позиций, как мы полагаем, следующее.

– отсутствие четкого разграничения «политики регионального развития» и «пространственного регулирования и стратегирования», в т.ч. по содержанию и основным задачам. В действующей СПР-2019 этот вопрос трактуется как бы двойственно: то ли основы политики регионального развития определяют приоритеты пространственного регулирования и стратегирования, то ли такое регулирование опирается на задачи, решаемые в рамках государственной политики регионального развития;

– нет четкого обозначения экономического пространства» как объекта практики пространственного регулирования; не выделены особенности функционирования и регулирования экономического пространства субфедерального уровня; неопределенность с позиционированием мезоуровня пространственной организации и управления;

– несбалансированность полномочий (задач) федерального и субфедерального уровня публичной власти в сфере пространственного регулирования;

– не определены критерии готовности регионов к формированию и эффективному использованию института агломераций;

– не отражены в достаточной мере задачи пространственного регулирования, решаемые на основе государственно-частного партнерства.

Для утверждения роли агломераций как наиболее значимого инструмента регулирования и стратегирования в сфере пространственного развития необходимо предпринять следующие шаги:

– принятие федерального закона «Об агломерациях» с проекцией его основных положений на законы субъектов Федерации; внесение корреспондирующих поправок и дополнений в законодательство по местному самоуправлению;

– утверждение принципа экономической мотивации всех действий, направленных на создание агломераций, включая учет мнения населения и отдельных муниципалитетов.

– создание институциональных и экономических механизмов, обеспечивающих «включение» агломераций в единый хозяйственный и социальный комплекс субъекта Федерации.

– разграничение функций органов управления агломерациями с действующими структурами субре-

гионального и муниципального управления, что может быть осуществлено либо в рамках федерального законодательства, либо законами субъектов Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. БУХВАЛЬД Е.М. Институциональные проблемы стратегирования пространственного развития // Федерализм. 2023. Т. 28. №1 (109). С. 80–98.
2. ГРАНБЕРГ А.Г. Экономическое пространство России: трансформации на рубеже веков и альтернативы будущего // Общество и экономика. 1999. №3–4. С. 25.
3. КУЗНЕЦОВА Т.Е., НИКИФОРОВ Л.В. О стратегии использования пространственного потенциала России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2013. №2. С. 51–64.
4. КУЗНЕЦОВА Т.Е., НИКИФОРОВ Л.В. Институциональное обеспечение организации и использования российского пространства с учетом его специфики // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. 2016. №13 (42). С. 29–44.
5. ПОПОВА С.А., КИСЕЛЕВ И.П. Особенности развития единого экономического пространства России в контексте наличествующих и требуемых процессов формирования национальных экономических интересов // Вестник Института мировых цивилизаций. 2020. Т. 11. № (28). С. 86–93.
6. Пространственный потенциал в стратегии социально-экономического развития России. М.: ИЭ РАН. 2011. 385 с.
7. ТРУБИЦЫН Д.В. Пространственный потенциал России: еще одна причина ничего не менять? // Социологические исследования. 2022. №8. С. 95–104.
8. ЧЕРНЕЦОВА Н.С. Природа и структура экономического пространства и экономические интересы // Известия Пензенского гос. ун-та. Пенза: Гос.пед.ун-тет. 2006. №6. С. 64–68.
9. ШВЕЦ И.Ю. Показатели результативности управления развитием потенциала пространственного развития // Экономика строительства и природопользования. 2018. №4 (69). С. 124–130.
10. ШВЕЦ И.Ю. Формирование подходов к целеориентированному управлению потенциалом пространственного устойчивого развития // Друкеровский вестник. 2017. №5 (19). С. 154–163.
11. ШМЕЛЕВА Н.А. О пространственном потенциале России // Вестник МГИМО-Университета. 2011. №4 (19). С. 316–317.

REFERENCES

1. BUCHWALDE.M. Institutional problems of strategic spatial development. *Federalism*. 2023;28;1;(109):80–98. (In Russian).
2. GRANBERG A.G. The economic space of Russia: transformations at the turn of the century and alternatives to

the future. *Obshchestvo i ekonomika*. 1999;3–4:25. (In Russian).

3. KUZNETSOVA I.N. NIKIFOREV L.V. On the strategy of using the external potential of Russia. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2013;2:51–64. (In Russian).
4. NIKIFOROV L.V. Institutional support for the organization and use of the Russian space, taking into account its specials. *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta menedzhmenta LINK*. 2016;13;(42):29–44. (In Russian).
5. POPOVA S.A., KISILEV I.P. The Features of the development of a single economic space in Russia in the context of existing and required processes for the formation of national economic interests. *Vestnik Instituta mirovykh tsivilizatsiy*. 2020;11;(28):86–93. (In Russian).
6. Spatial potential in the strategy of socio-economic development of Russia. Moscow: IE RAS. 2011:385. (In Russian).
7. TRUBITSYN D.V. Spatial potential of Russia: another reason not to change anything? *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2022;8:95–104. (In Russian).
8. CHERNETSOVA N.S. Nature and structure of the economic space and economic interests. *Izvestiya Penzenskogo gos. un-ta*. Penza: Gos.ped.un-tet. 2006;6:64–68. (In Russian).
9. SHVETS I.YU. Performance indicators of spatial development potential management. *Ekonomika stroitel'stva i prirodopol'zovaniya*. 2018;4;(69):124–130. (In Russian).
10. SHVETS I. YU. Formation of approaches to goal-oriented management of the potential of spatial sustainable development. *Drukerovskiy vestnik*. 2017;5;(19):154–163. (In Russian).
11. SHMELEVA N.A. On the spatial potential of Russia. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2011;4;(19):316–317. (In Russian).

Бухвальд Евгений Моисеевич,
д.э.н., профессор, г.н.с. - зав. центром Института экономики РАН

✉ e-mail: buchvald@mail.ru

Валентик Ольга Николаевна,
научный сотрудник Института экономики РАН

✉ 117218, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32,
117218, Moscow, Nakhimovsky prospect, 32
тел.: +7 (499) 129-03-27, e-mail: valentik@yandex.ru

УДК 332.132

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-64-71

Научная статья

ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В РУСЛЕ МИРОВЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

А.О. БУЧНЕВ, О.А. БУЧНЕВ

НИУ «МОСКОВСКИЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ», МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Своевременное выявление и координация ключевых тенденций регионального развития в стратегически важных регионах, таких как Дальний Восток, является актуальным и востребованным направлением исследований. Рассматриваемый макрорегион имеет важное экономическое значение для развития Российской Федерации в контексте общероссийских и глобальных тенденций. Сбалансированное использование возобновляемых и невозобновляемых энергоресурсов, своевременное внедрение технических и процессных инноваций в энергетический сектор региона окажет положительное влияние на экономику в целом. Это не только обеспечит дальнейшее решение многих проблем, характерных для Дальнего Востока России, но и будет стимулировать внутренний экономический рост, а также, учитывая ориентацию на многие дружественные страны Азиатско-Тихоокеанского региона, положительно скажется на экспортной политике, требования к которой все более четко проявляются в виде критериев ESG. Поэтому в данной статье мы сосредоточимся на философии ESG, формирующейся в Китайской Народной Республике, Индии и ряде других стран, а также на соответствующих инвестиционных структурах. Даны практические рекомендации по стимулированию и своевременному внедрению различных решений, направленных на повышение энергетической безопасности, региональной экономики и экологической безопасности в Дальневосточном регионе в контексте национальных и глобальных решений. Оцениваются перспективы влияния энергетического сектора на социально-экономическую сферу региона и подходы к привлечению дополнительных инвестиций.

Ключевые слова: Дальний Восток, возобновляемая и невозобновляемая энергетика, декарбонизация, устойчивое развитие, распределенная генерация, инвестиции, экология

ВВЕДЕНИЕ

Согласно Национальной программе социально-экономического развития Дальнего Востока на период

© 2024, А.О. Бучнев, О.А. Бучнев
Поступила в редакцию 21.05.2024

Original article

FUNDAMENTAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE FAR EAST REGIONS IN LINE WITH GLOBAL FACTORS

А.О. BUCHNEV, О.А. BUCHNEV

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY «MOSCOW
POWER ENGINEERING INSTITUTE», MOSCOW,
RUSSIAN FEDERATION

The timely identification and coordination of key trends in regional development in strategically important regions, such as the Far East, is a relevant and demanded area of research. In addition, the macro-region under consideration has an important economic significance for the development of the Russian Federation in the context of all-Russian and global trends. Balanced use of renewable and non-renewable energy resources, timely introduction of technical and process innovations in the energy sector of the region will have a positive impact on the economy as a whole. This will not only provide further solutions to many problems characteristic of the Russian Far East, but will also stimulate domestic economic growth and, given its orientation towards many friendly countries in the Asia-Pacific region, will have a positive impact on export policy, the requirements for which are becoming increasingly clear in the form of ESG criteria. This article will therefore focus on the ESG philosophy emerging in the People's Republic of China, India and a number of other countries, as well as the relevant investment structures. Practical recommendations will be provided to stimulate and timely implement various solutions to enhance energy security, regional economy and environmental security in the Far East region in the context of national and global solutions. The perspectives of the energy sector's impact on socio-economics will be assessed.

KEYWORDS: Far East, renewable and non-renewable energy, decarbonization, sustainable development, distributed generation, investment, environment, ESG

до 2024 г. и на перспективу до 2035 г., потенциал Дальневосточного федерального округа признается весьма значительным. Отмечается, что реализация этого потенциала может быть конвертирована «не только в ускорение его собственного развития, но и в устой-

чивый экономический рост Российской Федерации в целом» [5]. Президент РФ В.В. Путин неоднократно подчеркивал, что развитие Дальнего Востока – это приоритет на весь XXI век.

Наравне с успехами в программах по улучшению многих социально-экономических показателей (рост инвестиционной привлекательности, рост численности высокотехнологичных производств, обеспечение заинтересованности населения в укоренном освоении территорий) следует выделить энергетику региона как «узкое» место, затрудняющее удовлетворение спроса на энергию со стороны увеличивающегося количества потребителей. Единая энергосистема Дальнего Востока имеет наименьшую по отношению к остальным федеральным округам Российской Федерации установленную мощность, а также четыре изолированные энергетические зоны, объекты генерации которых морально и физически устарели. Данные недостатки можно рассматривать как благоприятные условия для ускоренного инновационного развития с использованием наиболее совершенных технологических решений энергетической отрасли. С учетом возможностей для создания распределенной генерации предпочтительным энергетическим ресурсом представляются возобновляемые источники энергии (ВИЭ).

В масштабах общегосударственной политики отчетливо проявляется повестка устойчивого развития, которое обозначено как ориентир стратегий национальной, экономической и экологической безопасности, а также Стратегии научного-технического развития Российской Федерации. Включает это понятие и Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 г., которая является основанием для разработки программы развития Дальневосточного федерального округа (ДФО). Кроме этого, разработана Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации (2021) с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., которая определила цели и основные направления устойчивого развития (в том числе «зеленого» развития). С 2022 г. проводится эксперимент по достижению углеродной нейтральности на территории Сахалинской области.

Тем не менее, возобновляемые источники энергии, несмотря на непосредственную их детерминацию как одного из стратегических приоритетов Российской Федерации, не рассматриваются в вышеприведенных программных документах с точки зрения всех возможностей позитивного воздействия на экономику и общество, что по совокупности преимущественно энергетических и экологических факторов ограничивает их значимость на федеральном и региональном уровнях [3]. Для повышения эффективности предлагаемых инновационных решений в энергетической отрасли, а также достижения наилучшего синергетического эффекта от их внедрения представляется необходимым комплексный анализ институциональной

среды Дальнего Востока с точки зрения функциональности действующих государственных программ и организационно-экономических механизмов.

Сочетание наилучших технологических решений по модернизации локальных объектов энергетической отрасли на базе разумного применения возобновляемых и невозобновляемых источников энергии, а также использование инновационных организационно-экономических механизмов их поэтапного внедрения не только повлияет на устойчивое развитие Дальневосточного федерального округа, постепенно повышая надежность энергетического обеспечения, но и существенно улучшит экспортную составляющую экономики региона, обеспечивая декарбонизацию выпускаемой продукции.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Устойчивое развитие Дальнего Востока в настоящий момент осложнено тем, что развитие энергетики региона исторически происходило с ориентированием на «грязное» горючее топливо (по современным понятиям) и от него практически полностью зависят изолированные энергорайоны, а единая энергосистема – на 27,5% от установленной мощности. Применение точечных и комплексных программ модернизации локальных энергетических объектов на базе сочетания возобновляемых и невозобновляемых источников (с учетом заданных технико-экономических параметров) позволит не только улучшить экологические показатели в сочетании с выполнением задач надежного и эффективного энергоснабжения региона, но и обеспечить выход на траекторию долгосрочного устойчивого развития Дальнего Востока в целом.

Необходимость спешной модернизации энергетики ДФО была отдельно обозначена на Восточном экономическом форуме в 2022 г., и в настоящее время программа модернизации локальных объектов генерации мощностью 477 МВт (4% от общей установленной мощности) оценивается в 80 млрд рублей.

Одним из лучших технико-экономических решений в данном случае, в особенности по отношению к задачам распределенной генерации, является использование возобновляемых энергетических ресурсов, которые позволяют не только минимизировать затраты на первичные энергетические ресурсы, но и обладают значимым социально-экономическим эффектом от их применения. В данном случае речь идет не только о стремительном снижении себестоимости генерации электроэнергии и достаточно малом сроке окупаемости инвестиций, а также сравнительно простотой эксплуатации, но прежде всего о повышении надежности локального энергоснабжения и окончательном решении вопроса энергетической бедности.

Поэтому проекты модернизации энергетических локальных объектов ДФО должны учитывать не толь-

ко энергетические и экономические аспекты, а подходить к ним с позиции устойчивого развития, когда необходим комплексный и всесторонний анализ всех факторов. Универсальным и признанным, как в России, так и в мире, подходом для оценки воздействия реализации инвестиционных проектов (любого порядка) на устойчивое развитие является использование ESG-критериев.

ESG-философия предполагает системный подход к одновременному внедрению качественного управления (G-критерий) для решения социально значимых задач (S-критерий), успех которых невозможен без защиты окружающей среды (E-критерий). Поскольку стратегические национальные приоритеты развития регионов ДФО составляют важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в целом Российской Федерации, рассмотрим более подробно влияние ESG-трансформации на тенденции мировой экономики. Прежде всего следует обратить внимание на трансформацию взглядов инвесторов стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) как региона, представляющего наибольший интерес для экспортной политики ДФО и Российской Федерации в целом.

В условиях новой геополитической реальности, когда экспортная политика Российской Федерации ориентируется на дружественные страны Азиатско-Тихоокеанского региона, отметим, что инвесторы этих стран первопричиной выбора философии ESG считают (42% опрошенных) соответствие потребностям клиентов в инвестиционных ESG-продуктах, а 38% рассматривают в качестве ее ключевого критерия повышение устойчивости к рискам в долгосрочной перспективе. Для объективности картины подчеркнем, что инвесторы ЕС уверены (59%) в росте доходности ESG-инвестиций в долгосрочной перспективе, стремятся к борьбе за клиентов, разделяющих ESG-философию (38%) [7].

На государственном уровне стран АТР складываются два регулятивных инструмента для инициации целей ESG-трансформации. Первый – директивно назначенный параметр (в большинстве стран обличенный в понятие технического регулирования) предельного значения эмиссии углекислого газа для отдельно взятого направления экономической деятельности, второй – системное стимулирование комплексных мер по минимизации углеродного следа национальной экономики, среди которых приобретение (реализация) квот на выбросы CO₂, стимулирующее налогообложение, существенные штрафы для бизнеса, не разделяющего философию ESG.

Национальные системы торговли углеродными единицами работают в Южной Корее (устойчивая реализация квот 75% выбросов парниковых газов, формируемых национальной экономикой), в КНР (реализация квот 40% выбросов парниковых газов

энергетического сектора). На государственном уровне КНР разрабатываются подходы к совершенствованию национального углеродного регулирования, включая вопросы трансграничного углеродного регулирования (по аналогии с системой СВМ в ЕС), кроме этого, Китай – мировой лидер в области применения возобновляемых источников энергии, что оказывает прямое влияние на управление снижением выбросов парниковых газов [2].

Индия, кроме активного государственного стимулирования использования ВИЭ, разработала и успешно применила национальную систему квотирования и торговли выбросами, апробированную в Сурате (регион Гуджарат) на базе системы торговли загрязняющими частицами. Весьма показательно, что в качестве пилотного региона для апробации торговли квотами в России была выбрана Сахалинская область, что подчеркивает геоэкономическую вовлеченность Дальнего Востока в процессы всего макрорегиона.

Что касается лидера стран АТР не только по активизации средств генерации и использованию возобновляемых источников энергии, но и по ESG-финансированию, КНР, то в 2021 г. активы его климатических фондов превысили 46 млрд долларов США, что в динамике к предыдущему году составило 150%. Китай находится и в лидерах среди стран АТР по выпуску ESG-облигаций, объем которых превысил 261 млрд долларов США, Южная Корея – около 96 млрд долларов США, Индия – более 25 млрд долларов США, Объединенные Арабские Эмираты – 11,4 млрд долларов США. Таким образом, если на страны АТР приходится более четверти от мирового объема (данные МРА Moody's) ESG-облигаций, то по итогам I полугодия 2022 г. доля стран АТР достигла 35 %, так что динамика более, чем впечатляющая.

Соответственно, появление секторов устойчивого развития стимулирует появление и активизацию целевых эмитентов и инвесторов ESG-направлений, чему способствует появление специализированных биржевых индексов, позволяющих оценить результативность корпораций, крупных и средних компаний-участниц биржевой торговли в сфере ESG-повестки. Лидером стран АТР, безусловно, является Китай, его Шанхайская биржа имеет 27 специализированных биржевых индексов, Шэньчжэньская фондовая биржа – 22. Биржи Индии показывают шесть индексов, биржа Южной Кореи – четыре, биржи Объединенных Арабских Эмиратов и Египта – по одному индексу.

Вышеприведенный обзор инструментов воздействия целям ESG показывает наличие государственных систем ESG-регулирования в ключевых странах АТР. Можно отметить, что государственное ESG-регулирование представляет собой системный комплекс мер, интегрирующий экологическое и трудовое законодательство, специализированные регла-

менты и требования в области корпоративного управления, защиты окружающей среды, обязательное раскрытие информации об устойчивом развитии конкретной компании. В странах АТР только в КНР разработана национальная зеленая таксономия, которая обновлена в 2021 г., с 2022 г. действуют рекомендации о применении добровольных руководящих принципов по ESG-отчетности (по компоненту Е обязательное раскрытие, если компания входит в список производящих существенное экологическое загрязнение).

Примером необратимости взятого курса на достижение углеродной нейтральности КНР, хотя и к 2060 г., служат официальные заявления руководства КНР (несмотря на то, что КНР на сегодняшний день – крупнейший в мире производитель выбросов углерода в мире). С февраля 2021 г. в Китае заработал рынок торговли разрешениями парниковых газов. Исходя из положительной динамики активного использования возобновляемых источников энергии, а также активного перехода на производство и эксплуатацию электромобилей, можно отметить, что взятые на себя публичные обязательства вполне выполнимы.

Тем не менее, официальная позиция КНР состоит в том, что развитие возобновляемой энергетики и формирование климатически нейтральной экономики не должно притормаживать темпы экономического развития. В этом контексте интересно отметить, что несмотря на продвинутую ESG-стратегию КНР, такой стальной китайский гигант, как China Baowu, до настоящего времени формирует выброс углекислых газов больше, чем соседний Пакистан.

Таким образом, лидер региона КНР планирует достигнуть углеродной нейтральности до 2060 г., а ОАЭ (кстати, именно в этом государстве были эмитированы первые на Ближнем Востоке зеленые облигации в 2017 г., First Abu Dhabi Bank) и Южная Корея к 2050 г. Отметим, что КНР для достижения целей ESG-трансформации до 2060 года планирует обеспечить инвестиции в размере 21 трлн долларов США, Индия – до 10 трлн долларов США.

В Индии отчет BRR (отчет об ответственном ведении бизнеса) обязателен с 2019 г. для первой тысячи крупнейших (по капитализации) индийских компаний, с 2023 г. требования к отчету усложнены до уровня BRSR (отчет об ответственном ведении бизнеса и устойчивом развитии). В Южной Корее планируется ввести с 2025 г. обязательное раскрытие ESG-информации для листинговых компаний с капитализацией около 1,5 млрд долларов США, а с 2030 г. данное требование распространится для всех листинговых компаний.

Для корректировки экспортной стратегии регионов Дальнего Востока в направлении ближайших стран необходимо принять во внимание, что страны-лидеры АТР сформировали четкие критерии для осуществления эффективной ESG-трансформации и

плавного перехода к низкоуглеродной экономике, а ряд стран региона разработали (или разрабатывают) собственные зеленые таксономии (КНР) или присоединились, как Южная Корея, к системе классификации устойчивых видов экономической деятельности ЕС (таксономия ЕС). В странах макрорегиона сформированы стандарты ESG-трансформации, стимулирующие как на уровне корпораций, так и на уровне национальной экономики обретение пути устойчивого развития.

Безусловно, разработке долговременных государственных стратегий предшествовало формирование данного сектора экономики на основании дефицита собственных энергоресурсов, которое стало чувствительным в череде энергетических кризисов последней четверти прошлого века для большинства из стран-лидеров активного использования ВИЭ в настоящее время. Только из экстренной энергетико-экономической необходимости краткосрочные и локальные программы по энергетической трансформации обеспечили первичное накопление капитала в отрасли, что послужило основой для дальнейшего развития и формирования устойчивой траектории развития и вовлечения все большего количества участников.

Поэтому необходима планомерная и целенаправленная работа по выявлению специфических особенностей регионального развития ДФО (включая и исторически сложившиеся топливно-энергетические балансы регионов) для осознания дополняющей роли возобновляемых источников развития и взаимозависимого развития возобновляемой и невозобновляемой энергетики в ДФО. В пример приведем стратегическое видение такой энергоемкой страны, как Китай, которая в целях улучшения экологической ситуации развивает два направления: возобновляемую и атомную энергетику с опорой на газ как вид переходного топлива к низкоуглеродной экономике.

Представляется целесообразным адаптировать сложившиеся принципы ESG-трансформации для использования непосредственно в программах развития энергетики регионов Дальнего Востока, поскольку интерес социально-ответственных инвесторов сосредоточен прежде всего вокруг экологических проектов с доминирующей ролью в области возобновляемой энергетики. Последнее обусловлено, с одной стороны, историческими предпосылками, а с другой стороны, наилучшим соответствием таких проектов каждому из критериев ESG.

Например, заметные в биржевом мире финансовые центры, такие как Шанхайская и Бомбейская биржи с недостижимой для отечественной экономики капитализацией, сформировали к компаниям, желающим участвовать в торгах, специальные требования соблюдения ESG-повестки, включая оценку торговли квотами на выбросы углекислого газа. Таким образом

формируется общественное мнение в пользу компаний, способствующих декарбонизации национальных экономик на базе ESG-инициатив, соответственно, именно они достойны существенного привлечения инвестиций. Необходимо также подчеркнуть, что ряд ESG-критериев, разработанных и апробированных в рамках одной национальной экономики, адаптируется в целом по региону АТР, и более 50% «зеленых» инвестиций приходится на данный регион.

Для регионов ДФО именно опыт динамики ESG-трансформации в странах АТР является наиболее востребованным в условиях новой геополитической реальности хотя бы потому, что глобальный рынок постепенно трансформируется в рынок макрорегионов. В условиях дрейфа российских интересов на восток разрабатываемые в АТР технологии поддержки зеленых инвестиций по всей технологической цепочке формирования экологически чистой добавленной стоимости – от логистики поставок климатически нейтрального сырья до экологически чистого производства и созданию каналов реализации продукции с минимальным углеродным следом – приобретают особую актуальность.

Приоритетное внимание к экологической составляющей ESG при модернизации объектов энергетики ДФО позволит привлечь зеленые инвестиции, которые сосредоточены, прежде всего, на обеспечении процессов декарбонизации, и, следовательно, фокусируются на E-факторе в целом. По сути, итогом декарбонизации станет существенное снижение антропогенных выбросов парниковых газов на определенной территории по отношению к поглощающей способности конкретной территории, включая технологии улавливания, использования и хранения углерода.

Как показал анализ, отраслю, представляющей наибольший интерес инвесторов и аккумулирующей около 1/3 всех зеленых инвестиций, является возобновляемая энергетика. Внимательное отношение регионов ДФО к данному направлению способствовало бы существенному привлечению новых инвестиций как со стороны отечественных инвесторов, так и инвесторов стран АТР.

Таким образом, востребованность сектора возобновляемой энергетики обеспечила бы очевидное позитивное воздействие на экологию ДФО и была бы подкреплена тем фактом, что развитие ВИЭ – это самостоятельный и значимый способ обеспечения устойчивого развития, связанный не только с энергетической, но и с социально-экономической эффективностью хозяйственной деятельности регионов ДФО в целом. По сути, развитие ВИЭ имеет все необходимые предпосылки для практически бесшовной интеграции в концепцию ESG-трансформации систем регионального управления ДФО, поскольку помимо очевидного и закономерного соответствия E-критериям, он

также имеет практически прямую связь с остальными двумя составляющими «S» и «G».

Особая специфика реализации региональных проектов ДФО возобновляемой энергетики может быть направлена на обеспечение малообеспеченных слоев населения доступной энергией, и, следовательно, может способствовать выравниванию уровня жизни и ликвидации энергетической бедности. Кроме этого, на индивидуальном уровне использования ВИЭ имеется возможность получения дополнительного и постоянного дохода на уровне домохозяйства за счет микрогенерации как вида экономической деятельности, что также является в большей мере S-фактором, нежели фактором, относящимся к категории E.

В отношении корпоративного управления, последней и наименее раскрываемой в настоящее время составляющей ESG, стоит заметить, что ВИЭ является сравнительно «молодым» явлением в экономике и энергетике, следовательно, создаваемые компании изначально находятся в сфере влияния наиболее совершенной на данный момент деловой культуры в целом и концепции ESG в частности. Безусловно, здесь имеется прямая зависимость от решений менеджмента, однако опыт стран АТР демонстрирует, что стратегия развития современной региональной компании вне зависимости от профиля ее деятельности не может не включать ESG-повестку. В противном случае игнорирование тенденций настоящего времени значительно увеличивает риски потери доступа к финансированию на приемлемых условиях. Поэтому создание условий привлечения крупных зеленых инвесторов в ДФО является ключевой задачей.

Прежде всего, это относится к исследованию и адаптации к региональным условиям Дальнего Востока принципов формирования новых подотраслей экономики, таких как возобновляемая энергетика, экологически чистый транспорт (под этим направлением следует понимать не только динамически развивающийся рынок электромобилей, но и железнодорожный и авиатранспорт). Соответственно, потребует внимания и весь комплекс необходимой инфраструктуры для их обеспечения, включая новые сопряженные отраслевые комплексы хранения, накопления и распределения энергии.

Этот вывод справедлив и в отношении опыта привлечения зеленого финансирования. Осознание обязательности соответствия ESG-критериям, поэтапно, без постановки нереалистичных задач, движения к углеродной нейтральности и, главное, формируемых под них региональных рынков, тонкая подстройка российских компаний под новые требования будет способствовать как повышению их конкурентоспособности на внутреннем рынке, так и росту экспортного потенциала.

На примере различных российских компаний можно отметить, что наиболее крупные из них, ак-

тивно поддержавшие (или хотя бы продекларировавшие) процесс ESG-трансформации, были вынуждены пересмотреть стратегические инициативы и связанные с ними соответствующие проекты. Целью таких трансформаций было изменение мнения зарубежных партнеров о выпускаемой этими компаниями экологически чистой продукции, что могло впоследствии способствовать продвижению проектов в странах АТР.

В Российской Федерации на уровне государственной поддержки инвестиционной деятельности сформирован ряд мер в экологическом направлении. Разработаны условия предоставления налоговых льгот, отсутствие платы за негативное воздействие на окружающую среду, выпуск зеленых облигаций, что вполне можно рекомендовать к активному применению в регионах ДФО при использовании соответствующих наилучших доступных технологий.

В первом приближении может казаться, что применение принципов ESG создает дополнительную финансовую нагрузку на предприятие, которая даст существенный результат лишь в будущем. Однако в странах АТР данные требования будут в скором времени так или иначе обязательны, и следование им может облегчить выход на экспортные рынки этих стран. Поэтому организациям Дальнего Востока предстоит пройти сложный путь к интеграции ESG-повестки в свою деятельность.

Тем не менее, международный опыт подтверждает, что регионы, ориентированные на учет ESG-факторов, являются более финансово благополучными и устойчивыми в стратегическом плане. Формирование институциональных факторов стимулирования процессов ESG-трансформации [4, 8], активная позиция региональных властей по обеспечению ESG-трансформации и их стремление к ориентации на принципы устойчивого развития стимулируют развитие для малого и среднего бизнеса [6], содействуют привлечению инвесторов.

Принцип успешной ESG-трансформации: в государственном и корпоративном секторе данные процессы должны идти параллельно, но обязательно с государственной и региональной поддержкой в виде соответствующей налоговой и финансовой политики [1].

Необходимые меры находятся в фокусе внимания на федеральном уровне. В Российской Федерации разработана нормативно-правовая база, определяющая ключевые вопросы устойчивого развития: Указ Президента Российской Федерации от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ», Стратегия социально-экономического развития

РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г., утвержденная распоряжением Правительства РФ № 3052-р от 29 октября 2021 г., Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 2 июля 2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» и ряд других. Так, Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации» стимулирует привлечение финансирования путем размещения не только зеленых, но и «переходных» облигаций.

Кроме того, обновленные подходы к оценке эффективности деятельности губернаторов дополнены критериями ESG-трансформации государственного управления, такими как «цифровая зрелость» региональных органов власти», «число посещений культурных мероприятий»; «численность волонтеров в регионе», доля граждан, которые занимаются спортом; условия для воспитания «гармонично развитой и социально ответственной личности». Все вышеперечисленные показатели непосредственно связаны с целями устойчивого развития.

В качестве первоначальной рекомендации необходимо рассматривать топливно-энергетические балансы регионов Дальнего Востока как достаточные для полного и гарантированного энергообеспечения региона на душу населения, на домашнее хозяйство и на потребности бизнес-единицы. При этом должны быть учтены экономические планы развития территории на среднесрочную и долгосрочную перспективу, разработаны приемлемые соотношения возобновляемой и невозобновляемой энергетики в зависимости от природных условий и исторически сложившихся энергообеспечивающих возможностей.

Следующим пунктом предлагается скорректировать региональные стратегии развития регионов ДФО, в основу которых положить принципы устойчивого развития, определить ряд индикаторов достижения каждой из целей устойчивого развития, регулярно проводить оценку достижения ЦУР на основе разработанных индикаторов. Необходимо продолжить выявление «узких» мест в энергетическом обеспечении регионов и повышение надежности энергообеспечения ДФО на базе ESG-критериев, сформировать методологию (ключевого набора используемых показателей) определения позиции территорий в региональных ESG рейтингах.

Отметим, что для крупных компаний, работающих в ДФО, традиционно характерно выполнение

социальных функций по поддержке и обеспечению комфортных условий труда персонала, а также развитие регионов присутствия (компонент S). Компонент G (разработка и внедрение стандартов корпоративного управления, повышение прозрачности компании, антикоррупционная политика) также, как правило, является неотъемлемым условием успешного функционирования современной компании. Следование ESG-повестке способствует комплексному отношению компаний к экологии, социуму и корпоративному управлению и вызывает необходимость более тщательного подхода к ресурсосбережению и климатическим аспектам.

Активное внедрение принципов устойчивого развития будет эффективно проходить в финансово благополучных регионах, ориентированных на привлечение внешних инвесторов в ДФО. Основным вызов в успешном решении данной проблемы заключается в системном расширении участников как от администрации, так и от корпоративного сектора дальневосточных регионов в сфере устойчивого развития для обеспечения сбалансированного развития возобновляемой и невозобновляемой энергетики, и, как следствие, роста благополучия населения и создания условий для экономического роста.

Внимание к вопросам локализации производств на основе надежного энергообеспечения, своевременная замена выбывающего энергетического оборудования, цифровизация как основа прозрачности процессов преобразований, формирование новых логистических цепочек с дружественными странами также являются важнейшими факторами успешного регионального развития ДФО.

В качестве всеобъемлющей меры можно рекомендовать полномасштабную ESG-трансформацию государственного управления на региональном уровне ДФО. Постоянный мониторинг минимизации влияния негативных внешних факторов (отходы, загрязнение, энергетическая бедность), снижение последствий экологических и климатических рисков, внимание к социальным и экономическим вопросам приведут к построению гражданского сплоченного общества, формированию позитивной ESG-культуры в повседневной жизни, уменьшат отток квалифицированных кадров, в том числе обладающих ESG-компетенциями.

Кадровая составляющая планомерной работы по подготовке специалистов с современными ESG-компетенциями, способных работать с потенциальными инвесторами, в силу инерционности самого процесса подготовки требует отдельного внимания руководителей регионов ДФО как с точки зрения внедрения «домашних» образовательных программ, адаптированных под подготовку «домашних» специалистов, так и в привлечении готовых профессионалов из других регионов.

Стоит отметить недооценку роли гражданского общества в решении продвижения ESG-повестки. Все больше людей понимает необходимость подобной трансформации в целях построения экономики будущего. В процессе анализа трансформации национальных систем управления Азиатско-Тихоокеанского региона было выявлено, что мотивацией инвестора становится не только совокупность его целей и ожиданий экономического характера, но и особенности мировоззрения, культурных и ценностных установок, что отражается на принятии управленческих решений, ориентированных на устойчивое развитие. В контексте новой геополитической реальности, характеризующейся беспрецедентным санкционным давлением на Россию «коллективного Запада» и динамично развивающимся сотрудничеством в восточном направлении, представляется необходимым учитывать реализацию повестки устойчивого развития во всем макрорегионе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из рассмотренных выше геоэкономических факторов, стратегический макрорегион России – Дальний Восток – становится идеальным объектом для внедрения и апробации лучших практик в области устойчивого развития, что дополнительно подкрепляется признанной необходимостью ускоренного развития энергетики региона. Комплексное развитие использования невозобновляемых и возобновляемых источников энергии позволит запустить межотраслевые связи, улучшить экономические и экологические показатели региональных экономик, что в совокупности обеспечит долгосрочную и устойчивую траекторию развития экономики в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. АФАНАСЬЕВ М.П., ШАШ Н.Н. ESG-трансформация в корпоративном секторе: систематизация глобального подхода // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6. С. 185–197.
2. БУЧНЕВ А.О. Перспективы и преимущества инновационного развития возобновляемой энергетики как элемента парадигмы новой экономики. М.: Антарес. 2020. 304 с.
3. БУЧНЕВ А.О. Аспекты развития возобновляемой и невозобновляемой энергетики в контексте построения углеродно-нейтральной экономики. М.: Грифон, 2022. С. 74.
4. ЕМЕЛЯНОВА Э.С., ВАСИЛЬЕВ Л.А. Апробация подходов к оценке ESG-рисков российских компаний на региональном уровне // Федерализм. 2021. Т. 26. № 2 (102). С. 25–42.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года №2464-р.
6. ESCOTO X., GEBRENEWOT D., MORRIS K.C. Refocusing the barriers to sustainability for small and

medium-sized manufacturers // *Journal of Cleaner Production*. 2022. Vol. 338. P. 130589–130595.

7. How can corporate reporting bridge the ESG trust gap? <https://www.ey.com/eng/assurance/how-can-corporate-reporting-bridge-the-esg-trust-gap>
8. **KUNDURPI A., WESTMAN L., LUEDERITZ C., BURCH S., MERCADO A.** Navigating between adaptation and transformation: How intermediaries support businesses in sustainability transitions // *Journal of Cleaner Production*. 2021. Vol. 283. P. 125366–125378.

REFERENCES

1. **AFANASYEV M.P., SHASH N.N.** ESG transformation in the corporate sector: systematization of the global approach. *Problemy prognozirovaniya*. 2022;6:185–197. (In Russian).
2. **BUCHNEV A.O.** Prospects and advantages of innovative development of renewable energy as an element of the new economy paradigm. Moscow: Antares, 2020: 304. (In Russian).
3. **BUCHNEV A.O.** Aspects of the development of renewable and non-renewable energy in the context of building a carbon-neutral economy. Moscow: Grifon. 2022:74. (In Russian).
4. **EMELYANOVA E.S., VASILIEV L.A.** Testing approaches to assessing ESG risks of Russian companies at the regional level. *Federalism*. 2021;26;2(102):25–42. (In Russian).
5. Order of the Government of the Russian Federation of September 24, 2020;2464-r. (In Russian).
6. **ESCOTO X., GEBREHEWOT D., MORRIS K.C.** Refocusing the barriers to sustainability for small and medium-sized manufacturers. *Journal of Cleaner Production*. 2022;338:130589–130595.
7. How can corporate reporting bridge the ESG trust gap? <https://www.ey.com/eng/assurance/how-can-corporate-reporting-bridge-the-esg-trust-gap>.
8. **KUNDURPI A., WESTMAN L., LUEDERITZ C., BURCH S., MERCADO A.** Navigating between adaptation and transformation: How intermediaries support businesses in sustainability transitions. *Journal of Cleaner Production*. 2021;283:125366–125378.

Бучнев Александр Олегович,

д.э.н., профессор, начальник группы кафедры экономики и энергетики и промышленности Московского энергетического института

✉ e-mail: aobuch@mail.ru

Бучнев Олег Алексеевич,

д.э.н., профессор кафедры менеджмента в энергетике и промышленности Московского энергетического института

✉ 111250, г. Москва, Красноказарменная ул., 14, стр. 1,
111250, Moscow, Krasnokazarmennaya 17, build. 1,
e-mail: oabuch@mail.ru

УДК 332.1

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-72-77

Научная статья

К ПРОГНОЗИРОВАНИЮ И ПРОЕКТНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ И СОЦИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

А.В. Антонов¹, В.В. Котилко²¹ РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ, МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ² РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ
НАУК, МОСКВА, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

В статье предложен подход к разработке прогнозов эколого-экономического и социального развития регионов, представлена типология методов оценки факторов-рисков, влияющих на состояние окружающей среды. Стратегические межотраслевые региональные проекты рассмотрены как основной механизм реализации стратегических направлений эколого-экономического и социального развития регионов.

Ключевые слова: прогноз эколого-экономического и социального развития региона, методы оценки рисков; инновационная инфраструктура; кластеры; стратегические межотраслевые региональные проекты

Социально-экономическое развитие во многих регионах сдерживается из-за негативного антропогенного воздействия на окружающую природную среду, использования устаревших технологий производства продукции, роста отходов жизнедеятельности человека, возникновения стихийных бедствий и крупномасштабных катастроф. В регионах сохраняется нерешенность проблем в области состояния и использования земельных, водных и лесных ресурсов, загрязненности воздушного пространства.

По данным Росстата [13] в 2017–2021 гг. в Российской Федерации выбросы загрязняющих атмосферу веществ стационарными источниками практически не изменялись и составляли 17,2 млн т ежегодно. За этот период увеличился объем сброса сточных вод, требующих очистки в процентах от общего объема сбро-

Original article

TO FORECASTING AND PROJECT MANAGEMENT OF ECOLOGICAL- ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF THE REGION

A.V. ANTONOV¹, V.V. KOTILKO²¹ RUSSIAN STATE HUMANITIES UNIVERSITY,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION² RUSSIAN ACADEMY OF NATURAL SCIENCES,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

The article proposes an approach to developing forecasts for the environmental, economic and social development of regions, and presents a typology of methods for assessing risk factors affecting the state of the environment. Strategic intersectoral regional projects are considered as the main mechanism for implementing strategic directions of environmental, economic and social development of regions.

KEY WORDS: forecast of environmental, economic and social development of the region, risk assessment methods; innovation infrastructure; clusters; strategic intersectoral regional projects

шенных сточных вод до 40,9% в 2021 г. В 2017–2021 гг. возрос объем газа нефтяного попутного нефтяных месторождений, сожженный на факельных установках до 19,7 млрд м³ в 2021 г., в то время как в 2017 г. данный показатель составлял 12 млрд м³. В эти годы уровень использования нефтяного попутного газа в процентах от общей добычи газа снизился на 4,6% и составил в 2021 г. 82%. В 2017–2021 гг. увеличилось количество лесных пожаров на 4,2 тыс. и составило 15,1 тыс. в 2021 г. Площадь лесных земель, пройденная пожарами, возросла с 3,2 млн га в 2017 г. до 8,2 млн га в 2021 г. За этот период в Российской Федерации сгорело 538,5 млн м³ древесины. В 2017–2021 гг. увеличилось количество отходов производства и потребления с 6,2 млрд т в 2017 г. до 8,4 млрд т в 2021 г. при незначительном росте объемов утилизированных и обезвреженных отходов производства и потребления. В 2021 г. этот показатель составлял 3,9 млрд т. В 2021 г. в стране некачественной питьевой водой обеспечено было 10,3 млн чел.

В ряде субъектов Российской Федерации остаются нерешенными проблемы снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, несанкционированных сбросов в водные объекты, незаконных рубок древесины, проведения лесовосстановительных работ. По данным Росстата [14], в 2017–2021 гг., например, в Центральном федеральном округе Российской Федерации, в Воронежской, Владимирской и Курской областях возросли выбросы загрязняющих атмосферу веществ от отходящих от стационарных источников. Эти показатели увеличились в Воронежской области с 76 тыс. т в 2017 г. до 111 тыс. т в 2021 г., Владимирской – соответственно с 37 до 62 тыс. т, Курской – с 40 до 56 тыс. т. В этот период наблюдались в ряде субъектов Российской Федерации большие объемы потери воды при транспортировке. В частности, в Московской области потери воды при транспортировке возросли с 241 млн м³ в 2017 г. до 269 млн м³ в 2021 г. В 2017–2021 гг. в Московской, Владимирской, Воронежской областях объемы лесовосстановительных работ снизились. В Московской области лесовосстановление уменьшилось с 6,2 тыс. га в 2017 г. до 2,4 тыс. га в 2021 г., Владимирской области соответственно с 7,1 тыс. га до 6,1 тыс. га, Воронежской области – с 2,2 до 1,7 тыс. га.

Для решения данных проблем необходимо внести коррективы не только в систему практических мероприятий по рациональному использованию природно-ресурсного потенциала регионов, но и в разрабатываемые и реализуемые прогнозные и стратегические документы федерального и регионального уровня, направленные на устойчивое социально-экономическое и экологическое развитие. К таким документам следует относить прогнозы, стратегии социально-экономического развития страны и регионов.

В прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., разработанном Минэкономразвития России, недостаточно проработаны вопросы создания системы прогнозных показателей, характеризующих охрану окружающей среды и перспективы природопользования. В этом прогнозе имеются показатели, раскрывающие экологическое развитие страны, развитие минерально-сырьевой базы и геологоразведочных работ, водных ресурсов. В прогнозе отсутствуют показатели, которые должны характеризовать перспективы развития землепользования, лесопользования, пользование животным миром и другие. Прогнозы социально-экономического развития регионов до 2035 г., разработанные на вариантной основе с учетом основных параметров государственных региональных программ, в большинстве субъектов Российской Федерации не имеют показателей, характеризующих состояние окружающей среды и природопользования. В связи с этим в регионах необходимо разрабатывать прогнозы, стратегии эколого-экономического и со-

циального развития, которые должны иметь систему показателей, способную оценивать изменения в состоянии окружающей среды и основных направлениях природопользования.

Прогнозы эколого-экономического и социального развития должны базироваться на системе количественных и качественных показателей, позволяющих предвидеть и оценить использование природных ресурсов, масштабы производства и потребления экологически чистых товаров и услуг, дать оценку качества жизни населения региона.

В основе построения прогнозов должны быть: учет глобальных тенденций в области состояния окружающей природной среды, научно-технологического развития, цифровизации и информатизации, создания экологически чистых продуктов и услуг; учет внутренних региональных тенденций в области рационального использования природных ресурсов, масштабов загрязненности воздуха, воды, образования отходов производства и потребления населения региона.

Прогнозы целесообразно разрабатывать в целом по региону, административным районам и городам.

Для разработки прогнозов следует использовать интуитивные и формализованные методы, что позволяет повысить обоснованность прогнозов и обеспечить итеративность процедуры прогнозирования.

К интуитивным методам, которые могут быть использованы при разработке прогнозов, необходимо отнести: коллективные экспертные оценки, методы «комиссий», метод коллективной генерации, метод «Дельфи», метод разработки сценариев и др. Особое внимание следует уделять применению в прогнозах метода разработки сценариев, который позволяет описывать параметры и результаты будущего состояния сферы прогнозирования.

Для прогнозирования эколого-экономического и социального развития регионов целесообразно разрабатывать 2 сценария: пессимистический и оптимистический.

Пессимистический сценарий должен предусматривать сохранение тенденций в инвестиционной политике региона, ограничении вложений в социальную и экологическую инфраструктуры, загрязнении атмосферного воздуха, воды, образовании отходов производства и потребления населения.

Оптимистичный сценарий следует ориентировать на проведение активной инвестиционной политики в регионе, предотвращение загрязнения окружающей природной среды, увеличение вклада в социально-экономическую и экологическую инфраструктуры территории. Оптимистичный сценарий должен предусматривать качественные изменения в состоянии окружающей среды и улучшении жизни населения региона.

Активный форсайт при разработке прогноза эколого-экономического и социального развития

должен предполагать проработку его инновационно-инвестиционной составляющей, оценку рисков и построение системы прогнозных показателей, характеризующих возможности использования эколого-экономического и социального потенциалов региона.

В прогноз следует включить раздел, посвященный оценке возможностей использования научно-технического потенциала научных организаций, университетов, крупных компаний, предприятий малого и среднего бизнеса.

Прикладные научные исследования целесообразно сосредоточить на разработке ресурсо- и энергосберегающих технологий производства продукции, комплексном использовании отходов производства, создании инновационных видов товаров и услуг. К приоритетным прикладным исследованиям необходимо отнести и разработку инновационных технологий, обеспечивающих рекультивацию земель, лесовосстановление, использование и обезвреживание отходов производства и потребления, снижение загрязнения воздуха, сбросов в водные объекты.

В прогнозе целесообразно оценить инвестиционную привлекательность региона, развитие инновационной инфраструктуры на основе научно-технологических парков, инновационно-технологических центров, инжиниринговых центров и создания индустриальных парков. В прогнозе необходимо отразить перспективы формирования кластеров по направлениям: научно-технологическое; образовательное; информационно-коммуникационное; транспортно-логистическое; экспортно-ориентированное; промышленное; аграрное; жизнеобеспечения и сохранения окружающей среды.

Особое внимание следует уделить оценке возможностей создания кластера жизнеобеспечения и сохранения окружающей среды. Создание данного кластера позволит сориентировать компании и организации на рациональное использование природно-ресурсного потенциала региона, обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека, сохранение биоразнообразия и природных ландшафтов.

Прогноз развития инновационной инфраструктуры должен предусматривать оценку возможностей создания в регионах центров подготовки и переподготовки кадров, бизнес-инкубаторов, центров трансферта технологий, венчурных фондов, финансовых структур.

Прогноз оценки развития инноваций и предпринимательства позволяет оценить возможности создания центров предпринимательства и инноваций, будущее количество специалистов в области инноваций и возможности внедрения инновационных технологий, продвижение инновационных товаров и услуг на региональные рынки.

При разработке пессимистического и оптимистического сценариев необходимо использовать

показатели, определяющие количественные и качественные характеристики эколого-экономического и социального потенциала региона. В прогнозе следует использовать систему показателей, позволяющих оценивать эколого-экономический и социальный потенциал региона, который включает атмосферный, водный, лесной, трудовой, промышленно-производственный, сельскохозяйственный, инфраструктурный, инвестиционный, информационный и инновационный потенциалы.

Отбор показателей целесообразно осуществлять, используя критерии соответствия индикаторам ООН, наличия их в международной и российской статистической отчетности, применимости в моделях социально-экономического и экологического прогнозирования.

Анализ применяемых методов оценки рисков в прогнозе можно сгруппировать в 5 блоков: 1 блок – методы оценки внешних и внутренних факторов с позиций состояния окружающей среды; 2 блок – методы оценки и анализа материальных, финансовых, временных потерь в процессе природопользования и стихийных бедствий; 3 блок – методы оценки факторов-рисков, влияющие на самовосстановление окружающей среды; 4 блок – методы качественного анализа информационной базы окружающей среды и возможное выявление новых рисков; 5 блок – методы оценки факторов-рисков, влияющие на способность адаптироваться к изменяющимся условиям природопользования.

В первый блок входят методы анализа и оценки внешних факторов, учитывающие глобальные тенденции в использовании, охране, защите природных ресурсов, развитии цифровизации и информатизации, средств передачи технологий, выпуска новых экологически чистых товаров и услуг. В первый блок следует включать и методы, позволяющие оценивать внутренние для региона тенденции в загрязнении атмосферного воздуха, воды, образовании отходов в процессе добычи полезных ископаемых, использовании лесными ресурсами и животным миром.

Второй блок состоит из методов оценки и анализа рисков возникновения материальных, финансовых потерь государства в виде нанесенного ущерба окружающей среде от деятельности предприятий и организаций, стихийных бедствий и природных катастроф. Этот блок содержит и методы оценки и анализа возникновения временных потерь, которые связаны с невыполнением намеченных мероприятий в определенные сроки в региональных программах и проектах.

В третий блок включаются методы оценки факторов-рисков, влияющие на самовосстановление окружающей среды, характеризующие возобновляемость природных ресурсов, их восстановление в различные временные периоды.

В четвертый блок входят методы качественного анализа информационной базы окружающей среды и возможного выявления новых рисков путем использования коллективных экспертных оценок по видам природопользования и территориям региона.

Пятый блок состоит из методов оценки факторов-рисков, влияющих на способность адаптироваться к изменяющимся условиям природопользования, которые следует использовать для оценки возможного проявления на территории региона всех видов опасных природных процессов.

При разработке прогнозов необходимо активнее задействовать форсайт-методы для проработки стратегических направлений эколого-экономического и социального развития территорий. Эти методы включают организацию работы экспертных групп, проведение рабочих совещаний, SWOT-анализ, метод «Дельфи», разработку технологических и дорожных карт и т.д. В связи с этим необходимо скорректировать реализуемые стратегии социально-экономического развития и определить стратегические приоритеты эколого-экономического и социального развития данных территорий. Выбор стратегических приоритетов должен осуществляться с учетом интересов населения, бизнеса и органов государственной власти.

Устойчивое экологическое развитие регионов может поддерживаться путем применения 2 групп приоритетов [3]: приоритеты в области сохранения благоприятной среды жизнедеятельности населения и приоритеты в области практической экологической деятельности.

Стратегическими приоритетами в области сохранения благоприятной среды жизнедеятельности населения является обеспечение: качества воздуха для населения, проживающего на данной территории; питьевой водой населения в соответствии с принятыми гигиеническими нормативами; экологически безопасным жильем жителей региона; экологической безопасности предметов личного пользования (одежда, мебель, бытовая техника и др.); снабжения населения экологически безопасными продуктами питания.

К стратегическим приоритетам практической экологической деятельности следует относить: создание и развитие мощностей, обеспечивающих снижение объемов выбросов загрязняющих веществ в воздух; развитие мощностей по защите водных ресурсов от загрязнений природного и антропогенного воздействия, снижение сбросов в водные объекты; развитие системы лесохозяйственных мероприятий; создание и развитие системы обращения с отходами производства и потребления; развитие систем мелиорации и рекультивации земель; создание и развитие системы мероприятий по поддержке биоразнообразия, особо охраняемых природных территорий; использование системы мер по адаптации к изменениям климата; создание и развитие системы экологического просвеще-

ния и образования. Выбор стратегических экологических приоритетов позволит повысить обоснованность реализуемых стратегий эколого-экономического и социального развития регионов.

Применение быстрого форсайта позволяет внести коррективы в стратегию эколого-экономического и социального развития региона путем проведения экспертизы существующих сценариев развития территории, пересборки стратегии, уточнения мероприятий стратегического регионального проекта, региональных проектов, проектов государственно-частного партнерства и формирования коммуникаций между представителями населения, бизнеса и органов государственной власти.

Основными механизмами реализации стратегических направлений в регионах должны стать стратегические региональные проекты.

Стратегические региональные проекты в отличие от реализуемых в субъектах РФ региональных проектов в увязке с Национальными проектами должны быть более масштабными, разрабатываться на межотраслевой основе и направлены на сохранение окружающей природной среды, рациональное использование природно-ресурсного потенциала региона в долгосрочной перспективе.

Развитие стратегических региональных проектов на межотраслевой основе позволит обеспечить мультипликативный эффект, когда реализация мероприятий в одной отрасли приводит к развитию смежных отраслей. Реализация межотраслевых региональных проектов в сельском хозяйстве позволяет создавать и развивать производства за счет кооперации с другими секторами и отраслями экономики, перерабатывающими сельскохозяйственное сырье, пищевой промышленностью, лесным хозяйством и другими. Развитие региональных проектов в области транспортной, энергетической, социальной, финансовой инфраструктуры расширяет возможности использования производственно-технологического потенциала территорий, позволяет повысить занятость населения в различных секторах экономики региона [1].

Для контроля за выполнением стратегических региональных проектов, региональных проектов, проектов государственно-частного партнерства, проектов крупных компаний и принятия управленческих решений в регионах необходима организация контроллинга. Региональный контроллинг должен осуществляться на основе создания и развития информационных и ситуационных центров по сбору информации о состоянии окружающей природной среды, её передачи и обработки, координации работы этих центров для принятия обоснованных управленческих решений в области экологической безопасности.

В центрах особое внимание следует уделять оценке реализации стратегического регионального проекта, оказывающего влияние на состояние атмосферно-

го воздуха, лесного, водного фондов, биологических ресурсов, проведение мероприятий в области охраны, защиты природного комплекса региона. Необходимо использовать инновационные подходы к информационно-аналитической обработке данных, применять интегрированные информационные системы, прикладные программные продукты, обрабатывать данные по результатам наземных, авиационных и космических наблюдений.

В стратегических региональных проектах должны составляться карты ключевых компетенций в области защиты от загрязнения воздуха, водных ресурсов, развития лесовосстановления, систем обращения с отходами производства и потребления, мелиорации и рекультивации земель, сохранения и поддержки биоразнообразия. В стратегических региональных проектах необходимо сформировать системы образовательных программ, направленных на сохранение окружающей природной среды, обеспечение экологической безопасности регионов.

Совершенствование прогнозно-аналитической деятельности в субъектах Российской Федерации необходимо осуществлять путем: разработки прогнозов эколого-экономического и социального развития на основе пессимистического и оптимистического сценариев; применения методов оценки факторов рисков, влияющих на состояние окружающей среды; обоснования и выбора стратегических региональных экологических приоритетов; разработки и реализации стратегических региональных проектов, имеющих межотраслевую основу и направленных на рациональное использование природно-ресурсного потенциала территории; разработки в стратегических региональных проектах карты ключевых компетенций в области окружающей среды; формирования в рамках стратегических региональных проектов образовательных программ в области экологической безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **АНТОНОВ А.В.** К разработке стратегических экологических приоритетов и проектов в регионах / Мат-лы между-ой науч.-практич. конф. «Стратегические эколого-экономические и социальные приоритеты и проектная деятельность в регионах: анализ и перспективы развития» 30 марта 2022 г. Пушкино: Информатротех. 2022. С. 17–24.
2. **АНТОНОВ А.В.** О развитии малого и среднего предпринимательства в регионах // Вестник Российской академии естественных наук. 2021. Т. 21. №1. С. 66–71.
3. **АНТОНОВ А.В.** Приоритеты и стратегии экологической безопасности регионов. Мат-лы науч.-практич. конф. «Приоритеты и перспективы эколого-экономического развития: региональный и муниципальный аспекты» 29 марта 2018 г. Пушкино: ФГБНТУ «Росинформатротех», 2018. 410 с.

4. **АНТОНОВ А.В., ВОЙТЮК В.А.** Совершенствование механизмов развития экспортной деятельности аграрных предприятий // Вестник Российской академии естественных наук. 2021. Т. 21. №2. С. 119–126.
5. **АНТОНОВ А.В., ВОЙТЮК В.А.** Экспортная деятельность в АПК региона: анализ и перспективы (на примере Курской области) // Вестник Российской академии естественных наук. 2021. Т. 21. №3. С. 135–140.
6. **АНТОНОВ А.В., ФРОЛОВИЧЕВ В.Н.** О создании системы сбалансированных показателей лесного комплекса региона // Вестник Российской академии естественных наук. 2017. Т. 17. №2. С. 117–121.
7. **КОТИЛКО В.В.** Согласование сценарных условий развития регионов со сценариями социально-экономического развития РФ: методы согласования сценариев и прогнозов. М.: Издательские решения, 2017. 178 с.
8. **КОТИЛКО В.В.** Методы согласования сценариев и прогнозов: оценка рисков. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018. С. 173.
9. **КОТИЛКО В.В.** Мониторинг бюджетных показателей пространственного планирования: центр, регионы, кластеры и риски. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018. С. 172.
10. **КОТИЛКО В.В.** Стратегия России: многовекторная и многополярная экономическая политика. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2023. 88 с.
11. **КОТИЛКО В.В.** Стратегия экологической безопасности и устойчивости России // Наука образование ON-LINE. 11.12. 2022.
12. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. (разработан Минэкономразвития России) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/
13. Росстат России. Охрана окружающей среды в России. Статистический сборник – 2022. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209>.
14. Росстат России. Приложение к статистическому сборнику. Охрана окружающей среды в России – 2022 г. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209>

REFERENCES

1. **ANTONOV A.V.** To the development of strategic environmental priorities and projects in the regions: Proceedings of international scientific-practical conference "Strategic environmental, economic and social priorities and project activities in the regions: analysis and development prospects", March 30, 2022; Informagrotech, 2022:17–24. (In Russian).
2. **ANTONOV A.V.** On the development of small and medium businesses in the regions. *Vestnik Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk.* 2021;1(21):66–71. (In

- Russian).
3. ANTONOV A.V. Priorities and strategies for environmental safety of regions: Proceedings of international scientific-practical conference "Priorities and Prospects of Ecological and Economic Development: Regional and Municipal Aspects", March 29, 2018; Pushkino: Informagrotech. 2018:19–25. (In Russian).
 4. ANTONOV A.V., VOYTYUK V.A. Improvement of mechanisms for the development of export activities of agricultural enterprises. *Vestnik Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk*. 2021;2:119–126. (In Russian).
 5. ANTONOV A.V., VOYTYUK V.A. Export activities in the agricultural industry of the region: analysis and prospects (on the example of the Kursk region). *Vestnik Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk*. 2021;3:135–140. (In Russian).
 6. ANTONOV A.V., FROLOVICHEV V.N. About creation of system of balanced indicators of forest complex of the region. *Vestnik Rossiyskoy akademii yestestvennykh nauk*. 2017,2(17):117–121. (In Russian).
 7. KOTILKO V.V. Coordination of scenario conditions for regional development with scenarios of socio-economic development of the Russian Federation: methods for coordinating scenarios and forecasts. Moscow: Izdatel'skiye resheniya. 2017:178. (In Russian).
 8. KOTILKO V.V. Methods for coordinating scenarios and forecasts: risk assessment. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2018:173. (In Russian).
 9. KOTILKO V.V. Monitoring of budgetary indicators of spatial planning: center, regions, clusters and risks. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2018: 172. (In Russian).
 10. KOTILKO V.V. Russian strategy: multi-vector and multi-polar economic policy. Moscow: ООО "Sam Polygraphist", 2023: 88. (In Russian).
 11. KOTILKO V.V. Strategy for environmental safety and sustainability of Russia. *Nauka obrazovaniye ON-LINE* 11.12. 2022. (In Russian).
 12. Forecast of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030" (developed by the Ministry of Economic Development of Russia). (In Russian). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/
 13. Rosstat of Russia. Environmental protection in Russia. Statistical collection 2022 <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209>
 14. Rosstat of Russia. Appendix to the statistical collection. Environmental protection in Russia-2022. <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13209>

Антонов Антон Валерьевич,
д.э.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

☎ 125993, г. Москва, Миусская пл., д. 6,
125993, Moscow, Miusskaya sq., 6,
тел.: +7(916) 536-30-60, e-mail: antanton1960@yandex.ru

Котилко Валерий Валентинович,
д.э.н., профессор,

☎ 119002, Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16,
119002, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16,
тел.: +7(906) 043-19-52, e-mail: kotilko@yandex.ru

УДК 330.354

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-78-81

Научная статья

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

И. Ю. ПОЛЕТАЕВ

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ИНСТИТУТ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ», МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Повышение энергоэффективности следует рассматривать как одно из направлений проведения модернизации экономики страны на национальном и микроэкономическом уровнях, где эффективное использование топливно-энергетических ресурсов – условие для экономического роста. В этой связи в программах и проектах следует обозначить стратегические приоритеты и цели государственной политики в области повышения энергетической эффективности экономики Российской Федерации. При этом приоритеты и цели должны быть сформулированы с учетом действующих стратегических документов, определяющих развитие экономики страны.

Ключевые слова: государство, стратегия, регион, ресурсы, планирование, управление, экономика, энергоэффективность

АКТУАЛЬНОСТЬ

Проблема энергосбережения и повышения энергоэффективности в России характеризовалась поиском различных решений. В 2010 г. была утверждена Государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». Энергоемкость ВВП планировалось снизить на 40% к 2020 г. [1]. К 2017 г. годовая экономия первичной энергии за счет мероприятий программы должна была составить не менее 100 млн т условного топлива (к концу 2020 г. – 195 млн т).

Примечательно, что в России был принят Комплексный план мероприятий по повышению энергетической эффективности экономики Российской

Original article

INCREASING ENERGY EFFICIENCY AS ONE OF THE PRIORITY AREAS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA AND ITS REGIONS

I. Y. POLETAEV

JOINT STOCK COMPANY «INSTITUTE
OF REGIONAL ECONOMIC RESEARCH»,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

Improving energy efficiency should be considered as one of the directions of modernization of the country's economy at the national and microeconomic levels, where the efficient use of fuel and energy resources is the main condition for economic growth. In this regard, the programs and projects should outline the strategic priorities and goals of the state policy in the field of improving the energy efficiency of the economy of the Russian Federation. Priorities and goals should be formulated taking into account the existing strategic documents that determine the development of the country's economy.

KEY WORDS: state, strategy, region, resources, planning, management, economy, energy efficiency

Федерации в 2018 г.¹ Важное место в плане предусматривалось мероприятиям по коренной модернизации технологической базы производственных мощностей как генерирующих поставщиков энергетических ресурсов, так и оборудования конечных потребителей различных отраслей экономики и имущества граждан [2].

В сентябре 2023 г. утверждена новая комплексная государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности». По мнению ее разработчиков, в ней обозначены стратегические приоритеты и цели госу-

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 19.04.2018 № 703-р. «Комплексный план мероприятий по повышению энергетической эффективности экономики Российской Федерации»

дарственной политики в области повышения энергетической эффективности экономики Российской Федерации². Автор статьи считает, что приоритеты и цели Программы должны быть сформулированы с учетом действующих стратегических документов, определяющих развитие экономики страны [3, 4].

В современных условиях обоснование приоритетности проблемы энергоэффективности и ее решение сдерживается рядом обстоятельств, где особо следует прежде всего обратить внимание на обоснование мер по снижению энергоемкости ВВП (рис. 1). В 2022 г. она составила 9,64 т.т. / млн руб. в ценах 2016 г., что на 1,8% выше уровня 2021 г., но почти на 14% ниже уровня традиционно вычисляемой энергоемкости ВВП. То есть, текущую ситуацию в нашей стране с повышением энергоэффективности экономики нельзя считать благополучной. Цель по снижению энергоемкости валового внутреннего продукта (ВВП) на 40% к настоящему времени не достигнута, причем реальное снижение энергоемкости ВВП России составило не более 15% по сравнению с уровнем 2007 г. При этом среднегодовые темпы сокращения энергоемкости ВВП Российской Федерации составили 0,2–0,3%. В 2022 г. при расчете по паритету покупательной способности (ППС) разница в уровне энергоемкости ВВП выросла: до 1,3 раза по сравнению с Канадой, до 1,5 раза – с Китаем, почти до 2 раз по сравнению с миром в целом, до 2,1 раза – с США, до 3,2 раза – с ЕС, до 2,9 раза – с Японией.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

Эффективное использование энергетических ресурсов необходимо рассматривать как важнейший фактор обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, развития большинства отраслей топливно-энергетического комплекса (электроэнергетики, нефтяной и газовой отраслей, угольной промышленности, возобновляемых источников энергии), а также промышленности, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства. Следует учитывать, что энергетическая эффективность показывает характеристики, отражающие отношение полезного эффекта от использования энергетических ресурсов к затратам энергетических ресурсов, произведенным в целях получения такого эффекта, применительно к продукции, технологическому процессу, а также к деятельности конкретной организации.

Именно поэтому новая Программа энергосбережения и повышения энергоэффективности должна

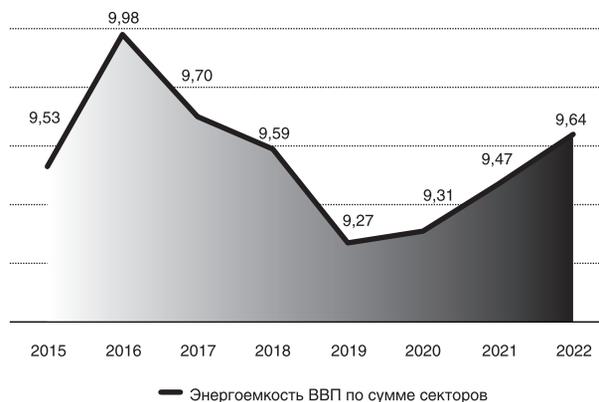

РИС. 1.

Энергоемкость ВВП РФ в 2015–2022 гг.

По материалам Минэкономразвития РФ³

быть тесно увязана и с иными действующими Стратегиями Российской Федерации, и прежде всего с принятой Правительством Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р «Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года» [4–6], что в свою очередь предполагает управление эффективным использованием энергетических ресурсов как на федеральном, так и на региональном уровнях и может реализовываться в стратегическом направлении с учетом перспективного развития в условиях рынка.

Методологию составления таких документов невозможно представить без внедрения в практику планирования социального и экономического развития России. Планы и программы (экономического и социального развития) – инструменты одного из основных методов управления реализацией государственной социально-экономической политики – планирования. Это совокупность взаимосвязанных мероприятий, предусматривающая порядок, последовательность и сроки работ, конкретные количественные результаты хозяйственной деятельности, исполнителей и ответственных за реализацию планов и программ. Поэтому мероприятия по энергоэффективности должны быть включены в том числе в документы регионального развития.

Анализ выполнения программ в регионах показал, что создаваемые механизмы управления, предусмотренные такими программами, должны стать практическими инструментами для увеличения энергоэффективности. Это не только создание системы рейтинговой оценки субъектов РФ в этом направлении, а также работа региональных центров по энергосбережению, необходимость сотрудничества и единства

² Постановление Правительства РФ от 9 сентября 2023 г. № 1473 «Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности»»

³ Государственный доклад о состоянии энергосбережения и повышении энергоэффективности в РФ за 2022 год

действий всех субъектов хозяйственной деятельности отраслей экономики. При этом направленность и содержание региональных мероприятий по повышению энергоэффективности должны быть сбалансированы с приоритетными направлениями государственной политики развития экономики, персональной мотивацией и ответственностью должностных лиц федеральных и региональных органов власти.

Потребуется тщательная проработка мер государственной и региональной политики по привлечению и защите инвестиций в энергоэффективность, в первую очередь со стороны банковского сектора и частных инвестиций в проводимые мероприятия. При этом меры государственной политики должны обеспечить защищенность инвестиций при гарантированной их окупаемости. В руководство страны пришло понимание, что только на государственном уровне в целом, при участии финансовых специалистов и технических экспертов всех заинтересованных сторон, возможно разработать и достичь результатов и сбалансированности мероприятий по повышению эффективности использования энергоресурсов как на федеральном и региональном уровнях, так и по отраслям экономики и конечным потребителям энергии всех уровней и форм собственности.

В целях реализации таких программ следует усилить согласованность действий органов исполнительной власти (приказом Минэкономразвития от 16.07.2018 № 366 была создана Межведомственная рабочая группа). Основными направлениями деятельности Группы должны стать не только мониторинг, но и обеспечение оперативной координации в реализации мероприятий по энергоэффективности. Ранее, в 2019 году для экспертно-аналитической поддержки в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности при Минэкономразвития создан Национальный центр энергоэффективности и Департамент конкуренции, энергоэффективности и экологии (ДКЭ и Э), входящий в состав центрального аппарата Министерства экономического развития, а в субъектах – региональные центры энергосбережения (энергоэффективности). Поэтому в настоящее время такие структуры требуют развития и совершенствования.

Анализ деятельности перечисленных выше структур показывает их направленность в основном на аналитико-методическое сопровождение деятельности регионов, а задача управления в объеме необходимых функций и методов региональными и общегосударственными мероприятиями перед региональными центрами четко не поставлена. А это означает, что в целом по Российской Федерации организовать работу с учетом интересов и участия всех сторон экономической деятельности (в том числе коммерческих структур) и обеспечения сбалансированности отраслевых и региональных мероприятий возможно только

при реализации на государственном и региональном уровнях полного набора взаимосвязанных функций управления, в том числе планирования, организации, координации и регулирования в полном объеме необходимых управленческих процедур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повышение энергоэффективности должно быть тесно увязано со снижением энергоемкости ВВП и ВРП и получить отражение в Новой программе. Кроме того, данная Программа должна согласовываться с разрабатываемой в настоящее время Энергетической стратегией (на период до 2050 года), ключевой целью которой является создание инновационного высоко энергоэффективного энергетического сектора Российской Федерации.

Стратегическое управление и планирование в сфере энергоэффективности предусматривает меры государственного регулирования. Органы государственного управления остаются основными действующими лицами в определении макроэкономической политики, развитии инфраструктуры и осуществлении социальных программ. В процессе управления должны быть решены конфликты между краткосрочными и долгосрочными интересами государственного и частного сектора. Роль и ответственность правительства и государственных структур состоит в том, чтобы обеспечить наличие энергии и энергетических услуг или создавать условия для производства и предоставления частными компаниями энергии и энергетических услуг, отвечающих потребностям домашних хозяйств, промышленности и общественного сектора. Эти условия становятся все более и более сложными, превращают госструктуры в непосредственных участников координационной (совместной) управленческой деятельности.

Своеобразным решением указанных проблем может стать переход к концепции проектной экономики, в которой перспективное развитие представлено в виде механизмов реализации крупных межотраслевых инвестиционных проектов, направленных на достижение стратегических целей социально-экономического развития. И здесь как раз требуется обеспечить нужное сочетание в применении программно-целевых и проектных методов организации управления. К настоящему времени заслуживает внимания обеспечение концепции проектной экономики в достижении стратегических целей экономики России.

В результате в практической деятельности возникает большое количество проблемных ситуаций: невыполнение соисполнителями мероприятий и заданий, перерасход ресурсов, недопоставка комплектующих изделий, необходимость выполнения дополнительных научно-исследовательских работ, несвоевременное выделение капитальных вложений и др. В этих случаях, как правило, важен выбор принципов согласо-

вания решений, учитывающих последствия для всех участников совместной деятельности. А также принятие совместных (коллегиальных) решений, позволяющих объединить индивидуальные предпочтения в единое общественное предпочтение, где основным принципом при разработке таких решений является приоритетность национальных целей.

Стимулирование выполнения проектов и программ связано с использованием материальных стимулов (налоговых льгот, порядка кредитования и т.д.) для создания благоприятных экономических и социальных условий в целях достижения высокого уровня плановых разработок, наивысших качественных показателей при выполнении заданий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный доклад «О состоянии энергосбережения и повышении энергетической эффективности в Российской Федерации в 2021 году». М.: Минэкономразвития, 2022. 127 с.
 2. Комплексный план мероприятий по повышению энергетической эффективности экономики Российской Федерации от 19.04.2018 № 703-р.
 3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года».
 4. Стратегия социальноэкономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2021 года № 3052-р).
 5. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 октября 2022 года № 3268-р).
 6. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
- until 2050 (approved by Order of the Government of the Russian Federation dated October 29, 2021 N 3052-r). (In Russian).
5. Strategy for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period until 2030 with a forecast until 2035 (approved by Decree of the Government of the Russian Federation dated October 31, 2022 N 3268-r). (In Russian).
 6. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 N 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation». (In Russian).

REFERENCES

1. State report «On the state of energy saving and increasing energy efficiency in the Russian Federation in 2021». Moscow: Ministry of Economic Development, 2022:127. (In Russian).
2. Comprehensive action plan to improve the energy efficiency of the economy of the Russian Federation dated April 19, 2018 N 703-r. (In Russian).
3. Order of the Government of the Russian Federation dated 06/09/2020 N 1523-r «On approval of the Energy Strategy of the Russian Federation for the period until 2035». (In Russian).
4. Strategy for the socio-economic development of the Russian Federation with low greenhouse gas emissions

Полетаев Илья Юрьевич,
к.э.н., с.н.с. АО «Институт региональных экономических исследований (ИРЭИ)»

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 29/16
119002, Moscow, lane Sivtsev Vrazhek, 29/16
e-mail: poletaev1@gmail.com

УДК 332.132

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-82-86

Научная статья

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМОЙ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ)

Т. Г. ПЫЛЬНЕВАФГБОУ ВО ЛИПЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, Г. ЛИПЕЦК,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

В статье рассматриваются методические и практические вопросы использования принципов CSG в процессе стратегического планирования развития социально-эколого-экономических систем регионов России. Проанализирован практический опыт разработки, с использованием методологии CSG, базового регионального планового документа – Стратегии социально-экономического развития Липецкой области РФ на период до 2030 года.

Ключевые слова: *стратегическое планирование, методология CSG, регион, социально-экологическая система, конкурентоспособность, инвестиционная привлекательность*

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе политической и экономической нестабильности как в мире, так и в России, неопределенности и турбулентности, структурной трансформации экономики, изменения политики внешних связей соответственно меняются цели и подходы к управлению развитием регионов. И если стратегия социально-экономического развития регионов остается более-менее стабильной, то тактика и методика претерпевают очень большие изменения. Цель стратегического управления – устойчивое развитие регионов, которое включает в себя взаимодействие трех взаимообусловленных элементов, в которых главной целью является человек, живущий в гармонии с природой. Одним из таких элементов является социально-эколого-экономическая система региона. Одной из популярных методик стратегического пла-

Original article

IMPROVING THE STRATEGIC MANAGEMENT OF THE SOCIO- ECOLOGICAL-ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION (USING THE EXAMPLE OF THE LIPETSK REGION)

T. G. PYLNEVAFEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION STATE
TECHNICAL UNIVERSITY LIPETSK

The article discusses methodological and practical issues of using CSG principles in the process of strategic planning for the development of socio-ecological and economic systems of Russian regions. Practical experience in developing, using the CSG methodology, a basic regional planning document - the Strategy for the socio-economic development of the Lipetsk region of the Russian Federation for the period until 2030 - is analyzed.

KEY WORDS: *strategic planning, CSG methodology, region, socio-ecological system, competitiveness, investment attractiveness*

нирования на региональном уровне в настоящее время выступает CSG – оценка эффективности регионов в экологической, социальной и управленческих сферах.. В условиях геополитической и экономической турбулентности система стратегического управления на принципах CSG требует модернизации и совершенствования.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проанализируем методические подходы к управлению социальными эколого-экономическими системами. Под управлением региональными социально-эколого-экономическими системами понимается непрерывный, целенаправленный, информационный процесс воздействия на совокупность элементов экономической и природоохранной деятельности, реализующей выбранные цели.

Особенностью региональных систем является их приуроченность к определенной территории, т. е. они имеют определенные пространственные размеры и яв-

ляются одним из видов сложных территориальных систем. Региональные эколого-экономические системы приурочены к территориям различных размеров, регионам различных рангов (от федеральных округов до низовых административных районов). Основная трудность при выделении границ эколого-экономических систем заключается в увязке природных процессов с экономическими, в установлении внутренних связей между входящими в нее блоками [1, с. 8].

Прямыми связями являются эколого-экономические и эколого-социальные, т. е. отражающие воздействие на природную среду, обратные связи характеризуют влияние изменившихся параметров состояния окружающей среды на производство и население.

Эколого-экономические системы являются открытыми системами, действующими во внешней среде. Исследование таких систем, как правило, начинается с анализа их характеристик на определенный момент и описывается набором показателей до принятия управленческих решений. Все социально-эколого-экономические системы обладают набором связей и отношений между элементами, обладающими определенными функциями. Эти связи и отношения составляют структуру систем. Структура региональных эколого-экономических систем, как правило, многоуровневая, иерархическая.

В РФ принято деление на макро-, мезо- и микро-районы.

Большое значение для различного вида систем имеет состояние равновесия, в котором взаимодействие разнонаправленных сил оставляет свойства системы неизменными. Равновесие может быть статическим и динамическим. Способность системы сохранять динамическое равновесие (т. е. поддерживать существующий режим функционирования) называется устойчивостью системы.

Анализ эколого-экономических систем разных уровней показывает, что одно и то же конечное состояние системы может быть достигнуто при различном начальном состоянии благодаря действенной системе управления ею. Систему управления экономикой, природопользованием и охраной окружающей среды, как и любую другую, можно подразделить на управляющую и управляемую. Целью управляемой подсистемы является сохранение динамического равновесия, а целью управляющей подсистемы – улучшение качества окружающей среды при экономическом росте [1, с. 9].

Именно региональный уровень является для современной экономики тем источником формирования оптимальной стратегии экономического роста, за счет которого может произойти интеграция промышленной и технологической политики регионов.

Это позволит сформировать предпосылки для реализации макроэкономической политики, обеспе-

чивающей благоприятные условия для роста экономики региона, а также скоординировать политику, направленную на оптимизацию межрегиональных связей, развитие внутреннего рынка и национальной экономики в целом.

Государственная политика в отношении регионов в период, предшествующий рыночным реформам, строилась по принципу выравнивания социально-экономического регионального развития путем «подтягивания» экономически слабых регионов к уровню наиболее сильных. В рыночных условиях, особенно в последнее время, все более распространенной становится концепция «поляризации» регионов, то есть выделение сильных регионов («локомотивов», «опорных зон», «доноров», «полюсов роста») и слабых при обосновании необходимости концентрации ресурсов именно в сильных регионах. Выравнивание при этом достигается за счет применения известного принципа равной предельной производительности ресурсов при их рациональном использовании, однако выравнивание требовало приоритетного финансирования депрессивных регионов, а стабильно развивающиеся регионы стали терять мотивацию к инновационному развитию [3, с. 8].

Современный этап развития требует новых подходов к управлению деятельностью таких систем. В целом можно согласиться с В.Ф. Богачевым, что для координации деятельности отдельных региональных социально-экономических систем наиболее эффективным инструментом считаются сетевые организационные структуры, в рамках которых возможно принимать управленческие решения на основе вариативности, а не только оптимальности, что соответствует условиям постоянных изменений во внешней среде. Сетевые структуры для решения общих задач позволяют объединять разные субъекты хозяйственной деятельности с целью интеграции, кооперации и сотрудничества на основе информатизации [3, с. 9].

Пилотным проектом в РФ на основе устойчивого развития на принципах CSG явилась Стратегия социально-экономического развития Липецкой области до 2030 года [2]. Теоретической основой стратегической диагностики развития региона явилась методика оценки и повышения конкурентоспособности, разработанной консорциумом Леонтьевский центр – AV Group.

В основу «живой» системы управления был положен интегральный методический подход, направленный на оценку и повышение конкурентоспособности региона и его направлений специализации. Система отражает базовую идею – участие региона в борьбе за позиции в межрегиональной и глобальной конкуренции полюсов роста, в которых развиваются конкурентоспособные экономические комплексы и кластеры, создаются условия для привлечения и удержания капиталов. Система применяется на всех фазах разра-

ботки и реализации стратегии: диагностика текущего состояния, доктрина развития и план мероприятий. Кроме диагностики текущего состояния «живая» система управления содержит доктрину развития и план мероприятий по реализации стратегии (рис. 1) [2, с. 7].

Анализ системы управления будущим показал, что она совмещает в себе как внешнее направление межрегиональной конкуренции, так и внутренние: комплексы и кластеры, инновационные проекты. В основу этого проекта положена гипотеза, что достижение устойчивого развития является следствием правильно организованного управления в регионе, использования его конкурентных преимуществ. Основные направления конкуренции как регионов, так и хозяйственных комплексов представлены в таблице 1 [2, с. 8].

В основу стратегического управления была положена система стратегического планирования развития регионов и муниципальных образований. Так, на региональном уровне планирование включает в себя долгосрочный и среднесрочный прогнозы, схему территориального планирования, бюджетный прогноз, план мероприятий и государственные программы финансирования.

Муниципальный уровень также включает прогнозы, стратегию и план мероприятий по реализации стратегии. Основными составляющими государственной политики в сфере стратегического планирования являются принципы:

- Обеспечения последовательности разработки документов стратегического планирования в соответствии с их архитектурой.
- Обеспечения согласованности и сбалансированности документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, показателям, финансовым и иным ресурсам.

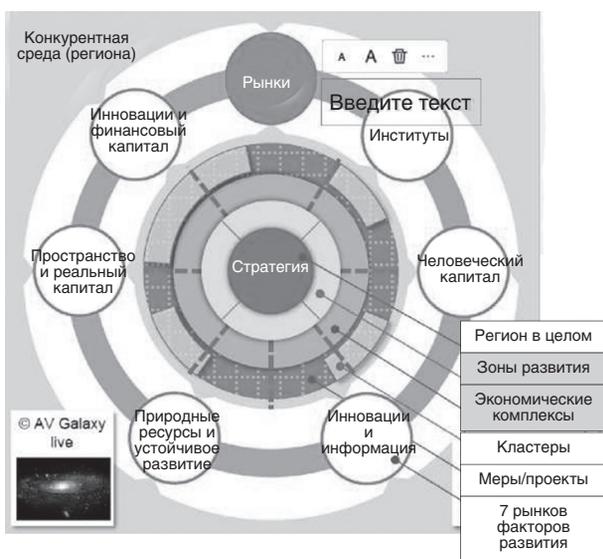

РИС. 1.
Система управления будущим

ности документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, показателям, финансовым и иным ресурсам.

- Определения ресурсов для достижения целей и реализации задач социально-экономической политики, социально-экономического развития и обеспечения, национальной безопасности (в том числе с применением балансовых расчетов), координации стратегического управления и мер бюджетной политики.
- Установления циклов стратегического планирования.
- Организации мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования, их корректировки [2, с. 10].

Особенностью Стратегии развития Липецкой области до 2030 г. является то, что в основу ее, одним из первых в России, положен принцип устойчивого развития на основе ESG. Как видно из таблицы № 2 «Позиции Липецкой области в рейтингах», по ESG-рейтингу она занимает 3 место среди субъектов Российской Федерации.

ESG-рейтинги оценивают одновременно и уровень подверженности риску, и эффективность противостояния ему. К каждому «негативному» индикатору подбиралась позитивная «пара» – показатель, который отображает, как регион справляется с рисками. Например, при оценке экологического риска (Environmental) парой для показателя «Выброс в атмосферу загрязняющих веществ» будет «Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ». Липецкая область в 2020 г. находится в тройке лидеров и занимает 3 место (6 место в 2019 г.). [2, с. 12].

«Живая» система управления будущим AV Galaxy – интегральный методический подход, направленный на оценку и повышение конкурентоспособности региона и его отраслей специализации. Система отражает базовую идею – участие региона в борьбе за позиции в межрегиональной и глобальной конкуренции полюсов роста, в которых развиваются конкурентоспособные экономические комплексы и кластеры, создаются условия для привлечения и удержания капиталов. Система применяется на всех фазах разработки и реализации Стратегии

Система управления будущим фокусируется на стимулировании роста конкурентоспособности по ключевым направлениям (AV Competitiveness):

- G1. Рынки (продукты и экономические комплексы)
- G2. Институты (государственные, частные и общественные)
- G3. Человеческий капитал
- G4. Инновации и информация
- G5. Природные ресурсы и устойчивое развитие
- G6. Пространство и реальный капитал
- G7. Инвестиции и финансовый капитал

ТАБЛИЦА 1.

Целевые ориентиры конкуренции

Направление конкуренции (регион / бизнес)	Региональный уровень	Уровень бизнеса
C1. Рынки (конкуренция за потребителя и рынок)	Конкурентоспособность приоритетных муниципальных экономических комплексов / отраслей (с выделением конкурентоспособных продуктов) специализации на их рынках сбыта. Лучшие условия для продвижения продукции местных предприятий на внешние рынки	Объем продаж (экспорта / вывода). Доля рынка
C2. Институты (конкуренция за предпринимателя, конкуренция за административный ресурс власти)	Качество частных, государственных и государственно-частных и муниципально-частных институтов и механизмов управления и развития. Высокий уровень развития предпринимательства (крупного, среднего и малого). Понятный доступ к административным ресурсам	Эффективное управление (финансовый результат, стоимость бизнеса). Качество и доступность институтов
C3. Человеческий капитал (конкуренция за человека – трудовой ресурс и личность)	Лучшие условия для привлечения, удержания и развития носителей человеческого капитала. Высокое качество социальных услуг	Производительность труда. Уровень доходов и заработной платы. Качество и доступность социальных инструментов поддержки. Мотивированные, квалифицированные сотрудники
C4. Инновации и информация (конкуренция за инновации/ технологии и за доступ к информации)	Лучшая экосистема инноваций. Уровень технологического развития экономики. Высокое качество телекоммуникационной инфраструктуры	Разработка и приобретение передовых технологий и новых продуктов. Качество и доступность информации
C5. Природные ресурсы и устойчивое развитие (ресурсы относительно неизменяемый фактор развития, связанный с территорией, при этом конкуренция за качество)	Обеспечение лучших условий доступа к природным ресурсам при соблюдении принципов устойчивого развития	Доступ к сырью, земельным ресурсам. Качество природной среды. Уровень устойчивости развития

ТАБЛИЦА 2.

«Позиции Липецкой области по ESG-рейтингу» [2, с. 11]

Наименование рейтинга	Липецкая область	Татарстан	Нижегородская область	Белгородская область	Воронежская область	Тульская область	Калужская область	Курская область	Рязанская область	Тамбовская область	Орловская область
Рейтинг субъектов РФ по уровню развития ГЧП	56	52	4	23	42	24	48	74	45	8	75
Рейтинг инвестиционной привлекательности	9	46	51	1	4	16	6	8	12	14	11
Национальный инвестиционный рейтинг	24	2	18	7	15	3	8			21	
ESG-рейтинг российских регионов	3	1	49	42	12	22	10	5	16	61	63
Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ	24	5	14	18	20	27	26	35	45	55	63
Рейтинг инновационного развития субъектов РФ	24	3	5	19	21	18	11	55	23	44	46
Рейтинг конкурентоспособности регионов AV RCI	40	4	12	19	22	31	32	45	52	53	71

Достаточно высокий рейтинг область имеет по инвестиционной привлекательности. Липецкая область в нем находится в группе «Пониженный потенциал – минимальный риск». Липецкая область по инвестиционному потенциалу уступает Республике Татарстан, Нижегородской, Белгородской, Воронежской областям. Очень низкий уровень инвестиционного риска (0,137) в большей степени связан с созданием и внедрением эффективной системы государственного управления в области путем оптимизации работы органов исполнительной власти, совершенствования ее взаимодействия со структурами гражданского общества, предоставления качественных государственных услуг, повышения эффективности расходования бюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. ПЫЛЬНЕВА Т.Г. Управление региональными эколого-экономическими системами. Липецк: ООО «ИГ ИНФОЛ», 2004. 192 с.
2. «Стратегия социально-экономического развития Липецкой области на период до 2030 года». Закон Липецкой области от 25 октября 2022 года №207-ОЗ.
3. Формирование механизма управления экономикой Арктических регионов: монография под редакцией В.Ф. Богачева. СПб.: Литпроект; 2021. 400 с.

REFERENCES

1. PYLNEVA T.G. Management of regional ecological and economic systems. Lipetsk: LLC «IG INFOL», 2004;192. (In Russian).
2. «The strategy of socio-economic development of the Lipetsk region for the period up to 2030». The Law of the Lipetsk region dated October 25, 2022;207-OZ. (In Russian).
3. Formation of the mechanism for managing the economy of the Arctic regions: a monograph edited by V.F. Bogachev. St. Petersburg :Litproekt. 2021;400. (In Russian).

Пыльнева Татьяна Григорьевна,
д.э.н., профессор кафедры экономики и финансов ФГБОУ
ВО ЛГТУ

☎ 398055, г. Липецк, ул. Московская, д. 30,
398055, Russia, Lipetsk, st. Moskovskaya, 30
e-mail:ef@stu.lipetsk.ru

УДК 338.012

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-87-92

Научная статья

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕТОДА КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЛИЩНО-ГРАЖДАНСКОГО СТРОИТЕЛЬНОГО В УСЛОВИЯХ КОМПЛЕКСНОГО И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

В. Г. Ростанец, М. А. Клундук

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ИНСТИТУТ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ», МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Во многих городах РФ реализуется политика комплексно-го и устойчивого развития территорий. Инвестиционные проекты, реализуемые в рамках этой политики, имеют особенности с точки зрения коммерческой окупаемости, форм менеджмента, длительности, социальных и экологических результатов. В статье рассматриваются методические вопросы оценки эффективности таких проектов с целью максимизации точности расчетов, учета всех основных и сопутствующих факторов, динамики конъюнктуры, ярко выраженной этапности реализации инвестиционных проектов комплексного и устойчивого развития территорий.

Ключевые слова: инвестиционный проект, социальная, экономическая, экологическая эффективность, комплексное развитие территорий

ВВЕДЕНИЕ

На данный момент в России основным документом, который регламентирует оценку инвестиционных проектов, являются «Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов» [4]. В основе данных рекомендаций лежит система показателей, которая связана с денежным потоком самого проекта, его притоками, оттоками и сальдо денежных средств в перспективе его жизни.

© 2024, В. Г. Ростанец, М. А. Клундук
Поступила в редакцию 29.05.2024

Original article

OPTIMIZATION OF THE METHOD OF COMPREHENSIVE ASSESSMENT AND ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC EFFICIENCY OF HOUSING AND CIVIL CONSTRUCTION IN THE CONDITIONS OF INTEGRATED AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF TERRITORIES

V. G. ROSTANETS, M. A. KLUNDUK
JOINT STOCK COMPANY «INSTITUTE
OF REGIONAL ECONOMIC RESEARCH»,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

Many cities of the Russian Federation are implementing a policy of integrated and sustainable development of territories. Investment projects implemented within the framework of this policy have features in terms of commercial return, forms of management, duration, social and environmental results. The article discusses methodological issues of assessing the effectiveness of such projects in order to maximize the accuracy of calculations, take into account all the main and accompanying factors, the dynamics of the market situation, and the pronounced stages of implementation of investment projects for the integrated and sustainable development of territories.

KEY WORDS: investment project, social, economic, environmental efficiency, integrated development of territories

Основными составляющими оценки являются: время и денежный поток. Однако на практике специалисты – экономисты и девелоперы в рамках расчетов конкретных инвестиционно-строительных проектов (ИСП) сталкиваются с методическими трудностями. В свою очередь трудности в расчетах и связанная с этим неопределенность снижают интерес инвесторов к реализации проектов [5].

Основные сложности в оценке эффективности ИСП следующие: длительность реализации проектов приводит к неравномерному поступлению денежных потоков от разных видов деятельности и/или участ-

ников проекта; высокая степень неопределенности и временного фактора при оценке; изменение конъюнктуры рынка и экономики территории; высокая степень «скрытых» расходов при моделировании. Учитывая большую значимость инвестиционной деятельности в рамках проектов комплексного и устойчивого развития территорий в российских городах, рассмотрим возможные направления совершенствования и оптимизации методов расчета эффективности инвестиционно-строительных проектов.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Классическими показателями в процедурах расчета эффективности инвестиционных проектов являются три группы показателей:

- статические показатели (чистая стоимость, срок окупаемости, коэффициент эффективности инвестиций);
- динамические показатели (чистый дисконтированный доход, рентабельность инвестиций, внутренняя и модифицированная норма доходности, дисконтированный срок окупаемости);
- показатели, характеризующие финансовое состояние предприятий и участников проекта при его запуске.

При оценке экономической эффективности ИСП следует, прежде всего, принимать во внимание так называемые динамические показатели, включающие концепцию стоимости денег во времени, для получения более достоверных и реалистичных результатов оценки.

1. Чистый дисконтированный доход (NPV). Как говорилось выше, ИСП может включать n -ое количество очередей строительства, дополнительных вспомогательных мероприятий, связанных с реализацией ИСП. В связи с этим нами рекомендуется рассчитывать не только общий показатель NPV, но и по очередям проекта, отдельным объектам.

$$NPV_{nэ} = \sum_{i=1}^T \frac{CFtэ}{(1+inэ)^t} - \sum_{i=1}^T \frac{ICtnэ}{(1+inэ)^t}$$

где $CFtэ$ – денежный поток элемента, приведенный к моменту времени t ; ICn – (Invested Capital) размер инвестиций элемента, приведенный к моменту времени t ; $inэ$ – ставка дисконтирования элемента.

При этом рекомендуется использовать дробление ИСП по объектам при следующих условиях:

- срок реализации ИСП с момента разработки проектной документации до стадии сдачи в эксплуатацию – более 4-х лет;
- количество очередей строительства составляет более 3-х;
- каждая очередь строительства включает более 3-х объектов;
- стоимость инженерной инфраструктуры и ком-

муникационных наружных сетей составляет более 2,8% от общей стоимости ИСП;

- более 0,47% от общей стоимости ИСП составляет устройство благоустройства;
- наличие дополнительных потребностей, например, строительство РТС (районная тепловая станция).

В качестве объектов (элементов) можно предложить деление ИСП по очередям с перечнем корпусов. Также это предоставит возможность учесть более достоверные прогнозы/факты продаж, снизить неопределенность, а следовательно, учесть большую составляющую рисков ИСП. Для приведения к наиболее реалистичным прогнозам на основе моделирования трех (негативный, оптимистичный, реалистичный) альтернативных вариантов возможно нахождение промежуточных показателей. Появляется возможность более детально оценивать и учитывать реинвестирование [2].

2. Внутренняя норма доходности (IRR) должна быть определена для каждого NPV-элемента. Таким образом формулу можно представить в следующем виде (формула 1), аналогично можно находить модифицированную внутреннюю норму доходности (2):

$$IRR_{nэ} = In_{э_{ниж}} + \frac{I_{nэ_{верх}} - I_{nэ_{ниж}}}{NPV_{nэ_{ниж}} - NPV_{nэ_{верх}}} \times \times NPV_{nэ_{ниж}} \quad (1)$$

$$MIRR_{nэ} = \sqrt[n]{\frac{TV(E)nэ}{-PV(I)nэ}} - 1 \quad (2)$$

3. Неотъемлемым показателем экономической эффективности ИСП для элементов (объектов) является рентабельность инвестиций, видоизмененная формула для элемента:

$$PI_{nэ} = \sum_{i=1}^T \frac{CFtэ}{(1+inэ)^t} / \sum_{i=1}^T \frac{ICtnэ}{(1+inэ)^t}$$

4. Для понимания и наложения других элементов и поиска начальных и конечных вех необходимо определить дисконтированный срок окупаемости, формула для отдельного объекта будет иметь вид:

$$DPP_{nэ} = anэ + \frac{Inэ - bn}{cnэ} \times 12 \quad (3)$$

a – год окупаемости инвестиций; I – сумма инвестиций; b – сумма за год (a); c – сумма за год, следующий после года (a).

5. Рентабельность продаж (ROS) – характеризует долю прибыли на 1 ден. ед.

$$ROSэ = (\text{Прибыль от продаж} / \text{выручка}) \times 100\%$$

6. Средняя норма рентабельности (ARR) характеризует отношение между среднегодовым поступлением и величиной инвестиций:

$$ARR_{\text{э}} = \frac{\sum_{i=1}^n CF t_{\text{э}}}{N \times I} \quad (4)$$

где N – длительность ИСП.

Для наглядности сведем все показатели элементов (объектов) в единую таблицу (табл. 1).

В процессе определения экономической эффективности для ИСП сложным является определения ставки дисконтирования, учет влияния неопределенности, оценка возможных изменений конъюнктуры рынка. Поэтому рекомендуется исходить из трех вариантов прогнозных данных, основанных на оптимистичном, реалистичном и пессимистичном использовании ставки дисконтирования. Способы и методы определения ставки дисконтирования хорошо изучены специалистами [1].

Нами предлагаются следующие коэффициенты для определения итоговой эффективности проекта по основным показателям: NPV, IRR, MIRR, PI (табл. 2).

Каждый ИСП вносит определенный вклад как в экономическое благополучие компании-девелопера, так и в его опыт реализации инвестпроектов разной направленности и типажа. Для оценки опыта необходимо собирать и анализировать следующие данные:

Применение типовых и инновационных (не применяемых ранее) решений:

• **Блок Проектирование:**

- конструкции железобетонные (КЖ) – (фундаменты, виды и типы арматуры);
- конструкции металлические (КМ);
- архитектурные решения (АР, АИ) (фасады, кровля, лм, лх, отделка, спецификация и т. д.);
- инженерные системы (водоснабжение и канализация, отопление и вентиляция, силовое электрооборудование, сети связи и прочее);
- сооружение транспорта, включая вертикальный (лифты);
- наружные инженерные сети, включая сети водоснабжения и канализации, тепловые сети, газопровод, электроснабжение и прочее.

В данном блоке стоит отметить количество используемых уникальных решений, которые ранее не применялись в проектах и при реализации. Использование редких или неприменимых раньше методов.

• **Блок Строительство:**

- использование инновационных или ранее неприменяемых информационных технологий, а также апробация новых программных продуктов, систем оптимизации и прочего;
- изменение типового порядка строительства, усложнение типовых решений при реализации;
- наличие «по соседству» сложных или большого

ТАБЛИЦА 1.

Свод показателей экономической эффективности элементов ИСП

№ п/п	Элемент ИСП	NPV _{нэ} , ден. ед.	PI _{нэ} , %	IRR _{нэ} , %	MIRR _{нэ} , %	DPP _{нэ} , мес.	ROS _э , %	ARR _э , %	Срок реализации элемента, мес.	Ставка%
1										
2										
...										

ТАБЛИЦА 2.

Критерии оценки инвестиционного проекта

Показатель	Эффективный проект	Неэффективный проект
NPV _{нэ} , ден. ед.	> 0	< 0
PI _{нэ} , %	> 1	< 1
IRR _{нэ} , %	> i	< i
MIRR _{нэ} , %	> i	< i
DPP _{нэ} , мес	Меньшее количество времени необходимо, при условии NPV>0	Большее количество времени необходимо, при условии NPV< 0
ROS _э , %	Наибольшее значение	Наименьшее значение
ARR _э , %	Наибольшее значение	Наименьшее значение

количества инженерных и строительных объектов, находящихся на стадии реализации (строительства);

- использование инновационных или ранее неприменяемых методов организации строительства;
- уникальные применяемые управленческие решения критических аспектов.

При получении общего рейтинга нетиповых (инновационных или ранее неприменяемых решений) можно оценить опыт реализации и степень типового ИСП. Качество реализуемых нетиповых решений можно оценить путем соотношения поставленных ключевых показателей.

Наиболее простым методом оценки вклада ИСП для организации является сравнение состояния отдельных групп показателей с проектом и без проекта, так мы получим стоимость, созданную проектом:

$$\Delta VCP = V_p - V_c, \quad (5)$$

где ΔVCP (value created by the project) созданная проектом стоимость, V_p – рыночная (или иная) стоимость компании, V_c – стоимость без проекта.

Особый тип эффективности (результата), полученного для компании от реализации ИСП, это «репутационная эффективность». Часто вес данной эффективности не является ключевым, но иногда имеет большое значение для удержания своих позиций на рынке. Это характерно для крупных игроков на рынке недвижимости. Оценить данную эффективность количественным методом практически невозможно, здесь актуален метод экспертных оценок и метод сценариев.

Помимо экономической выгоды, ИСП дает определенный социальный эффект. Мы рассмотрим возможности оптимизации и совершенствования имеющихся методов для реализуемых проектов в условиях комплексного и устойчивого развития территории.

Основным показателем, как выделяют многие авторы, является появление новых рабочих мест после реализации ИСП, так как с повышением общего количества занятого населения возрастает рост социальных, пенсионных и медицинских отчислений [3]:

$$\text{Эсо} = \text{Краб мест} \times \text{ЗПср} \times 12 \times (\text{СТпфр} + \text{СТфсс} + \text{СТфомс}) \quad (6)$$

где Краб мест – количество новых рабочих мест, создаваемых проектом; 12 – месяцев в году; ЗПср – средняя заработная плата по региону (является базой для отчислений); СТпфр – ставка отчислений в пенсионный фонд; СТфсс – ставка отчислений в фонд социального страхования; СТфомс – ставка отчислений в фонд медицинского страхования.

При оценке экологической эффективности стоит уделить особое внимание типам анализа, а именно:

1. Технический анализ – позволяет определить

степень технического обоснования наиболее подходящих для ИСП технологий и техник.

2. Маркетинговый (коммерческий) анализ – позволяет выявить и спрогнозировать потенциальный спрос на итоговый продукт и организационную схему снабжения.

3. Институциональный анализ – позволяет определить структуру и окружение ИСП, точнее организационно-правовую, политическую и административную окружающую среду проекта, а также степень влияния на проект.

4. Социальной-культурный анализ – позволяет выявить степень удовлетворения общества, масштаб решения создания комфортных условия существования и имеющихся сложившихся социальных аспектов и ситуаций.

5. Экологический анализ – позволяет охарактеризовать влияние ИСП на окружающую среду и выявить возможный ущерб, наносимый при реализации, с последующей разработкой специальных мероприятий по снижению и компенсации данного ущерба.

6. Финансово-инвестиционный анализ – оценивает степень жизнеспособности проекта и удовлетворения инвесторов.

7. Экономический анализ – оценивает саму доходность проекта в плане эффективности общества.

Принципы оценки экологической эффективности:

1. Принцип учета интересов общества. Здесь интересы могут быть как отдельных групп и слоев общества, так и его в целом.

2. Принцип многокомпонентности экологических параметров проекта, обязательно учитывать все компоненты окружающей среды и общих последствий (эффекта) в будущем.

В зависимости от типа экологического воздействия и условий реализации стоит учесть:

- 1) физическое воздействие на окружающую среду, а именно вибрации, шума, магнитных полей, температуры и т.д.;

- 2) воздействие на атмосферный воздух;

- 3) воздействие на водные объекты;

- 4) воздействие на почвы и земли;

- 5) степень и параметр изъятия природных ресурсов: водных, земельных, лесных, биологических, недр;

- 6) степень вносимых изменений и последствий на экосистему;

- 7) степень безотходности производства.

Для оценки соответствия ИСП [6] экологическим критериям производится анализ экологической ситуации на территории реализации ИСП, вклада организации-заявителя в состояние окружающей среды, территориальных программ развития и наличие в них проблематики, которая связана с определенным проектом. Стоит уделить внимание вероятности ухудшения или улучшения существующей на данный момент времени экологической ситуации, появлению

новых видов или источников воздействия в процессе реализации ИСП, потенциальной угрозе для окружающей среды, а также возможным социальным итогам реализации ИСП. Для целей комплексного анализа ИСП нами предложены следующие показатели экономической, социальной и экологической эффективности ИКП в условиях комплексного и устойчивого развития территорий (табл. 4). Конкретные удельные веса и коэффициенты рассчитаны для конкретного ИСП – «ЖК Саларьево Парк», реализуемого на территории Новой Москвы с 2016 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реализация инвестиционно-строительных проектов в рамках политики комплексного и устойчивого развития территорий, проводимой в городских агломерациях и городах России, сопровождается

определенными специфическими особенностями при расчетах затрат и эффективности для компаний девелоперов. Проекты в рамках КУРТ отличаются длительностью, масштабностью, имеют помимо коммерческих социальные результаты и экологические последствия. Поэтому, проводя комплекс расчетов эффективности проекта, инвесторам и девелоперам целесообразно осуществлять его поэтапно, по мере реализации отдельных очередей, этапов, объектов. Это позволит, не выходя за рамки стандартных методов расчетов эффективности, отслеживая социальные и экологические факторы, корректировать и контролировать инвестиционные потоки, маневрировать ресурсами, своевременно реагировать на изменения конъюнктуры рынка недвижимости, учитывать социальные последствия и результаты ИСП для региона и города, где осуществляется реализация проекта.

ТАБЛИЦА 4.

Удельные веса и коэффициенты значимости различных видов эффективности проекта «ЖК Саларьево Парк»

	Наименование показателя	Удельный вес	Значение важности (0-10)	Вес
Экономическая эффективность	Чистый приведенный доход (NPV)	0,1	7	0,7
	Внутренняя норма доходности (IRR)	0,1	6	0,6
	Потребность в финансировании	0,15	8	1,2
	Индекс прибыльности инвестиций (PI)	0,15	7	1,05
	Окупаемость инвестиций (ROI)	0,1	7	0,7
	Рентабельность собственного капитала (ROE)	0,05	8	0,4
	Срок окупаемости	0,1	7	0,7
	Валовая маржа	0,1	7	0,7
	Темп продаж	0,15	9	1,35
	Итого		1	
Социальная эффективность	Количество новых рабочих мест	0,02	9	0,18
	Естественный прирост населения	0,04	7	0,28
	Количество населения с доходами ниже прожиточного минимума	0,08	7	0,56
	Благополучие семьи	0,075	8	0,6
	Разнообразие трудовых мест	0,06	7	0,42
	Достаточное количество парковочных мест	0,1	6	0,6
	Разнообразие объектов соцкультбыта	0,075	6	0,45
	Развития транспортная инфраструктура	0,1	8	0,8
	Современное благоустройство	0,09	6	0,54
	Архитектурный облик зданий	0,1	8	0,8
	Территориальное расположение новых зданий и сооружений	0,09	5	0,45
	Наличие зон отдыха	0,09	7	0,63
	Устройства удобства перемещения маломобильных групп населения	0,08	8	0,64
Итого		1		6,95

	Наименование показателя	Удельный вес	Значение важности (0-10)	Вес
Экологическая эффективность	Состояние воздуха, воды и почвы	0,15	6	0,9
	Обращение с отходами	0,09	7	0,63
	Уменьшение концентрации загрязняющих веществ в воздухе	0,07	6	0,42
	Улучшение состояния флоры и фауны	0,07	8	0,56
	Применение экологически-чистых, энергосберегающих технологий и материалов	0,09	8	0,72
	Снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу	0,04	7	0,28
	Улучшение изменение ландшафта местности	0,07	5	0,35
	Снижение уровень загазованности	0	4	0
	Рекультивация загрязненных земель	0,2	9	1,8
	Степень озеленение территории	0,08	8	0,64
	Качество организации сбора и утилизации отходов	0,05	7	0,35
	Мероприятия по защите и восстановлению внешней среды в процессе строительства	0,09	7	0,63
	Итого		1	

ЛИТЕРАТУРА

1. АСАУ А.Н. ИВАНОВ С.Н., СТАРОВОЙТОВ М.К. Экономика недвижимости. Учебник для вузов. 3-е изд., исправл. СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. 304 с.
2. МАРГОЛИН А.М. Критерии эффективности при реализации государственных программ // Государственная служба. 2013. № 2.
3. МАРЧЕНКОВА С.В. Методика оценки социальной эффективности многофункциональных жилых комплексов // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. 2012. № 4. (16). 100.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая ред.). М.: Экономика. 2000. 421 стр.
5. СТАДНИКОВА Т.А. Формирование концептуальной схемы оценки эффективности строительных проектов в условиях макроэкономической и отраслевой неопределенности // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2014. №1. С. 12–67.
6. ЮСУПОВА Г.Ф. Оценка эффективности эколого-ориентированных инновационных проектов // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. №4(17).

complexes. *Vestnik Moskovskoy gosudarstvennoy akademii delovogo administrirovaniya*. 2012;4;(16)100. (In Russian).

4. Methodological recommendations for assessing the effectiveness of investment projects (second edition). Moscow: Ekonomika. 2000:421. (In Russian).
5. STADNIKOVA T.A. Formation of a conceptual scheme for assessing the effectiveness of construction projects in conditions of macroeconomic and industry uncertainty. *RISK: Resursy, Informatsiya, Snabzheniye, Konkurentsya*. 2014;1:12–67. (In Russian).
6. YUSUPOVA G.F. Evaluating the effectiveness of environmentally-oriented innovation projects. *ANI: ekonomika i upravleniye*. 2016;5;4(17). (In Russian).

REFERENCES

1. ASAU A.N., IVANOV S.N., STAROVOITOV M.K. Economics of real estate. Textbook for universities. 3rd ed., corrected. St. Petersburg: ANO "IPEV", 2009:304. (In Russian).
2. MARGOLIN A.M. Efficiency criteria for the implementation of government programs. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2013;2. (In Russian).
3. MARCHENKOVA S.V. Methodology for assessing the social efficiency of multifunctional residential

Ростанец Виктор Григорьевич, д.э.н., профессор, зам. директора АО «Институт региональных экономических исследований (ИРЭИ)»,

☎ тел.: +7 (499) 241-10-66, e-mail: rostanets@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-2855-6524

Клундук Михаил Алексеевич, аспирант АО «Институт региональных экономических исследований (ИРЭИ)»,

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 29/16, а/я 53, 119002, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 29/16, PO Box 53, e-mail: klundukma@pik.ru

УДК 677.074

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-93-102

Научная статья

ПРИМЕНЕНИЕ ФИЛОСОФИИ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ Э. ДЕМИНГА В РАБОТЕ ДЕПАРТАМЕНТА ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА И БЛАГОУСТРОЙСТВА ГОРОДА МОСКВЫ

И.М. Рукина¹, В.В. Филатов²,
Т.Д. Мосякин³

¹ Акционерное общество «Институт
региональных экономических
исследований», Москва,

Российская Федерация,

² ГБОУВО «Российский государственный
университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)»,
Москва, Российская Федерация,

³ ГАОУ ВО Московский городской уни-
верситет управления Правительства
Москвы, Москва, Российская Федера-
ция

В данной статье рассмотрены вопросы применения философии управления качеством Э. Деминга в работе Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства города Москвы в современных социально-экономических условиях. Показано, что основные ограничения по внедрению принципов философии Деминга в деятельность хозяйствующих субъектов, проекты и программы в рамках российской действительности носят социально-культурный и институциональный характер. Для внедрения этих принципов необходимо внести изменения в законодательство Российской Федерации и обосновать необходимость таких изменений для коллективов соответствующих структур и подразделений, также необходимо учесть отраслевой опыт «фабрики процессов» Региональных центров компетенций. Внедрение технологии «кайдзен» в работу Департамента позволит повысить эффективность муниципального управления на 25–70%, улучшить качество и удовлетворенность горожан и гостей столицы общественными услугами на 25–50% и сократить бюджетные расходы на 25–50%. Кроме того, «кайдзен» повысит участие граждан в разработке идей по улучшению муниципалитетов, и в будущем граждане будут переполнять администрации и офисы своими идеями и рациональными предложениями, а не жалобами.

© 2024, И.М. Рукина, В.В. Филатов, Т.Д. Мосякин
Поступила в редакцию 21.05.2024

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Original article

APPLICATION OF E. DEMING'S PHILOSOPHY OF QUALITY MANAGEMENT IN THE WORK OF THE DEPARTMENT OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES AND IMPROVEMENT OF THE CITY OF MOSCOW

I.M. RUKINA¹, V.V. FILATOV²,
Th.D. MOSYAKIN³

¹ JOINT STOCK COMPANY «INSTITUTE
OF REGIONAL ECONOMIC RESEARCH»,
MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION,

² «A.N. KOSYGIN RUSSIAN STATE UNIVERSITY
(TECHNOLOGIES. DESIGN. ART)», MOSCOW,
RUSSIAN FEDERATION

³ MOSCOW CITY UNIVERSITY OF
MANAGEMENT OF THE GOVERNMENT OF
MOSCOW, MOSCOW, RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the application of E. Deming's quality management philosophy in the work of the Department of Housing, Communal Services and Improvement of the City of Moscow in modern socio-economic conditions. It is shown that the main restrictions on the implementation of the principles of Deming's philosophy in the activities of business entities, projects and programs within the framework of Russian reality are socio-cultural and institutional in nature. To implement these principles, it is necessary to make changes to the legislation of the Russian Federation and justify the need for such changes for the teams of the relevant structures and divisions; it is also necessary to take into account the industry experience of the "process factory" of Regional Competence Centers. The introduction of kaizen technology into the work of the Department will increase the efficiency of municipal government by 25–70%, improve the quality and satisfaction of citizens and guests of the capital with public services by 25–50% and reduce budget expenses by 25–50%. In addition, "kaizen" will increase citizen participation in developing ideas for improving municipalities, and in the future citizens will flood administrations and offices with their ideas and rational suggestions, rather than complaints.

2024/2

Ключевые слова: управление качеством, Эдвардс Деминг, подход PDCA, финансово-хозяйственная деятельность, предпринимательская деятельность, Департамент жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства г. Москвы

KEY WORDS: quality management, Edwards Deming, PDCA approach, financial and economic activity, entrepreneurial activity, Department of Housing, Communal Services and Improvement of Moscow

ВВЕДЕНИЕ

Государственное и муниципальное управление – это многопользовательская система, в центре которой находятся три основные заинтересованные стороны: граждане, бизнес-структуры и сами государственные служащие. Органы государственной и муниципальной власти должны использовать наиболее эффективные каналы взаимодействия с этими тремя заинтересованными сторонами, чтобы одновременно отстаивать и балансировать их интересы. Для этого органы власти должны исходить из концепции «внутреннего потребителя/пользователя», основанной на принципах процессного подхода. Недостаточно определить качество муниципальных услуг на соответствие стандартам. Качество – это степень удовлетворения требований различных групп пользователей (заинтересованных сторон) государственными и муниципальными услугами. Именно они являются конечными оценщиками качества государственного и муниципального управления.

Существуют различные теории и школы управления качеством, среди авторов которых одним из признанных авторитетов был Э. Деминг. Согласно его теории, статистические методы являются лишь инструментами управления качеством, а главное – это моральная философия, основанная на уважении к работникам и раскрытии их творческого потенциала. Концепция (философия) качества Э. Деминга является эффективным подходом к управлению качеством в компаниях, программах и проектах, внедренным крупными компаниями по всему миру [2]. По нашему убеждению, теория Э. Деминга может найти самое широкое применение в нашей стране в сфере управления потребительским рынком и сферой услуг.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО РЕЗУЛЬТАТЫ

В основе теории качества Э. Деминга лежит необходимость формирования новой корпоративной философии, инновационные стили управления и единая мотивация к достижению качества на всех уровнях управления. Качество рассматривается не как «мертвый» статистический показатель, а как общая удовлетворенность всех заинтересованных сторон бизнес-процессами и их результатами. Это означает, что менеджеры несут ответственность за качество, а сотрудникам (линейным и производственным отделам) обеспечивается инклюзивная среда для профес-

сионального и личностного развития и благоприятная психологическая атмосфера как основа для реализации индивидуального творческого потенциала. В совокупности эти предпосылки формируют основу для устойчивого развития и обеспечения качества продукции и оказываемых услуг [3].

Э. Деминг говорил о принципах управления качеством, включая цель постоянного улучшения продукции и услуг. Это отношение схоже с философией кайдзен Масааки Имаи. Масааки Имаи, несомненно, делал акцент на эффективность бизнес-процессов, поскольку любой процесс требует постоянного совершенствования, иначе его результаты будут бессмысленны. Важной особенностью философии управления качеством Эдвардса Деминга и Масааки Имаи является их внимание к социокультурному аспекту. Философия кайдзен Масааки Имаи и принципы менеджмента Э. Деминга призывают к постоянному вовлечению всех сотрудников организации в процесс улучшения качества. Именно этот подход в значительной степени ответственен за конкурентный успех японской экономики во второй половине XX-го века [1].

Обе философии управления качеством схожи в том, что касается гордости сотрудников за свою работу и реализованные бизнес-процессы: и Э. Деминг, и такие методологи кайдзен, как Масааки Имаи, считали, что гордость за результаты работы сотрудников может привести к значительному улучшению качества. Методологи кайдзен, особенно Масааки Имаи, позаимствовали у Деминга модель цикла PDCA (Plan-Do-Check-Act) и внесли в нее свои собственные дополнения, что несколько усложнило модель, но, с другой стороны, сделало возможным улучшение качества продукции непосредственно на местах. Как Э. Деминг, так и М. Имаи всегда настаивали на необходимости применять все компоненты этих методологий одновременно, а не по отдельности, с целью получения синергетических эффектов [6].

Доктор Э. Деминг, со своей методологией управления качеством, считал, что статистические методы были лишь инструментами управления качеством, но во главу угла он выдвигал моральную философию, основанную на уважении работника как личности, вовлечении всех сотрудников компании в решение текущих проблем, использования эмоционального интеллекта, создании благоприятной психологической атмосферы, рассеивании страхов и создании основы для развития творческого потенциала сотрудников

[11]. Э. Деминг предложил использовать в деятельности предприятий следующий цикл PDCA (Plan-Do-Check-Act) (рис. 1).

Элементарная практика управления на многих предприятиях, особенно на государственных и муниципальных, несистематическое внедрение улучшений в управлении, отсутствие должного мониторинга и контроля, отсутствие грамотного планирования улучшений в управлении, отсутствие единых стандартов и документации, опосредующих общую практику управления изменениями подтверждает актуальность применения кайдзен на современных российских предприятиях. Также актуальность работы обусловлена тем, что использование в рамках деятельности предприятия философии Э. Деминга на практике позволило значительно улучшить показатели их деятельности.

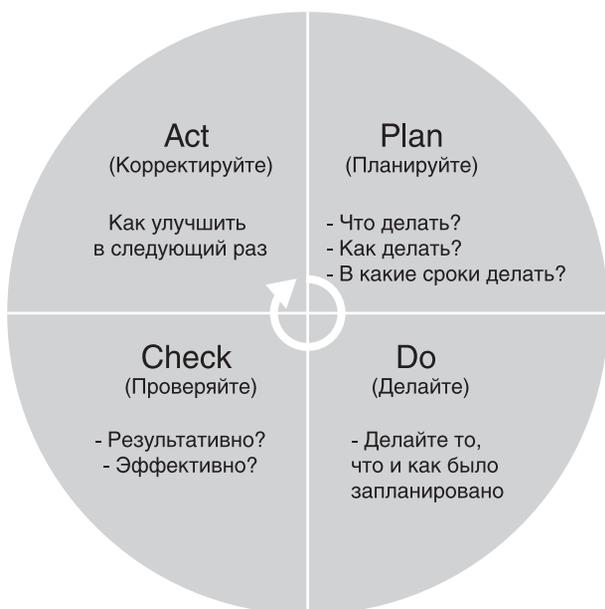

Рис. 1.

Цикл Деминга PDCA (Plan-Do-Check-Act) [5]

Однако действительность накладывает на философию Э. Деминга различные ограничения, которые напрямую не позволяют внедрить её на российских предприятиях. Этому аспекту и посвящена настоящая работа (рис. 2).

Система основана на оптимизации ресурсов и сокращении потерь, обеспечении сбалансированной производственной нагрузки, стандартизации производственных процессов и согласовании стандартов качества, что также включает и общий производственный контроль. Организация совершенствования управления основана на принципе непрерывности и включает в себя целевое планирование, комплексную мотивацию и контроль качества [4].

Не все знают о философии «ноль отходов», которая сейчас очень популярна, особенно среди молодежи с экосистемным мышлением, и впервые была задумана на самом производстве корпорации Toyota по системе кайдзен. За прошедшие годы система кайдзен была успешно внедрена в нескольких российских компаниях, причем каждый корпоративный опыт внедрения требует дальнейшего осмысления для тиражирования и масштабирования. В качестве базового примера для отечественного внедрения системы кайдзен представляется целесообразным использовать опыт Toyota Motor Corporation, который наиболее широко описан в научно-практической литературе. Первоначально систему кайдзен начали использовать крупнейшие отечественные компании, такие как ГК «Росатом», «Группа ГАЗ», «Базовый элемент», ПАО «Сбербанк», ОАО «РЖД» (рис. 3).

Стоит отметить, что цикл Э. Деминга PDCA настолько мало отличается от концепции планирования, применявшейся в советском промышленном комплексе, что рассматривать этот цикл как абсолютную инновацию в деятельности современных российских компаний нельзя.

Рис. 2.

Направления и показатели улучшений на основе применения кайдзен [5]

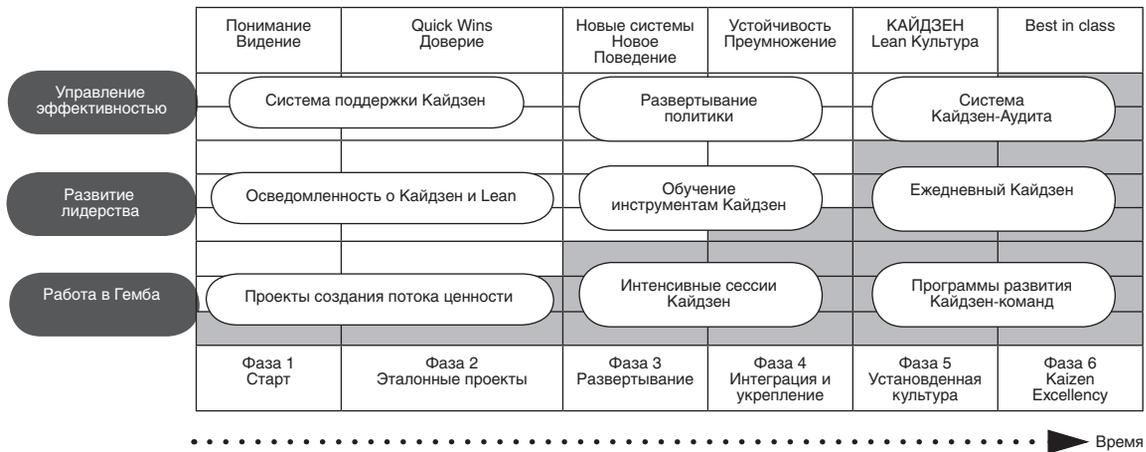

Рис. 3.

Процесс управления изменениями в Kaizen Management System [5]

ТАБЛИЦА 1.

Зарубежные кейсы реализации кайдзен в различных сферах и отраслях экономики

№	Сфера применения	Компания	Содержание
1	Производство	Toyota	Применение технологии кайдзен изменило производственные процессы в лучшую сторону и сократило время, затрачиваемое на изготовление автомобилей. Был использован метод 5S (sort, set in order, shine, standardize, sustain), применение которого сделало рабочие места более упорядоченными и эффективными
2	Качество продукции	Sony	Технологии кайдзен применялась для повышения качества своих продуктов. Использован цикл Деминга PDCA (plan, do, check, act) для систематического анализа производственных процессов и устранения проблем, которые могли негативно повлиять на экономическую эффективность изготовления продукта
3	Услуги	Гостиничный комплекс Ritz-Carlton	Применение технологии кайдзен повысило качество услуг. Была использована сервисная методология DMAIC (define, measure, analyze, improve, control) для анализа процессов обслуживания гостей и роста качества обслуживания
4	Организационная культура	General Electric (GE)	Применение технологии кайдзен повысило качество организационной культуры. Специальный корпоративный подход «GE Work-Out» позволил сотрудникам выражать свои идеи и предложения по оптимизации работы компании
5	Процессы продаж	Xerox	Применение технологии кайдзен повысило качество и эффективность продаж. Специальный корпоративный подход «Xerox Sales Mastery Program» помогал сотрудникам развивать навыки продаж, рекламы и маркетинга

Бережливое производство (кайдзен по-японски) было изобретено компанией Тойота в 1980-х годах и суть этой производственной технологии заключается в «непрерывном совершенствовании». Другими словами, кайдзен ищет и устраняет дефекты в производственной цепочке, которые влияют на конечный экономический результат [10]. Философия кайдзен может быть применена ко всем сферам деятельности. В таблице 1 перечислены успешные примеры зарубежных кейсов реализации кайдзен в различных сферах и отраслях экономики.

Основная цель бережливого производства (кайдзен) – сокращение времени процесса. Именно так, другого пути нет: если вы внимательно посмотрите на

работу любого сотрудника, от генерального директора до служащего или рабочего конвейера, вы заметите, что его рабочее время состоит из двух категорий: когда он работал, или создавал ценность, и когда он не работал, или работал неэффективно, то есть не создавал ценность, за которую ему платят деньги. Другими словами, ускорение процесса, или «поток ценности», происходит не за счет использования новых технологий или технологических усовершенствований, а за счет выявления и сокращения рабочего времени, в течении которого не создаются ценности. Другими словами, профессионалы бережливого производства (кайдзен) являются «охотниками» за временем, не создающего ценности. Когда мы выявляем время, ко-

торое не создает ценности, мы ищем восемь скрытых потерь, они завуалированы, и их не так легко увидеть даже профессионалу, как кажется с первого взгляда. Эти операционные потери присутствуют повсюду и пронизывают все бизнес-процессы. Главный секрет успешного проекта кайдзен заключается в том, чтобы сотрудники работали эффективнее, а не быстрее. Чтобы сотрудники создавали больше ценностей в один и тот же интервал рабочего времени. И здесь имеется некоторое противоречие, возможно обусловленное менталитетом, устоями, бизнес-стереотипами, а именно то, что в России под сокращением затрат почти всегда понимается сокращение численности персонала, а не улучшение его качества и профессиональной подготовки.

Департамент жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства г. Москвы (Департамент ЖКХиБ г. Москвы) – отраслевое ведомство столичной администрации, подчиненное Правительству Москвы. Он является частью городского хозяйственного комплекса столицы.

Департамент ЖКХиБ г. Москвы формирует и проводит единую политику города Москвы в области жилищно-коммунального хозяйства, благоустройства, озеленения, производства, управления и обращения с отходами, которые рассматриваются как приоритетные направления развития мегаполиса, сбалансированного развития, эффективного функционирования и рационального использования бюджетных и заемных средств. Департамент возглавляет руководитель, назначаемый на должность на срок полномочий Мэра Москвы и освобождаемый от должности в соответствии с законодательством города Москвы по представлению первого заместителя Мэра Москвы (руководителя комплекса городского хозяйства Москвы). Департамент ЖКХиБ г. Москвы создан для формирования, развития и реализации единой экономической, финансовой и технической политики мегаполиса в целях обеспечения устойчивого развития и эффективного функционирования городской экосистемы. Департамент ЖКХиБ г. Москвы также проводит политику рационального использования и охраны водных объектов, находящихся в собственности города Москвы и федерального правительства и расположенных на территории города Москвы, за исключением Химкинского водохранилища.

Департамент ЖКХиБ г. Москвы отвечает за водоснабжение и канализацию, содержание и ремонт жилья, уборку улиц, благоустройство и озеленение городских территорий, обезвреживание и утилизацию отходов производства, содержание и ремонт объектов гражданского строительства. Качество работы предприятий, работающих в этих сферах, всегда находится в центре внимания городской общественности, поэтому периодически возникающие форс-мажорные обстоятельства и различные нестыковки особенно

заметны. Департамент и подведомственные ему предприятия и организации стремятся как можно быстрее устранять аварийные и непредвиденные ситуации, а также форс-мажорные обстоятельства [9].

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) – это прежде всего социальная сфера, затрагивающая права и интересы всех жителей мегаполиса. Все граждане ежедневно сталкиваются с такими услугами в сфере ЖКХ, как водоснабжение, отопление, электроснабжение и дороги, и все они находятся в сфере ответственности ЖКХ. Политика Правительства Москвы в сфере ЖКХ была и будет социально ориентированной. В Москве доля собственных расходов граждан на оплату жилья и коммунальных услуг является самой низкой в России и составляет до 10% от валового дохода семьи.

Организациям, управляющим жилищными комплексами, независимо от их организационно-правовой формы, предоставляются бюджетные субсидии на содержание и ремонт общего имущества в жилищных комплексах, практически во всех жилищных комплексах установлены общедомовые приборы учета, реализуется программа страхования жилья, финансируемая из городского бюджета, и ряд других мер.

Что касается состояния рынка жилищно-коммунальных услуг, то следует отметить, что на этом рынке, особенно в сфере управления и обслуживания многоквартирного жилья, появляются новые представители частного сектора, происходит акционирование дирекций единого заказчика районов мегаполиса, создаются товарищества собственников жилья (ТСЖ). В настоящее время около 30% управляющих организаций являются частными компаниями. В значительной степени эти управляющие организации взаимодействуют с жителями, и качество их работы – это лицо жилищно-коммунального хозяйства в целом.

Учитывая, что рынок управления жилищными комплексами формируется в районе, районными администрациями подготовлена соответствующая методическая база, включающая рекомендации по выбору и изменению способов управления жилищными комплексами, публичному подбору управляющих организаций, созданию ТСЖ и организации взаимодействия с жителями при реализации энерго- и ресурсосберегающих мероприятий.

Что касается нарушений, связанных с созданием ТСЖ, то в последнее время в каждом районе созданы комиссии по урегулированию споров, проводятся встречи префектов и глав районов с жителями под руководством заместителя мэра Москвы в правительстве Москвы по вопросам жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства с участием представителей ТСЖ и ЖСК (некоммерческая организация, целью которой не может быть извлечение прибыли, а только строительство дома), обобщены проблемные вопросы и определены мероприятия по устранению

нарушений, урегулированию проблемных вопросов, то есть ситуация находится под пристальным контролем со стороны городских органов власти. Правительством Москвы особое внимание также уделяется вопросам защиты здоровья населения и экологической безопасности в сфере обращения с опасными отходами.

Для развития и совершенствования системы энергетического использования отходов в мегаполисе была построена современная инфраструктура по сбору и переработке коммунальных отходов. В мегаполисе построены и действуют три современных мусоросжигательных завода общей мощностью 0,77 млн т твердых бытовых отходов (ТБО) в год, производящих электричество и тепло, а также завод по обезвреживанию опасных биологических и медицинских отходов (около 100 000 т в год). В столице действует централизованная система сбора, транспортировки и обезвреживания ртутьсодержащих отходов из жилого сектора и эпидемиологически опасных отходов из лечебно-профилактических учреждений. В столице действуют шесть мусороперегрузочных станций, два полигона твердых бытовых отходов в Дмитровском и Солнечногорском районах Московской области, ведется проектирование и строительство четырех современных специализированных автотранспортных предприятий для сбора и вывоза ТБО.

В результате принятия политики по созданию современной технической инфраструктуры в сфере обращения с отходами уже сегодня ежегодный объем отходов, размещаемых на полигонах, сократился более чем на 1 млн т по сравнению с 2005 годом. В настоящее время в Юго-Западном, Западном, Северо-Западном и Зеленоградском округах пока недостаточно развиты мощности по переработке промышленных отходов, и ежегодно из этих округов вывозится и захоранивается на полигонах Московской области до 1 млн тонн отходов. Учитывая, что ресурсы этих полигонов будут исчерпаны практически через 3-4 года, а также принимая во внимание региональный характер проблем обращения с городскими отходами, в настоящее время в рамках межправительственного сотрудничества между Москвой и Московской областью рассматривается вопрос о размещении санитарно-очистных сооружений совместного использования.

В 2010 г. в целях совершенствования нормативно-правовой базы в области обращения с отходами рабочей группой с участием представителей администрации города Москвы и Московской городской думы был разработан проект Закона города Москвы «О внесении изменений в Закон города Москвы от 30 ноября 2005 г. № 68 «Об отходах производства и потребления в городе Москве». Основными предприятиями, подведомственными Департаменту ЖКХиБ г. Москвы и осуществляющими деятельность в области обращения с отходами, являются: ГУП «Эко-

техпром» (крупнейшая российская компания), ГУП МосНПО «Радон», ГУП «Инженерный центр-Полигон», МГУП «Промотходы» и ГУП «Мосэкопром». Государственно-частное партнерство в этой сфере представлено такими компаниями, как «ЕФН-Экотехпром МСЗ 3» и ОАО «Управляющая компания "Мосрецилинг"» [7]. С целью развития и совершенствования городской системы сырьевого рециклинга отходов:

- реализуется программа раздельного сбора отходов на территории административных округов мегаполиса. Около 4 000 контейнеров для раздельного сбора отходов (для макулатуры, стекла, алюминиевых банок, пластиковых бутылок и текстиля) были установлены в городских домовладениях. Объем собранного таким образом вторсырья составил порядка 14800 т;

- в нежилом секторе была установлена автоматизированная система раздельного сбора и переработки отходов потребления, содержащих полимеры и металлы, с их последующей сортировкой (АПК «Фандомат»). Она включает установку автоматов в общественных местах (ресторанах, кафе, кинотеатрах и т.д.), где люди могут заработать деньги, сдавая пластиковые бутылки и алюминиевые банки.

В настоящее время в мегаполисе установлено около 3 000 единиц АПК «Фандомат». Принятие на федеральном уровне Закона о таре и упаковке, Закона о залоговой стоимости и других законодательных актов, способствующих стимулированию сырьевого рециклинга отходов, значительно повысит эффективность развития раздельного сбора и рециклинга отходов в городе Москве [8].

Одним из приоритетов Правительства Москвы является внедрение передовых и экологически чистых технологий в систему управления водными ресурсами. Система водоснабжения российской столицы уверенно вошла в XXI век – эпоху стремительных технологических инноваций и развития информационных технологий. АО «Мосводоканал» внедрила лучшие доступные технологии, которые будут определять развитие систем водоснабжения и очистки сточных вод в крупных городах. Примерами являются озонная адсорбция и мембранная фильтрация в водоподготовке, биологическое удаление биогенных компонентов, УФ-дезинфекция очищенных сточных вод, использование биогаза для выработки электроэнергии и тепла, а также прокладка бестраншейных сетей с использованием материалов и оборудования последнего поколения.

Еще одной важной задачей является снижение потребления воды в столице. В настоящее время потребление составляет 222 л на человека в день (в 1995 г. показатель составлял 450 л на человека в день). Важной частью этого является установка счетчиков воды в домохозяйствах. В настоящее время реализуется программа по установке квартирных водосчет-

чиков. К 2025 г. потребление воды в Москве должно быть снижено до европейского уровня (150–160) л с сутки на 1 человека.

Качество питьевой воды, подаваемой потребителям, и надежная система водоотведения во многом зависят от состояния трубопроводов. Протяженность водопроводной сети Москвы составляет около 12000 км, а канализационной – более 8000 км. Стабильность, долговечность и экологическая безопасность – основные требования, предъявляемые к городским сетям. Перспективным направлением утилизации воды и осадков сточных вод является их использование в благоустройстве и озеленении. Специалистами АО «Мосводоканал» разработана технология получения высококачественного грунта из осадка сточных вод. Этот грунт имеет высокую агротехническую ценность и способен превратить бесплодные техноземы в плодородную почву. Также создан уникальный питомник для выращивания сортов сирени в почве. Самые красивые сорта сирени вскоре украсят скверы и площади столицы.

Сегодня в столице можно увидеть результаты выполнения Городской целевой программы «Энергосбережение в городе Москве на 2009-2011 годы и перспективы на 2020 год». Она была утверждена постановлением Правительства Москвы от 29 декабря 2009 г. № 1499-ПП и теперь подошла к своему логическому завершению. Городская целевая программа была разработана в соответствии с Федеральным законом № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности», принятым Правительством Москвы. В связи с этим был введен принципиально новый критерий оценки экономической и хозяйственной деятельности органов власти и различных производственных структур – критерий энергоэффективности.

Важно отметить, что для городского хозяйства мегаполиса подобные целевые программы – это не просто экономия электроэнергии и воды, а принципиально новый подход к использованию всех видов ресурсов в мегаполисе, постоянный поиск и внедрение эффективных методов, разработка и внедрение технологий, создающих синергетический эффект. Целевая программа города Москвы «Энергосбережение в городе Москве на 2009-2011 годы и на перспективу до 2020 года» имела вполне конкретные требования. В результате Департамент ЖКХиБ г. Москвы смог сэкономить до 10% электроэнергии и других основных ресурсов. Эти показатели были достигнуты благодаря разумному использованию энергоресурсов и внедрению современных энергосберегающих технологий. Снижение потребления энергоресурсов предприятиями, подведомственными Департаменту, осуществляется в соответствии с планом. Накопленный опыт внедрения энергосберегающих технологий в производство позволяет Департаменту ЖКХиБ г. Москвы

уверенно говорить о достижении целевых показателей энергосбережения на 2023 год.

Снижение выбросов парниковых газов в 2020 г. по сравнению с 2013 годом составило порядка 18%, за этот период введено в эксплуатацию и подключено к энергосистеме столицы более 74 млн м² недвижимости. При реалистичном сценарии развития г. Москвы выбросы парниковых газов могут быть сокращены на 25% к 2030 г. Несмотря на значительные положительные сдвиги, этот сценарий фактически является продолжением политики, проводимой Департаментом уже более десяти лет, в результате которой планируется сократить выбросы до показателя 62% к 2050 г.

Большой интерес в рамках исследования представляют принципы философии Деминга и ограничения российской действительности по их внедрению (табл. 2).

Рассмотрим ограничения по внедрению цикла Деминга в деятельность предприятия на примере Департамента ЖКХиБ г. Москвы (табл. 3).

Основные ограничения по внедрению принципов философии Э. Деминга в деятельность хозяйствующих субъектов, проекты и программы в рамках российской действительности носят социально-культурный и институциональный характер. Для внедрения этих принципов необходимо внести изменения в законодательство Российской Федерации и обосновать необходимость таких изменений для коллективов соответствующих структур и подразделений. Цикл Деминга, в целом, функционирует на российских предприятиях и сейчас.

В настоящее время в Белгородской области бережливые технологии внедряются как в производстве, так и в государственном и муниципальном управлении с 2017 года: 88 предприятий всех типов внедрили инструменты бережливого производства. Во всех муниципалитетах реализовано 774 бережливых проекта. Лучшие практики в этой сфере собраны в серии кейсов «Белгородская область – территория кайдзен».

Многофункциональный центр является одним из основных объектов внедрения бережливых технологий, где реализуются проекты по переводу государственных услуг в МФЦ. На сегодняшний день улучшена навигация, изменены меню электронной очереди, внедрена электронная регистратура, внедрены проекты бережливого производства в более чем 220 офисах и центрах «Мой документ», созданы центры компетенций. Эти и другие меры направлены на повышение эффективности работы с населением.

Национальный проект «Производительность труда» направлен на создание условий для повышения производительности труда в стране на 5% в год. Разработан ряд мер по поддержке предприятий, включая экономические стимулы и консультации экспертов по вопросам работы предприятий. Национальный проект, инициированный Президентом России Владими-

ТАБЛИЦА 2.

Объективные ограничения внедрения философии Деминга

Типы ограничений по внедрению	Сущность ограничений	Ограничения
Экономические	Ситуация на рынке, а также целесообразность внедрения принципов Деминга	– прибыль предприятия; – масштаб предприятия; – тип организационной структуры предприятия; – макроэкономическая обстановка
Социально-культурные	Личностные и коллективные качества и ценности, которые обуславливают социальные взаимодействия	– качества и ценности коллектива и работников; – особенности социально-психологического климата в коллективе; – неприятие изменений и новаций
Институциональные	Правила внутри организации, регламентирующие деятельность организации	– нормативно-правовая база; – должностные регламенты; – неформальные правила внутри организации
Ограничения безопасности хозяйствующего субъекта	Снижение или увеличение уровня безопасности в организации	– экономическая безопасность; – информационная безопасность; – кадровая безопасность
Стратегия хозяйствующего субъекта	Интересы и цели организации на рынке	– стратегия развития как документ; – интересы организации; – цели организации

Источник: составлено авторами

ТАБЛИЦА 3.

Ограничения по внедрению цикла Деминга в деятельность Департамента ЖКХиБ г. Москвы

Принципы Деминга	Типы ограничений по внедрению
1. сделать постоянной целью улучшение качества продукции и услуг	– институциональные; – социально-культурные
2. принять новую философию	– социально-культурные; – ограничения безопасности
3. прекратить зависимость от инспекции	– институциональные; – ограничения безопасности
4. прекратить практику заключения контрактов на основе низких цен	– стратегия; – институциональные
5. постоянно улучшать систему	– стратегия; – институциональные; – экономические
6. обучать на рабочем месте	– экономические
7. учредить руководство	– социально-культурные
8. искоренить страх	– социально-культурные
9. устранить барьеры	– социально-культурные – институциональные
10. избегать пустых лозунгов	– социально-культурные
11. исключить цифровые квоты для управления работой	–экономические
12. дать возможность гордиться принадлежностью к компании	– социально-культурные
13. поощрять образование и самосовершенствование	–
14. вовлечь каждого в работу по преобразованию компании	– институциональные; – стратегия; – ограничения безопасности

Источник: составлено авторами

ром Путиным, стартовал в 2019 г.

Возможность опробовать инструменты бережливого производства (кайдзен) на практике, прежде чем применять их на собственных предприятиях. предо-

ставляют участникам национального проекта «Производительность труда» «Фабрика процессов» Региональных центров компетенций (РЦК). За последние два года десятки людей здесь научились экономить

рабочее время и добиваться более высокой эффективности производства с меньшими трудозатратами. «Фабрика процессов» была открыта в 2022 г. на базе Регионального центра компетенций Московской области (РЦК). Это новая образовательная площадка для руководителей и специалистов компаний, на которой можно на практике изучить процесс внедрения технологий бережливого производства (кайдзен). Помимо изучения инструментов бережливого производства (кайдзен) эксперты «Фабрики процессов» также анализируют финансовые модели компаний. В результате участники тренинга могут оценить непосредственное влияние повышения производительности труда на финансовые результаты своих компаний.

Обучение на «Фабрике процессов» будет полезно для компаний, которые уже участвуют в национальном проекте «Производительность труда», а также для тех, кто еще не решил участвовать в национальном проекте. Новая образовательная платформа РЦК может быть актуальна и для производственных компаний в секторе малого и среднего бизнеса. Так, «Фабрика процессов» является одной из мер государственной поддержки в рамках национального проекта «Производительность труда». Фабрика процессов предназначена для системного достижения целей национального проекта – повышения производительности труда на предприятиях региона. Она дает практический опыт использования инструментов бережливого производства (кайдзен), знакомит с видами потерь и способами их устранения, а также мотивирует применять полученные знания в повседневной работе. Площадки Регионального центра компетенций по производительности предлагают два типа фабрик процессов: один для офиса, другой для производства. Формат чередует игры, мини-лекции и дискуссии, в ходе которых участники работают в три смены, создавая эффективные рабочие процессы и отлаженные производственные системы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по предварительным оценкам авторов, внедрение технологии кайдзен в работу Департамента ЖКХиБ г. Москвы позволит повысить эффективность муниципального управления на 25–70%, улучшить качество и удовлетворенность горожан и гостей столицы общественными услугами на 25–50% и, что, возможно, наиболее важно, сократить бюджетные расходы на 25–50%. Кроме того, кайдзен повысит участие граждан в разработке идей по улучшению муниципалитетов, и ожидается, что в будущем граждане будут переполнять администрации и офисы своими идеями и рациональными предложениями, а не жалобами. Применение технологий бережливого производства в госорганах может на 90% снизить время, необходимое на обработку документов, и на 25–50% повысить эффективность работы чиновников. И эти

цифры основаны на бенчмаркинге применения кайдзен в органах власти стран G20, где также актуально применение философии управления качеством Эдвардса Деминга в работе крупных городов и муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. АДЛЕР Ю.П. Доктор Эдвардс Деминг – мыслитель, опередивший время // Качество и жизнь. 2020. № 3 (27). С. 5–10.
2. АДЛЕР Ю.П., ШПЕР В.А. Наследие доктора Деминга: практические советы менеджерам XXI века // Методы менеджмента качества. 2020. № 10. С. 58–62.
3. ГЛАШКИНА В.С., ЦЫПЛОВ Е.А. Доктор Уильям Эдвардс Деминг // Экономика и социум. 2021. № 11–1 (90). С. 896–899.
4. КОНАРЕВА Л.А. Качество как стиль жизни доктора Эдвардса Деминга // Менеджмент качества в сфере здравоохранения и социального развития. 2012. № 1 (11). С. 146–151.
5. Мировой опыт применения принципов кайдзен в госуправлении // Kaizen Institute Rus LLC. С. 15.
6. НИВ Г.Р. «Учредите лидерство»: седьмой принцип Эдвардса Деминга // Методы менеджмента качества. 2020. № 6. С. 22–25.
7. ОСИПОВ А.Н., ГНЕЗДОВА Ю.В., КУЗИН Д.В., РУКИНА И.М., ЦАГАЛОВ Г.Н. Государственно-частное партнерство как модель развития инновационной экономики страны // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 1. С. 26–33.
8. РУКИНА И.М., ФИЛАТОВ В.В., ЖЕНЖЕБИР В.Н., ПОЛОЖЕНЦЕВА И.В. Отраслевые технологии рециклинга в промышленном комплексе // Микроэкономика. 2018. № 1. С. 11–20.
9. РУКИНА И.М., ФИЛАТОВ В.В. Стратегическое управление переработкой твердых бытовых отходов в муниципальных образованиях Московского региона // Микроэкономика. 2017. № 6. С. 85–94.
10. ТИШИНА А.О. Как управлять качеством: 14 правил Эдвардса Деминга // Экономика и социум. 2021. № 4–2 (83). С. 442–445.
11. ЦЫБИНА Е.О. Цикл PDCA У.Э. Деминга для осуществления услуги по реализации заказа на полиграфическом предприятии // Дневник науки. 2020. № 12 (48). С. 33.

REFERENCES

1. ADLER YU.P. Dr. Edwards Deming is a thinker who was ahead of time. *Kachestvo i zhizn'*. 2020;3;(27):5–10. (In Russian).
2. ADLER YU.P., SHPER V.L. The legacy of Dr. Deming: practical tips for managers of the XXI century. *Metody menedzhmenta kachestva*. 2020;10:58–62. (In Russian).
3. GLASHKINA V.S., TSYPOV E.A. Dr. William Ed-

- wards Deming. *Ekonomika i sotsium*. 2021;11–1; (90):896–899. (In Russian).
4. KONAREVA L.A. Quality as a lifestyle of Dr. Edwards Deming. *Menedzhment kachestvov sfere zdravookhraneniya i sotsial'nogo razvitiya*. 2012;1;(11):146–151. (In Russian).
 5. World experience in the application of Kaizen principles in public administration. *Kaizen Institute Rus LLC*. 15. (In Russian).
 6. NIV G.R. «Establish leadership»: the seventh principle of Edwards Deming. *Metody menedzhmenta kachestva*. . 2020;6:22–25. (In Russian).
 7. OSIPOV A.N., GNEZDOVA YU.V., KUZIN D.V., RUKINA I.M., TSAGALOV G.N. Public-private partnership as a model for the development of the innovative economy of the country. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii*. 2016;1:26–33. (In Russian).
 8. RUKINA I.M., FILATOV V.V., ZHENZHEBIR V.N., POLOZHENTSEVA I.V. Industrial recycling technologies in the industrial complex. *Mikroekonomika*. 2018;1:11–20. (In Russian).
 9. RUKINA I.M., FILATOV V.V. Strategic management of solid household waste processing in municipalities of the Moscow region. *Mikroekonomika*. 2017;6:85–94. (In Russian).
 10. TISHINA A.O. How to manage quality: 14 Edwards Deming Rules. *Ekonomika i sotsium*. 2021;4–2; (83):442–445. (In Russian).
 11. TSYBINA E.O. The PDCA cycle of U.E. Deming for the implementation of services for the implementation of an order at a printing company. *Dnevnik nauki*. 2020;12;(48):33. (In Russian).

Рукина Ирина Михайловна,
д.э.н., профессор, эксперт-консультант АО «Институт региональных экономических исследований»

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, 29/16,
119002, Moscow, lane Sivtsev Vrazhek, 29/16,
e-mail: irinarukina@mail.ru

Филатов Владимир Владимирович,
д.э.н., доцент, профессор кафедры «Коммерции и сервиса»
ФГБОУВО «Российский государственный университет им.
А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)»

☎ 115035 г. Москва, ул. Садовническая, д. 33, стр. 1,
115035, Moscow, st. Sadovnicheskaya, 33, building 1,
e-mail: filatov_vl@mail.ru

Мосякин Томас Даниэлевич,
магистр ГАОУ ВО Московский городской университет
управления Правительства Москвы им. Ю.М. Лужкова,

☎ 107045, г. Москва, ул. Сретенка, д. 28,
107045, Moscow, st. Sretenka, 28,
e-mail: tomas19973@mail.ru

УДК 338.46

DOI: 10.52531/1682-1696-2024-24-2-103-111

Научная статья

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СЕРВИСА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

В. Г. ЖАРОВ¹, А. Д. ИВАНОВ²

¹ РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. Н. КОСЫГИНА, МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

² АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО «ИНСТИТУТ
РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ», МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Представленные в статье результаты исследования современного состояния инфраструктуры сервиса показали, что в условиях растущего использования инструментов и средств, основанных на цифровых технологиях, возникают противоречия, которые препятствуют росту качества жизни населения, тормозят развитие инноваций. Обоснован вывод о том, что инновации, благодаря которым происходят революционные изменения, возможны только при условии использования соответствующей инфраструктуры, в данном случае речь идет о ее сервисной компоненте. В свою очередь, инновации, проникая в инфраструктуру сервиса, создают предпосылки для ее развития, способного порождать новые формы и виды взаимодействия хозяйствующих субъектов, например, экосистемы. Выделены проблемные факторы, сдерживающие инновационное развитие инфраструктуры сервиса в условиях развития цифровизации экономики, такие как технико-технологические, экономические, экономической безопасности, внутренние, социальные и институциональные.

Ключевые слова: инфраструктура сервиса, инновационное развитие, проблемы развития инноваций, цифровизация экономики, цифровые технологии

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях специфика исследования хозяйственной деятельности предприятий, во-

Original article

RESEARCH OF PROBLEM FACTORS AFFECTING INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SERVICE INFRASTRUCTURE ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

V. G. ZHAROV¹, A. D. IVANOV²

¹ RUSSIAN STATE UNIVERSITY NAMED
AFTER A. N. KOSYGINA, MOSCOW, RUSSIAN
FEDERATION

² JOINT STOCK COMPANY «INSTITUTE OF
REGIONAL ECONOMIC RESEARCH», MOSCOW,
RUSSIAN FEDERATION

The results of the study of the current state of the service infrastructure presented in the article showed that in the conditions of the growing use of tools and means based on digital technologies, contradictions arise that impede the growth of the quality of life of the population and slow down the development of innovation. The conclusion is substantiated that innovations, thanks to which revolutionary changes occur, are possible only if the appropriate infrastructure is used, in this case we are talking about its service component. In turn, innovations, penetrating into the service infrastructure, create the prerequisites for its development, which can generate new forms and types of interaction between economic entities, for example, ecosystems. Problematic factors are identified that hinder the innovative development of service infrastructure in the context of the development of digitalization of the economy, including technical and technological, economic, economic security, internal, social and institutional.

KEY WORDS: service infrastructure, innovative development, problems of innovation development, digitalization of the economy, digital technologies

влеченных в процессы социальных и экономических сфер общественной жизни, происходящих как внутри страны, так и за ее пределами, во многом обусловлена учетом факторов, связанных с распространением цифровых технологий. Потенциал возможностей последних оказывает заметное влияние на определение

векторов развития большинства отраслей, выявляя их сильные и слабые стороны в условиях конкурентной среды сложившихся реалий перехода на рельсы цифровизации и информатизации экономики.

Так, исследование современного состояния инфраструктуры сервиса показало, что в условиях растущего использования инструментов и средств, основанных на цифровых технологиях, возникают противоречия, которые препятствуют росту качества жизни населения, тормозят развитие инноваций. Для подробной проработки и детального осмысления определения причин возникающих противоречий применение универсальных методов зачастую является недостаточным. Это обусловлено спецификой возникновения вызовов и угроз, связанных с появлением новых цифровых решений, платформ, сервисов, формирующих инновационные системы хозяйственных связей. Поэтому возникает потребность в разработке и применении уникальных подходов, способных учитывать существующие объективные реалии, связанные с развитием постиндустриального общества в условиях усиления роли цифровых технологий при взаимодействии хозяйствующих субъектов.

СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Тема кардинальных изменений, происходящих в экономике сервиса в условиях цифровизации, активно обсуждалась специалистами уже более десятилетия. В работе К. Шваба «Четвертая промышленная революция» (2016 г.), помимо непосредственно аспектов, касающихся индустриальных областей, находят свое отражение в том числе и тезисы, напрямую относящиеся к инфраструктуре сервиса.

В частности, К. Шваб пишет, что «благодаря четвертой промышленной революции, появились новые продукты и услуги, которые практически бесплатно улучшают нашу жизнь как потребителей. Заказ такси, поиск рейса, приобретение товара, совершение платежа, прослушивание музыки, просмотр фильмов – все эти задачи теперь можно решать в удаленном режиме. Технологические преимущества для всех тех, кто потребляет, являются бесспорными. Интернет, смартфоны, тысячи приложений упрощают нашу жизнь и в целом делают ее более продуктивной. Такое простое устройство, как планшет, который мы используем для чтения, поиска данных и общения, обладает вычислительной мощностью, эквивалентной пяти тысячам настольных компьютеров, которыми мы пользовались три десятка лет назад, при этом стоимость хранения информации в настоящее время приближается к нулю (хранение 1 Гб на сегодня стоит менее 0,03 долл. США в год по сравнению с 10 тыс. долл. США двадцать лет назад)» [13, с. 15].

В развитие предложенного подхода, К. Шваб, в качестве характерной особенности четвертой промышленной революции, выделяет главенствующую роль цифровых и информационных технологий, которые способствуют инновациям. Он выделяет несколько блоков, сформированных соответствующими трендами и связанными между собой (рис. 1). Представленная графическая модель наглядно демонстрирует принцип «Индустрии 4.0», основанный на предположении объединения систем в одну сеть в режиме реального времени, на способности этих систем самонастраиваться и «учиться» новым моделям поведения, адаптируясь под запросы потребителей [12].

РИС. 1.

Структура и технологии «Индустрии 4.0» [11]

Остается согласиться с тем фактом, что развитие информационных технологий приводит к появлению новых связей в привычных цепочках производственных систем, однако до конца остается не ясным, как фактически планируется реализовывать эти связи и какие инструменты и механизмы для этого требуются.

Осуществление столь сложных и взаимосвязанных процессов неминуемо сталкивается с проблемой необходимости формирования соответствующей инфраструктуры. Это объясняется необходимостью наличия единой сети для полноценного системного взаимодействия, способной обеспечивать устойчивые связи элементов системы не только с помощью электронных платформ – виртуально, но и реально – с использованием инфраструктуры сервиса, способной обеспечивать непосредственное взаимодействие заказчика и исполнителя. От нее требуется наличие аппаратного и программного обеспечения, программного обеспечения для управления и мониторинга сервиса, баз данных, сетевых коммуникаций, а также серверов и хранилищ данных. Эффективная инфраструктура сервиса также должна включать в себя механизмы безопасности и хранения данных, а также систему резервирования и восстановления после сбоев. Это позволяет обеспечить защиту персональных данных пользователей и сохранить работоспособность сервиса в любых условиях.

Формирование связей отраслевого и межотраслевого взаимодействия между составляющими блоками «Индустрии 4.0» с учетом инфраструктуры сервиса можно представить в виде графических моделей, представленных на рисунке 2 – для цифрового блока, на рисунке 3 – для биологического блока и на рисунке 4 – для физического блока.

Анализ представленных графических моделей позволяет прийти к выводу, что инновации, благодаря которым происходят революционные изменения, возможны только при условии использования соответствующей инфраструктуры, в данном случае речь идет о ее сервисной компоненте. В свою очередь, инновация, проникая в инфраструктуру сервиса, создает предпосылки для ее развития, способного порождать новые формы и виды взаимодействия хозяйствующих субъектов, например, экосистемы¹.

Основываясь на изложенной информации, выделим компоненты, адаптированные с учетом концептуальных подходов «Индустрии 4.0», входящие в инфраструктуру сервиса (табл. 1).

Обобщая вышеизложенный материал, укажем факторы, сдерживающие инновационное развитие

инфраструктуры сервиса в условиях развития цифровизации экономики.

1. Отказы и сбои в работе электронных платформ, вызванные техническими несовершенствами и влияющие на время доступности сервиса для пользователей.

2. Несовершенства функционала инфраструктуры сервиса, снижающие возможности социального взаимодействия при написании заказчиками отзывов, комментариев, переписки с пользователями, защиты от применения маркетинговых приемов воздействия на потребителей и т.п.

3. Несовершенства экономических механизмов при расширении зоны отраслевого охвата инновационной деятельности предприятий инфраструктуры сервиса.

4. Несовершенства внутренних механизмов в области привлечения необходимого количества специалистов, обеспечивающих поддержание и развитие актуального уровня профессиональных компетенций кадрового состава инфраструктуры сервиса.

5. Обеспечение доступности сервиса для всех социальных групп, его масштабируемость.

6. Институциональные несовершенства функционирования государственных институтов в сфере обеспечения социально ориентированного подхода деятельности инфраструктуры сервиса.

7. Несовершенства процессов адаптации инфраструктуры сервиса к текущей рыночной ситуации, формирующимся новым связям и видам деятельности в отраслях экономики из-за запаздывания актуализации нормативно-правовой основы хозяйственной деятельности и др.

8. Влияние факторов внешней среды.

Данный перечень отражает наличие несовершенств, способных вызвать возникновение препятствий системного характера – проблем, тормозящих развитие инноваций.

На основании вышеизложенного можно высказать предположение, что проблемная область, захватывающая инфраструктуру сервиса в текущих реалиях, оказалась шире, чем представлялось изначально. В этой связи необходимо конкретизировать и детально исследовать каждую из проблемных областей с целью поиска и купирования причин их возникновения.

Пути решения возникающих проблем инновационного развития инфраструктуры сервиса, безусловно, должны учитывать подходы, отражающие аспекты четвертой промышленной революции как объективной реальности, но в то же время не противоречить государственной стратегии инновационного развития и соответствовать принятым нормативным актам, положениям, стандартам и требованиям в этой сфере [2–6, 8–10], и быть в русле с отраслевыми и региональными программами, адаптированными под решение конкретных задач, возникающих в процессе инновационного развития [7]; рекомендациями, содержащимися

¹ Экосистема цифровой экономики – партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти Российской Федерации, организаций и граждан.

в «Руководстве Осло» [18]; материалах исследования [1]; выборки статистических данных по теме работы [1] и материалов исследований автора [14–17].

Анализ хозяйственной деятельности коммерческих предприятий на наличие факторов, препятствующих инновациям, показал, что основным из них является недостаток собственных денежных средств, а значительным – высокая стоимость нововведений [1], что было отнесено к экономическим – важнейшим факторам, от которых зависит успех коммерческой деятельности организации в целом. Это очевидно и

Рис. 2.

Графическая модель инфраструктуры сервиса цифрового блока (предложена авторами)

Рис. 3.

Графическая модель инфраструктуры сервиса биологического блока (предложен авторами)

ожидаемо, поскольку мало найдется предприятий в любой отрасли, которые обладают необходимым финансовым ресурсом, позволяющим без ущерба для основной деятельности инвестировать значительные денежные средства в проекты, эффект от которых слабо поддается прогнозируемым оценкам.

В качестве незначительных или малосущественных факторов, препятствующих инновациям, были определены внутренние. Здесь ключевой была выделена проблема недостатка информации о новых технологиях, а недостаток квалифицированного персонала – традиционно наиболее острый и актуальный во внутренней среде – оказался на третьем месте. Для инфраструктуры сервиса, на наш взгляд, вопрос с обеспечением кадрами, обладающими необходимым набором компетенций, находится в числе одних из приоритетных.

Не влияющим на инновации было отмечено влияние отложенности эффектов научно-технических нововведений в сельском хозяйстве и отнесено к перечню других факторов. Обращает на себя внимание показатель, отражающий природно-климатические, биологические риски, связанные с живыми системами, используемыми в сельскохозяйственной деятельности, который был отмечен как второй в рейтинге не влияющим на инновации, что, на наш взгляд, является предметом для дальнейших дискуссий.

Помимо этого, отметим, что исследователями не приводятся данные о наличии факторов или проблем, ограничивающих инновации в инфраструктуре сервиса, которая является неотъемлемой частью системы внутриотраслевого и межотраслевого взаимодействия. Кроме этого, пробелы, обнаруженные в опубликованных работах, не учитывают влияние инфраструктуры сервиса на инновационное разви-

Рис. 4.

Графическая модель инфраструктуры сервиса физического блока (предложена авторами)

ТАБЛИЦА 1.

Адаптация компонентов инфраструктуры сервиса с учетом принципов «Индустрии 4.0» (предложена авторами)

Компоненты технологии «Индустрия 4.0»	Адаптированные компоненты инфраструктуры сервиса
Облачные сервисы	Техническая база: серверы, компьютеры, сети и другие устройства, необходимые для обеспечения работы сервиса
Мобильные устройства	Беспроводные сети доступа и мобильные приложения, интегрированные в основную сеть инфраструктуры сервиса
Интернет вещей	Умные устройства и системы, формирующие сервисную цифровую экосистему, а также взаимодействие и обмен информацией между ними
Дополненная реальность переносимые гаджеты	Инструменты и методы дополненной реальности и переносимые гаджеты, используемые для обучения персонала, визуализации данных и инструкций по обслуживанию оборудования инфраструктуры сервиса
Анализ больших массивов данных	Инструменты и методы сбора, хранения и анализа больших массивов данных процессов в инфраструктуре сервиса
Интеллектуальные датчики	Оснащение оборудования инфраструктуры сервиса интеллектуальными датчиками по сбору данных о производственных процессах, режимах работы оборудования, параметрах продукции и т.п.
Многоуровневое взаимодействие Клиентский профиль	Инструменты и методы сбора, хранения и анализа информации по потребностям и предпочтениям клиентов из различных каналов
Технологии определения местонахождения	Инструменты, методы и системы GPS, RFID, Bluetooth, датчики и мобильные приложения определения местонахождения расположения оборудования, товаров, персонала и других ресурсов в реальном времени
Аутентификация и выявление мошенничества	Инструменты и методы аутентификации и выявления несанкционированных действий, включающих в себя биометрическую идентификацию, многофакторную аутентификацию, анализ поведения пользователей и машинное обучение для предотвращения мошеннических действий, защиты конфиденциальных данных и обеспечения безопасности в условиях растущей цифровизации и автоматизации сервисов
3-D печать	Технологии 3-D печати, применяемые для производства прототипов, индивидуальных деталей, запасных частей, а также для создания уникальных изделий, отвечающих специфическим потребностям клиентов в инфраструктуре сервиса
Интерфейсы взаимодействия человек-компьютер	Инструменты, методы и интерфейсы, такие как сенсорные экраны, виртуальная и дополненная реальность, голосовые команды и жесты, обеспечивающие оперативное и удобное взаимодействие человека с производственными системами инфраструктуры сервиса при сборе информации о состоянии оборудования, производственных процессах и качестве продукции, а также при управлении производством и обучении персонала

тие отраслей, что может говорить о наличии областей, нуждающихся в детальном изучении, которые не затрагивались ранее. Это, на наш взгляд, является упущением, поскольку инновации, как результат отраслевой научно-исследовательской деятельности, являются комплексным системным элементом сервисной инфраструктуры.

Исправлению сложившейся ситуации может способствовать проведение исследования по разработке теоретико-методологического исследовательского аппарата, базирующегося на подходах, учитывающих уникальные возможности инфраструктуры сервиса по удовлетворению запросов потребителей в услугах в условиях цифровизации экономики. Так, предлагаемый в работе подход может быть представлен в виде следующей графической модели (рис. 5), иллюстрирующей исходное и конечное (желаемое) ее состояние с учетом инноваций.

Таким образом, задачу настоящего исследования можно сформулировать так: разработка методологии, подходов и инструментов, способствующих форми-

рованию сбалансированной инфраструктуры сервиса с новыми потребительскими свойствами в условиях цифровой экономики на основе инноваций.

В этой связи на начальном этапе предлагается расширить перечень факторов, препятствующих инновациям, очерченных в исследовании [1], дополнив его технико-технологическими, социальными, факторами

РИС. 5.

Графическая модель инновационного развития инфраструктуры сервиса в условиях цифровой экономики (предложена авторами)

экономической безопасности и институциональными факторами (табл. 2). Также предлагается исключить формулировку «другие факторы», поскольку она имеет признаки неопределенности и не способствует раскрытию темы исследования.

Предложенный в работе оригинальный методологический подход позволяет сформировать наиболее полное представление о масштабах и характере деятельности и аспектов системы управления инфраструктуры сервиса, конкретизировать и дополнить выявленные препятствия, тормозящие процессы формирования сбалансированной инфраструктуры сервиса с новыми потребительскими свойствами в условиях цифровой экономики на основе инноваций.

Анализ информации, приведенной в таблице, позволяет обнаружить наличие тесной взаимосвязи проявлений факторов проблем, влияющих на инновационное развитие инфраструктуры сервиса. Так, например, недостаточное развитие необходимой технико-технологической базы – серверов, компьютеров, сетей и других устройств, необходимых для обеспечения работы сервиса из группы технических проблем, порождает развитие «теневой» составляющей в деятельности инфраструктуры сервиса (оплата товаров, работ, услуг в инфраструктуре сервиса может осуществляться за наличные средства без оформления отчетной документации), входящей в экономический блок проблем, а также к невозможности использования актуальных инструментов и методов сбора,

ТАБЛИЦА 2.

Проблемные факторы, сдерживающие инновационное развитие инфраструктуры сервиса (предложена авторами)

Группа проблемных факторов	Признаки проявления проблемного фактора
Технико-технологические	<p>Недостаточное развитие необходимой технической базы: серверы, компьютеры, сети и другие устройства, необходимые для обеспечения работы сервиса.</p> <p>Недостаточное развитие беспроводных сетей доступа и мобильных приложений, интегрированных в основную сеть инфраструктуры сервиса.</p> <p>Умные устройства и системы, формирующие сервисную цифровую экосистему, а также взаимодействие и обмен информацией между ними не обеспечивают решение необходимых задач.</p> <p>Инструменты и методы дополненной реальности и переносимые гаджеты, используемые для обучения персонала, визуализации данных и инструкций по обслуживанию оборудования инфраструктуры сервиса не адаптированы к инфраструктуре сервиса.</p> <p>Инструменты и методы сбора, хранения и анализа больших массивов данных процессов в инфраструктуре сервиса не обеспечены в полном объеме.</p> <p>Оснащение оборудования инфраструктуры сервиса интеллектуальными датчиками по сбору данных о производственных процессах, режимах работы оборудования, параметрах продукции и т. п. недостаточное для формирования необходимого объема данных.</p> <p>Недостаточный охват инструментами, методами и системами GPS, RFID, Bluetooth, датчиками и мобильными приложениями определения местонахождения расположения оборудования, товаров, персонала и других ресурсов в реальном времени.</p> <p>Недостаточно развитые технологии 3-D печати, применяемые для производства прототипов, индивидуальных деталей, запасных частей, а также для создания уникальных изделий, отвечающих специфическим потребностям клиентов в инфраструктуре сервиса.</p>
Экономические	<p>Наличие «теневой» составляющей в деятельности инфраструктуры сервиса (оплата товаров, работ, услуг в инфраструктуре сервиса может осуществляться за наличные средства без оформления отчетной документации).</p> <p>Манипуляции с ценой (прейскурант не действует).</p> <p>Формирование тарифов на товары, работы и услуги в инфраструктуре сервиса подвержено влиянию недобросовестных маркетинговых приемов.</p> <p>Отсутствуют гарантии оплаты для поставщика на предоставленный товар, работу, услуги.</p> <p>Отсутствие актуальных объективных данных о хозяйственной деятельности инфраструктуры сервиса.</p> <p>Недополучение налогов от деятельности инфраструктуры сервиса.</p>
Экономической безопасности	<p>Недостаточная проработка по использованию инструментов и методов аутентификации и выявления несанкционированных действий, включающих в себя биометрическую идентификацию, многофакторную аутентификацию, анализ поведения пользователей и машинное обучение для предотвращения мошеннических действий, защиты конфиденциальных данных и обеспечения безопасности в условиях растущей цифровизации и автоматизации сервисов.</p> <p>Предложение товаров, работ, услуг на различных электронных платформах (агентские сервисы, агрегаторы) при регистрации в сети интернет без верификации и контроля профессиональной годности исполнителя.</p> <p>Влияние политического фактора (процессы, связанные с текущей политической обстановкой в государстве и в мире, экспроприация, введение внешних ограничений на поставки оборудования и запчастей).</p> <p>Различные проблемы, связанные с безопасностью экономического климата (введение внутренних ограничений, недобросовестная конкуренция, мошеннические действия, использование электронных сервисов без верификации пользователей и т.п.).</p> <p>Проблемы окружающей среды (чрезвычайные ситуации, аномальные природные явления, транспортный трафик).</p>

ОКОНЧАНИЕ ТАБЛИЦЫ 2.

Группа проблемных факторов	Признаки проявления проблемного фактора
Внутренние	Неиспользование в необходимом для развития инноваций объеме инструментов, методов и интерфейсов, таких как сенсорные экраны, виртуальная и дополненная реальность, голосовые команды и жесты, обеспечивающих оперативное и удобное взаимодействие человека с производственными системами инфраструктуры сервиса при сборе информации о состоянии оборудования, производственных процессах и качестве продукции, а также при управлении производством и обучении персонала. Текущая квалификация исполнителей не обеспечивает необходимого качества товаров, работ, услуг. Отсутствие в необходимом количестве квалифицированных кадров – когнитивных специалистов, способных обеспечить инновационное развитие инфраструктуры сервиса. Отсутствие профессиональных центров для обучения и повышения квалификации исполнителей для инфраструктуры сервиса в соответствии с требованиями действующих стандартов и фирм-производителей оборудования сервисной инфраструктуры. Отсутствие механизмов адаптации и масштабирования передовых практик для инфраструктуры сервиса.
Социальные	Отсутствие актуальных инструментов и методов сбора, хранения и анализа информации по потребностям и предпочтениям клиентов из различных каналов. Наличие проблемы получения объективной информации о товарах, работах, услугах в инфраструктуре сервиса (отсутствие верифицированного контента, распространяемого через интернет-сайты компаний, рекламу в СМИ о стоимости товаров, работ, услуг). Отсутствие информационного сопровождения деятельности инфраструктуры сервиса; Отсутствие инструментов сбора и анализа актуальной информации обратной связи в системе заказчик – поставщик. Отсутствие сервисов для заказа услуг, удобных как для заказчика, так и для поставщика.
Институциональные	Результат оказания услуги не соответствует ожиданиям клиента. Отсутствуют доверительные отношения между заказчиком и поставщиком. Отсутствует персонализация и контроль (услуга обезличена – отсутствие инструментов по формированию персональной ответственности в системе заказчик – поставщик). Наличие проблемы в обеспечении выполнения гарантийных обязательств в системе заказчик – агрегатор – исполнитель (саморегулируемые организации, страхование ответственности). Отсутствие актуальных нормативно-правовых механизмов обеспечения эффективной деятельности инфраструктуры сервиса в условиях цифровизации (критериальный аппарат формирования стоимости услуг). Отсутствие шкалы оценки показателей деятельности инфраструктуры сервиса в целом (финансовый результат, отзывы заказчиков, социальные критерии и т.п.). Отсутствие или неактуальность законодательно-правовых и нормативных документов, регламентирующих деятельность в отраслях инфраструктуры сервиса. Отсутствие или неактуальность нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность агрегаторов, владельцев электронных платформ. Наличие негативного имиджа инфраструктуры сервиса в целом (несоответствие результата деятельности и финансовых затрат и т.п.). Отсутствие единого реестра поставщиков товаров, работ, услуг по сферам деятельности инфраструктуры сервиса. Отсутствие единой электронной базы (реестра) исполнителей для инфраструктуры сервиса в соответствии с профессиональной квалификацией и годностью.

хранения и анализа информации по потребностям и предпочтениям клиентов из различных каналов (социальная группа проблем) и т.д.

На основании вышесказанного подхода сформируем типологию проблем, ограничивающих инновационное развитие инфраструктуры сервиса, в виде блок-схемы взаимосвязанных элементов (рис. 6).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Предложенная в данной статье интерпретация сосуществования имеющихся проблем, ограничивающих инновационное развитие, иллюстрирует тесную взаимосвязь входящих в нее элементов, что позволяет говорить о том, что решение проблем, входящих только лишь в одну из укрупненных групп, недостаточно для обеспечения создания условий инновационного развития инфраструктуры сервиса. Это требует проведения детального исследования каждой из них в

РИС. 6.

Типология проблем, ограничивающих инновационное развитие инфраструктуры сервиса (составлена авторами)

дальнейшем, а также применения комплексного и системного подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. **ГОХБЕРГ А.М., ДИТКОВСКИЙ К.А., ЕВНЕВИЧ Е.И. И ДР.** Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 132.
2. Информационно-правовой портал «Гарант.ру» [Электронный ресурс]. Режим доступа: url: <https://base.garant.ru/3959420/?ysclid=la3n3g57kv938290253> (дата обращения 26.10.2022)
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 328.
4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Постановление Правительства Российской Федерации от 05.04.2014 № 316.
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203.
6. О стратегическом планировании в Российской Федерации. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
7. Приказ Росстата № 818 от 27.12.2019 г. Методология расчета показателя «Уровня инновационной активности организаций».
8. Приоритетная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости». Утв. Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 30.08.2017 № 9.
9. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года. Утв. Правительством Российской Федерации 03.01.2014 № ДМ-П8-5.
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р.
11. Сайт международной аудит-консалтинговой корпорации PwC URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/industries-4.0/landing-page/industry-4.0-building-your-digital-enterprise-april-2016.pdf> (дата обращения 23.10.2022).
12. **ТАРАСОВ И.В.** Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития // Стратегии бизнеса. 2018. № 6(50). С. 57–63.
13. **ШВАБ К.** Четвертая промышленная революция. М.: «Эксмо», 2016. 229 с.
14. **КАРПОВА Г.А., SUSHCHINSKAYA M.D.** Service sector in the modern economy. Publisher SPbGEU, 2016. P. 114.

15. **KOMAROV N.M., IVANOV N.V., SAFRONOV V.M., ZHAROV V.G., DUNTSOVA N.V., KOMAROV K.N.** Analysis of the competencies of the cognitive specialists that provide the growth of the human capital of the service companies. Internet journal *Naukovedeniye*, 2013. N 1 (14). P. 30. <http://naukovedenie.ru/>
16. **KOMAROV N.M., ZHAROV V.G.** Management of the intelligent building engineering systems using the information and infographic modeling. *Service plus*. 2013. N 2. P. 74–81.
17. **LOKTIKOVA YU.A.** The mechanism of ensuring the economic security of the enterprise. *Socio-economic phenomena and processes*. 2019. N3(049). P. 12–19.
18. **OECD/Eurostat.** Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg. 2018.

REFERENCES

1. **GOKHBERG L.M., DITKOVSKY K.A., EVNEVICH E.I. ET AL.** Indicators of innovation activity: 2020: statistical collection. Moscow: NIU VShE, 2020: 132. (In Russian).
2. Information and legal portal “Garant.ru” [Electronic resource]. Access mode: URL: <https://base.garant.ru/3959420/?ysclid=la3n3g57kv938290253> (access date 10/26/2022). (In Russian).
3. On approval of the state program of the Russian Federation “Development of industry and increasing its competitiveness.” Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014: 328. (In Russian).
4. On approval of the state program of the Russian Federation “Economic development and innovative economy”. Decree of the Government of the Russian Federation dated 04.05.2014. N316. (In Russian).
5. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030. Decree of the President of the Russian Federation dated 05.09.2017 N 203. (In Russian).
6. On strategic planning in the Russian Federation. – Federal Law of June 28, 2014 N 172-FZ. (In Russian).
7. Order of Rosstat N 818 dated December 27, 2019. Methodology for calculating the indicator “Level of innovative activity of organizations”. (In Russian).
8. Priority program “Increasing labor productivity and supporting employment.” Approved Council under the President of the Russian Federation on strategic development and priority projects dated August 30, 2017 N 9. (In Russian).
9. Forecast of scientific and technological development of the Russian Federation for the period until 2030. Approved Government of the Russian Federation 01/03/2014 No. DM-P8-5. (In Russian).
10. Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Approved by order of the Government of the Russian

- Federation dated July 28, 2017 N 1632-r. (In Russian).
11. Website of the international audit and consulting corporation PwC URL: <https://www.pwc.com/gx/en/industries/industries-4.0/landing-page/industry-4.0-building-your-digital-enterprise-april-2016.pdf> (access date 10/23/2022). (In Russian).
 12. TARASOV I.V. Industry 4.0: concept, concepts, development trends. *Strategii biznesa*. 2018;6(50):57–63. (In Russian).
 13. SCHWAB K. The Fourth Industrial Revolution. Moscow: Eksmo. 2016:229. (In Russian).
 14. KARPOVA G.A., SUSHCHINSKAYA M.D. Service sector in the modern economy. Publisher SPbGEU, 2016: 114.
 15. KOMAROV N.M., IVANOV N.V., SAFRONOV V.M., ZHAROV V.G., DUNTSOVA N.V., KOMAROV K.N. Analysis of the competencies of the cognitive specialists that provide the growth of the human capital of the service companies. Internet journal *Naukovedeniye*, 2013; 1(14):30. <http://naukovedenie.ru/>
 16. KOMAROV N.M., ZHAROV V.G. Management of the intelligent building engineering systems using the information and infographic modeling. *Service plus*, 2013; 2:74–81.
 17. LOKTIONOVA YU. A. The mechanism of ensuring the economic security of the enterprise. *Socio-economic phenomena and processes*. 2019;3(049):12–19.
 18. OECD/Eurostat, Oslo Manual 2018: Guidelines for Collecting Reporting and Using Data on Innovation, 4th Edition, The Measurement of Scientific, Technological and Innovation Activities, OECD Publishing, Paris/Eurostat, Luxembourg. 2018.

Жаров Василий Геннадьевич,
к.т.н., доцент ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина»

☎ 119071, г. Москва, ул. Малая Калужская, д. 1,
119071, Moscow, st. Malaya Kaluzhskaya, 1,
тел.: +7 (903) 746-52-75, e-mail: basille@mail.ru

Иванов Алексей Дмитриевич,
д.э.н., руководитель экспертной группы АО «Институт региональных экономических исследований»

☎ 119002, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д.29/16,
119002, Moscow, lane. Sivtsev Vrazhek, 29/16,
тел.: +7 (929) 682-14-42, e-mail: adivanov@me.com

ВЛАДИМИРУ НИКОЛАЕВИЧУ АЛЕКСЕЕВУ – 70 ЛЕТ

26 июля отмечает свой юбилей Владимир Николаевич Алексеев, д.и.н., к.э.н., профессор, Заслуженный экономист РФ, Почетный работник ВПО РФ, председатель Секции энциклопедических знаний РАЕН, профессор кафедры Финансового менеджмента и антикризисного управления Московского городского университета управления Правительства Москвы.

Владимир Николаевич в 1976 г. закончил Саратовский политехнический институт; в 1981 г. Саратовский экономический институт по специальности; в 2002 г. – Московский институт экономики, политики и права.

Свою профессиональную деятельность начал в 1979 г. в качестве заведующего финансовым отделом Саратовского обкома ВЛКСМ. С 1985 г. по 1992 г. В.Н. Алексеев – зам. ген. директора по экономике Саратовское НПО «Контакт». С 1992 г. по 1994 г. управляющий Саратовским филиалом АКБ «Электроника»; 1994–1996 гг. – председатель правления АКБ «Конфинбанк»; 1996–1998 гг. – зам. заведующего кафедры «Экономики и управления» Саратовского государственного Университета; 1996–1998 гг. – помощник ректора Московского института экономики, политики и права; 1998–2000 гг. – начальник экономического отдела Московского института экономики, политики

и права; 2000–2002 гг. – заведующий кафедрой антикризисного управления Московского института экономики, политики и права; 2002–2011 гг. – заведующий кафедрой «Финансовый менеджмент и антикризисное управление». С 2011 г. – профессор кафедр «Управление проектами и инвестициями», «Финансового менеджмента и финансового права».

Владимир Николаевич имеет опыт антикризисного управления: с 1997 г. по 2001 г. был арбитражным управляющим коммерческих банков «Гермес-Волга», «Инкомбанк», консультант внешнего управления НПО «Рефлектор», ЖБК (г. Тольятти).

С 1999 г. по 2021 г. занимался экспертной работой по экономическим вопросам в качестве помощника депутата Государственной Думы РФ; с 2018 г. – член Экспертного Совета по экономике от РФ в Межпарламентской ассамблее государств – участников СНГ.

Профессор Алексеев проходил повышение квалификации в Школе государственной службы Канады и др.

С 2003 г. принимал участие в организации и проведении около 30 научно-практических конференций, в том числе 15 международных.

Владимир Николаевич автор 127 публикаций, в том числе двух учебников, 28 учебных пособий и 7 монографий.

С 2008 г. принимает активное участие в организации и реализации проекта по созданию «Научно-практической школы «Инвестиционный климат – Международный финансовый центр» МГУУ Правительства Москвы; с 2010 г. по 2014 г. – первый научный руководитель проекта «Разработка и реализация международной бакалаврской программы «Двойного диплома» с Экономическим университетом Праги и МГУУ

Правительства Москвы; с 2011 г. по 2014 г. научный руководитель магистерской программы в МГУУ Правительства Москвы «Антикризисное управление в городском хозяйстве».

Профессор Алексеев занимался подготовкой и реализацией обучающей программы для различных категорий ГГС и научно-экспертного сообщества Кыргызстана в рамках проекта «Развитие сотрудничества между кыргызским и российским научно-экспертным сообществом путем проведения научно-практических семинаров в области экономики и управления» при поддержке Евразийского банка развития и другими проектами.

с 2017 г. он организатор и активный участник Фестивалей финансовой грамотности в Москве.

Профессор Алексеев провел ряд научно-исследовательских работ для Правительства Москвы.

Участвовал в проведении учебных занятий в рамках программ повышения квалификации государственных гражданских служащих «Развитие финансовых рынков», «Создание международного финансового центра в Российской Федерации», «Инвестиции – как инструмент развития мегаполиса» и др.

Владимир Николаевич с 2011 г. является председателем Управляющего Совета школы 354 им. Д.М. Карбышева, а также с 2019 г. членом Наблюдательного Совета МГУУ Правительства Москвы.

Удостоен наград и званий: медаль в память «850-летия Москвы»; Почётный работник ВПО РФ; Заслуженный экономист РФ; Благодарность Мэра Москвы и др.

Президиум РАЕН и редколлегия журнала поздравляют Владимира Николаевича с юбилеем, желают ему крепкого здоровья и успехов в научной и педагогической деятельности.

ЕЛЕНЕ ВЛАДИМИРОВНЕ СВЕЧНИКОВОЙ – 50 ЛЕТ

29 октября 2024 г. будет отмечать свой первый большой юбилей Свечникова Елена Владимировна – видный ученый дерматовенеролог и высокопрофессиональный практикующий врач высшей категории, д. чл. РАЕН, академик Европейской академии медицинских наук, д.м.н., профессор кафедры кожных и венерических болезней с курсом косметологии ФГБОУ ВО «Росбиотех», заведующая отделением дерматовенерологии и косметологии ФГБУ «Поликлиника №1» УД Президента РФ.

Елена Владимировна Свечникова ведущий специалист в

стране по диагностике и лечению атопического дерматита и псориаза и ее перу принадлежит свыше 100 печатных работ по избранной специальности. Она автор научного открытия в области медицины (№483 2015 г. «Закономерная связь этиологии торпидных форм атопического дерматита у человека с их генетической природой»), автор пяти патентов.

Е.В.Свечникова пользуется большим авторитетом в профессиональной среде. Она член профильной комиссии Минздрава РФ по дерматовенерологии и косметологии, член Экспертного Совета ВАК Минобрнауки по терапевтическим наукам, член редакционного совета журналов «Клиническая дерматология и венерология» и «Медицинский совет», член редакционной коллегии «Вестник МИНО» и зам. главного редактора журнала «Фарматека».

Елена Владимировна много выступает с лекциями по избранной специальности по всей стране.

Она избрана действительным членом Европейской академии естественных наук, национальной академии микологии, является руководителем отделения по медицине Международной академии социальных и исторических наук.

Основные направления деятельности профессора Свечни-

вой – диагностика и новые прогрессивные методы лечения больных псориазом ассоциированного с ВИЧ инфекцией, туберкулезом, хроническими вирусными гепатитами.

Под ее руководством защищены 3 кандидатские диссертации и 1 докторская диссертация. Е.В. Свечникова Лауреат Премии Роберта Коха.

Высоко оценены работа Е.В. Свечниковой в области медицины и здравоохранения. Указом №409 от 23 июня 2020 г. Президента Российской Федерации В.В. Путина награждена Медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» за большой вклад в развитие здравоохранения и многолетнюю добросовестную работу.

Елена Владимировна награждена четырьмя академическими и общественными наградами, Почетными грамотами Государственной Думы и Управления делами Президента Российской Федерации.

Редколлегия журнала от имени ученых, коллег по РАЕН, армии пациентов сердечно поздравляет уважаемую Елену Владимировну с предстоящим юбилеем, желает здоровья, благополучия и дальнейших успехов на благо здравоохранения и процветания нашей страны.

ИРЭИ

АСПИРАНТУРА, СОИСКАТЕЛЬСТВО, ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ В ИНСТИТУТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

ИРЭИ, в соответствии с государственной аккредитацией и лицензией на осуществление образовательной деятельности, проводит прием на обучение в аспирантуре по научной специальности

5.2.3 «РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА»

(ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ)

В ходе обучения изучаются дисциплины кандидатского минимума (ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ, ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК, СПЕЦИАЛЬНОСТЬ) и дисциплины образовательной подготовки (дисциплины по выбору). Особое внимание уделяется научно-исследовательской деятельности, с целью подготовки диссертации и представления её к защите

К Диссертационному совету можно прикрепиться для подготовки и защиты диссертации в качестве соискателя, без освоения программы аспирантуры

Закончив обучение, Вы получите Заключение «О соответствии диссертации на соискание ученой степени кандидата наук установленным критериям» и Свидетельство об окончании аспирантуры. Подготовленная и рекомендованная к защите работа может быть защищена в диссертационном совете на базе ИРЭИ

В ИРЭИ действует Диссертационный совет 75.1.060.01 по защите диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора экономических наук по научной специальности 5.2.3., соответствующей профилю подготовки в аспирантуре. Специализация совета:

- РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА;
- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ОЧНАЯ
форма
обучения
Срок
обучения –
3 ГОДА

Адрес:
РФ, 119002,
г. Москва,
пер. Сивцев Вражек,
29/16
тел.: +7 (499) 241-0418,
+7 (499) 241-6095
e-mail: irei@irei.ru

Ждем будущих аспирантов и соискателей.
Желаем успешной учебы и защиты диссертационных работ

ШАХВЕРДИЕВ АЗИЗАГА ХАНБАБА ОГЛЫ — вице-президент РАЕН, д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений» Российского государственного геологоразведочного университета имени Серго Орджоникидзе, заслуженный изобретатель РФ, почетный нефтяник РФ (РФ)

ГЛАЗКО ВАЛЕРИЙ ИВАНОВИЧ — ин. чл. РАЕН, ин. чл. РАН, д.с.-х.н., профессор, зав. Центром нанобиотехнологии Российского государственного аграрного университета — Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева (РФ)

РОСТАНЕЦ ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ — д. чл. РАЕН, д.э.н., профессор, зам. директора АО «Институт региональных экономических исследований» (РФ)

АЛЕКСЕЕВ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ — д. чл. РАЕН, д.г.-м.н., профессор кафедры палеонтологии геологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. лабораторией протистологии Палеонтологического института им. А.А. Борисяка РАН, почетный работник сферы образования РФ (РФ)

БАШКИРЦЕВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА — д. чл. РАЕН, д.т.н., профессор, директор Института нефти, химии и нанотехнологий, заведующий кафедрой «Химической технологии переработки нефти и газа», Директор Научно-производственного центра «Панхимтех» Казанского национального исследовательского технологического университета», Заслуженный деятель науки Республики Татарстан (РФ)

БОБРОВ АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ — д. чл. РАЕН, профессор РАН, д.г.-м.н., доцент, профессор кафедры петрологии и вулканологии, заместитель декана геологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (РФ)

ГУЛИЕВ ИБРАГИМ САИД ОГЛЫ — ин. чл. РАЕН, д.г.-м.н., профессор, академик, вице-президент Национальной Академии Наук Азербайджана, Лауреат Государственной премии АР, главный редактор журнала АНХ (Азербайджан)

ЖДАНОВ МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ — д. чл. РАЕН, д.ф.-м.н., профессор, главный научный сотрудник лаборатории электромагнитных методов геофизических исследований Института геоэлектроманнитных исследований Объединенного института физики Земли РАН им. О.Ю. Шмидта РАН, профессор университета Солт-Лейк-Сити, США (РФ)

ЗАКИРОВ ЭРНЕСТ СУМБАТОВИЧ — д.т.н., профессор РАН, директор Института проблем нефти и газа РАН (РФ)

КАПЛУНОВ ДАВИД РОДИОНОВИЧ — д. чл. РАЕН, д.т.н., профессор, чл.-корр. РАН, зав. лабораторией теории проектирования освоения недр Института проблем комплексного освоения недр (ИПКОН) РАН, Заслуженный деятель науки и техники России (РФ)

КЕРВАЛИШВИЛИ ПААТА ДЖАМЛЕТОВИЧ — ин. чл. РАЕН, д.ф.-м.н., профессор Института прикладной физики Грузинского технического университета, президент Грузинской АЕН (Грузия)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АРЕНС ВИКТОР ЖАНОВИЧ — почетный вице-президент РАЕН, д.т.н., профессор, почетный профессор НИТУ «МИСиС», член ученого совета ФГБОУ ВО «РГГУ им. Серго Орджоникидзе» (МГРИ), Заслуженный деятель науки и техники РСФСР, Лауреат Государственной премии СССР (РФ)

БУРАК ПЕТР ИОСИФОВИЧ — президент РАЕН, д.э.н., профессор, директор Института региональных экономических исследований (РФ)

ВОЛОВИК АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ — вице-президент РАЕН, д.э.н., профессор Российской экономической академии им. Плеханова, Лауреат государственной премии РФ в области культуры, Заслуженный нефтегазостроитель (РФ)

ГЕЙХМАН ИСААК ЛЬВОВИЧ — вице-президент РАЕН, д.т.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, президент Ассоциации строительных компаний «Росзарубежстрой» (РФ)

ЗОЛОТАРЕВ ВЛАДИМИР АНТОНОВИЧ — вице-президент РАЕН, д.ю.н., д.и.н., профессор, действительный государственный советник РФ I класса (РФ)

МЕЛУА АРКАДИЙ ИВАНОВИЧ — д. чл. РАЕН, д.филос.н., профессор, генеральный директор научного издательства «Гуманистика» (РФ)

МАНДРИК ИЛЬЯ ЭММАНУИЛОВИЧ — д. чл. РАЕН, д.т.н., к.г.-м.н., вице-президент по геологоразведке и разработке ПАО «ЛУКОЙЛ», Заслуженный Геолог РФ (РФ)

МИХАЙЛОВ НИКОЛАЙ НИЛОВИЧ — д. чл. РАЕН, д.т.н., профессор, профессор Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, почетный нефтяник (РФ)

МЫМРИН ВСЕВОЛОД АНАТОЛЬЕВИЧ — д. чл. РАЕН, д.г.-м.н., профессор, Федеральный Технологический Университет штата Парана (UTFPR) (Бразилия)

ПЕТРОСЯН ВАЛЕРИЙ САМСОНОВИЧ — вице-президент РАЕН, д.х.н., профессор, зав. лаб. физической органической химии химического ф-та МГУ имени М.В. Ломоносова, эксперт ООН по химической безопасности, автор научного открытия, Заслуженный работник высшей школы РФ (РФ)

ПЕТРОВ ВАДИМ ЛЕОНИДОВИЧ — д. чл. РАЕН, д.т.н., профессор, проректор по учебной работе Национального исследовательского технологического университета «МИСиС», гл. редактор журнала Горные науки и технологии (РФ)

СУЛЕЙМАНОВ БАГИР АЛЕКПЕР ОГЛЫ — д.т.н., профессор, чл.-корр. НАН Азербайджана, зам. директора НИИГИПРОМОРНЕФТЬ, гл. редактор журнала Scientific Petroleum, зам. гл. редактора журнала SOCAR Proceedings, зам. гл. редактора журнала «ANAS Transactions. Earth Sciences» (Азербайджан)

ЧЕНЬ ЦЗЯНЬПИН — ин. чл. РАЕН, д.т.н., профессор, директор Научно-исследовательского центра «Земли, ресурсов и высоких технологий» Китайского геологического университета (г. Пекин), начальник головной лаборатории и профессионального комитета математической геологии и геоинформации Китайского геологического общества. Лауреат пяти премий научно-технологического прогресса министерства геологии и минеральных ресурсов (Китай)

ЧЖАО ПЕНДА — ин. чл. РАЕН, д.т.н., профессор Китайского геологического университета (г. Пекин), д. чл. Китайской академии наук, председатель международного комитета по геологическим данным от азиатского региона (Китай)

ШЕВЧЕНКО ЮРИЙ ЛЕОНИДОВИЧ — д. чл. РАЕН, академик РАН, д.м.н., профессор, президент Национального медико-хирургического Центра им. Н.И. Пирогова, Заслуженный врач РФ, Заслуженный деятель науки РФ (РФ)

ШЕСТОПАЛОВ ЮРИЙ ВИКТОРОВИЧ — д. чл. РАЕН, д.ф.-м.н., профессор кафедры прикладной математики Российского технологического университета МИРЭА (РФ)

ШОГЕНОВ БЕСЛАН АМИНОВИЧ — д. чл. РАЕН, д.э.н., профессор кафедры Экономики Кабардино-Балкарского государственного аграрного университета, Заслуженный деятель науки КБР (РФ)

ЯННАКОПУЛОС ПАНАЙОТИС — ин. чл. РАЕН, профессор кафедры компьютерных систем, член управляющего совета Пирейского университета прикладных наук, Вице-президент Европейских программ ПУПИ, член совета Национального греческого информационного центра (Греция)

НОВИКОВ ВАСИЛИЙ СЕМЕНОВИЧ — вице-президент РАЕН, д.м.н., профессор, лауреат Государственной премии РФ, Заслуженный деятель науки РФ (РФ)

ПАНИН АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ — д. чл. РАЕН, академик РАН, д.вет.н., профессор, директор Всероссийского государственного центра качества и стандартизации лекарственных средств для животных и кормов (РФ)

ПАНОВ ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ — д. чл. РАЕН, к.т.н., ректор Российского государственного геологоразведочного университета им. Серго Орджоникидзе (МГРИ) (РФ)

СТЕПАШИН СЕРГЕЙ ВАДИМОВИЧ — д. чл. РАЕН, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции РФ, председатель наблюдательного совета государственной корпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (РФ)

ХАЙРУЛЛИН МУХАМЕД ХИЛЬМИЕВИЧ — д. чл. РАЕН, д.т.н., профессор Института управления, автоматизации и информационных технологий, Заслуженный деятель Республики Татарстан (РФ)

правила для авторов

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ. Издание «Вестника РАЕН» имеет своей целью регулярно знакомить российскую научную общественность с наиболее важными научными и научно-практическими достижениями членов РАЕН, с новыми разработками и новыми концепциями в различных областях знаний, с текущими событиями в секциях и отделениях РАЕН как в России, так и за рубежом. Представляемые в редакцию материалы должны отличаться четкой и ясной формой изложения, доступной для широкого круга специалистов различных отраслей науки. На страницах журнала публикуются также краткие научные сообщения, дискуссии, письма читателей, персоналии, а также информационные и рекламные объявления.

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСИ. В статье указывается название на русском и английском языках, имя, отчество и фамилия автора (авторов), его (их) ученая степень, ученое звание, место работы на русском и английском языках, должность. Статья должна содержать почтовый индекс, адрес работы на русском и английском языках, адрес электронной почты и телефон автора (соавтора). Отдельно указывается автор, с которым редакция сможет вести переписку.

К статье прилагается резюме на русском и английском языках объемом не более 8–10 строк, ключевые слова на русском и английском языках, УДК, тип статьи (научная статья, обзорная статья, редакционная статья, дискуссионная статья, персоналии, рецензия на книгу, рецензия на статью и т.п.). Текст статьи 12 пунктов объемом от 10 до 20 страниц через 1,5 интервала в формате MS WORD.

ИЛЛЮСТРАЦИИ. Иллюстрации (графики, схемы, диаграммы, рисунки, фотографии) в виде отдельных файлов с указанием позиции для размещения в тексте. Растровые изображения в формате TIFF с разрешением 350 dpi. Векторные изображения в формате EPS. При необходимости в журнале могут быть опубликованы цветные иллюстрации при условии оплаты автором.

ФОРМУЛЫ. Количество формул в статье не должно превышать 10.

Список источников нумеруется и составляется в алфавитном порядке. В тексте статьи дается в квадратных скобках ссылка на порядковый номер упомянутой работы, которая в списке приводится в следующем виде: фамилия и инициалы автора (авторов), полное название работы, сокращенное название журнала, год, том, номер, интервал страниц. Ссылки на монографии (книги) включают полное название книги, фамилию и инициалы автора (авторов), город, издательство, год, полное количество страниц.

Дополнительно приводится перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице ("References"). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы статьи.

Утверждено на совместном заседании
редакционной коллегии и редакционного совета
7 февраля 2002 г.

Журнал входит в перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по следующим группам специальностей:

- ♦ 1.6.9. Геофизика (технические науки),
- ♦ 1.6.10. Геология, поиски и разведка твердых полезных ископаемых, минерагения (технические науки),
- ♦ 2.8.2. Технология бурения и освоения скважин (технические науки),
- ♦ 2.8.4. Разработка и эксплуатация нефтяных и газовых месторождений (технические науки),

- ♦ 2.8.5. Строительство и эксплуатация нефтегазопроводов, баз и хранилищ (технические науки),
- ♦ 2.8.6. Геомеханика, разрушение горных пород, рудничная аэрогазодинамика и горная теплофизика (технические науки),
- ♦ 2.8.3. Горнопромышленная и нефтегазопромышленная геология, геофизика, маркшейдерское дело и геометрия недр (технические науки),
- ♦ 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки),
- ♦ 5.2.6. Менеджмент (экономические науки),
- ♦ 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (экономические науки).